

Ольга Валентеева

ПРОКЛЯТИЕ ЛИЛИЙ

ПРОЛОГ

— Ваше величество, королева ждет дочь.

Король Осмонд с силой швырнул бокал в стену. Алые пятна вина разлетелись по светлой обивке, словно капли крови, а Осмонд обхватил голову руками. Он был уже немолод и в свои пятьдесят пять почти потерял надежду на наследника. Пять лет назад его супруга умерла в очередных родах, но и вторая жена, юная Беатрис, никак не могла забеременеть, а теперь вот... Дочь. Пятая дочь! Почему? Почему у него нет ни одного сына? И даже любовница родила девочку. Выгнал взашей любовницу вместе с ребенком, выдал замуж за первого встречного, пусть благодарит.

— Передайте королеве, пусть собирает вещи, — угрюмо ответил Осмонд. — Завтра она отбывает на озеро Шуи, чтобы никто не тревожил ее в дни беременности.

Лекарь и слуги поклонились и вышли. Завести новую любовницу, что ли? Ведь должен у него родиться сын! Сын!

Осмонд тяжело поднялся с кресла и направился в свой кабинет. Дела королевства не ждут. Веранцы скалят зубы. От Литонии во власти Изельгарда остался только лоскут. Все проиграл! Все, что плыло в руки, теперь уплывает из рук. Король опустился в другое кресло, близнец первого, и уже собирался кликнуть секретаря, как тот сам появился в дверях.

— Ваше величество. — Секретарь поклонился низко и подобострастно. — У вас просит срочной аудиенции юноша.

— Гастон, ты в своем уме? — Осмонд уставился на секретаря. — Какой юноша?

— Вот. — Гастон опустил голову и протянул Осмонду записку.

Король развернул письмо, взглянул на ряды аккуратных букв и швырнул записку в огонь.

— Проси, — махнул он рукой. Это становится забавным...

Вслед за секретарем вошел молодой мужчина очень примечательной наружности. Высокий, широкоплечий, с огромными темными глазами, чуть заостренным носом и тонкими губами. Кто хоть раз видел безвременно почившего от руки сестрицы Бранды короля Илверта Первого Литонского, тот бы сразу заметил фамильное сходство. Юношу нельзя было назвать писаным красавцем, но лицо его было довольно выразительным, и двигался он легко, хищно.

— Оставьте нас, — приказал Осмонд секретарю, а сам уставился на гостя. Тот был весь в черном, как ворон. Волосы длинные по традициям Изельгарда, черные, как вороново крыло.

— Ваше величество. — Молодой человек слегка наклонил голову, приветствуя Осмонда как равного. Наглец!

— Ну, здравствуй, Илверт, — угрюмо сказал король, сразу давая понять, что уж титул племянничку точно не светит. — Не ждал, что свидимся. Ты же, кажется, умер?

Тонкие брови парня удивленно взметнулись вверх.

— Но вы ведь знали, что это не так, ваше величество.

— Подозревал, — кивнул Осмонд. На самом деле оставалось только подозревать, потому что Ник Вейс, бывший глава разведки Изельгарда, умел прятаться... и прятать. Осмонд до сих пор не верил, что Белый Лис мог увезти из Литонии королеву Бранду с малолетним сыном. А вот смог ведь. И сын вырос, стоит, зыркает невозможными глазищами.

— Как матушка? Благополучна? — без особого интереса спросил король.

— Вполне, — миролюбиво ответил Илверт.

Король без короны. Король без страны. Глупая Бранда выбрала дела любовные и, распушив хвост, помчалась за красавчиком Лисом. А Осмонд потерял часть Литонии, вздернул весь литонский совет и...

— Что привело тебя ко мне, племянничек?

— Ваше величество, я хочу вернуть свою страну, — спокойно ответил Илверт.

— Что? — Осмонд громко, раскатисто рассмеялся. — Страну захотел? А больше тебе ничего не надо? Где ж ты был пятнадцать лет?

— Учился, — так же холодно ответил юноша.

— Учился... И чего ты хочешь от меня, ученый ты наш?

— Мне нужна армия, ваше величество. Армия, чтобы отвоевать Литонию у Верании.

Осмонд смеялся, пока на глазах не выступили слезы. Вот глупый мальчишка! Это же надо быть таким глупым!

— Армия? Ну-ну, — вытер глаза. — А что я получу взамен?

— Как правители мы можем договориться. Я знаю, у Изельгарда не лучшие отношения с Веранией, которая сейчас владеет моей землей, и мы могли бы...

— Не могли, — перебил его Осмонд. — У тебя нет ничего, что бы ты мог мне предложить, мальчишка. Люди? Деньги? Хотя что-то из этого у тебя есть? А я и так скажу: нет и не будет. Кто пойдет за тобой, Илверт? Зачем? Да и потом, как ты собираешься доказывать свое право? А вдруг ты самозванец? Кто знает, сколько бастардов могло быть у Илверта Первого?

Лицо юноши пошло красными пятнами.

Что, съел? Конечно, Осмонд спросил только мысленно. А вслух сказал:

— Поди прочь. Кланяйся матушке.

— Ваше величество...

— Ты плохо слышишь? Насколько могу судить, обитаешь ты в Изельгарде. Так вот, в Изельгарде один король, и это я. А война с Веранией не входит в мои планы. И в Литонии у тебя поддержки нет. Поэтому ступай, мальчик. Ступай, и я забуду, что тебя видел.

— До встречи, ваше величество.

Юноша развернулся и пошел прочь.

Даже голос не дрогнул. Порода, что уж там. Бранда и Илверт не могли наградить сына легким нравом.

В кабинет заглянул Гастон.

— Передай Фелису, пусть за мальчишкой проследят, — приказал король. — Хочу знать, где он живет, чем дышит. Из-за него могут быть проблемы.

Секретарь поклонился и поспешил выполнять приказ. Вот только короля Осмонда ждали дурные новости: вышедший из дворца племянник будто провалился. Никто не сумел его выследить. Что ж, сам объявится, решил король, но на всякий случай приказал поискать.

Как и рассчитывал Осмонд, Илверт объявился сам — во главе армии у границ Изельгарда. Армии мертвецов.

ГЛАВА 1

Тиана

— Ах ты!

Я увернулась от удара меча, поднырнула под руку брата, но он, уже давно привыкший к моей манере боя, ловко ушел назад, и атака пропала впустую. Я только рассмеялась и кинулась за ним, делая выпад за выпадом, пока Эдгар не запросил пощады. И то больше потому, что настало время обеда, а не потому, что наш бой его сколько-нибудь утомил. Кто сказал: меч не для женской руки, тот не видел, как я управляюсь с ним. Зачем меч той, у кого есть боевая магия? Отец говорит, что надо уметь защитить себя, не полагаясь на посторонние силы. Мой отец, Эрвинг Аттеус, воин и герой Изельгарда — мудрейший человек, которого я знаю. Поэтому мы с братом-двойняшкой Эдгаром с детства учились держать оружие в руках. Мама, конечно, за голову хваталась. Но мама ведь целительница, ее сила — тихая и спокойная, а моей нужен выход. Так почему бы не потренироваться с братом в саду? Особенно пока папа не видит, а то начнутся замечания: «Тиа, ты не так держишь меч. Тиа, тебе не хватает скорости». Всего мне хватает! Но ведь это папа. Разве ему угодишь? Мой папочка — сам превосходный мечник и хочет, чтобы я превзошла его. Ладно, не я, а Эд, но мы ведь двойняшки — а значит, единое целое.

— Тиа, давай до дома наперегонки!

Эду уже двадцать два, а он понесся к дому, как мальчишка.

— Так нечестно! — крикнула в спину брату и побежала за ним. Я легче и быстрее, но сейчас в руках меч, а с ним не побегаешь. Оставить меч? Отец голову открутит, не постесняется, что девушка. Но у двери я все-таки догнала брата, схватила этого лося за шею, пригнула к себе и рассмеялась.

— Тианка, пусти! — Он с легкостью вырвался. — Обед скоро. Придешь вся в мыле, мама и на порог столовой не пустит.

Да, мама у нас строгая, хоть и целительница. Но справедливая, этого не отнять, поэтому я помчалась наверх, чтобы сменить штаны и рубашку на приличествующее дейрине платье. Позвала служанку, чтобы уложила растрепавшиеся волосы — длинные, светлые. Как же с ними неудобно сражаться! Но в Изельгарде длинные волосы были символом статуса, а короткие — бесчестия, поэтому своей шевелюрой гордились и женщины, и мужчины. Даже братец Эд щеголял смоляными кудрями чуть ниже плеча. Плечо — плечом, а вот ниже попы... Уф. Служанка быстро заплела волосы в косу, подколола вокруг головы, и я поспешила в столовую.

Появилась на пороге как раз вовремя, чтобы подать руку брату, и в столовую мы вошли вместе. Родители уже сидели за столом, как и младший брат Ники. Если с Эдом мы были неразлейвода, то Ники — это такая заноза в... том, о чем приличные девушки не говорят. Но кто бы назвал меня приличной девушкой? То-то же. Ники недавно исполнилось девятнадцать, а я готова поспорить, он еще даже ни с кем не целовался. Вот мы с Эдом на спор вскружили голову соседям. Я обогнала брата на два дня, хоть целоваться с рыжим Робинотом мне не понравилось. Эд же долго строил глазки его сестре Тильде. Уж не знаю, как далеко у них дело зашло. Эд говорил, что далеко, но Эд вообще много болтает, а с Тильдой я их быстренько развела. Не потерплю, чтобы эта овца бродила рядом с моим братишкой. Мы с Эдом вообще решили, что он никогда не женится, а я не выйду замуж. Вместо этого сбежим в полк и будем воевать.

— Как вы, дорогие? — С мягкой улыбкой спросила мама. Я не знала женщин красивее и добрее ее. Рядом с ней всегда хотелось улыбаться.

— Немного прогулялись в саду, мамочка, — ответила я.

— И кто кого? — хитро поинтересовался папа.

— Я его. — Подмигнула отцу и села к столу. Ники поморщился и, пока родители не видели, показал мне язык. Я с милой улыбкой изо всех сил встала брату на ногу. Но, судя по тому, что поморщился Эд, нога была не его...

— Вы хотя бы завтра не деритесь, — вздохнула мама. — Не хватало еще, чтобы на балу щеголяли разбитыми носами.

Да, на следующий день в нашем замке намечался самый настоящий бал. А я их терпеть не могла. Но, увы, придется выглядеть мило, невинно улыбаться и делать вид, что мне все это интересно.

— Завтра не будем, — пообещала я. Но ведь сегодняшний день тоже еще не закончился.

— Милая, твоё бальное платье великолепно, — говорила мама. — Голубой — исключительно твой цвет.

Я покивала для вида и набила полный рот, чтобы не отвечать на вопросы о бале. Папа глянул на меня и покачал головой. Я проглотила все сразу и ему улыбнулась. С отцом мы понимали друг друга с полуслова. Он всегда поддерживал меня, если что-то не получалось, в детстве выслушивал мои глупые проблемы, вразумлял Эда и Ника, если братья меня обижали, и я была уверена, что мой будущий муж будет похожим на папу. Если, конечно, кто-нибудь на мне женится.

Да я с мамой секретничала меньше, чем с отцом! С мамой ведь не обсудишь дальность стрельбы арбалета или тяжесть меча. Или приемы ближнего боя. С мамой можно сидеть рядом и быть милой девочкой. Конечно, я любила маму, просто обожала и считала образцом, но доверяла больше отцу. С мамой всегда крутился Ники. Он не любил оружие, терпеть не мог вида крови и вообще как будто был из другого гнезда.

— Тебе стоит присмотреться к нашим гостям, — как раз говорила мама. Это кому? Мне? — Тебе уже двадцать два, дочка. Другие девушки в твоём возрасте уже замужем.

— Мам, ну вот ты во сколько лет вышла замуж за папу? — спросила я, оставив в покое прозрачный суп с гренками.

— В двадцать шесть, — ответила мама.

— Вот видишь! А мне только двадцать два. Успею.

Мама покачала головой, но ничего не сказала. Она была слишком доброй, моя мамочка. И не понимала, как девушка может не желать семью или детей. А я хотела... другого. Совсем другого.

После обеда мы с Эдом унеслись на озеро. Стоял самый разгар лета, и вода в нём была как парное молоко. Ники с нами не пошел. Точнее, мы его не звали. Да и что звать-то, если все равно откажется? Платье снова сменилось на штаны и рубашку, поэтому я заставила брата отвернуться, осталась только в нижней сорочке и нырнула в воду. Ах, хорошо!

— Ты плаваешь, как рыба! — Эд догнал меня в пару взмахов.

— Кто бы говорил.

Я нырнула, проплыла почти у самого дна и вынырнула с другой стороны. Только Эд уже стерег и, стоило показаться над водой, перехватил и пару раз ощутимо макнул в воду.

— Пусти! — вырвалась я. — Давай до того берега?

Озерцо было небольшим и неглубоким, поэтому мы часто плавали наперегонки. Вот и сейчас за три минуты добрались до другого берега. На этот раз победил Эд, а вот обратно — уже я. Потом мы долго валялись на песке, глядя в высокое синее небо.

— Ну что, кому завтра подаришь танец? — дразнил меня брат. — А может, не только танец?

— Иди ты! — беззлобно отвечала я. — А то скажу маме, что ты мечтаешь жениться на Иветте Круас, и она тебе всю плешь проест.

— А я скажу маме, что ты мечтаешь выйти замуж за Фридерика Тейденса.

— Фу! Ты же знаешь, я его ненавижу.

— Конечно, знаю, сестрица, как и я Иветту. Поэтому придержи язык за зубами.

— Идет.

Позднее я долго вспоминала этот день — такой простой и беззаботный, когда хотелось обнять весь мир. Увы, следующий такой же случился очень не скоро. Но тогда я даже не подозревала об этом. Мы с Эдом добрались до дома, поужинали с родителями и разбрелись по своим комнатам. Бал! У нас не так часто бывали балы. Отец не любил шумные сборища гостей. Еще больше не любил, когда гости заводили беседы о его военном прошлом, будто стыдился. А я не понимала почему. Как-то раз попыталась спросить, но папа отшутился и ушел от ответа. В этом он весь. Если мой папа не желал о чем-то говорить — не говорил. И война была одной из запретных тем.

А утром дом наводнили гости. Казалось, что они тянулись весь день, и я чувствовала себя пустоголовой куколкой в дневном светлом платье и с аккуратно заплетенными волосами. «Здравствуйте, очень приятно, очень скучала, как мило». Тьфу! К вечеру я готова была съесть свою туфлю от скуки, но не пришлось.

В нашем замке имелся огромный бальный зал. Когда я была маленькая, всегда приходила сюда, кружилась, раскинув руки, и представляла себя принцессой. Хотя зачем принцессой? Лучше сразу королевой. Иногда заставляла Эда становиться моим королем, но он не хотел танцевать со мной, а хотел сражаться. И я убегала сражаться с ним. Мы ведь единое целое.

А сейчас идти в бальный зал не хотелось. Я чувствовала себя глупой в пышном голубом платье с серебристым кружевом, украшавшим подол, в длинных бледно-голубых перчатках, с белыми цветами, вплетенными в волосы. Этот внешний лоск был так чужд моей натуре, как солнечной погоде чужд снежный буран. Но я — Тиана Аттеус. Это ко многому обязывало. И если в обычный день мне многое сходило с рук, то сегодня я должна быть идеальной дейриной. Эдакой статуэткой на полочке.

— Ты прелестна, сестрица, — перехватил меня Эдгар.

Я изучала его темно-синий сюртук с золотыми пуговицами, очень напоминавший военный мундир, жилет бледнее тоном, черные штаны.

— Выглядишь как профессор. — Я оглянулась по сторонам и щелкнула брата по носу.

— Да ну тебя! — возмутился Эд. — Ника не видела?

— Может, он где-то прячется с книжкой?

Мы тихонько рассмеялись, Эд подал мне руку и повел в бальный зал. Вопреки прогнозам, младший брат нашелся. Он выбрал для костюма более светлые тона, приближенные к его любимому серому. Ники у нас вообще был в доме островком спокойствия. Если и оставалось в замке Аттеус что-то стабильным и неизменным, так это мой младший брат.

— Попался! — подкалала я к нему.

— Тиана, — поморщился Ник. — Красивое платье.

— Платье? А я разве нет?

И окружилась перед ним.

— А ты вредная.

Младший братишка улыбнулся и едва увернулся, чтобы не получить такой же обидный щелчок по носу, как и старший. Но мы тут же притихли, потому что появились папа с мамой. Когда я видела, как они танцуют вдвоем, в груди разрасталось что-то большое и нежное, как сахарная вата. Они будто не видели никого в этом зале: ни нас, ни гостей. Только друг друга. Я не понимала, как можно настолько любить кого-то. Как можно растворяться в своих чувствах. Наверное, поэтому и не торопилась замуж. Зачем? Если нет никого, на кого бы хотелось смотреть так, как мама смотрит на папу: в черном военном мундире, с первой сединой в темных волосах, но такого красивого.

— Выглядишь мечтательной, — заметил Эд. — Теряешь хватку.

— Ну тебя, — шикнула я на брата, а в следующем танце закружилась с ним. Свой первый танец всегда отдавала Эду, а потом уже можно было танцевать с кем угодно и сколько угодно. Тем более желающих хватало. Правда, папа их опередил.

— А со мной ты уже танцевать не хочешь? — спросил он с улыбкой.

— Конечно, хочу. — И тут же протянула ему руки. И стало спокойно-спокойно, будто все гости остались далеко.

— Ты прекрасна, — сказал отец. — И повезет тому, кого ты выберешь в мужа.

— О нет! Ему не повезет, — с уверенностью ответила я папе. — Он просто ошалеет от счастья.

— Глупышка.

Может быть, может быть. Потом потянулась чередка кавалеров, пустые разговоры, обычная вежливость. Уже было около одиннадцати часов вечера, когда в зал спешно вошел управляющий замка и подозвал отца. Он протянул папе какой-то конверт. Отец пробежал глазами по строчкам — и нахмурился. Дурные вести?

Он вышел в центр зала, музыка стихла.

— Дэи и дейры, — обратился отец к собравшимся, — только что я получил известия из столицы. Враг у наших границ. На этот раз это не только люди, но и мертвые, потому что наш враг —

некромант. Его величество Осмонд призывает нас на защиту родины.

Раздались сдавленные возгласы. Люди оглядывались, пытаясь осознать услышанное, а я пробралась к Эду и сжала его руку.

— Слышал? — спросила шепотом. — Некромант!

— Слышал, — угрюмо ответил брат.

Конечно, на этом праздник можно было считать завершенным. Гости разъезжались по домам. Я никак не могла дожидаться, когда последний экипаж скроется за воротами, но все рано или поздно случается. Случилось и это.

— Жду вас в кабинете, — сказал отец, шагая обратно в замок.

Я побежала в свою комнату, чтобы служанки помогли переодеться, и поспешила к отцу. С Эдом мы столкнулись у самых дверей. И снова Ник нас опередил. Вот проныра! Родители уже были здесь. Я слышала их тихие голоса.

— Это безумие какое-то, — говорила мама. — Зачем Илверту нападать на Изельгард? А от Ника никаких вестей?

— Сама знаешь, что никаких. И я понятия не имею, как это могло получиться. Постараюсь узнать.

— Боги, Эри, ладно живые люди, но мертвые? Кем надо быть, чтобы потревожить их покой?

— Видимо, мы слишком давно не видели Ила, Эмми. Что-то случилось. Надо узнать, что именно.

Эд постучал в двери, и мы вошли в кабинет отца. Папа хмурился. Он сидел за столом, и перед ним лежало злосчастное письмо.

— Присаживайтесь, — сказал он. Мама осталась стоять у окна. — Слушайте меня, дети. Эдгар, Осмонд призывает тебя на поле боя. Утром ты отправишься в столицу. Ник, пока остаешься здесь. Я же организую оборону замка — никто не знает, куда ударит враг — и поеду... выяснить некоторые обстоятельства.

— Я поеду с Эдом, — тут же заявила отцу.

— Нет, Тиана. Об этом не может быть и речи.

Его лицо тут же посуровело.

— Но почему? — Вскочив, оперлась руками на его стол. — Я боевой маг, я всю жизнь училась сражаться и могу драться наравне с мужчинами. Ты знаешь сам.

— Война — не женское дело, Тиа, — угрюмо отвечал папа. — Ты будешь нужнее здесь, рядом с матерью и братом. Хватит того, что воевать будет Эд и, скорее всего, я сам.

— Папа!

— Я сказал нет!

И отец хлопнул по столу раскрытой ладонью. Это означало высшую степень раздражения.

— Эд, мы с матерью поможем тебе собраться, — уже спокойнее сказал он. — Тиа, марш к себе. Ники, нам с тобой надо кое-что обсудить.

Ну и ладно! Я вылетела из комнаты так, будто за мной демоны гнались, забилась в свою спальню, упала на кровать и глухо разрыдалась. Почему? Почему папа настолько мне не доверяет? Он ведь знает, что я могу сражаться, защищать свою страну. Да, больше никому не известно, что я маг, но папа-то знает! Почему я должна отсиживаться за стенами Аттеуса? Почему меня разлучают с Эдом?

Слезы лились и лились, будто кто-то открыл краны. Я слышала, как тихонько приоткрылась дверь и в спальню вошла мама.

— Тиана, девочка моя.

Она села на край кровати и погладила меня по голове как маленькую.

— Не плачь, ну же, — старалась успокоить мама, но выходило скверно. — Ты не знаешь, что такое война, Тиана. Мы с папой беспокоимся о тебе и хотим лишь одного — уберечь тебя. Папа нрав, женщине нечего делать на поле боя.

— Но вы познакомились, когда шла война. Значит, ты там была! — зло выкрикнула я.

— Да, потому что я — целитель. А целители всегда там, где боль.

— А я — боевой маг и хочу сражаться. Хочу быть полезной.

— А кто защитит нас, если ты уедешь, девочка? Сама слышала, папа тоже уедет. Останемся только мы с Ники. Кто позаботится о нас?

Я вытерла глаза. Мама была права, а я об этом и не подумала.

— Куда едет папа? — спросила я.

— К дяде Нику, — ответила мама. — Похоже, у него неприятности. Он не отвечает на письма, и папа тревожится.

— Дядя Ник так давно не приезжал.

Когда я в последний раз видела лучшего друга отца? Года три назад. А может, и четыре. Он редко бывал у нас, потому что жил довольно далеко, а папа говорил, что еще и часто переезжал. Я не спрашивала почему. А теперь вот заинтересовалась, только мама не собиралась отвечать.

— Все будет хорошо, доченька.

Мама коснулась губами моего лба.

— Когда уезжает Эдгар? — спросила я.

— На рассвете.

— Тогда постараюсь немного отдохнуть. Обязательно разбудите меня, хорошо?

— Обязательно, милая, — пообещала мама и вышла, притворив дверь, а я чувствовала себя... опустошенной. И не знала, чего ждать от будущего, а это было во много раз страшнее.

ГЛАВА 2

Илверт

Как же в Литонии холодно. Эта мысль преследовала меня посреди лета. Когда я уезжал из Изельгарда, там было ясно и солнечно. И так жарко, что хотелось снять с себя кожу, лишь бы стало прохладнее. А в Литонии лето оказалось сырым, дождливым, ненастным. Я кутался в плащ и мечтал о том, чтобы как можно скорее вернуться в Изельгард. Долгое время я не считал Изельгард домом. Скучал по Литонии. Мне опротивело все, что было связано с чужой страной: климат, люди, язык. О, этот изельгардский язык! Он не давался мне. Я хорошо его понимал еще до отъезда из Литонии, но долгое время говорил со страшным акцентом, все время переходил на родной литонский. Сейчас привык, и, наоборот, литонская речь казалась чужой.

Мой лагерь находился не так далеко от границ Изельгарда, но я двигался не туда, а на Самарин. По воле судьбы Самарин сейчас тоже был территорией Изельгарда. Небольшой кусочек, который не достался Верании в результате очередного конфликта. Но надо ведь с чего-то начинать. Почему не с него?

Стояла ночь. Я сидел у палатки и смотрел на низкое, затянутое тучами небо. Король без короны. Король без страны. Да, в словах дядюшки Осмонда имелась доля правды. Я никогда не хотел уезжать из Литонии, но матушка решила за меня. А мне было всего семь, и что-то возразить я не мог. Мы бежали от кого-то. От кого? От веранцев? Ник говорил — от Совета. Но неужели мать не смогла прижать к ногтю Совет? Я в это не верил. Если честно, я уже не знал, во что верить. Возможно, мой поступок был глупым, но иначе зачем жить?

Это все погода. Она навевала безрадостные мысли. Хорошая отговорка на самом деле. Отличная отговорка. Я устало взлохматил волосы. Остричь бы, но традиции Изельгарда настолько въелись под кожу, что стереть их оттуда казалось невозможным.

Где теперь мой дом? Где моя родина? Здесь, в этой холодной и неласковой стране, или в солнечном Изельгарде, на берегу залива, где солнце встает рано-рано и кажется, будто мир каждое утро рождается вновь? Я не знал. Иногда казалось, что и вовсе потерялся. Прислушивался к душе, но в груди было тихо-тихо.

Когда придут войска Осмонда? В том, что дядя даст отпор, я не сомневался. Он не пожелает уступить мне и шага этой земли. Тогда-то мы и встретимся. Он не захотел мне помочь, так пусть пожинает плоды. Видят стихии, я не хотел с ним воевать, хоть матушка и говорила, что более подлого человека не встречала в жизни. Правда, по ее глазам я читал: «Кроме твоего отца». Отца, которого я не знал и который всегда был рядом, как бы ни гнал его. Хорош некромант — не может справиться с одним-единственным призраком.

Призрак кивнул, я помахал ему рукой. В моей армии было мало живых людей. Тех, кто готов поддержать короля Литонии, который пытался вернуть себе престол. Вернуть престол...

— Зачем он тебе сдался? — кричал Ник в одну из наших последних встреч. — Зачем, Ил? Ты сам навлекаешь несчастье на свою голову. Эта земля проклята.

Эта земля — моя. Именно это я и пытался донести до человека, которого считал единственным другом, но он не услышал, не захотел.

— Ты с ума сошел! — Матушка, как всегда, была на стороне Ника. — Поедешь в Литонию? Вперед, но назад уже не вернешься, ты должен это понимать.

Я понимал, мама. Всегда и все понимал. Ты с легкостью отказалась от опостылевшей власти, чтобы быть с мужчиной, которого любила, а я должен сделать хоть что-то. Литония разорена. Земля, которая принадлежала мне по праву. Ее разворовали, разделили, растерзали, мама. Из-за тебя.

И это я тоже ей сказал. Кажется, в ночь перед отъездом внутри меня будто прорвало плотину, и я говорил, говорил, говорил. Меня выслушали. А что было ответом? Тишина.

— Ты глупый наивный мальчишка, — сказал тогда Ник. — Хочешь власти? Бери. Ее так легко получить, Ил, но так трудно удержать. И в итоге ты заплатишь всем: любовью, счастьем, жизнью. Ради чего? Ради очередного призрака?

А я говорил, что Ник не понимает. Он давно перестал меня понимать. А может, и не начинал? Хотя Ник был моим наставником. Он научил меня всему, что знаю и умею. Он доставал книги, чтобы я мог совладать с магией. Убеждал, что все получится, когда не получалось. А потом как-то все рухнуло.

— Ты слишком много думаешь, — угрюмо сказал призрак отца.

— Помолчи хоть ты, или лишу рта, — пообещал ему.

— Да, это ты можешь. А что еще? Грозить королю Осмонду своими игрушечными солдатами? Мал еще тягаться, а все туда же.

Я махнул рукой, и рот исчез с лица призрака. Обещал ведь, а он не поверил. Призрак отца укоризненно покачал головой и растаял, а я убрал влажные волосы со лба.

Мы с родителями расстались глупо, некрасиво — а я все-таки считал Ника если не отцом, то родным человеком. Я наговорил гадостей и получил несколько очень неприятных фраз в ответ. Мать смотрела на меня, будто я был болен. На сестер она никогда так не смотрела. Вот с ними я не попрощался. Мелоди и Джанет. Я скучал. Безумно скучал по своим сестренкам. А думал, что не буду. Когда я был дома, они раздражали. Их было слишком... много. Ясных, солнечных, а мне оставался мрак. Призраки, тени вместо друзей.

— Ваше величество, к вам посланец от короля Осмонда. — В круг света вышел лер Беар Янтель — один из немногих моих живых последователей.

О, а вот и посланец. Беар проводил ко мне щедедушного мужичонку, который трясся от одного моего вида. Все понятно. Дядя Осмонд прислал того, кого не жалко. Гонец держал в руках свиток. Я взглянул на призраков, окружавших меня. Они не выказывали тревоги. Значит, в свитке нет ничего опасного.

— Добрый вечер, лер, — поздоровался я на изельгардском, но обратившись на литонский манер — лер.

— Здравствуйте, дэй Илверт, — ответил тот.

— Ваше величество! — рявкнул на него Янтель.

— Прошу прощения, ваше величество, — пролепетал гонец заплетаящимся языком. — Я должен передать вам послание от моего короля Осмонда.

И протянул свиток. Я пробежал взглядом по скупым строчкам. Все просто. Осмонд предлагал обсудить условия. Обещал отдать мне кусочек Литонии, который принадлежал Изельгарду. Кусочек от кусочка, если уж точнее. Забавно, но теперь мне это не нужно. Я отвоюю всю Литонию и восстановлю Самарин как столицу нового государства.

— Передайте своему королю, лер, — тихо сказал гонцу, но он сжался так, будто я кричал, — что меня больше не интересуют переговоры. Но если он не хочет, чтобы мои войска нечаянно заглянули на территорию Изельгарда, пусть передаст мне ключи от Самарина.

— Я передам, ваше величество. — Гонец поклонился.

На взгляд Янтеля, недостаточно низко, и мой верный соратник толкнул его в спину. Гонец пошатнулся, едва не упал.

— А еще скажи своему королю, что мое войско велико, — добавил я и призвал силу, чтобы гонец на миг увидел, кого я собрал под свои знамена.

Он сдавленно вскрикнул, посерел, а я сделал своих солдат снова невидимыми. Они были мертвы. Кто-то присутствовал тут в телесном виде. Кто-то, как отец, оставался призраком. Но их было много. Моя сила росла, и сейчас я мог контролировать около двух сотен мертвых солдат-призраков одновременно. А поднятым мертвецам и вовсе не требовался постоянный контроль, только толчок в нужный момент. Моим воинам не нужна вода, не нужна еда. Они не знали усталости. Только шли вперед — туда, куда я приказывал.

— Ступай.

Я махнул рукой, и Янтель увел посланного. Послышался смех. Конечно, смеялись живые — те из литонцев, кто тоже желал возродить свою страну. С каждым днем их становилось все больше, и я надеялся, что вместе мы сможем противостоять мощи Изельгарда. Мощи войска моего дяди.

— Вы запугали несчастного гонца, ваше величество.

Янтель вернулся быстро. Он откровенно веселился и казался слишком живым среди моих мертвецов.

— Пусть боятся, — ответил я. — Страх — это то, что нужно. Он помогает управлять людьми.

— От страха люди воняют.

Я пожал плечами. Иногда юмор Янтеля был выше моего понимания. Или ниже.

— Что грустите, ваше величество? — не унимался Янтель. — Или изельгардцы навевают на вас тоску?

— Нет.

— Вы сегодня немногословны.

А когда-то был многословен? Я смотрел перед собой, на яркие языки костра, который хоть немного разгонял сумрак и холод, и чувствовал, как внутри звенит от опустошения. Не скажу, что это чувство было новым для меня — скорее уж привычным. Оно никогда не покидало. Может, даже родилось вместе со мной? Я не помнил. Детство вообще вспоминалось смутно, кроме ночи пожара и дня, когда узнал, что мать убила отца. Я сейчас даже не помнил, как мы приехали в Изельгард. В память об этих днях осталась только забавная заколка с лилией. Ее подарила какая-то девочка, с которой мы играли, и она стала чем-то вроде талисмана. Безделушка, которой я придавал слишком много значения.

— Стоит ли становиться королем, чтобы сидеть с унылым видом? — поинтересовался призрак отца. Время моего заклинания прошло, и он снова обрел способность говорить.

— А что прикажешь делать? — спросил я его.

— Развлекаться. Тебе двадцать два. Тут поблизости деревенька. Найди себе симпатичную подругу, отдохни.

— Я начинаю удивляться, что матушка не прибила тебя раньше.

— О, она хотела! — Призрак окончательно развеселился. — Прямо мечтала-таки. Мне иногда казалось ночью, что она вот-вот меня придушит. Долго решалась. Наверное, ждала, пока ты родишься. Хотя да, я же отправил ее с глаз долой, а как вернулась, так и убила. Редкого характера женщина. Жаль, что ты не в нее.

— Что, в тебя? — безразлично поинтересовался я.

— Судя по всему. Но я не такой слабак. И уж точно не сидел и не разводил круги на воде, а брал жизнь в свои руки. Я победил Изельгард.

— А потом Изельгард победил тебя.

Призрак нахмурился:

— Я был самонадеян. Думал, эти твари больше не поднимут голову. Думал, так их запугал, что даже воевать больше никто не пойдет. Совет на будущее: если враг оказывается у тебя в плену, убей не раздумывая.

— Личный опыт?

— Он самый.

— Я принял к сведению. А теперь будь так добр, уйди.

Отец в кои-то веки послушался, но на его место явились другие. Они стояли вокруг и смотрели на меня грустными глазами.

— Вон! — приказал я и остался один.

Время близилось к полуночи. Хотелось спать, но я и так знал, что не усну. Слишком холодно, и этот холод проникает в душу. А самое странное, что иногда я думал: Ник-то прав. Зачем мне нужен трон? Разве плохо было в Изельгарде? А потом сам себе отвечал: нужен. Я — король Литонии. Я им родился и умру. А Изельгард... Я начал его любить сейчас, но пока не знал, как быть. Начну с Самарина.

Поднялся и все-таки пошел в палатку. Лег, укутался в плащ, закрыл глаза. Еще немного. До Самарина — еще немного. Успеет ли Осмонд туда раньше меня или нет? Или буду сражаться с теми войсками, которые сейчас в городе? Мало его захватить. Надо там закрепиться. Доказать жителям, что я имею право возглавить страну. И удержать город, когда Осмонд все-таки туда придет.

ГЛАВА 3

Тиана

Эдгар уезжал на рассвете. Я смотрела, как он проверяет, не забыл ли чего, как оглядывается по сторонам, будто стараясь запечатлеть в памяти все до мельчайших подробностей, и на глаза наворачивались слезы. Мой брат... Мы всегда были рядом, не расставались ни на день, а теперь я остаюсь одна. Эдгар уходит на войну. Кто будет прикрывать ему спину? Почему папа не хочет и слышать, что я справлюсь с этим лучше других? Почему недооценивает меня?

— Пора, — сказал Эдгар. — Идем?

Я кивнула. Родители ждали Эдгара внизу, не мешали собираться. Отец, суровый и сосредоточенный, шагнул к нему и крепко обнял. Мама плакала и даже не пыталась это скрывать, а я старалась быть сильной. Но как же было больно!

— Мам, ну что ты? — растерянно спросил Эд. — Я же вернусь.

Матушка зарыдала громче и бросилась к нему на шею, а Эд гладил ее по спине, успокаивая. Отец обнял ее, заставил отпустить Эда.

— Я провожу тебя до заставы, — сказала брату.

— Хорошо, — кивнул он. — До встречи.

— Пусть хранят тебя стихии, сынок, — ответил отец. — Думаю, мы скоро встретимся.

Отец тоже собрался воевать? Я чего-то не знаю? А Эд уже шел к двери. Его уже ждала лошадь. Брат взял ее под уздцы, и мы медленно пошли к воротам.

— Прокатить тебя, сестричка? — с показной веселостью спросил он.

— Нет, давай просто пройдемся, — ответила я.

— Тиа, хоть ты не разводи сырость! — Брат хлопнул меня по плечу. — Выше нос! Береги замок и за Ники приглядывай, он из нас самый слабый.

— Да, конечно, — кивнула я. — Ты тоже береги себя, Эд. Победи этого жуткого некроманта поскорее и возвращайся домой, я буду ждать.

— Смотри не выскочи без меня замуж.

— Ни за что! — пообещала я, улыбаясь. — Люблю тебя, братишка.

— И я тебя, Тиа, — уже серьезно сказал брат.

Так мы и шли. Миновали ворота замка, затем — городок, разросшийся вокруг стен. Пора прощаться. Я стояла и смотрела на Эдгара, не зная, что сказать. В горле стоял комок слез, но глаза оставались сухими. Я боевой маг и должна быть сильной. Эд прав, моя задача — защита замка. Никто не скажет, когда и где окончится война.

— Счастливого пути, братишка. — Я кое-как совладала с голосом, а Эд горячо пожал мои руки, обнял, похлопал по спине и выпустил, отступив на шаг.

— Увидимся, сестренка.

Он махнул мне рукой, вскочил на лошадь, а мне оставалось только стоять и смотреть. Я и стояла, пока всадник не скрылся из виду, а затем развернулась и так же медленно пошла к замку. Сейчас никого не хотелось видеть. Я едва переставляла ноги. У меня будто украли часть сердца, и я пока не знала, как справиться с этой потерей.

— Тиана! — послышался женский голос. Меня зовут?

— Тиана!

Я обернулась. Голос незнаком, а звали по имени. Ко мне спешила темноволосая женщина. Она была небогато одета: достаточно простое, хоть и новое, платье, тонкая косынка на голове. Сколько ей лет? Наверное, как моей маме — около сорока пяти.

— Здравствуйте, дейра, — тихо сказала я, а женщина вдруг заплакала. — У вас что-то случилось?

Чем я могу вам помочь?

— Пожалуйста, выслушай меня, девочка моя. Я — твоя мама.

Все понятно, несчастная безумна. Я вздохнула и как можно осторожнее сделала шаг назад.

— Считаешь меня сумасшедшей? — Женщина вытерла слезы с глаз. — Пожалуйста, выслушай. Это не займет много времени, но ты поймешь... Поймешь, что я не лгу. Я так долго тебя искала!

Женщина говорила с сильным акцентом, я едва разбирала слова. Может, если послушаю ее, она уйдет? Огляделась по сторонам, отыскивала взглядом скамейку в тени деревьев.

— Хорошо, давайте поговорим вон там, — сказала женщине.

Мы сели на скамейку, а мне хотелось бежать как можно дальше, потому что вдруг стало страшно. И в то же время жаль эту женщину. Она, скорее всего, больна и потеряла свою дочь.

— Как ваше имя, дейра? — спросила я.

— Дина, — ответила та. — Можешь звать меня Дина.

— Очень приятно.

Нет, совсем не приятно, скорее, жутко.

— Ты появилась на свет в Литонии двадцать два года назад, — тихо заговорила Дина, глядя на меня, как на статую богини. — Пятнадцатого сентября.

— Вы ошибаетесь, — покачала головой. — Мой день рождения в декабре.

— Нет, девочка, нет. Давай я попробую рассказать сначала...

И женщина уставилась в землю, а я только чувствовала, как быстро-быстро бьется сердце. Но я ведь никогда не была в Литонии и родилась в декабре. Из Литонии моя мама.

— Шла Литонско-Исельгардская война, — продолжила моя собеседница, все еще не глядя мне в лицо. — И Литония победила. Я тогда искала место, потому что времена были тяжелые, моих родителей не стало, и меня взяли в компаньонки к лери Амелинде Эйш.

— Амелинде? — Я уставилась на нее.

— Да. Эту женщину ты сейчас называешь матерью. Лери Эйш должна была ехать одна достаточно далеко, и ее супруг Леонард беспокоился, как бы с ней ничего не случилось. Я стала ее компаньонкой, но мы не ладили, скажу честно. Лери Эйш, она слишком... правильная.

— Супруг?

Мама и папа вообще никогда о таком не упоминали.

— Да, Тиа, супруг, — вздохнула Дина. — Леонард был очень красивым мужчиной, и я... влюбилась. Мы приехали в замок Эйшвил. Это в Литонии, на берегу моря. Ты когда-нибудь видела море, девочка?

Я отрицательно покачала головой.

— Там было замечательно, — мечтательно сказала Дина. — Замок возвышался над морем, и ночами можно услышать, как оно бьется о стены. Амелинда... Она не любила своего мужа, и он это чувствовал. А еще у них не было детей, и мы с ним стали близки.

— Но ведь у мамы есть Эдгар и Ники... И я.

— Да, но мальчики родились позднее и от другого мужчины. А я быстро забеременела от лера Эйша. Только ему нужен был наследник, сын. А я ждала дочь. Тогда его мать выгнала меня, и я пошла к Амелинде. Она дала мне денег. Я надеялась, что Леонард примет меня и ребенка, но он любил жену.

— И изменил?

— И изменил. Ты появилась на свет, а через полтора месяца Лео умер. Из-за человека, которого ты называешь отцом. Эрвинга Аттеуса, да будет он проклят.

— Не смейте так говорить о моем папе. — Я решительно поднялась со скамьи. — И хватит говорить чепуху. Я — Тиана Аттеус. У меня два брата, два. А то, что вы говорите...

— Я назвала тебя Тиана. — Женщина будто не слышала меня. — В честь богини любви и весны Ти. Это литонская богиня, ты знала?

— Нет, — ответила я.

— Но у меня не было денег, и я не могла прокормить себя и ребенка. Тогда я оставила тебя у ворот Эйшвила. А когда Аттеус женился на Амелинде и уехал, он забрал тебя с собой. Я так долго искала тебя, доченька!

И женщина кинулась ко мне, а я отступила.

— Я вам не дочь, — сказала ей. — Вы сумасшедшая. Не подходите, я буду кричать. Меня здесь все знают.

И бросилась бежать, а в спину летело:

— Тиана! Тиана, доченька!

Нет, не может быть. Этого просто не может быть! Я ворвалась в замок и пронеслась по комнатам, будто ураган. Кого искать? Маму? Нет, нет... Я искала отца. Он не станет мне лгать. Не стал бы... А если это правда? Если...

Папа нашелся в своем кабинете. Он стоял у окна и смотрел куда-то вдаль. Видимо, тоже по-своему переживал отъезд Эдгара. Но мне сейчас надо было поговорить не об этом!

— Тиана? — обернулся он на стук двери. — Что случилось, дочка? На тебе лица нет. Я думал, ты поняла...

— Подожди, — перебила его. — Подожди, папочка. Я должна спросить у тебя кое о чем. В городке ко мне подошла женщина и сказала, что она — моя мама.

Отец уставился на меня. Он не понимал.

— Ее зовут Дина, и она говорит, будто я родилась в Литонии, и...

— Дина?

Отец побледнел. А я поняла — он знает. Знает эту женщину и почему-то опасается. Не может быть!

— Давай присядем. — Отец указал мне на кресло.

Значит, есть о чем говорить. Я до последнего ожидала, что папа рассмеется, назовет меня дурочкой и скажет, что та женщина сумасшедшая. Но он этого не сделал, и сейчас мне было страшно. Так страшно!

Я села на краешек кресла, готовая вскочить в любую минуту, а папа сел напротив. Он не смотрел мне в глаза, думая о чем-то своем.

— Пап?

— Эта женщина сказала правду.

Словно кто-то опустил камень мне на грудь. Я сжала руки в кулаки и затаила дыхание, а отец продолжил:

— Тиа, я просто хочу, чтобы ты поняла: история этой женщины ничего не меняет. Я сказал, что ты моя дочь, как только впервые взял на руки. Так было и так будет впредь.

Я хотела ответить, но ком стоял в горле. Оставалось только слушать.

— Твоим настоящим отцом был первый супруг Амелинды, Леонард Эйш. — Лицо отца внезапно стало жестким и суровым. — Он хотел сына, а когда узнал, что его любовница ждет дочь, отказался и от Дины, и от ребенка. От тебя. Он был редкой дрянью, этот Эйш...

В голове били барабаны. Что происходит? Как это вообще может быть?

— Мы узнали о твоём рождении сразу после того, как родился Эдгар. Дина оставила тебя у ворот замка и сбежала, и я всем сказал, что Эмми родила двойню.

— Подожди, совсем запуталась! — все-таки я перебила отца. — Ты говоришь, мама была замужем за этим Эйшем. Как у вас мог появиться Эд?

— Это старая история, Тиа, и мне не очень хотелось бы ее вспоминать.

— Папа! — Я вскочила, забегала по комнате. — Какая-то женщина говорит, что она — моя мать, а ты не хочешь вспоминать?

— Хорошо. Сядь. — Отец смотрел мимо меня, а мне пришлось вернуться на место. — Я проиграл первую Литонско-Изельгардскую войну и попал в плен.

— Что?

— Да. Не просто в плен — в рабство к Эйшам. Тогда мы и встретились с твоей матерью. И в какой-то момент поняли, что любим друг друга. Дядя Ник... Он помог мне бежать. Эмми к тому моменту уже ждала ребенка, но я об этом не знал. Узнал, когда вернулся с войсками. Вернулся за Эмми.

— И ты победил.

— Да. — Отец склонил голову.

— Дина сказала, Леонард Эйш умер из-за тебя.

— Леонард Эйш умер, потому что был мразью. — Лицо отца стало жестким и чужим. — Ему хотелось сломать меня, а в итоге сломался он сам.

Я закрыла лицо руками. Мой мир рухнул, и как выбираться из-под обломков, я не знала. Отец тяжело поднялся и подошел ко мне. Попытался обнять за плечи, но я дернулась, и он убрал руки.

— Ты врал мне, — сказала, едва сдерживая слезы. — Столько лет врал мне!

— Да, Тиа. Прости, но я не хотел, чтобы ты знала.

— Думаешь, я бы не поняла?

— Не хотел причинять тебе боль.

— А теперь не причинил? Теперь, когда чужая женщина рассказала мне то, что должны были вы с мамой? — Я обернулась к нему. — Как мне с этим жить?

— Тиа, девочка моя, ничего не изменилось. Я все равно твой отец.

— Нет! Мой отец похоронен в каком-то замке, даже названия которого я не знаю. А мама бродит по городу как сумасшедшая.

Я все-таки вскочила из кресла и вылетела из кабинета прочь. Домчалась до своей комнаты, упала на кровать и разрыдалась. Если бы рядом оказался Эд, я бы поговорила с ним, рассказала ему обо всем, и стало бы легче. Но Эда не было. Боги, Эд даже не мой брат! И Ники. Я для них никто. Я...

В двери тихо постучали. Я не ответила, но мама все равно вошла в комнату.

— Тиана. — Она села на кровать рядом со мной, попыталась погладить по голове, но я отшатнулась, будто змею увидела.

— Не надо!

— Тиа, девочка моя. — На глазах мамы блестели слезы. — Прости нас, милая, но мы с папой хотели как лучше.

— Как лучше? Как лучше, мама? Кому, мне? Или вам? Я имела право знать, не находишь? Ладно, когда была маленькая. Но я давно выросла, мамочка! А вы молчали. И ты, и папа. Что, не хватило смелости?

— Да. — Мама склонила голову. — Я обещала Эрвингу, что никогда тебе не скажу. И считаю, что он был прав. Тебе не стоило знать.

— Мама, ты сама себя слышишь? Я не знаю, кто я! По-твоему, это правильно?

— Тиа, ты наша дочь.

— Нет, нет, нет! У меня никого не осталось. Ничего. Только потому, что вы решили за меня. Потому что мне лгали.

Я запустила пальцы в волосы и закачалась из стороны в сторону. Мама попыталась обнять меня, но я вырвалась.

— Уходи, пожалуйста! — попросила ее. — Умоляю!

Мама вздохнула и вышла из комнаты, а я снова упала на кровать. День клонился к вечеру. Я делала вид, что сплю, хоть и не спала. Вечером тихонько приоткрылась дверь, и поднос лязгнул о столик. Дверь закрылась. Я даже не знала, кто приходил. Зато, кажется, поняла, что собираюсь делать дальше. Не хочу здесь оставаться. Не хочу и дальше жить во лжи. Я заметалась по комнате. Уехать! Как можно скорее уехать. Но девушке небезопасно путешествовать одной, поэтому я тихонько проскользнула в гардеробную и отыскиала вещи брата Ники. Он был моего роста и примерно моего телосложения, в отличие от Эда. Я собрала его рубашки, штаны — огромную охапку и оттащила к себе в комнату, а затем заперла дверь. Надо было сделать это раньше.

Большой грудью меня природа не наградила. Одну из рубашек я порвала на бинты, разделась и обмотала грудь, делая ее почти плоской. Сверху накинула рубашку, натянула штаны. Да, только слепой не узнает во мне девушку! Хотя... Порылась в ящичках у кровати. Одно время мама пыталась привить мне любовь к вышивке, и я точно знала, что где-то там есть ножницы. Остановилась у зеркала, вынула шпильки из волос, и они рассыпались по плечам. Жаль... Чикнула ножницами, еще и еще раз. Волосы светлым ковром усыпали пол, а я поняла, что перестаралась. В Изельгарде мужчины не стриглись так коротко, но и я не похожа на жительницу Изельгарда. Теперь знала почему. Волосы едва прикрывали шею, но отражение в зеркале изменилось. На меня смотрел смазливый парнишка. Голос у меня был не слишком-то высокий — скорее наоборот, и если еще постараться... Скажу, что мне меньше лет. Восемнадцать. Тогда, может, поверят.

Еще одна вылазка в коридор — и я притащила дорожный мешок, собрала туда вещи Ника, захватила пару украшений и немного денег, обещая себе, что верну родителям... или не родителям все, на миг замерла перед зеркалом. Натянула жилет и плащ, а вот с обувью возникла проблема. Да, у Ники была небольшая нога, но все же больше, чем у меня. Пришлось набивать его сапоги тряпками, и только тогда они сели на ноги. Готово!

Оставалось захватить оружие и тихонько пробраться на конюшню. К моему счастью, конюхи ушли ужинать. Я оседлала свою лошадь, запрыгнула в седло и поскакала из замка прочь.

Тяжелее всего было преодолеть подъемный мост. Там дежурила охрана, но я пустила лошадь в галоп и пронеслась мимо стражи. Кто-то что-то крикнул вслед. Я не слушала. Мало ли кто выезжал из замка? Может, слуга, которого отец послал с поручением? Поэтому за мной не гнались, а я ветром пронеслась по городским улочкам. Пока папа поймет, что меня нет, я буду уже далеко. Прощай, замок Аттеус. Прощай, мой дом.

ГЛАВА 4

— Успокойся. — Амелинда мягко сжала ладони супруга. — Вот увидишь, Тиана уgomонится. Ей просто нужно время, чтобы все осознать. Может, она права и нам следовало бы рассказать правду раньше.

Эрвинг молчал. Больше всего Амелинду пугало, когда любимый муж будто отгораживался от нее стеной и уходил в себя. В такие минуты ей казалось, что он не здесь, рядом с ней, а где-то там, на дорогах Литонии, снова и снова переживает весь свой сложный путь.

— Эри! — Эмми опустила голову ему на плечо. — Дай Тиане время.

— Время? — Эрвинг будто вернулся из своих раздумий. — Да, ты права, но... Есть ли оно у нас, это время? Утром я уеду, попытаюсь найти Ника. Уверен, следом за вызовом для Эдгара последует вызов и для меня.

— И ты... пойдешь воевать? — тихо спросила Эмми.

— Да. Там мой сын, я должен быть с ним. Но я до сих пор не понимаю, как так вышло, что Илверт пошел войной на Изельгард. Думал, у Ника и Бранды все благополучно.

Эмми тихонько вздохнула.

— Если ты отправишься на войну, я пойду с тобой, — сказала она.

— Нет, Эмми.

— Да! За прошедшие годы я не перестала быть целительницей, Эри. А значит, я нужна там.

— А Тиа? А Ники? А люди в замке? Кто позаботится о них, Амелинда? Наш младший сын не обладает магией, и в случае чего ему нужна будет вся возможная поддержка. Остается надеяться на тебя и Тиану.

Амелинда понимала, что муж прав, но так страшно было отпускать его на войну! Так же страшно, как и быстро повзрослевшего старшего сына.

— Я поговорю с Тианой, — пообещала она Эрвингу. — Утром, когда она успокоится, и все будет хорошо.

Эри кивнул. Он снова с головой ушел в свои мысли, и Эмми понимала, что тоже до утра не уснет. Так они и сидели, будто приговоренные, пока первые лучи солнца не позолотили верхушки деревьев.

— Пойду взгляну, как там Тиа, — первой не выдержала Амелинда.

Она всегда боялась, что дочь узнает правду. Узнает — и не поймет, почему они с Эрвингом столько лет молчали. Иногда Эмми казалось, что надо все рассказать дочери, но она обещала Эри молчать и держала слово. И вот к чему все привело.

Она тихонько приоткрыла дверь спальни дочери и замерла на пороге. Комнату будто перевернули вверх дном. А пол... Весь пол усеивали светлые волосы. Эмми глухо вскрикнула и помчалась к мужу.

— Эрвинг! — Амелинда влетела в кабинет супруга. — Эри, Тиана... Она...

— Что? — обернулся тот.

— Ее нет в комнате, и... ты должен это увидеть.

Эрвинг побежал за Амелиндой, влетел в спальню и глухо выругался.

— Несносная девчонка, — пробормотал он, разглядывая остриженные локоны и лоскуты ткани.

— Куда она могла деться? Куда поехать?

— Идем на конюшню, — сурово ответил Эрвинг.

Увы, самые большие опасения Амелинды подтвердились: Снежки, любимой лошади Тианы, не оказалось. Уехала! Она все-таки уехала.

— Может, вернется? — без особой надежды взмолилась Эмми.

— Ты ведь понимаешь, что нет, — покачал головой Эри. — И не надо быть провидцем, чтобы понять,

куда подалась наша девочка: в столицу, к Эдгару. На войну, куда она так рвалась.

Эмми закрыла лицо руками. Ей давно не было так страшно, как в эту жуткую минуту.

— Что нам делать? — Она цеплялась за мужа, будто он был единственным спасением в общей беде.

— Я поеду за ней и верну домой, — сурово отвечал он. — Не волнуйся, любовь моя, все будет хорошо. Тиана — умная и сильная девочка, она справится.

Эрвинг собирался быстро. Он и так хотел утром отправиться в дорогу. Оказалось только не к Нику, а в столицу Изельгарда, Истор.

— Береги себя, — шептала Эмми, целуя мужа на прощанье, а по щекам градом катились слезы.

— Я скоро вернусь, — обещал Эри. — С Тианой. Поэтому не беспокойся и присматривай за Ником. Или он за тобой. И передай, пусть извинит, что не попрощался лично. Надеюсь, я догоню Тиану раньше, чем она доберется до Истора.

Амелинде тоже хотелось в это верить. Много лет они с Эрвингом не расставались даже на день, а теперь он снова уезжал, и, казалось, разлука будет бесконечной. Без мужа и детей замок сразу стал огромным и пустым. Эмми ходила из комнаты в комнату, касалась мебели, вспоминала, как впервые приехала в замок Аттеус. С того дня прошло двадцать два года. Двадцать два — как один день.

— Доброе утро, мама. — Ники степенно спустился по ступенькам. В отличие от Тианы и Эда он редко позволял себе бегать по дому, все чаще сидел где-то с книгой и читал.

— Здравствуй, дорогой. — Амелинда коснулась губами лба сына.

— А где все? Где Тиа и папа?

Ники еще не знал и был счастлив в своем неведении.

— Уехали, — помертвевшими губами ответила Амелинда. — Тиана сбежала из дома, папа поехал ее возвращать.

— Сбежала? — Ник уставился на мать. — На войну? Честно говоря, я даже не сомневался, что она так и поступит. Они с Эдгаром — два сапога пара. Куда один, туда и другая. Мам, ты не расстраивайся. Тианка — боевой маг. Это не за нее надо бояться, а лучше опасаться ее самой.

Амелинда улыбнулась. Может, сын и прав. Может, действительно не стоит так волноваться. Но плохо даже не то, что Тиана сбежала на поле боя — а Эмми тоже думала именно так, а то, что дочь считает себя чужой в родном доме.

— И потом, может, папа уже догнал ее. — Ник казался спокойным. Он всегда был воплощенным островком спокойствия в их доме, посреди семьи с такими непростыми характерами. — Вот увидишь, они скоро вернутся. А если нет — не завидую я некроманту.

Эмми заставила себя заняться делами замка. Лето — это сбор урожая, это убежденность в том, что у жителей замка и городка, раскинувшегося под его стенами, будет сытая зима. Все надо проверить, обо всем позаботиться. И за рутинными делами тяжелые мысли ненадолго отступили. Поэтому, когда прибежала служанка и доложила, что пожаловали гости, Эмми едва поняла, чего от нее хотят. Гости? Откуда? Может, как и предсказывал Эрвинг, пришел еще один приказ от Осмонда, на этот раз для него лично?

— Кто приехал? — спросила она у служанки.

— Женщина с двумя девочками, — ответила та. — Сказала, вам известно, кто они.

С двумя девочками? Может ли быть...

— Где они? — спросила Амелинда, спеша навстречу.

— Мы проводили их в большую гостиную, дейра Аттеус.

В большую гостиную. Эмми ускорила шаг, распахнула двери — и поняла, что не ошиблась. В кресле сидела Бранда, бывшая королева Литонии и бывшая возлюбленная ее мужа, а ныне жена лучшего друга. Ее дочери, обе светловолосые, как и родители, и такие похожие, что с трудом можно отличить, сидели на софе, чинно сложив руки на коленях.

— Здравствуйте, дейра Аттеус. — Бранда оставалась верна себе. Гордая, спокойная. — Простите, что потревожили ваш покой, но обстоятельства...

Амелинда сделала еще два шага и обняла гостью. Бранда тихо рассмеялась.

— Здравствуй, Эмми, — уже без показной холодности сказала она. — Давно не виделись.

Да, очень давно. В последний раз — около пяти лет назад, когда Эмми напросилась в гости к Вейсу. Это было настоящее приключение, потому что Эрвинг постоянно подозревал, что за ним следят, и не хотел привести шпионов к порогу друга. Тем более сам Вейс тоже был очень ценной целью для Осмонда. Поэтому они несколько раз переодевались, меняли лошадей. О да, это было незабываемо! И после той поездки Ник лишь раз сумел вырваться к Аттеусам. Осмонд не сдавался, пытаясь разыскать если не считавшуюся погибшей сестру, то хотя бы племянника. А вот Илверта Эмми тогда почти не видела. Он сторонился гостей, все время где-то пропадал, и Амелинда не могла бы точно сказать, что он за человек.

— Что случилось? — спросила Амелинда встревоженно. — Вы только втроем?

— Да, — вздохнула Бранда, на миг прикрыв глаза. Но она не в трауре, значит, Ник жив и волноваться не о чем. Не о чем ведь? Понятно, что при дочерях она говорить не станет.

— Я прикажу приготовить для вас комнаты, — сказала Эмми. — Отдохните с пути.

— Благодарю. А где Эрвинг? Мне сказали — он не в замке?

— Да.

Это тоже то, что при детях Амелинда обсуждать не собиралась. Начались хлопоты: разместить Бранду и девочек, приказать подать обед. За обедом Ники с таким видом таращился на гостей, что Эмми стало бы смешно, будь ситуация хоть немного более располагающей к веселью. Видимо, Ник уже надеялся, что без брата и сестры в замке станет тише, а тут такое! Девочки, наоборот, шушукались и подмигивали друг дружке.

— Ники, прогуляйся с Джанет и Мелоди, — попросила Амелинда сына после обеда. — Покажи им замок.

— Хорошо, матушка, — покорно согласился тот, но такая перспектива его точно не порадовала.

Дети отправились разглядывать замок, а Эмми и Бранда переместились из столовой в гостиную.

— Малышки так быстро выросли, — заметила Амелинда. — Через пару месяцев им исполнится пятнадцать?

— Да, — кивнула Бранда. — Уже совсем скоро. А Ники...

— Недавно исполнилось девятнадцать.

— Время летит.

Эмми кивнула. Бранда сидела в кресле у окна и задумчиво смотрела на сад. Самое забавное, отказавшись от трона, она не перестала быть королевой. Это читалось в гордой осанке, особенном наклоне головы, чуть жесткой улыбке.

— Так куда умчался Эрвинг? — Бранда первой вернулась к несостоявшемуся разговору.

— Тиана сбежала на войну, — вздохнула Эмми. — Поехал возвращать.

— Прощу прощения, что вмешиваюсь не в свое дело, но Тиа... Она ведь дочь Эйша?

Эмми кивнула. Что скрывать?

— Да, моего первого супруга и его... любовницы, — добавила она, чтобы избежать путаницы.

— Даже так? — Тонкие брови Бранды приподнялись. — Не думала, что все настолько запутанно. И откуда же у вашей дочери такая страсть к войне?

— Она — боевой маг, как Леонард, и считает, что ее место на поле боя. Тем более Эдгар уехал, и она помчалась за ним. А где Ник?

Бранда устало убрала со лба локон, выбившийся из прически.

— Я не знаю, — ответила она тихо. — У нас та же история. Ник поехал за Илвертом и пропал. Илверт-то известно где, а вот Ники — нет. Думаю, он у Осмонда. Иначе мой сын никогда бы не развязал эту глупую войну.

— Он хочет вернуть трон отца? — мягко спросила Эмми.

— Да. — Только сейчас стало заметно, насколько же Бранда устала. Эмми готова была поспорить, что она не спала несколько ночей. — Ил... Он давно хотел отвоевать Литонию у Верании и собирался попросить помощи у Осмонда. Мы с Ником отговаривали его. В итоге разругались в пух и прах, и он уехал. Ил давно никого не слушает, живет в своем мире, если ты понимаешь, что я имею в виду.

— Его магию?

— И магию тоже. Просто он предпочел общество мертвых обществу живых. И мы можем только догадываться, что они ему нашептывают. Я думала, Осмонд откажет ему и Ил вернется, а он...

Бранда снова потеряла виски.

— Тебе надо отдохнуть, — сказала Амелинда.

— Отдохну. Успеется. Мы с Ником договаривались, что, если от него не будет вестей больше месяца, я с девочками должна ехать к Эрвингу. Я ждала куда дольше, но оставаться втроем и без защиты дальше опасно. Что могу я одна? Ничего. Поэтому мы здесь. Но если ты против...

— Что ты! — Амелинда сжала прохладную ладонь Бранды. — Мой дом — ваш дом. И близкие Ника — наша семья. Меньше всего мне хотелось бы, чтобы мои дети воевали против вашего сына.

— И мне тоже, Эмми. И мне тоже.

Бранда улыбнулась. Мимо окна промчались ее дочери. Они уже где-то потеряли сына Амелинды. Сбежали от него? Ничего, зато Ники не будет скучно. Сразу стало заметно, что близняшки — те еще занозы.

— И еще... — Бранда склонила голову. — Если Ник в руках Осмонда, ему никто не поможет. Могу ли я попросить тебя присмотреть за моими девочками?

— Ты собираешься в Истор? — ужаснулась Эмми. — Нет, не стоит! Эрвинг поехал туда. Давай напишем ему письмо, и он обязательно найдет Ника.

Бранда засомневалась. Это было заметно.

— Хотя бы подождем, пока Эри доберется до Истора, — настаивала Амелинда. — Ты ведь понимаешь, что Осмонд тебя ждет. И ты ничем не поможешь Нику, только станешь козырем для короля. Оставайтесь пока здесь. Пусть ненадолго, а потом подумаем, что делать. Вместе, потому что сейчас надо действовать слаженно. Другого пути нет.

— Думаю, ты права, — вздохнула Бранда. — Прошу, напиши Эрвингу. И если будут какие-то новости о Нике, пусть немедленно сообщит мне. Если бы я точно знала, что Ник у Осмонда! Я заставила бы брата отступить. Но, увы...

Заставила бы? Амелинда сомневалась. Король Осмонд хитер. Он ни перед чем не остановится, лишь бы наказать непокорную сестру и ее супруга, бывшего когда-то главой разведки Изельгарда. А еще Эмми не хотела верить, что Ник попался. Лучше Бранде пока держаться подальше от Истора, иначе Ника будет очень легко выманить.

— Как думаешь, что собирается делать твой сын? — спросила Эмми.

— Сначала взять Самарин. — Бранда пожала плечами. — А вот что он будет делать потом? Я не знаю. И боюсь. Так боюсь за него!

— Все будет хорошо.

Самая великая ложь на свете, но больше Эмми нечего было сказать. Надо верить.

ГЛАВА 5

Эдгар

Путь до столицы долгий, но хорошо знакомый. Когда я был младше, раз в году моя семья отправлялась в Истор, чтобы участвовать в празднествах, посвященных победе над Литонией. Мой отец командовал войсками Изельгарда в той войне, поэтому его присутствие на официальных торжествах было обязательным. Потом король Осмонд потерял часть Литонских земель, победа померкла, но мне всегда казалось, что папу это только порадовало. Он не любил бывать в столице. За неделю до отъезда становился резок и угрюм, и я никогда не понимал почему. Может, побывав в пылу сражения, пойму.

Я давно этого хотел. Понимал, что мирные дни в Изельгарде не продлятся долго: слишком уж много внешних врагов скалило зубы, чтобы отхватить кусок нашей земли, и предвкушал, как вступлю в бой. Мой отец был героем, как бы сам он об этом ни думал. Нельзя посрамить его имя!

Я ехал в Истор в сопровождении двух слуг. Расставаться с родителями было жаль, но что поделаешь? Мне уже двадцать два. Пора самому строить жизнь и добиваться славы, чтобы меня знали как Эдгара Аттеуса, а не только как сына Эрвинга. А вот Тианы не хватало. Я понимал — женщине на войне делать нечего, но магия сестрицы была сильна, а по скорости реакции и тактике боя она могла составить конкуренцию многим мужчинам.

Тиана там, наверное, рвет и мечет. Ее отсутствие ощущалось очень остро, потому что с рождения мы с ней не расставались ни на день. Конечно, никто не верил, что мы двойняшки, но между нами была та особая связь, о которой так много спорят.

Дорога проходила быстро и мирно: в самом Изельгарде все было спокойно. Большой неожиданностью стало для меня то, что против нас выступает Илверт, наследник Литонии. В отличие от Тианы я хорошо помнил Ила. Он бывал у нас в замке совсем мальчишкой. Щуплый, темноволосый, большеносый и большеглазый — а теперь поглядите-ка, некромант! Смешно, право слово. В Изельгарде говорят: расскажи ветру, рассмеши воду. Вот если бы я сказал ветру, что Илверт не станет вести армию против Изельгарда, вода бы посмеялась.

С одной стороны, я, конечно, его понимал. Если бы Изельгард лежал в руинах, а я был его наследником, тоже, не раздумывая, отправился бы на поле боя. С другой стороны, зачем Ил схлестнулся с Изельгардом, если большая часть его земель была под властью Верании? Это глупо и тактически неверно. Сейчас он атакует нас и может в любой момент получить удар в спину от веранцев. Но мы по разные стороны, увы. Интересно, что об этом думает дядя Ник? Вряд ли доволен и счастлив.

Что случится, если мы с Илом встретимся на поле боя? Легко ли мне будет скрестить меч и магию с приемным сыном человека, которого отец называет братом? Точно нет, но и выбора у меня не было. И если Илверт угрожает Изельгарду, мне остается только дать бой.

Вот о чем я думал, когда на горизонте показались серые массивные башни Истора. Столица Изельгарда больше казалась крепостью, чем обычным городом. Было в ней свое величие, но она будто довлела над всем вокруг. Над каждым из нас. Я, как и отец, не любил этот город. Простор замка Аттеус был куда милее сердцу. Только война не спрашивает и не выбирает, кто готов вступить под ее знамена.

Время близилось к вечеру, и я решил, что сегодня отдохну в нашем родовом особняке, а завтра уже лично доложу о прибытии королю Осмонду, как и было предписано. Мне, как и отцу, показалось странным, что Осмонд вызывает меня и не зовет его — прославленного полководца. Отец ведь еще не стар, ему лишь слегка за пятьдесят. Разве это возраст? Еще можно держаться в седле, и не дрогнет рука, сжимая меч. Мы говорили с отцом накануне моего отъезда, и он считал, что Осмонд просто боится. Слишком большое влияние приобрел отец после Изельгардско-Литонской войны, к нему прислушивались люди. А папа мог вести людей как против Илверта, так и против самого Осмонда. Об этом мы тоже говорили.

— Не доверяй королю, — говорил мне отец в ту ночь. — И присягай Изельгарду, но не Осмонду, а если придется, держи слово, сынок.

Слово чести. Вот и все, что есть у каждого из нас. А в доме уже все было готово к моему приезду: одного из слуг я отправил чуть вперед, и он предупредил, что скоро буду на месте. Я прошел по хорошо знакомым комнатам, отметил для себя, что надо бы обновить мебель и многое выглядит слишком устаревшим, на миг задержался перед портретом, который любил рассматривать в детстве. В замке Аттеус был наш семейный портрет: родители, я, Тиана, маленький Ники. А здесь висел парадный. На нем отец в черной форме полковника с золотыми пуговицами, а мама в бледно-

бирюзовом платье. Казалось бы, парадный портрет должен быть строгим, но и папа, и мама выглядели такими счастливыми, что я любил его не меньше того, из замка.

— Ванна готова, дэй Аттеус, — сказал заглянувший в комнату слуга.

— Благодарю, Ивон. Иду.

Да, вымыться с дороги, поужинать, нормально выспаться — что может быть лучше? Я с удовольствием принял ванну, смывая дорожную пыль, поужинал и уже собирался лечь, когда в двери постучали.

— Дэй Аттеус, простите за беспокойство, — поклонился Бен — слуга, который служил здесь, в столичном доме. — Я хотел доложить, что около месяца назад здесь останавливался дэй Вейс и он оставил письмо, которое просил передать лично в руки вашему отцу либо вам, чтобы вы ему отправили.

— Благодарю. — Я принял желтоватый конверт, и Бен вышел, а я распечатал письмо.

«Эрвинг, брат, — было выведено довольно небрежно. Видимо, дядя Ник торопился. — Я остановился на ночь в твоём доме. Думаю, ты вряд ли на это обидишься. Дела складываются скверно. Я надеялся в столице перехватить Илверта, но не успел. Мы разминулись буквально на пару дней. Знаю только, что он разговаривал с Осмондом и просил поддержки в войне с Веранией, а Осмонд ему отказал. Думаю, война все равно будет, Эри. Ил настроен решительно, и никакие уговоры — мои и Бранды — на него не действуют. Только война не с Веранией, а с Изельгардом. Его сила велика, но у Ила нет опыта Осмонда, и я боюсь, он обречен. Пытаюсь догнать его и остановить, но будто сама судьба против. Помнишь, я рассказывал тебе о проклятии, о котором твердил Айк Эйш? Может, он был не так уж не прав. Потому что я будто хватаю пальцами воздух. Если вдруг со мной что-то случится, прошу, позаботься о Бранде и девочках. Они пока в нашем особняке у залива, но должны приехать к тебе, если я исчезну. Я хотел бы отправить это письмо, но магических вестников у меня не осталось, а чужим доверять боюсь. Пусть оно ждет тебя в столице. Увы, думаю, скоро ты сюда приедешь, и не по приятному поводу. И еще попрошу: если ты на поле боя встретишься с Илвертом, пощади его. Ради меня. Твой брат Ник.

Р. С. Эдгар, если вместо отца приехал ты, прошу, отправь это письмо отцу магически. И прошу о том же: Ил не зло и не угроза. Он сражается за то, что ему дорого, как и каждый из нас».

Дядя Ник все предусмотрел. И то, что скоро наша семья посетит столичный особняк. И то, что вместо отца приеду я. И неминуемую войну с Илвертом и его жутким войском. Но где же сам дядя Ник? Я расспросил слуг и узнал: он ночевал здесь всего одну ночь, а затем так же быстро уехал, оставив доверенному слуге конверт.

Письмо я, конечно, переслал папе. С собой у меня был десяток конвертов для магических посланий. Стоили они дорого, но матушка очень беспокоилась из-за моего отъезда, и я готов был взять с собой что угодно, лишь бы ей стало спокойнее. Вот первый и пригодился. Странно, что у дяди Ника ни одного не нашлось под рукой. Может, все растратил, пытаясь связаться с Илвертом? Так просто запасы не пополнить, ведь магии в Изельгарде почти нет. И проявившаяся у меня магия огня казалась чудом, так как мама обладала магией исцеления, а отец и вовсе не имел к ней способностей.

Час был поздний, и я лег спать, чтобы утром отправиться к королю Осмонду. Спал как убитый — дальняя дорога утомила меня, зато на рассвете проснулся бодрым и свежим. Умылся, сделал комплекс упражнений, оделся, как подобает наследнику Эрвинга Аттеуса, и направился во дворец.

Королевский пропуск открыл для меня двери, а я таращился на обитель монарха. Красиво! Дворец был сложен из серого камня. Он тянулся шпилями в небо, а вокруг били струи фонтанов и цвели розы. Но я приехал не для того, чтобы любоваться красотами Истора. Меня вели по длинному коридору. Я шел, расправив плечи и стараясь не глядеть по сторонам. Конечно, наш замок намного скромнее, зато там все дышало жизнью и казалось настоящим, а здесь... Красиво, но бездушно.

— Ожидайте здесь, вас позовут, дэй Аттеус, — сказал мой провожатый и оставил меня в большой комнате перед закрытыми дверями. Я подошел к окну. Отсюда открывался вид на дворцовую площадь. Было забавно наблюдать, как люди спешат, будто муравьи, копошатся, занимаются своими, без сомнения, важными делами. Здесь еще не чувствовалось дыхания войны. Илверт был где-то далеко. Да и надо быть безумцем, чтобы пойти на Истор.

Двери распахнулись, и ко мне вышел слуга. Он оказался одет настолько богато, что я бы принял его за аристократа, но тот низко поклонился мне и сказал:

— Его величество ожидает вас, дэй Аттеус.

Я прошел в двери и очутился в королевском кабинете. Сам Осмонд сидел за столом, подперев кулаком косматую голову. Король напоминал большого старого медведя, хотя был не намного старше моего отца. Он посмотрел на меня сурово — и вдруг улыбнулся, а я поклонился его величеству Осмонду.

— Рад приветствовать в Исторе сына великого полководца Эрвинга Аттеуса. — Голос короля тоже напоминал рычание. — Добрым ли был ваш путь, дэй Аттеус?

— Благодарю, ваше величество, — снова поклонился я. — Мой путь был добрым, но его причина, увы, темна.

— Да, — кивнул Осмонд задумчиво, — вы правы, юный дэй. Не стану скрывать, никто не ждал такой угрозы благополучию нашего государства, как этот некромант с его мертвым войском.

— Неужели с ним только мертвые? — ужаснулся я.

— Нет, есть и живые, но они в меньшинстве. Войска Илверта движутся к Самарину. Поначалу я хотел обратиться к вашему отцу, юноша, но умею уважать решения своих подданных. Дэй Аттеус славно послужил Изельгарду до того, как подал в отставку, и пока я не вижу причин его беспокоить, но рад, что вы готовы продолжить дело отца.

— Да, я готов, ваше величество, — ответил сдержанно.

— Ничего другого и не ожидал от сына Эрвинга Аттеуса. Я готов рискнуть и отдать под ваше командование полк.

— Это большая честь для меня, ваше величество. — Я склонил голову. — Клянусь, оправдаю ваше доверие.

— Не сомневаюсь в этом, дэй Аттеус. Сегодня в полдень я представлю вас командиру, который поведет армию Изельгарда, вечером принесете присягу и уже утром выдвинетесь на защиту Самарина. Помните, дэй Аттеус, Илверт не должен взять бывшую столицу Литонии.

— Я понял вас, ваше величество.

— Что ж, ступайте, юноша. Вас уже ждут и проводят.

В приемной меня действительно ждал мужчина в черной форме Изельгарда — такой же, как была сейчас на мне.

— Дэй Эдгар Аттеус? — уточнил он.

— Да. С кем имею честь говорить?

— Рудгар Теине, лейтенант войск Изельгарда. Следуйте за мной.

Мы вышли из дворца, миновали большую площадь и подошли к продолговатому зданию. Думаю, казармам. Лейтенант Теине провел меня через ряд коридоров, прежде чем мы оказались перед массивной деревянной дверью. Он постучал и вошел первым, затем пригласил меня следом.

— А, сын самого Аттеуса пожаловал! — услышал я раньше, чем переступил порог. За столом сидел настоящий великан — широкоплечий, рыжеволосый и рыжебородый. Он поднялся и так похлопал меня по плечу, что я едва не присел, хоть и сам отличался крепким телосложением.

— Ну, не стесняйся, парень, — рассмеялся он. — Будем знакомы. Полковник Альрик Рансер. Мы с твоим отцом бились вместе с последней Изельгардской. Жаль, что он так быстро ушел в отставку, Эрвинг — славный и бесстрашный воин. Надеюсь, и ты станешь таким же. Правда, не понимаю, почему его величество тут же поставил тебя командиром полка, но кто я такой, чтобы ослушаться его приказа? В этот раз войска поведу я.

— Для меня честь — знакомство с вами, дэй Рансер, — ответил я.

— У, какой ты грозный! Я отдам тебе Вилисский полк. Это бравые ребята, все очень молоды, но есть и несколько опытных вояк вроде меня, прислушивайся к ним. И не забывай, что приказы на поле боя отдаю я. А то знаю я вас, Аттеусов. Помню, ходили легенды, как твой отец в первом же бою вопреки приказу повел свой отряд вперед и захватил большую шишку вражеского государства. Потом, правда, получил за это одновременно наказание и награду. Этот его подвиг повторять не надо. В остальном, думаю, ты справишься.

— Благодарю, дэй Рансер, — ответил я, уже чувствуя себя в казармах своим.

— Тогда идем знакомиться с твоими ребятами. За мной.

Солдаты из Вилисского полка действительно оказались в большинстве своем очень молоды. Видимо, он состоял из тех, кого Осмонд впервые призвал под знамена Изельгарда, и лишь человек восемь казались постарше, но их тоже сложно было назвать опытными войками. Что ж, будем набивать опыт в бою.

— Знакомьтесь, — зычно сказал Рансер, — ваш командир, сержант Эдгар Аттеус.

Ранг сержанта был положен мне по праву рождения и титула, но я надеялся, что быстро повышу звание.

— Аттеус? — слышались шепотки. — Тот самый?

— Молчать! — рявкнул полковник. — Да, Эдгар — сын Эрвинга Аттеуса, но это не значит, что он чем-то отличается от вас, а вы от него. Слушайте своего командира беспрекословно, служите верой и правдой своему отечеству, и мы победим некроманта!

— Ура! — раздалось дружно, и я немного оглох, а затем быстро перезнакомился с кем успел.

Времени было мало, потому что все полки собирали на дворцовой площади. А ведь я долго ехал до столицы. Кто же сейчас защищает Самарин? Наверное, часть войск уже на позициях, а здесь только новички, как и я.

Мы выстроились под самыми окнами королевского дворца — все в новеньких черных мундирах солдат Изельгарда. И вот на балконе появился король. Он окинул нас внимательным взглядом и, кажется, остался доволен увиденным.

— Воины Изельгарда, — заговорил он, — ваши братья и отцы уже столкнулись с напастью, пришедшей в наши земли, откуда не ждали. Мой племянник Илверт атакует наши земли, поправ все законы родства и чести. Атакует с помощью мертвецов, потревожив их покой, осквернив их останки. Сегодня и вы под командованием полковника Рансера отправитесь на защиту Изельгарда. Будьте достойны своей родины и своего короля.

— Ура! — раздались дружные выкрики, а затем мы хором читали слова присяги.

Как и желал отец, я присягнул на верность Изельгарду, а не Осмонду. Но разве это главное? Главное — защитить родную землю и при этом остаться человеком.

— Готовьтесь к отбытию, — скомандовал Осмонд. — И возвращайтесь с победой.

Я вернулся домой только для того, чтобы забрать вещи, подготовленные слугами, а затем ехать в казармы, но в особняке меня уже ожидало письмо от отца.

«Эдгар, я получил письмо от Ника, благодарю. Не хотел тревожить тебя раньше времени, но раз уж ты в столице, скажу: Тиана сбежала из дома. Уверен, она тоже направляется на войну. Если она рядом с тобой, постарайся задержать ее в нашем доме до моего приезда. Если нет, поручи слугам, чтобы доложили мне, как только она появится, потому что, думаю, Осмонд сразу же отправит вас на поле боя. Береги себя, сынок. Думаю, скоро встретимся. Любящий тебя отец».

Тиана сбежала из дома на войну? Как такое вообще могло случиться? Конечно, Тиа эмоциональная и своенравная, но она очень уважает родителей и никогда бы не пошла против их воли. Я чего-то не понимаю? Видимо, именно так, но времени на раздумья не осталось. Я передал слугам повеление отца, а сам захватил дорожный мешок и поехал в казармы. Меня сопровождал один слуга, который должен был со мной отправиться под Самарин в качестве оруженосца. Остаток ночи прошел смазанно: я ближе знакомился с вверенным мне полком, проверял вооружение и обмундирование, раздавал первые распоряжения, и на рассвете мы в составе дивизии Рансера покинули Истор. Я пытался разглядеть в толпе провожающих Тиану, но, увы, так и не смог. Оставалось надеяться, что отец найдет ее до того, как сестренка наделает глупостей. А мне предстоял долгий путь — и первый бой.

ГЛАВА 6

Туана

Я ехала вперед и вперед, а глаза застилали слезы. Часть меня до сих пор не могла принять правду. Больше всего разочаровываться в тех, кого считал непогрешимыми. Я всегда верила, что мои родители — лучшие в мире, а оказалось, они даже не мои родители. И как мне с этим жить? Как снова научиться верить?

А дорога вилась и вилась. В придорожных харчевнях все чаще говорили о войне. О том, что первые полки уже выдвинулись на защиту Самарина, который когда-то был столицей Литонии, а потом стал частью Изельгарда. Ушел ли с ними Эдгар? Вряд ли, потому что он должен опережать меня всего на пару дней. Может, чуть больше.

Главное, что я поняла за время дороги: на меня никто не смотрит косо. Парень и парень. Значит, решение, которое я приняла, оказалось правильным. Парню легче добраться до столицы, чем девушке. Легче поступить в войско, доказать, что он чего-то достоин.

Об этом я думала, когда до Истора оставалась пара дней пути. Я сидела в общем зале постоянного двора и ела суп, приправленный специями. Старалась не смотреть ни на кого, чтобы не привлекать внимание, но одна компания все-таки притягивала к себе взгляд. Юношей было трое. Все — моего возраста или даже чуть младше. Они громко разговаривали, пили вино и обсуждали на весь постоялый двор, что будут делать, добравшись до Истора. Они, как и я, собирались поступить на военную службу. Обсуждали, что Осмонд собрал в столицу отпрысков всех знатных родов, которые еще и пороха не нюхали, и мечей не держали. Значит, эти трое — мои будущие собратья по оружию.

В зал вошли еще двое мужчин лет сорока, заказали выпивку, сели за стол, тоже прислушались к разговору юношей.

— Слышал, Грег, какие дураки? — спросил один другого, а я поморщилась с отвращением от резкого запаха пойла, которое они заказали. — Думают, в Исторе сделают военную карьеру. Положат всех под Самарином, попомнишь мои слова.

— С какой это стати? — обернулся один из юношей — высокий, светловолосый.

— А с такой, желторотик, что мы бывали на войне, в отличие от вас, и еще помним, как Литония разгромила Изельгард и взяла в плен нашего главнокомандующего. Мы тогда пацанами были, такими же дурными, как и вы. Едва живы остались.

— Может, потому и остались, что родились трусами? — прищурился блондин.

— Ты что сказал? — вскочил бородатый громила.

— Что слышали, — ответил юноша. — Могу повторить еще раз. Все, кто может держать оружие, сейчас должны защищать Изельгард, а не упиваться брагой, поминая старые дни.

— Да я тебя...

И мужчина бросился на парня. Тот отступил, пошарил вокруг рукой, но, видимо, мечи парни оставили в комнате. Впрочем, у нападавших их тоже не оказалось, зато была сила и опыт. Они вдвоем навалились на блондина, сбивая его с ног. Друзья кинулись на помощь, но одного оттолкнули так, что он снес соседний стол, а другого макнули лицом в пол. Заверещали подавальщицы. Я выхватила свой легкий клинок, с которым никогда не расставалась, и бросилась на помощь. Встряла между драчунами, направила меч на одного из старших мужчин.

— Убирайтесь! — крикнула звонко.

— Эй, желторотик, ты хоть меч держать в руках не боишься? — рассмеялся тот и потянулся ко мне, но я плашмя ударила его клинком, чтобы не ранить, увернулась от удара и толкнула в бок. Мужчина потерял равновесие и упал, а блондин и его друзья уже справились со вторым спорщиком. В зале как раз появился хозяин и кинулся к мужчинам.

— Марк, Грег, сколько раз я вас просил не задирайте постояльцев? — Видимо, они были хорошо знакомы. — Пошли вон отсюда! Прошу прощения, дэи, что вас побеспокоили.

Это уже нам.

— Ничего страшного, — ответила я. — Главное, что никто не пострадал.

И хотела вернуться за свой стол, но меня перехватил блондин.

— Постой, парень. — Он добродушно улыбнулся. — Пересаживайся за наш стол, угостим тебя выпивкой.

— Я не пью.

— Тогда ужином. Соглашайся! Что скучать одному?

— Хорошо, — вздохнула я, тем более моя собственная еда теперь украшала пол. Блондин усадил меня на скамью между собой и рослым брюнетом с шальными голубыми глазами.

— Как тебя зовут, парень? — спросил он.

— Тео, — ответила я.

— Я — Кей. А эти двое — Олав и Свен. Мы едем в Истор, чтобы вступить в королевское войско. А ты?

— И я тоже, — улыбнулась ему.

— И ты туда же? — добродушно рассмеялся голубоглазый Свен. — Тебе хоть восемнадцать исполнилось?

— Да, недавно, — ответила я.

— Мечом махать ты горазд, — вклинился русоволосый Олав. — Поедешь с нами? Вместе веселее.

А еще — незаметнее, подумала я. Папа считает, что я еду одна. Если бросится за мной вдогонку, будет спрашивать об одинокой девушке. Или юноше, если догадается, но никак не о компании молодых людей.

— Поеду, — поспешно согласилась я. — Лучше держаться вместе.

— Тео дело говорит. — Свен ударил ладонью по столу. — А теперь давайте выпьем.

Пришлось делать вид, что пью, и поспешно убежать в свою комнату, пообещав утром присоединиться к парням. На самом деле мне стало спокойнее. Эти юноши не узнали во мне девушку — значит, шансы так и остаться неузнанной достаточно высоки. Главное, чтобы приняли на службу.

Утром мы выехали очень рано. До столицы было всего два дня пути, и мы торопились. Глупые. Наверное, боялись, что не успеем на общий набор, еще не понимая, как долго это может длиться. Мои новые знакомые оказались ребятами веселыми и остроумными. Они, как и я, родились на юге Изельгарда, только наш родовой замок находился намного дальше их домов. Дружили с детства, мечтали о подвигах и, когда пришла пора, без раздумий втроем поехали в столицу.

— А ты, Тео? — спрашивал самый общительный Кей. — Где живешь?

— Неподалеку от замка Аттеус, — ответила я.

— Ого! Ничего себе. Может, и полковника Аттеуса знаешь?

— Видел пару раз.

Слова об отце больно отозвались в груди. Я все еще не могла до конца поверить и осознать, что он мне не отец. Папа... Как много вокруг лжи — даже от самых близких людей. Поначалу я собиралась найти в столице Эдгара, но потом поняла, что с братом лучше не встречаться. Отец не мог не сообщить ему, что я пропала. Может, даже попросил поискать или подождать. Нет, пока мне нельзя видиться с Эдом, хотя он, без сомнения, понимал меня лучше всех. И хорошо, что я познакомилась с Кеем, Олавом и Свеном. Это был мой шанс, и я собиралась им воспользоваться.

А наш путь продолжался. Серые башни Истора появились впереди неожиданно. Только что не было — и вот они уже подпирают шпилями небо. Я давно не бывала в столице, но ее величественная красота всегда приводила меня в трепет. Вот и сейчас сердце глухо забило от предвкушения встречи со знакомыми улочками.

— Тебе есть где остановиться в Исторе, Тео? — спросил Свен.

— Нет, — ответила я.

— Тогда айда с нами. Найдем комнату в гостинице и поедем в казармы. Там и спросим, где можно записаться в полк.

Мне бы, конечно, хотелось отдельную комнату. Нормально переодеться, вымыться, не опасаясь, что у кого-то возникнут вопросы, но я согласилась. На все попытки поселиться отдельно парни только посмеялись и заверили, что не станут меня смущать. Видимо, решили, что их новый приятель Тео — парень стеснительный. Время клонилось к вечеру, и мы легли спать — хорошо хоть кровать была у каждого своя. И вымыться все-таки получилось — да здравствуют отдельные ваннны комнаты! А утром мы вчетвером направились к королевскому дворцу, неподалеку от которого располагались казармы.

— Попытаемся найти, кто тут главный, — говорил Свен. — Жаль, дядька мой уже отбыл в Литонию, иначе можно было бы попросить его помощи.

— Обойдемся сами, — отмахнулся Кей, а я жалась за их спинами, опасаясь встретить кого-то из друзей отца. Конечно, во мне сложно узнать Тиану Аттеус, но мало ли?

К счастью, нам даже искать не пришлось. У казарм стоял массивный стол, за ним сидел пожилой мужчина в черном, и перед ним лежал свиток. А к столу змеилась очередь таких же, как и мы, молодых людей, которые хотели послужить своей родине. Мы пристроились в самый хвост очереди и приготовились ждать.

— На такой жаре мы сваримся раньше, чем запишемся, — буркнул Олав.

— И не говори, — поддержал друга Кей, а я промолчала. Мы простояли около четверти часа, когда толпа вдруг заволновалась.

— Ничего себе! — воскликнул Олав, который стоял ближе всего к источнику волнения. — Тео, да это же твой сосед, полковник Аттеус. Небось тоже решил воевать.

Папа? Воевать? С какой это стати? Он собирался к дяде Нику. Я скользнула за спину Свена и уже оттуда мельком посмотрела на отца. Он выглядел очень усталым и хмурым. Кольнула совесть, но я тут же приказала ей замолчать. Не лгал бы он мне столько лет, и я не сбежала бы из дома. А сейчас, если папа узнает, что я здесь, тут же за уши оттащит обратно в Аттеус. Поэтому я стояла тихо, как мышка, а отец о чем-то переговаривался с мужчиной за столом. Наверное, спрашивал, не пыталась ли я записаться в полк. Но тот только отрицательно покачал головой. Отец сказал ему еще что-то, а затем прошел совсем близко от нас, настолько, что я даже смогла уловить горьковатый запах его одеколона. Папочка...

— Что-то ты приуныл, дружище, — заметил Кей. — Вспомнил о доме?

Я кивнула и украдкой вытерла глаза. Хорош вояка — чуть что, сразу в слезы. Но парни или не заметили, или не обратили внимания на мое поведение, увлеченные обсуждением визита отца в казарму. А очередь снова задвигалась, и вскоре мы очутились перед заветным столом.

— Тоже хотите записаться в полк? — угрюмо взглянув на нас, спросил старый солдат.

Мы слаженно кивнули.

— А что вы умеете? — поинтересовался он. Парни принялись перечислять: и стрельба, и бой на мечах, и пятое, и десятое. Солдат слушал со снисходительной улыбкой.

— А ты что молчишь? — обратился он ко мне. — Молоко на губах не обсохло, а все туда же? Что ты умеешь?

— Я — боевой маг.

Впервые я рассказала об этом чужому. Чужим... Ряды вокруг меня всколыхнулись, а солдат вытаращил глаза.

— Докажи! — потребовал он.

Я вытянула ладонь, и над ней заплесала алая магическая искра. Теперь на меня таращились еще больше, чем несколько минут назад на моего отца. А я стояла и чувствовала себя изгоем. Папа всегда говорил, что магия опасна и рассказывать о ней следует с умом.

— Приняты, — гаркнул солдат. — Ваши имена?

Парни продиктовали имена и фамилии, а я замерла. Какую фамилию назвать? Свою нельзя.

— Что вы снова молчите, юноша? — прищурился солдат. — Как вас зовут?

— Тео. Тео Эйш.

На миг показалось, будто ледяная игла вонзилась в плечо, но ощущение быстро прошло, и я снова

смогла дышать. А солдат занес мое новое имя в свиток и приказал:

— Входите в казарму. Пройдете осмотр и получите форму. Выступаете завтра утром. Изельгарду нужны все силы, какие только можно.

— Мы терпим поражение? — взволнованно спросил Свен.

Солдат промолчал. Значит, некромант побеждает, и совсем скоро он может оказаться здесь, под стенами Истора. Я не могу этого допустить! А еще мне никак нельзя на осмотр. Но парни уже потащили меня к казармам. Внутри стоял еще один стол, и еще один старый солдат сидел за ним.

— Раздевайтесь, — приказал он.

Мои спутники послушно начали снимать одежду.

— Простите, уважаемый, — протиснулась я к столу, — а без этого никак нельзя? Понимаете, у меня шрамы...

— Что я, по-твоему, шрамов не видел, малец? — прищурился он. — Хватит чудить, не задерживай очередь.

— Да тут и без осмотра можно. — Внезапно в дверях появился солдат со свитком. — Парнишка — боевой маг, ему физическая сила без надобности, а вот нам его магия очень даже нужна. Так что, юноша, ступайте за формой. Вы такой щуплый, что, боюсь, придется ее подгонять.

Я пробормотала слова благодарности и кинулась вдоль коридора. Кастелян тоже посмеялся над моей фигурой, но форму нашел, и даже подгонять не пришлось. Я дождалась парней, и нас проводили в длинную казарменную столовую.

— Сейчас накормят, и ступайте готовиться к отъезду, — сказал наш провожатый. — А на рассвете — в путь.

Это заветное «на рассвете в путь» не могло не радовать. Я бежала от своей семьи туда, в Литонию. Зачем? Чтобы защитить Изельгард. А еще чтобы понять, кто я такая, куда иду, зачем, откуда я родом. Возможно, узнать что-то о моей настоящей семье, которая должна жить в далеком замке Эйшвил. Вот и все, чего я сейчас хотела.

ГЛАВА 7

Илверт

Что я помнил о Самарине? Выходит, практически ничего, но все-таки некоторые воспоминания детства сохранились. Например, дорога к храму, по которой мы ездили на праздники, чтобы принять участие в обязательных обрядах. Или внутренний двор нашего дворца, в котором Ник учил меня сражаться на мечах. Это были самые первые уроки, а оттачивал свое мастерство я уже в Изельгарде, но Ник всегда говорил, что мое оружие — не меч, а кинжал. Он легче, быстрее и может быть таким же смертоносным.

Сейчас Самарин едва виднелся на горизонте. За спиной осталось пять городов и около двадцати поселений. Села пустели с приближением моей армии, а города сдавались, оказывая попытки сопротивления. Я понимал, что долго так не продлится и битва за Самарин будет кровавой, а Осмонд просто бережет силы и ждет, когда же подойдут его основные войска. Поэтому я старался продвигаться вперед как можно быстрее. За это время ко мне присоединилось еще три местных аристократа со своими отрядами. Я не доверял им, но не отказывался от помощи. Только глупцы воюют, полагаясь исключительно на себя. Тем не менее мои слуги присматривали за новичками, чтобы не возникло неприятных сюрпризов.

Еще пара дней перехода — и мы будем под стенами Самарина. От одной этой мысли сердце билось чаще, и, казалось, жизнь не так уж темна. Но я понимал, что это будет первая крупная битва, и оттого, одержу ли я победу или проиграю, зависит итог войны.

— Ваше величество, останавливаемся на ночлег? — подошел ко мне Беар Янтель.

— Нет, продолжаем идти.

— Но, мой король, люди устали, и враг уже близко. Не будет ли разумнее отдохнуть?

Я закусил губу, задумался. Все время забывал, что часть моей армии — всего лишь люди. Сам я не чувствовал усталости, следуя за своей целью. Самарин будет моим!

— Хорошо, останавливаемся, — ответил Янтелю. — Выдвигаемся в путь перед рассветом.

Пять часов отдыха — более чем достаточно. Мы на войне, а не на увеселительной прогулке.

— Ты слишком спешишь.

А это уже отец.

— Я сам знаю, что делаю, — ответил, не оборачиваясь к призраку.

— Твое войско может взбунтоваться.

— Мое войско давно мертво. А те, кто примкнул к нам по дороге, должны понимать, что в случае измены никто не уйдет живым. Нравится им или нет — это не мои проблемы.

— Илверт, ты молод и горяч, я был таким же, но если мы хотим отвоевать Литонию...

— Мы хотим? — Я все-таки обернулся. — Мог бы, давно упокоил тебя. Но нет, ты таскаешься за мной по Литонии, таскался по Изельгарду...

— Потому что нужен тебе, — усмехнулся призрак. — Ты сам не готов меня отпустить. Признай, мой мальчик, только я говорю тебе правду. И мать, и Ник — они всегда тебе лгали, пытались удержать, вставляли палки в колеса. А я был рядом.

— Потому что тебя вижу и слышу только я, — фыркнул в ответ. — Скройся с глаз, без тебя тошно.

— А если я скажу, что могу тебе пригодиться?

Призрак присел на корточки напротив меня. Он скалился, и казалось, что сквозь бледное лицо проступает череп.

— Чем? Чем ты можешь мне пригодиться? Ты мертв, — ответил я.

— Если все-таки решишь умерить свой норов, упрямый мальчик, позовешь. Иначе битва за Самарин станет для тебя последней. Ты — не полководец, Ил. У тебя за спиной нет моего опыта. А у врагов он есть. Вот бы узнать, кто поведет их в атаку. Если мой старый знакомый, тебе конец.

— А ты можешь предложить другие варианты? — Я прикусил губу и почувствовал привкус крови.

— Да. Под Самариним есть система тайных ходов. Я с ней знаком, ты — нет.

— Но ты не станешь рассказывать, где она, без выгоды для себя. Ведь так?

— Умный мальчик. — Илверт рассмеялся и попытался прикоснуться к моей щеке, но я отпрянул назад. Еще чего не хватало! В случае погибшего короля «отец» — это только слово. Принадлежность крови, не более того.

— И упрямый, — вздохнул бывший король. — Видишь ли, сынок, мне нужно тело.

— Что? — Я замер на миг.

— Телесное воплощение. Понятное дело, мое собственное давно сгнило, но ты можешь достать для меня новое. Конечно, это не вернет меня к жизни, но так иногда хочется почувствовать ветер на коже, правда, Ил?

— Нет. Я возьму Самарин сам, без твоей помощи.

Доверять отцу опасно. Я мало знал о нем, но то, что знал, сложно назвать приятным. Мать говорила, он был ничтожеством. Ник считал, что палачом. Палач и ничтожество. А я — его сын. Могло бы быть забавно, если бы ситуация, в которой мы оказались, располагала к веселью. Увы, это было не так. А Самарин звал и манил. Смогу ли я распахнуть его врата?

— Передумаешь — зови.

Призрак помахал рукой и исчез, а я остался один. Вокруг суетились солдаты, разбивали лагерь. Я чуть ослабил нити, удерживающие моих мертвецов, чтобы тоже отдохнуть, но отпускать их насовсем нельзя, и это выматывало. Боялся признаться даже самому себе, что устал за этот месяц почти бескровного похода. Но не жалел, нет. Моя страна должна снова стать единой, и, если Изельгард и Верания с этим не согласны, я разгромлю и Изельгард, и Веранию.

Я наскоро поужинал и уже собирался немного поспать, когда вездесущий Янтель появился снова.

— Мой король, — поклонился мне, — справа от нас находится малочисленная деревня. Ее жители уповают на вашу милость и прислали дары, чтобы мы приняли их под свое покровительство. Посланцы просят чести увидеть короля.

— Хорошо, проводи их ко мне.

Не то чтобы мне хотелось кого-то видеть, но эти люди — мой народ, мне ими править. Не стоит настраивать их против себя. Поэтому я замер перед входом в свою палатку, а Янтель уже вел двух мужчин и женщину. Нет, не женщину, юную девушку, скорее всего, младше меня. Мужчины упали на колени, поклонились в ноги, и девушка последовала их примеру.

— Поднимитесь, — приказал я, чувствуя себя в высшей степени неловко.

— Вы слышали, что приказал король? — зашипел Янтель, и только тогда селяне поднялись на ноги.

— Ваше величество, — сбивчиво заговорил старший из них, — мы приветствуем вас в родных землях и надеемся на ваше покровительство и заступничество.

Слишком высокопарные речи для простого селянина. Хотя, может, это староста той деревни? Или мало ли кто в ней осел после череды кровавых войн?

— Я рад вам, господа, — ответил гостям. — Разделите со мной пищу и кров.

— Что вы, ваше величество! — Все трое испуганно уставились на меня. — Нет, что вы. Мы всего лишь принесли вам дары. Они скромные: еда для ваших воинов и дева.

Не понял.

— За припасы благодарю, а вот дева мне ни к чему, — ответил им.

Девушка всхлипнула и упала в ноги.

— Если вы откажетесь, запятнаете ее семью позором, — шепнул Беар. — Девчонку могут убить.

— Хорошо, я принимаю ваши дары, — ответил селянам. — И обещаю свое заступничество вашей деревне. Я не забуду тех, кто чтит своего короля. Лер Янтель, проводите.

Мужчины снова упали в ноги, забормотали признания в вечной преданности, и их увели, а я

установился на сидевшую у моих ног девчонку. Она была красива — темноволосая, кареглазая, с миленьким пухлощеким личиком и забавной ямочкой на подбородке. Но к чему она мне? Янтель вернулся, посмеиваясь, но стоило подойти ко мне, как тут же стал серьезным.

— Ваше величество...

— Что мне с ней делать? — перебил товарища. — С этой девой? По обычаям Литонии?

— Да что хотите, — все-таки рассмеялся тот. — Можете оставить, чтобы греть вашу походную постель. Можете отдать солдатам, если вам не нужна.

Девушка уставилась на меня испуганными глазами.

— А домой отправить, значит, не смогу?

— Как я уже сказал, ваше величество, это будет позор для нее. Значит, чем-то не угодила, и девчонку ждет незавидная судьба.

— А если, допустим, оставить в каком-то селении?

— Тоже можно.

— Как тебя зовут? — спросил у девушки.

— Рина, ваше величество, — мелодично ответила она.

— Ступай в мою палатку, Рина, и ничего не бойся. Тебя никто не обидит.

Девушка мышью шмыгнула в палатку, а я только покачал головой. Не было печали, так получай. Прошелся по лагерю, проверил посты. Солдаты поглядывали на меня с каким-то... пониманием, что ли, будто знали больше, чем я. И становилось не по себе. Мертвые хотя бы безразличны к делам живых.

— Что, не твоего поля ягода, а? — раздался над ухом голос отца. — Девчонка эта.

— Не вижу смысла тащить ее с войсками, — ответил я.

— Отдал бы своим солдатам, хоть развлеклись бы, бедняги. А то с таким королем веселье им не грозит.

— Ты бы так и сделал? — нахмурился я.

— Я бы развлекся сам, — ответил призрак. — Но ты ведь не станешь. Вот оно, дурное воспитание. Тебе двадцать два. Я в твоём возрасте не знал счета дамам. А ты ведешь жизнь отшельника, Ил. Вот так женишься и не будешь знать, что делать с женой. А если вернешь корону и твой брак станет делом политическим, то это останется твоим единственным козырем для завоевания супруги.

— Заткнись!

Солдаты обернулись. Еще бы, они не видели призрака моего отца, а я никак не мог от него избавиться. Да, у меня не было близких отношений с девушками. И что с того? Не до них, когда постоянно ждешь удара в спину и переезжаешь раньше, чем успеваешь хотя бы с кем-то подружиться там, где живешь. Были девушки, которые мне нравились, но симпатия не была взаимной — я никогда не нравился им. Да и кто станет терпеть рядом с собой некроманта? Прав отец, мой брак будет делом сугубо политическим. Но прислушиваться к его советам я не желал.

Вошел в палатку — и обомлел. Девушка лежала на расстеленном поверху моей постели плаще. Абсолютно голая. Почувствовал, как кровь приливает к щекам, и вылетел из собственной палатки.

— Что-то случилось, ваше величество? — спросил Янтель, который крутился поблизости.

— А? Нет, — ответил я, стараясь отдышаться и прийти в себя. В таких глупых ситуациях мне еще бывать не случалось! — Разбуди меня на рассвете.

Хотя, скорее всего, к тому времени я проснусь сам или же вообще не усну. Собрался с духом и вернулся в палатку. Девушка так и лежала, только на кончиках ресниц повисли слезинки.

— Одевайся, — приказал я. — У тебя минута.

— Неужели я совсем не нравлюсь вам, ваше величество? — затравленно спросила она. — Меня считают первой красавицей в родной деревне.

— И это повод сверкать тут...

Хотел сказать чем, да воспитание не позволило. Будь здесь родители, быстро схлопотал бы.

— Одевайся, Рина, — повторил свой приказ. — И не тревожь меня, я хочу отдохнуть.

И остыть, что уж там. Молодость берет свое. Рина послушалась, неловко натянула платье, забилась в дальний угол, а я лег. Конечно, сна не было ни в одном глазу. Я чувствовал себя совершенно глупым. Были бы здесь мои сестры, вот бы посмеялись! Интересно, как они там? В порядке ли? Я так безумно скучал.

Мысль о семье успокоила, и я закрыл глаза. Да, дремоту сложно назвать сном, но хоть немного отдохнул, несмотря на то что даже сквозь сон чувствовал, как шевелятся нити, удерживающие мое мертвое войско. Слышал, как всхлипывала девчонка, которая наверняка считала, будто ее отправили на заклятие к мерзкому некроманту. С ней надо что-то решать. Действительно, оставить в какой-нибудь деревне, потому что одна женщина на такое количество мужчин — это не к добру.

— Пора вставать, ваше величество.

Тихий голос Янтеля развеял остатки сна, и я открыл глаза. Небо едва начинало сереть. Еще пара переходов — и мы будем под стенами Самарина. Всего пара дней до того, как я получу шанс отвоевать свою столицу.

ГЛАВА 8

Эрвинг Аттеус давно не любил столицу Изельгарда, славный город Истор. Он будил слишком много воспоминаний, от которых всегда хотелось скрыться. Время сглаживало все. Время диктовало свои правила. Шли годы, дети выросли, сам Эрвинг становился старше, и иногда казалось, будто все, что было в Литонии, ему приснилось. Это был долгий и болезненный сон, от которого нельзя проснуться, но и он закончился. Настало утро, вокруг был привычный Изельгард. Но прошлое всегда возвращается, когда меньше всего ждешь.

Эри никогда не предполагал снова встретиться с Диной, настоящей матерью Тианы. Еще меньше ожидал, что та пожелает видеть дочь, которую оставила у ворот замка в холодную декабрьскую ночь. Но Дина явилась. Эрвинг даже успел с ней поговорить перед отъездом — когда еще не знал, что Тиа сбежала. Он тайком ушел из собственного замка в город, рассчитывая разыскать бывшую компаньонку супруги. Искать пришлось недолго. В Аттеусе все знали друг друга в лицо и сразу рассказали, что недавно приехала женщина средних лет, расспрашивала о семье господина — мол, хотела устроиться на работу в замок, а комнату сняла у старой Молли.

Молли держала небольшую гостиницу и, когда увидела на пороге дэя Аттеуса, поначалу не поверила своим глазам. Если бы ситуация хоть немного располагала к веселью, Эрвинг бы рассмеялся — таким обескураженным было ее лицо.

— Дэй Аттеус, — торопливо поклонилась Молли, — чем могу быть полезна?

— У вас недавно поселилась женщина, литонка, — ответил Эрвинг. — Я хотел бы ее видеть.

— Она снимает комнату, — закивала Молли, — только час поздний, и...

— Номер комнаты? — сурово перебил ее Эрвинг.

— Пять. Номер пять, дэй Аттеус, она на первом этаже.

— Благодарю.

И, не слушая возражений хозяйки, Эри пошел туда. Дина еще не спала — по крайней мере, двери открыла сразу, увидела Эрвинга и попятилась. Она изменилась, постарела. Ее не красило новенькое платье и повязанный на голову цветастый платок. А в огромных глазах был испуг.

— Зачем ты приехала? — сурово спросил Аттеус. Он еще помнил те времена, когда его называли Изельгардским палачом. Такие, как Дина, и называли.

— Я хотела увидеть дочь. — Дина взяла себя в руки и гордо задрала подбородок.

— Увидела? — гаркнул Эрвинг. — Я тебя спрашиваю — увидела?

— Да.

Он плотно закрыл за собой дверь, чтобы у их разговора было как можно меньше свидетелей. Дина снова попятилась, почти уперлась спиной в стену, а Эрвинг сделал пару шагов, отделявших их друг от друга.

— Тиана не твоя дочь, — сказал он, а хотелось пару раз встряхнуть эту дрянь, которая оставила собственного ребенка. — Ты лишилась прав на нее в тот момент, когда бросила девочку на пороге замка Эйш. Ты ведь знала, что Лео нет в живых. На что только рассчитывала? На то, что Тиану воспитает Айк?

— Я не знаю. — Дина отвела взгляд.

— То-то же ты не знаешь. А если бы мы с Эмми не удочерили ее? Как тогда? Ты появилась двадцать два года спустя. Не слишком ли долгий срок, чтобы увидеть родную дочь?

— Раньше я не могла...

— Ты не хотела, — отчеканил Эрвинг. — Ты просто не хотела. Тебе изначально нужна была эта беременность как средство добиться материальных благ. Думала, родишь сына и Эйш тебе заплатит, ведь так?

У Дины затряслись губы, а Эри приказал себе успокоиться. Да, ему очень хотелось стереть в порошок женщину, которая посягнула на его семейное счастье, но разве это правильно?

— Ты уедешь отсюда, — уже спокойнее сказал он. — Уедешь с первым же экипажем, с первой почтовой каретой. Мне плевать как, но больше ты никогда не появишься в замке Аттеус.

— Я хочу быть рядом с дочерью, — гордо ответила Дина.

— Тиана не твоя дочь, повторяю в последний раз. Она моя, и я никому не позволю причинить ей боль, тем более той, кто уже один раз от нее отказался.

— У меня нет средств, чтобы уехать отсюда. — Дина опустила голову. Вот и ответ, зачем она явилась.

— Я не обязан обеспечивать тебя. Тиана тоже. Убирайся!

Эрвинг кинул на стол кошель, висевший на поясе. Он сам точно не знал, сколько там было, но уж на то, чтобы Дина покинула Аттеус, хватит.

— Решишь вернуться, и я тебя уничтожу, — пообещал он и пошел прочь. Собирался утром перед отъездом послать кого-нибудь, чтобы точно убедиться: Дина уехала, но Тиана сбежала, и он тут же отправился в путь, надеясь догнать вздорную девчонку раньше, чем станет слишком поздно.

Дорога до Истора была знакома как пять пальцев. В каждом городке или поселке, где проезжал, Эрвинг расспрашивал о Тиане, но никто ее не видел. Учитывая обрезанные волосы, спрашивал и о юноше с подобными приметам, но началась война, и ежедневно сотни юношей направлялись в столицу. Тиана могла оказаться любым из них.

Эрвинг не понимал, почему она так поступила. Да, он скрыл, что по крови не является ее отцом. Но так казалось лучше. Эрвинг до сих пор был уверен, что поступил правильно. Разве стало бы Тиане легче, если бы она узнала правду раньше? К чему, если они всегда были семьей? А проклятое имя Эйша Эрвинг вспоминать не желал. Видимо, он все-таки ошибся и теперь его дочь где-то совсем одна. Хорошо, если она остановится в родительском особняке — тогда будет шанс ее найти, но Эри уже понимал: нет, не остановится.

Так и вышло. Дом оказался пуст. Слуги доложили, что совсем недавно уехал Эдгар — жаль, не успел свидеться с сыном. Эд был благоразумным юношей, и Эрвинг верил, что сын справится, вот только война никого не щадит. При этом Эрвинг всегда понимал, что именно Эд продолжит его путь. Старший сын будто родился с оружием в руках, изумительно владел мечом и в коротких спаррингах иногда даже побеждал отца. А еще он был огненным магом. Когда Эдгар был маленьким, Эрвинг очень беспокоился на этот счет, так как сам понятия не имел о сути магии. Да, Эмми тоже владела магией, но между целительством и огнем — пропасть. И как ее преодолеть?

Сейчас Эрвинг знал о магии все, что можно было найти, учитывая, как мало рождалось в Изельгарде магов. Хорошо хоть Ники не досталось силы, хватит двоих магов на их неугомонный дом. Аттеус этому радовался и в то же время беспокоился, как бы младший сын не почувствовал себя... ущербным, что ли, на фоне старшего брата и сестры. Но Ники никогда не жаловался. Правда, от шумных забав Тианы и Эда держался в стороне, обычно бродил где-то с книгой. При этом Эрвинг знал — у его младшего сына пылкий ум и прекрасные способности. Поэтому, хоть и беспокоился об оставленной в замке супруге, все-таки был уверен — Ники позаботится и о матери, и обо всех обитателях замка Аттеус.

Убедившись, что сбежавшая дочь не появлялась в родительском гнезде, Эрвинг прошелся по всем точкам сбора новобранцев, но и там повторилось то же, что и в придорожных гостиницах, — новичков много, который тебе нужен?

А стоило вернуться домой, как слуга протянул запечатанный конверт с королевскими гербами. Осмонд приказывал дэю Эрвингу Аттеусу немедленно явиться во дворец.

Эри только улыбнулся. Он этого и ждал, и удивлялся, что король не послал его на войну вместе с сыном. Видимо, Осмонд до сих пор боялся громкой славы Эрвинга после последней войны. Так боялся, что даже не предложил возглавить войско в новой войне. Эрвинг был этому рад и в то же время прекрасно знал нового главнокомандующего, дэя Рансера. Альрик был славным воякой, с которым приходилось сражаться плечом к плечу, но стратег он слабоватый. Незаменимый на поле боя, в планировании атаки или обороны Рансер уступал многим. Станный выбор для Осмонда. Как бы он не проиграл войну, еще не начав военных действий.

По дороге во дворец Эри думал о том, что сам не знает, кому желает удачи — Осмонду, который отправлял на верную смерть детей, не нюхавших пороха, или Илверту, пытавшемуся отвоевать Литонию. И ловил себя на мысли, что склоняется ко второму варианту. Из последних писем Ника Вейса он знал, насколько друг обеспокоен желанием сына вернуть себе страну. А для Ника Ил сразу стал сыном. Ник писал: Илверт собирается воевать, не имея понятия о законах войны, о том, как именно поднимать Литонию с колен, какую тактику избрать. Брат боялся, что Ил сложит голову раньше, чем начнется настоящая война, ведь на стороне Осмонда армия и опыт, а у Ила за спиной — никого. Теперь и сам Ник пропал, и Эрвинг готов поклясться, что брат нашел неприятности на свою голову. Подумывал даже написать леру Мейру, но приемный отец Ника был уже очень стар, и лишний раз волновать его не хотелось.

А между тем опасения Ника казались вполне обоснованными. Сам ореол некромантии не добавит Илверту сторонников. В последний раз Эри видел сына сначала своего заклятого врага, а потом и лучшего друга лет пять назад. Илу исполнилось семнадцать, и уже тогда атмосфера вокруг него была пугающей. А еще Эрвинг видел, как Ил нашел в саду погибшую птицу, прочитал над ней заклинание и птица улетела. Странная некромантия... Учитывая молодость и неопытность Илверта, а также человеческую ненависть ко всему, что невозможно объяснить доводами разума, у Осмонда были все шансы победить. Только в одном он допустил ошибку — признал, что Илверт его племянник. Следовало объявить его самозванцем, поднять волну протеста в самих осколках Литонии, подвластных Изельгарду, внушить людям, что этот мальчишка никак не может быть королем Литонии, который уже пятнадцать лет как числится погибшим при пожаре в собственном дворце. А Осмонд юношу признал. Значит, Илверт действительно король и в своем праве.

Впереди замаячили резные ворота дворца. Эрвинг поправил перевязь меча и подошел к дежурившим на воротах гвардейцам.

— Личный приказ короля. — Он протянул им конверт.

Гвардейцы увидели имя приглашенного и разом поклонились, вопреки этикету.

— Для нас большая честь — встреча с вами, дэй Аттеус, — сказал младший из них.

— Благодарю, — улыбнулся Эрвинг. — Хорошего дня.

И прошел мимо благоговейно замерших мальчишек к королевскому дворцу. Его встретил слуга, проводил в королевскую приемную и попросил обождать. Эрвинг ставил на то, что ждать придется долго — Осмонд никогда не торопился, но, вопреки его предположению, король пригласил его в кабинет всего лишь четверть часа спустя. За годы, пока они не виделись, Осмонд потяжелел, располнел и стал еще более угрюмым.

— Ваше величество, — поклонился Эрвинг.

— Полковник Аттеус, — милостиво кивнул король, выражая высшую степень уважения. — Рад, что вы нашли время посетить нас.

— Приказ короля — для меня закон, — ответил Эри, хоть и давно так не считал.

— Недавно познакомился с вашим сыном. В высшей степени достойный молодой человек. Я рискнул и доверил ему командование полком.

— Благодарен за оказанную честь, но Эдгар еще неопытен, ему бы следовало подучиться, испытать на себе, что такое настоящий бой.

— Спорите, Аттеус? — усмехнулся Осмонд. — Сколько лет вы уже со мной спорите? Двадцать? Тридцать?

— Да, около того.

— Я позвал вас, потому что, признаюсь, удивлен вашим приездом в столицу.

— Я ищу дочь, ваше величество. Тиана грезит подвигами и сбежала на войну за братом.

— Забавно. Но женщин не берут воевать.

— Не думаю, что ее это остановит.

— Учитывая, что она ваша дочь, я в этом уверен, — рассмеялся Осмонд. — На самом деле я хотел посоветоваться с вами, дэй Аттеус. У вас за спиной четыре войны. Как вы думаете, чего ожидать от Илверта и какую тактику избрать?

Эрвинг насторожился. Это такая проверка? Чего добивается король?

— Я думаю, стоит изучить стратегию противника, и только потом можно будет говорить о чем-то, — ответил Аттеус. — Я не знаю, какие методы может избрать некромант. Илверт достаточно юн. Это может быть как на руку нам, так и нет.

— Объяснитесь, — еще сильнее нахмурился король.

— На руку то, что сам он никогда не вел войн и не участвовал в сражениях. А нет — потому что мы не можем предсказать, как он будет действовать. Что мы знаем о враге? Какую тактику он чаще всего выбирает? Какова настоящая численность его мертвой армии? Слишком много вопросов, ваше величество.

— Хм... Вы правы, дэй Аттеус, — ответил Осмонд.

Спросить бы о Нике... Но это сразу привлечет ненужное внимание. Может, король и вовсе не знает, что Белый Лис ищет Илверта.

— Ступайте, — махнул рукой король, — и, надеюсь, вы задержитесь на какое-то время в Исторе. Нам может понадобиться ваш совет.

Эрвинг поклонился и вышел. Что ж, затевается дурная игра. Надо найти Тиану, пока не стало слишком поздно.

ГЛАВА 9

Илверт

Мы подошли к окрестностям Самарина поздней ночью. Как всегда шел дождь, и сложно было разглядеть что-то дальше вытянутой руки. Нас никто не встречал, будто Осмонд приказал войскам не вступать в бой. Ни одного отряда, ни одного солдата. Громада внешних стен города нависала над нами.

— Что прикажете делать, ваше величество? — спросил Янтель.

— То, что и собирались первоначально, — ответил я. — Мертвые идут впереди, живые — позади. Наша задача сейчас — пробиться за ворота.

— Вас понял. — Мой помощник склонил голову, а я призвал силу. Она заплясала на кончиках пальцев, окутала тело. Темная сила, неживая, но я к ней привык и встречал как сестру. Вот они, мои воины — тени, призраки, умертвил. Направил первые ряды на стены Самарина. Призраки должны были просочиться внутрь, а мертвецам плевать на огонь, вот только...

Я не сразу поверил своим глазам. Все, кто прикоснулся к стенам Самарина, исчезли. Их будто развеяло. Мертвецы попадали на землю и рассыпались в прах. Послышался гаденький смех отца. Он что-то знал! Знал — и не сказал.

— Что происходит? — обернулся к нему.

— Маленький глупый мальчишка. — Мертвый король хохотал, хватаясь за бока. — Ты забыл о самом главном. Самарин вот уже столетия как столица Литонии. Были времена, когда подобные тебе встречались на каждом углу. Так почему же всего однажды Самарин пал? И взят он был человеком без магии вовсе.

— Защита внешних стен от магии, — понял я.

— Именно. Увы, пока вы находитесь за стенами, ни один твой призрак не просочится внутрь, если не откроют ворота. А их не откроют, Ил. Поэтому мы возвращаемся к моему предложению: дай мне тело, а я дам тебе ключ от Самарина.

— Нет! В атаку! — скомандовал я живым, и они ринулись в бой, а со стен хлынул огонь, на наши головы лилась смола, и люди падали в плену огненной ловушки.

— Отступаем! Всем отступить!

Мы не прорвемся. Без хорошего плана — не прорвемся. Вот что я понял неожиданно ясно. Если мертвой части войск нет хода в Самарин, то и живой — нет. Идти на штурм — только гробить людей.

— Окружить город, — командовал я, — никого не впускать и не выпускать. Доложить о раненых и погибших.

Осада. Длительная изматывающая осада, пока не подойдут основные силы Изельгарда — вот что нас ожидает. Но где-то ведь есть система подземных ходов, о которой говорил отец. Как ее найти без его помощи? Знает ли о ней хоть кто-нибудь? Вряд ли. Илверт Первый умер неожиданно, и сомневаюсь, что он передал кому-то свои знания. А если и передал, мне эти люди неизвестны.

Ко мне подбежал Янтель.

— Докладывай, — приказал я.

— Ваше величество, — поклонился он, — у нас десятки раненых, трое погибли. Потери минимальны. Да, минимальны, но, учитывая, что мое живое войско и без того мало, все-таки потери.

— Вы... поднимете мертвых? — замороженно спросил Беар.

Не будет ли это кощунством в данной ситуации? Но их души еще недалеко.

— Да, подниму. Не отвлекайте меня с четверть часа, если только неприятель не решит атаковать.

— Слушаюсь, ваше величество.

А я прошел туда, где под грубой тканью виднелись очертания трех тел. Совсем недавняя смерть —

значит, шанс поднять очень велик. Убрал ткань, взгляделся в тела, обезображенные ожогами. После поднятия раны исчезнут, оболочка восстановится, если я волею чуть больше силы. И я зашептал заклинания. Первым поднялся совсем юный парнишка, кто-то из людей Беара Янтеля. Он осоловело озирался по сторонам, будто не понимая, что мертв, а потом уставился на меня. За первым последовал второй. Тот и вовсе не выказывал признаков разума, просто сел с отрешенным выражением лица. А вот третий сначала захныкал, заплакал, но и он быстро подчинился моей силе. Что ж, можно сказать, первая попытка атаки на Самарин обошлась без потерь.

Я устало потер лоб. Вокруг люди разбивали лагерь — в недосыгаемости для врагов, но достаточно близко, чтобы никого не пустить в город.

— Ваше величество, ваша палатка готова, — доложил Янтель и со смесью восхищения и ужаса уставился на поднятых мертвецов. — Невероятно.

— Для меня нет слова «невероятно», Беар.

Давно уже нет... Я вздохнул и направился к палатке. Вошел внутрь, и ко мне тут же метнулась Рина. За минувшие пару дней я почти привык к ее присутствию — в качестве прислуги, еще одной тени на моем пути.

— Ваше величество, — склонилась она, — будете ужинать?

— Нет, благодарю. Оставь меня.

Хотелось побыть одному, но, увы, я был лишен этого счастья. Понимал: стоит выгнать девчонку из палатки, и найдутся желающие обидеть ее словом или делом. Возьмем Самарин, пристрою куда-нибудь, а пока пусть сидит.

Рина забилась в дальний угол палатки, а я снял тяжелый плащ и взлохматил мокрые от дождя волосы. Осада... Долго и утомительно, мои солдаты вымотаются. Люди в городе — тоже, но, уверен, припасов у них хватает, потому что все понимали, куда движется моя армия. Выбор невелик. Первый вариант — заставить говорить призрак Илверта. Но вся проблема в том, что я изначально его не призывал, и изгнать тоже не получалось, какие бы ритуалы ни испробовал. Вариант второй — приказать своим солдатам поискать таинственный ход. Вариант третий — найти способ обойти древнюю магию, и это казалось наименее вероятным. Остается искать ход. Я мысленно отдал приказ призракам обшарить все: любые руины, любые каменные завалы. Они разлетелись невидимыми шпионами, разбрелись вокруг Самарина насколько хватало моей власти. Но будет ли результат?

— Вы устали, мой король. — Рина снова подползла ближе. И почему женщины не понимают слова «нет»?

— Устал, — признал я. Все-таки наш переход был утомительным, а некромантия требовала много сил.

— Позвольте помочь вам отдохнуть?

И тонкие пальчики Рины коснулись моей спины, прошли по плечам, массируя, разминая. Действительно становилось легче, только я не доверял этой девчонке. Никому не доверял. А Рина уже массировала голову и шею, и я поддавался ее пальцам. А мысли были далеко, за границей Изельгарда, дома. Вначале я получил несколько магических писем от Ника. Он требовал от меня не делать глупостей, просил вернуться. Я установил магический полог, чтобы письма не доходили до цели и возвращались к Нику. Вот, недавно снял, только новостей из дома больше не было.

Пару дней назад я почти решился написать матери. Нашел завалившийся магический конверт, добавил своей силы, чтобы наверняка письмо достигло адресата, написал: «Здравствуй, дорогая матушка». И все, больше ничего написать не смог. Убрал лист обратно в конверт. Что я мог ей сказать? Что здоров и благополучен? Что продвинулся по Литонской земле? Ее бы это не порадовало. Мама ненавидела Литонию, королевой которой когда-то была. Она ненавидела все, связанное с моим отцом. Упоминание о нем было в нашем доме под запретом, как и любые разговоры о Литонии. Мама-мама... Оставалось надеяться, что у них действительно все хорошо. А я справлюсь.

Пальчики Рины сместились ниже, вернулись к плечам, медленно опустились к пояснице.

— Хватит.

Я резко поднялся, и Рина чуть не упала.

— Я что-то сделала не так? — спросила она испуганно.

— Все так, но больше не надо. Ложись спать.

Быстрее бы взять Самарин. Дальше станет немного проще, потому что у моей армии будет опорный пункт, откуда можно управлять действиями солдат, где можно сосредоточить основные силы. Самарин — столица Литонии. Есть Самарин — есть сама страна.

С этой мыслью я и уснул. Сон был недолгим, как и всегда. Призраки делились своими находками, но ни одна не походила на тайные лабиринты Самарина. Я то и дело ворочался, открывал глаза. В другом конце палатки вертелась Рина. Наверное, ей тоже было страшно находиться рядом со мной, но я ведь ее не заставлял. Потом я снова забывался сном и вновь просыпался. Так продолжалось до самого рассвета.

Солнце застало меня на ногах. Я обходил посты, узнавал о состоянии раненых, наблюдал за стенами Самарина. Город казался неприступным. Ничего, рано или поздно силы защитников города иссякнут, а подкрепление мы к ним не пустим.

Я уже шел обратно к палатке, чтобы собрать совет и обсудить наши дальнейшие действия, когда ко мне подбежал Янтель.

— Ваше величество, — поклонился он, едва остановившись, — ваше величество, к лагерю прибился человек. Он один и утверждает, что вы его ждете.

— Я никого не жду, — ответил, хмурясь. Кто это мог быть?

— Так что прикажете с ним делать?

— Проводите ко мне. Посмотрим, кто к нам пожаловал. Может, это кто-то из горожан.

Янтель махнул рукой солдатам, и вскоре я увидел гостя. Увидел — и узнал. Воспоминания детства всколыхнулись, как зыбь на море. Самаринский дворец, жуткие призраки — и мужчина, сам слишком напоминавший призрака. Светловолосый, с большими светло-голубыми глазами, окутанный тяжелой аурой. Он давал мне первые уроки магии.

— Лер Эйш. — Я шагнул навстречу.

— Ваше величество, — поклонился мой странный гость, а я отметил, что время над ним не властно. Айк Эйш остался таким же, каким я его запомнил: еще молодым, с чуть насмешливой улыбкой и легким презрением во взгляде, будто я был перед ним несмышленным мальчишкой. Хотя ведь так оно и было.

— Что привело вас ко мне? — спросил я, не зная, чего ожидать.

— Мне хотелось бы побеседовать с вами с глазу на глаз, ваше величество, — ответил лер Эйш, поправляя застёжку черного с серебром плаща.

— Все вон! — приказал я. Можно было, конечно, поговорить в палатке, но, во-первых, там Рина. А, во-вторых, мало ли что задумал этот человек. Вдруг он пришел с дурными намерениями?

Солдаты разошлись, остановились на расстоянии и наблюдали за нами издалека. Но была и другая стража, невидимая, на которую я рассчитывал куда больше. Мы с Эйшем присели на поваленное бревно, потому что ничего другого рядом не было, а я все ждал, когда он заговорит.

— Вы проделали долгий путь, чтобы приехать сюда. — Я все-таки начал первым.

— Да, Эйшвил находится в двух неделях пути от Самарина, — едва заметно пожал плечами Айк. — Как только я услышал, что ваши войска движутся к столице, так и сам выдвинулся сюда.

— Зачем?

Эйш улыбнулся.

— Что вы помните обо мне, ваше величество? — спросил он.

— Вы учили меня управлять магией, — ответил я.

— И только?

— И кажется, вывели из пожара во дворце.

Что он вообще имеет в виду?

— Неужели вы забыли, что я провидец, ваше величество?

Я замер, осознавая услышанное. Провидец? Нет, этого я не помнил. Количество магов стало слишком ограниченным, и тех, кого я знал, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

— Вижу, что забыли. — Аик покачал головой. — Однажды, года двадцать три тому назад, мы с сестрой помогли вашему отцу одержать победу над Изельгардом. Увы, сестра заплатила за это жизнью, но я вот перед вами и готов послужить истинному королю Литонии. Расскажите мне, чего вы добиваетесь, ваше величество, и я скажу, могу ли вам в этом помочь.

— Хочу отвоевать и объединить земли Литонии, — сказал я в ответ. — Чтобы моя страна не походила на разобранную детскую игрушку.

— Похвальное желание, — кивнул Аик. — Но вы уже не семилетний ребенок, каким я вас знал, и должны понимать: ни Изельгард, ни Верания не преподнесут вам земли, которые уже считают своими, на блюдечке.

— Я понимаю.

— Нет, не понимаете, ваше величество. Вы осадили Самарин. Как думаете, сколько продлится осада?

— Зависит от обстоятельств, — смутился я. Вопрос не в бровь, а в глаз.

— А я вам скажу. Осада продлится до того, когда придут основные силы Изельгарда и вас смешают с песком, ваше величество. К тому моменту, как здесь будут полки Осмонда, вы должны быть за стенами Самарина.

— Как видите, пока это невозможно. Но я знаю, что есть тайный ход. Только не могу его найти.

— Я попытаюсь отыскать его для вас, ваше величество. — Аик Эйш жутко, потусторонне улыбнулся. — Только ответьте, хотите ли вы стать королем Изельгарда?

— Изельгарда? Нет.

— Ответ неверный. Осмонд засиделся на престоле. Он не потерпит, чтобы кто-нибудь оспаривал его власть. И, ввязываясь в войну с Изельгардом, вы должны понимать, что либо дойдете до Истора, либо умрете.

— Лер Эйш...

— Не перебивайте, ваше величество, — жестко осадил меня Эйш. — Вы должны решить. Сегодня. Идете ли вы до конца? Умрете под Самарином? Или, может быть, сбежите, спрячетесь? Ваш наставник хорошо научил вас прятаться, ведь так?

— Нет, не стану прятаться! — Я вспыхнул от одной этой мысли.

— Я знаю, вы же не Лис. Так что? Смерть или Истор?

— Истор, — тихо ответил я.

— Умный мальчик, — рассмеялся Аик. — Но я не стану торопить вас с ответом, ваше величество. Подумайте до вечера, и этой ночью мы либо возьмем Самарин, либо вы проиграете войну, так ее и не начав. Думайте же.

И поднялся, порываясь уйти, но я перехватил его за руку. Аик вздрогнул, вырвался и с силой сжал виски.

— Вас скоро ждут печальные вести, ваше величество, — чуть побледнев, сказал он. — И тяжелый выбор. Но это потом. Сейчас — решайтесь.

И ушел, а я остался один. В голове царил кавардак. Завоевать Изельгард? Захватить Истор? Я никогда не думал об этом, собирался только вернуть себе Литонию. Но, может, в словах Эйша есть истина? Если так, я готов, вот только что за вести меня ждут? Стало страшно, и недоброе предчувствие сжало сердце. Только бы дома ничего не случилось!

ГЛАВА 10

Туана

Переход до Литонии оказался сущим кошмаром. Дело было не только в том, что мы шагали в пыли сутками напролет, а в том, что меня считали парнем. У меня не было возможности даже вымыться — повсюду поджидали чужие взгляды, поэтому у речушек я выбиралась из лагеря ночами, пока ребята спали в душных палатках, чтобы смыть с тела пот и грязь. Женские дни и вовсе не знаю как пережила — помогла настойка мамы, которую захватила с собой, иначе весь мой обман быстро раскрылся бы. Дурная затея... Вот и все, что я могла сказать. Разве, направляясь в Истор в чужом облике, я задумывалась о том, как буду преодолевать бытовые трудности? Нет. Это было влияние импульса, момента. А оказалось, об этом следовало задуматься в первую очередь.

Из-за того, что сторонилась парней, быстро прослыла чудаковатой. Моя компания оставалась все той же: Свен, Олав и Кей. Они не обращали внимания на мои странности, а если и обращали — молчали. Они оказались замечательными ребятами. Свен был прекрасным рассказчиком и всю дорогу развлекал нас байками. Кей много путешествовал с родителями и многое видел, а Олав был самым спокойным из нас и уравнивал наши непростые характеры.

Так мы добрались до границы Литонии. Стоило перейти условную черту границы — и непогода обрушилась на наши головы. Дождь лил как из ведра, дул ветер, продувая одежду так, что казалось, будто я стою на улице голой. И если уж честно, хотелось домой. Нет, я по-прежнему жаждала защитить Изельгард, но безумно скучала по семье. Как там мама и Ники? Вернулся ли уже папа? И где сейчас Эдгар? Так много вопросов, которые вносили раздрай в мою душу.

— Что-то ты невесел, приятель, — подошел ко мне Свен и похлопал по плечу.

— Погода, — ответила я, будто это объясняло все на свете.

— Да уж, погодка Литонии вошла в пословицы. Говорят, тут почти не бывает солнца. Мерзкая страна. И зачем она когда-то понадобилась нашему королю, а?

— Чем больше территория, тем больше влияние, — откликнулась я.

— Вздор! Любую территорию надо удерживать. А волнения? Знаешь, сколько за эти годы было волнений на землях Литонии? Литонцы уверены, что Илверт вернет им былую жизнь. Но не все, конечно. Есть те, кто считает парня самозванцем. Где доказательства, что он на самом деле сын короля Илверта Первого? Где сама королева Бранда, его мать?

— Осмонд признал его.

А еще я знала, что никакой Илверт не самозванец, а его мама давно замужем за дядей Ником. Только об этом никому нельзя говорить.

— Да, признал, — согласился Свен. — И зря.

Почему это зря? Я не понимала, как не понимала и то, почему сын дяди Ника вдруг пошел на нас войной. Пыталась его вспомнить и не могла. Какой он, некромант Илверт Второй? Какова его сила? Но дальше раздумывать было некогда. Мы продолжили путь по уши в грязи. Дождь стих только к вечеру, впереди заблестело зеркало реки.

— Привал на ночь, — раздалась команда, и я рухнула где стояла.

— Тео, пойдешь купаться? — шепнул Кей. — Вода, конечно, прохладная, но хотя бы отмыться от грязи подойдет.

— Нет, спасибо, — поморщилась я. Очень уж хотелось! Но, увы, не при всех.

— Как знаешь.

Ребята умчались, а я осталась. На глаза наворачивались слезы от усталости. То ли еще будет. Ввязалась в битву — нечего реветь! Так сказала себе и принялась помогать с приготовлением ужина. Потом мы дружно ели, смеялись, шутили и ближе к полуночи расползлись по палаткам. Я же выжидала время. Когда парни задышали ровнее, тихонько выскользнула из палатки и поспешила к реке. На берегу огляделась — никого не видно. Быстро скинула одежду и нырнула в холодную воду. Как же хорошо! Попыталась отмыть грязь с волос — за время пути из светлых они стали почти серыми, потеряла себя тканью, потому что ни мочалки, ни мыла не было, и уже одевалась, когда за спиной послышался хруст ветки. Я глухо вскрикнула и отступила, прикрываясь рубашкой. Нога поехала по грязи, и я едва не упала в реку, но чужие руки перехватили и поставили

на ноги.

— Пусти! — забарахталась я.

— Тише ты, упадешь ведь, — раздался голос Кея, и мой друг осторожно выпустил меня. Я смотрела на него в ужасе, не зная, чего ожидать. Что он видел? Что понял?

— Угомонись, — сказал Кей, отворачиваясь. — Я давно понял, что ты девчонка. Но, кажется, только я, ребята не догадываются.

— А ты как догадался? — спросила, спешно одеваясь.

— По улыбке. У тебя совсем не мужская улыбка, Тео. Но ты не бойся, я никому не скажу. Зачем ты пошла воевать?

— Потому что я могу быть полезной, — ответила главную правду, умолчав о проблемах с родителями. — Моя магия станет вам защитой под стенами Самарина.

— Тогда почему как мужчина?

— Понимаешь, мои родители... — Я подошла к Кею. — Они были против того, чтобы я шла на войну. Запретили наотрез, и я сбежала. Уверена, они меня ищут, поэтому я решила представиться парнем и записаться под чужим именем. Да и потом, кто бы воспринимал девчонку всерьез?

— Ты права, — кивнул Кей, снова оборачиваясь ко мне. — Ничего, я тебе помогу, если что. Главное, сама себя не выдай. Как тебя зовут на самом деле?

— Тиа, — ответила я.

— Похоже на Тео, — улыбнулся мой друг. — Будем знакомы, Тиа. И ты очень отчаянная, не каждый бы на твоём месте поступил так же. А теперь идем, пока нас не хватились.

Я поспешила за Кеем, а в груди разливалось тепло. Он узнал, что я девушка, но никому не сказал, ничем не обидел, не оттолкнул. И мне станет теперь немного легче — хотя бы во время вот таких вылазок для купания. Впереди долгий путь, и хорошо, когда есть кому доверять.

Эрвинг искал сбежавшую дочь вот уже который день. Он снова обошел казармы, поговорил со старыми знакомыми, но ни следа вздорной девчонки не нашел. Беспокоило и другое. Еще в дороге он получил известие от жены, что Бранда в Аттеусе. Но где же тогда Ник, если с Илвертом его нет? И Эрвинг снова спрашивал знакомых, но Лис будто провалился сквозь землю. Его видели только слуги в особняке. Сказали, лер Вейс переночевал в доме и ушел на рассвете. Может, все-таки поехал в Литонию? На то, чтобы добраться до Илверта, понадобится не один день, и даже не неделя. Поэтому Ник вполне может найтись где-то на дорогах Литонии. Вот только неужели он не отправил ни одного письма жене? Хотя и Бранда ведь не дома, а магических писем у Ника не осталось.

Скверно. Вот и все, что мог сказать Эрвинг о текущей ситуации. Среди вояк ходили слухи, что армия Илверта приблизилась к Самарину вплотную. Как поступит король, если завоюет свою столицу? Ударит по Изельгарду? Нет, это будет удар по власти Осмонда, который не сумел удержать и те крупницы территории Литонии, которые остались после стычек с Веранией. Осмонд теряет хватку. Вот как станут говорить в Изельгарде — и Эрвинг будет первым, кто согласится.

Что делать? Этот вопрос вставал перед ним снова и снова. Если Тиана и была в Исторе, то где? И в третий раз Эрвинг пошел к старым друзьям.

— Снова ты? — рассмеялся капитан Майер, с которым когда-то воевали в Литонии. — Дружище, я скоро подумаю, что в этих списках ты пытаешься найти сбежавшую супругу.

— Хуже. — Эрвинг устало потер лоб. — Дочь.

— Ого! — Майер даже присвистнул. — Девчонка подалась на войну? Нет, Эрвинг, мимо нас даже мышь бы не проскочила. Но если хочешь, давай я дам тебе списки за последние дни. Просмотри сам, может, что-то и найдешь.

— Спасибо, Майер.

Конечно, отказываться он не стал и ближайшие два часа водил пальцем по списку фамилий. Некоторые казались знакомыми — эти семьи жили неподалеку от замка Аттеус либо Эрвинг когда-то знал родителей новобранцев. Но вдруг в груди кольнуло — Эйш! В Изельгарде не было Эйшей, да и в самой Литонии остался лишь один. Тео Эйш. Тиана. Ее полк ушел из города шесть дней назад,

направляясь под Самарин. Догнать! Вернуть. Но он уже понимал, что это будет просто только на словах. Догнать полк? За это время солдаты уже должны подходить к границе с Литонией. Пока Эрвинг сам туда доберется, пройдет еще столько же, и Тиана будет в Литонии. Осмонд сделает все, чтобы самого Эрвинга туда не пустили. Отсюда вывод — придется опять говорить с королем.

Путь до дворца Эрвинг не прошел, а пролетел только для того, чтобы натолкнуться на ответ: король не принимает. А это снова потерянное время! Что может девчонка на поле боя? Как она до сих пор не раскрыла себя? А если раскрыла? Это еще хуже, потому что вряд ли кому-то понравилась ее ложь.

— Передайте его величеству, что у меня к нему дело огромной важности и я прошу назначить время для аудиенции, — попросил Аттеус бесстрастного секретаря.

— Я передам вашу просьбу его величеству Осмонду, полковник Аттеус, — пообещал он. — Ждите в своем особняке, за вами пришлют.

Пришлют. Эрвинг сжимал кулаки от злости. Пришлют? Как за какой-то шавкой, которую, может быть, используют в охоте. Но и другого выбора не было. Пересечь границу с Литонией без позволения короля? Эмми и Ники остаются в Изельгарде. Там с ними Бранда с детьми, и еще неизвестно, где ее супруг. Нельзя. Сейчас ссориться с Осмондом — нельзя, хотя Эрвинг давно уже не был предан королю Изельгарда. Спасало то, что принял решение держаться подальше от двора, иначе Осмонд давно нашел бы способ избавиться от неугодного полководца. Тогда что делать? Ждать?

Эрвинг и ждал. Весь этот день и следующий. Немного успокоило новое письмо от супруги, сообщавшей, что у них все благополучно. Конечно, Эмми волновалась, но пока Эрвинг решил не говорить ей, что нашел следы Тианы. От этого жена будет только больше беспокоиться. Пришло письмо и от Эдгара — их полк уже был на подходе к Самарину. Значит, сын скоро вступит в свой первый бой. Вот только как сражаться с мертвецами? Они не чувствуют боли, голода, страха. Для них есть только воля того, кто их ведет. Илверта. Эдгар — огненный маг, у него есть средство защиты, а остальные? Разве Осмонд не понимает, что отправляет мальчишек на верную смерть? Как они смогут сражаться без магии? В памяти жил совсем другой бой — когда маг Леонард Эйш за минуты загнал в ловушку полки Изельгарда. Что тогда мог сделать сам Эрвинг? Ничего.

На следующий день Эрвинг не выдержал. Он собрался с самого утра и снова пошел во дворец только для того, чтобы столкнуться с пренебрежительным взглядом секретаря.

— Его величество не принимает, — меланхолично заявил тот.

— Это касается идущей войны.

— Кажется, вы в отставке, полковник Аттеус? Разве вас должна волновать война?

— Да, представьте себе! Должна! — выпалил Эрвинг.

— Раз так, вступайте в действующую армию, это никому не запрещено.

Ах так? Эрвинг развернулся и бросился прочь из дворца обратно к казармам. Майер все так же скучал со своими списками, формировал роты, полки, дивизии.

— Здравствуй, дружище, — удивленно взглянул на запыхавшегося Аттеуса. — Что-то случилось?

— Да. Я хочу записаться в армию Изельгарда, — ответил Эрвинг.

— Подожди. Зачем?

— Затем, что мне нужно в Литонию, а король не желает меня слушать. Записывай, Майер. Все жители Изельгарда имеют право защищать свою страну, и я тоже.

— Послушай, но ведь нет королевского приказа. Я не смогу поставить тебя командиром или...

— Это ты меня послушай. — Эрвинг не собирался отступать. — Я отказываюсь от звания и своих привилегий. Запиши меня рядовым в состав добровольческого полка. Или же это запрещено?

— Нет, дружище. Но зачем? После стольких битв, стольких побед...

— Мне надо в Литонию, Майер. Повторяю еще раз. Там мои дети, и я хочу сражаться рядом с ними. И мне все равно, в каком звании. Я никогда не гонялся за чинами, а свои победы оплачивал кровью.

— Хорошо. — Майер все еще смотрел на него как на сумасшедшего. — Это твое право, Аттеус. Но я все равно не понимаю.

— Главное, чтобы понимал я сам.

Майер протянул ему необходимые документы, Эрвинг поставил свою подпись.

— Жду тебя завтра утром, скажу, в каком полку будешь служить, но, может, ты бы подумал? — упорствовал старый знакомый.

— Я уже подумал, — улыбнулся Аттеус.

Еще одна война? И пусть. Если будет на то воля стихий, вернется. Не в первый раз. Главное — добраться в Литонию, найти детей, убедиться, что с ними все в порядке. Может, там же найдется и Ник? А вместе они уж что-нибудь придумают.

Посланник от Осмонда пришел тем же вечером. Его величество ждал на аудиенцию полковника Аттеуса и просил немедленно прибыть во дворец. Значит, Осмонду доложили о его выходке, и вряд ли она понравилась королю. Эрвинг не стал упрямяться и пошел следом за слугой. Ночной Истор сиял огнями, будто и не шла война, будто не было в семьях юношей и мужчин, которые отправились воевать, а их дочери не оказывали помощь раненым. Так было всегда. Наверняка так и будет.

Знакомые ворота, дворцовые ступеньки, переплетение коридоров — и Эрвинг замер под дверью королевского кабинета. Его пригласили внутрь почти сразу. Осмонд сидел за столом, подперев кулаком косматую голову, но стоило появиться Эрвингу, как он весь встрепенулся и зло уставился на полковника.

— А, это вы, — сказал король недовольно, будто не звал.

— По вашему приказу прибыл, ваше величество, — поклонился Эрвинг.

— Прибыл он! Что за спектакль вы устроили, дэй Аттеус? Давно не махали мечом?

— Я хотел попросить у вас позволения отправиться на защиту Изельгарда, ваше величество, — ответил Эрвинг, — но вы не приняли меня.

— Я был занят.

— Я понимаю, как много у вас государственных дел, поэтому записался добровольцем на фронт.

— Отказавшись от звания? Чтобы все сказали, будто я вас его лишил?

— Нет, ваше величество, но мне объяснили, что я не могу быть восстановлен в звании без вашего согласия, а между тем войска Изельгарда уже приближаются к Самарину, и мне хотелось как можно быстрее присоединиться к ним, поэтому я согласился вступить в полк рядовым.

— Идиот!

Осмонд схватил статуэтку лошади, стоявшую на столе, и запустил в стену. Эрвинг поморщился. В таком гневе он не видел короля уже много лет.

— Вы издеваетесь, полковник Аттеус? — сделал ударение на его чине. — Или считаете, что можете решать за меня?

— Никак нет, ваше величество. Я всего лишь хочу снова служить своей стране.

— Стране? Не королю?

— Разве отделимо государство от короля, ваше величество?

Вопрос был спорный, но Осмонд, кажется, успокоился.

— Стоило все-таки женить вас на Бранде, дэй Аттеус, — пробормотал он. — И кто знает? Может, не было бы сейчас проблем с Литонией. А так и Илверт бесчинствует, и муженек у Бранды такой же.

— Вы знаете, где он? — сорвалось с губ раньше, чем Эрвинг подумал, как это будет выглядеть?

— Не ваше дело! — рявкнул Осмонд, и Эрвинг понял — знает. Лис где-то здесь. Но как его найти? Чем помочь? Разорваться на две части?

— Слушайте мой приказ, дэй Аттеус, — между тем продолжил король. — Утром к Самарину отправляется полк капитана Азента. Назначаю вас заместителем командира полка. Идите и послужите своей стране.

Вроде как и уколол, и выполнил просьбу. Вот Азент обрадуется, что его заместитель по чину выше, чем он сам. Впрочем, Эрвинг едва был с ним знаком.

— Благодарю, ваше величество. — Аттеус поклонился Осмонду и вышел.

Итак, утром он отправится в Литонию и найдет Тиану. Но как быть с Ником? За ночь он не отыщет брата, не проникнет в тайные темницы, которыми славился Истор, даже не выяснит, где его держат. На это нужно время, а времени у него нет. Эрвинг видел только один выход.

Он вернулся в особняк и приказал собирать вещи в поход, а пока слуги готовили все необходимое, написал супруге: «Здравствуй, любовь моя. Не хотел беспокоить тебя раньше, но сегодня все окончательно решилось, поэтому могу рассказать. Я нашел следы Тианы. Она, как и собиралась, сбежала на войну, представившись чужим именем. Боюсь, как бы вздорная девчонка не навлекла беду на свою голову. Боюсь даже не мертвецов Илверта, а солдат Изельгарда, потому что Тиа выдала себя за юношу. Представляешь, что будет, если кто-то узнает правду? Такого обмана ей не простят. Поэтому береги себя и Ники, дорогая, а я завтра уйду на войну. Надеюсь добраться до Тианы раньше, чем станет слишком поздно. Не беспокойся обо мне, я вернусь вместе с нашими детьми, когда эта война будет окончена. И еще одно: Осмонд обмолвился, что Ник у него. Конечно, он не сказал об этом прямо, но я уверен. Только сам я ничего не успеваю сделать. Пожалуйста, скажи об этом Бранде. Если кто и может тягаться с королем, то это она. И позаботься о ней и ее девочках. Целую тебя, твой супруг».

Ответ от Эмми пришел полчаса спустя. Чернила расплылись, было понятно — жена плакала, когда писала. «Я получила твое письмо, дорогой. И сказать, что я в ужасе — это ничего не сказать. Если бы хуже знала тебя, начала бы отговаривать, но разве тебя можно переубедить? Прошу об одном: береги себя и помни, что я тебя жду. С Тианой и Эдгаром. О нас не беспокойся, мы справимся. Аттеус далек от войны, поэтому самое тяжелое, что меня ожидает, — разлука с тобой и детьми. Бранда собирается в Истор. Я пыталась отговорить и ее тоже, но она не желает слушать. Девочки остаются со мной, и я позабочусь о них. Эри, я не знаю, что сказать или написать. Слова путаются в голове. Пожалуйста, пиши мне. Люблю тебя больше жизни. Амелинда».

Вот и все. Остались последние приготовления, и утром можно снова отправляться в путь. Эрвинг не жалел о принятом решении. Боялся только опоздать, и этот страх был сильнее других. Но хотелось верить, что он доберется до Тианы раньше, чем станет поздно.

ГЛАВА 11

Илверт

Айк Эйш пришел в мою палатку поздно ночью. Он грозно взглянул на Рину, и девчонка выскочила прочь, даже не спрашивая, надо ли. Я проводил ее удивленным взглядом.

— Подружка? — спросил Айк.

— Подарок, — ответил я, и провидец хрипло рассмеялся.

— Вот, значит, как? Хорош подарочек. Но я пришел поговорить не об этом. Скажите-ка мне, ваше величество, приняли ли вы решение, о котором мы говорили?

— Да, — ответил я, чувствуя, как внутри все замирает от волнения. — Да, лер Эйш, я принял решение.

— И каким же оно будет?

— Я готов идти на Изельгард.

Сам не верил в то, что говорю, но действительно был готов. Если так нужно для объединения Литонии, я готов сражаться с Осмондом на его земле — и победить. Но что стану делать с Изельгардом потом, после того, как его завоюю? Этого сказать пока не мог.

— Тогда я готов помочь вам взять Самарин, — тихо сказал Айк. — Дайте руку и расскажите, что планируете делать.

Его холодные пальцы сомкнулись на моем запястье, и стало жутко. Из меня будто вынимали душу, но так было необходимо, и я заговорил:

— Призрак моего отца утверждает, что под Самарином есть система подземных ходов и она ведет за пределы города. Я хочу найти туда вход, но пока ничего не получилось.

— Хм... — Эйш кивнул чему-то, известному только ему. — Система ходов, говорите? Да, есть. Пусть ваши призраки обыщут западные стены Самарина. Я вижу вас там, вижу, как проходят ваши войска. Значит, и тайные двери где-то рядом.

Я тут же отдал мысленный приказ, а затем вышел, подозвал лера Янтеля и приказал:

— Пошли с десятков человек к западным стенам Самарина. Пусть осторожно обыщут там все.

— Что именно искать, ваше величество? — спросил тот.

— Проход в город.

Янтель умчался, а я вернулся в палатку. Эйш стоял почти у входа и смотрел на огоньки, окружавшие мой лагерь.

— А призрак Илверта, так и таскается? — спросил он.

— Да. — Я склонил голову. — Никак не получается отправить его обратно в мир мертвых.

— Потому что он там и не был. Думаю, он рядом с вами с рождения. Прицепился к искрам силы и тянет на себя в надежде, что глупый мальчишка будет плясать под его дудку. Как матушка? Здорова?

— Я не знаю. Уже пару месяцев не получал от нее известий.

— Не получали — или не хотели получать, ваше величество? — Лыдистые глаза Эйша пугали больше, чем все орды моих мертвецов.

— Не хотел.

— Как глупо. Ваш персональный призрак побаивается бывшую королеву. Согласитесь, дома он не так вас донимал.

Я кивнул. Отец все равно появлялся, но всегда в то время, когда матери не было рядом. Могло ли быть, что даже после смерти он все равно ее боялся? Но ведь в детстве, там, во дворце Самарина, он появлялся рядом с ней достаточно часто. Или нет? Память — сложная штука, от нее не убежать, но

и не всегда удается вернуть утерянное.

— Лер Эйш, — решил я, — скажите, вы можете взглянуть, как там мои близкие?

— Могу, — кивнул он. — Но стану ли? Вы начнете нервничать и делать глупости, ваше величество.

— Давайте без титулов, — взмолился я. От этого «ваше величество» становилось только все более и более тошно.

— Как прикажете. — Он пожал плечами.

— Я не буду делать глупостей.

— Уверен?

Я кивнул. Что бы там ни было дома, я не сорвусь в никуда.

— Как думаешь, где сейчас твоя мать? — спросил Айк.

— Не знаю. Может быть, в доме на юге. Может, в каком-нибудь из тайных убежищ Ника. Мы постоянно переезжали. Думаю, сейчас все так же.

— Хорошо, давай взглянем.

Он снова коснулся моего запястья и погрузился в свои миры, мне неведомые. Лицо Айка стало настолько потусторонним, у меня даже мороз пробежал по коже. Что за человек оказался рядом со мной?

— Думай о матери, — приказал он. — Мои дела тебя не должны беспокоить.

И я представил маму — не такой, как видел в последние дни перед отъездом, когда мы только и делали, что ссорились, а такой, какой она обычно становилась в нашем доме у залива: веселой, улыбающейся, безмятежной. Сестры были очень на нее похожи, только глаза, как у Ника — ясно-серые, а не голубые, как у матушки. Как же мне их не хватает!

— Твоя матушка жива и здорова. — Пальцы Айка исчезли с руки. — Она с девочками рядом с моей невесткой Амелиндой. Значит, скорее всего, в замке Эрвинга Аттеуса.

— Почему они там? — насторожился я. — Мы гостили у дяди Эрвинга только раз, и то я был совсем маленьким.

— Может, потому что твоего наставника рядом с ними нет?

— А где Ник?

Айк покачал головой:

— Эти знания тебе не нужны, мальчик. Тем более тебя уже ждут.

Действительно, у входа в палатку появился Янтель. Он был чем-то глубоко взволнован.

— Ваше величество, — Беар поспешно поклонился, — мы нашли ход! Пока еще не знаем, куда он ведет, но, похоже, в Самарин.

— Немедленно подготовьтесь к наступлению, но не гасите огни. Пусть горожане думают, что мы продолжаем осаду. Оставьте здесь отряд из двадцати человек, остальные — со мной.

— Но ваше величество, вы лично поведете войска? — засомневался Янтель.

— Да, — ответил я. — И к утру Самарин будет наш.

И закипела подготовка к бою: тихо, по возможности незаметно и бесшумно. Рине я приказал оставаться в лагере. Что делать с Эйшем — не знал, но Айк решил проблему за меня.

— Я иду с тобой, — сказал он уверенно. — Там много коридоров, ты заблудишься.

— Хорошо, — ответил я. — Тогда вперед.

И мы выдвинулись в ночь. Казалось, весь мир замер. Сейчас я не звал с собой мертвых — только живых. Призывать призраков придется внутри городских стен, а для умертвий открывать ворота. Поэтому пока — только я и мои немногочисленные воины.

Когда мы оказались у западных стен, понял, что сам никогда бы не отыскал этот проход. Крышка

люка пряталась под толстым слоем мха, выросла в землю и слилась с ней. Чудо, что мы вообще обнаружили, где она находится. Вниз вели проржавевшие от старости ступеньки, было заметно, что ходом давно никто не занимается. Значит, отец не солгал и горожанам о нем неизвестно.

— Спускаемся по одному, — скомандовал я.

Первым пошел Янтель, за ним — человек пять из его отряда, потом уже я, и следом потянулись остальные. Эйш двигался рядом со мной бесшумной тенью.

— В этот рукав — часть отряда, — командовал он шепотом, а я озвучивал распоряжения тем, кто следовал за мной. — Налево проход, еще налево проход, здесь тоже можно оставить часть отряда...

Так мы и шли, пока Айк вдруг не остановился. Со мной осталось человек тридцать, остальные разбрелись в указанных им направлениях.

— Мы у дворца, — указал он на ступеньки, ведущие вверх.

Я отстранил охрану, первым пополз вперед и попытался сдвинуть намертво въевшуюся в перекрытие крышку люка. Нет, тут должен быть механизм. Ощупал стены, саму лестницу — ничего. В сердцах ударил рукой по стене, и люк вдруг сдвинулся с места, отъехал в сторону, а в лицо ударил свежий прохладный воздух. Я выбрался на поверхность, сделал пару шагов — и замер. Самаринский дворец. Пятнадцать лет назад я видел его в последний раз: сложенный из светлого камня, с резными башенками и колоннами, бьющими фонтанами. И вот он снова предо мной.

— Потом полюбишься, — встрял призрак отца. Призрак? Значит, можно призывать остальных. Я и призвал. Тени наводнили улицы. Послышались первые крики, а затем — лязг оружия. Часть отряда отправил, чтобы открыть ворота и впустить умертвий, а мы шли к дворцу. За считанные мгновения город засветился огнями — только не праздничными, как во времена моего детства, а свидетельствами войны и гибели. Люди начали выбегать на улицы. Они метались в ужасе, не понимая, как враг мог проникнуть в город, а вокруг дворца уже смыкались кольца солдат в черной форме Изельгарда и темно-синей — Литонии. Я остановился.

— Какие будут приказы, ваше величество? — спросил Янтель.

— Нам нужен дворец, — ответил я. — Атаковать.

А по улицам уже несея рев — это мои мертвые сподвижники вступили в битву. Воцарился хаос. Я замер чуть в отдалении, в тени одного из домов. Не для того, чтобы спрятаться, а чтобы сосредоточиться. Со мной остался только Эйш и отряд из десяти человек. Они окружили меня плотным кольцом, я прислонился спиной к прохладной стене и закрыл глаза, чтобы чувствовать каждую ниточку, которую удерживал, каждую душу, которой не давал уйти. Я направлял их, полностью послушных моей воле. Они не испытывали страха или боли, сражаясь с живыми. Моя армия была непобедима для тех, в ком не было магии.

— Ваше величество, дворец взят!

Голос Янтеля ворвался в мой разум, и я открыл глаза. На улицах все еще шел бой, но защитники дворца отступили. Следующее, что я увидел, — распахнутые настежь ворота и аллею, уходившую к центральному входу.

— Старайтесь взять в плен врагов, а не убить, — приказал Янтелю. — Город уже наш, ни к чему лишние смерти.

— И это говорит некромант? — зудел над ухом отец. — Их смерти — это твоя жизнь.

— Погибших я подниму, но зачем убивать еще живых?

— Глупец!

— Не разговаривай с призраками вслух, это напрягает, — хмыкнул Эйш.

Я кивнул: принял к сведению, но привычка брала свое. Вот ворота остались позади. Я все еще не верил, что это происходит на самом деле, а не во сне. Двери во дворец тоже были распахнуты настежь. Откуда-то тянуло дымом, слышались крики и плач. Но это все воспринималось посторонним фоном. Я будто вернулся в детство, почувствовал себя совсем юным — и беззащитным. И это ощущение мне не нравилось.

— Анализировать будешь потом, — не сдавался отец. — Шагай давай к тронному залу. Пусть все видят, что король вернулся. Прямо по лестнице вверх и направо.

Я и шел. Пол будто горел под ногами, воины все еще тянули из меня силу, и мое состояние было подобно трансу. Вроде бы и здесь, и в то же время где-то далеко. Страшно... От осознания,

насколько хрупка человеческая жизнь рядом с величием этой махины, — страшно. Следов пожара не видно. Дворец отстраивали заново? Или огонь уничтожил только часть помещений? Я не помнил, как здесь все было раньше. Помнил только матушкины комнаты, куда любил прибегать, а она ругала меня, чтобы не мешался под ногами.

Вот она, дверь тронного зала. Кто-то распахнул ее передо мной. Я не видел кто — не обращал внимания. Трон все еще был здесь. Над ним — герб Литонии. Меч, пронзающий змею. Я подошел к трону и остановился.

— Ну что же ты? — Призрак отца замер рядом. — Он по праву твой.

Я развернулся лицом к своим спутникам. В зале царил полумрак, и они тоже казались призраками.

— Самарин наш! — сказал я, сам до конца не веря. — И вся Литония будет нашей.

Раздались приветственные крики. Я сел на трон, чувствуя себя немного неловко. Ведь дело было не во власти, а в моем долге, который стремился исполнить. Долге перед Литонией — и самим собой.

— Кто управлял городом в последнее время? — спросил я.

— Совет из представителей Литонии и Изельгарда, — ответил Янтель.

— Советников казнить. Я подниму их, и пусть все любят каждый раз, когда встречаются с моей армией. Всех остальных пленников обеспечить необходимым лечением и достойными условиями. Предложить желающим перейти на нашу сторону. С остальными потом решу, как быть.

— Слушаемся, ваше величество.

— Янтель, выстави посты на городских стенах и проследи, чтобы не было разбоя.

— Наивный мальчик, — прошелестел призрак отца. — Да город утонет в крови и оргиях!

— Нет!

— Что — нет? — спросил Янтель.

— Ничего, — покачал я головой. — За поведение солдат отвечаешь лично. Выполнять!

— Слушаюсь, ваше величество. — Он поклонился и вышел.

Следом я отпустил живых охранников, оставив только с десяток мертвых. И конечно же здесь был вездесущий Эйш.

— Изельгард наступает, — вдруг сказал он. — К утру под стенами Самарина будут первые полки, поэтому твоим людям стоит готовиться к битве, а тебе самому — отдохнуть.

— Они опоздали, — улыбнулся я.

— Да, но совсем чуть-чуть. В городе все еще беспокоят, твои люди плохо знают местные возможности обороны. И ночи мало, чтобы выстроить полноценную защиту. Тем более у тебя не так много живых воинов.

— Я выставлю мертвых.

— Не полагайся всегда на магию, Илверт. Может настать час, когда она тебе не поможет.

— Это предсказание? — поморщился я.

— Нет, предупреждение, но советую к нему прислушаться. А пока несколько часов на отдых у тебя все же есть.

— Мне некогда отдыхать, — покачал головой.

— Хочешь свалиться от магического истощения? Право твоё, но впереди бой, и я бы советовал восстановить силы перед тем, как снова бросаться в атаку.

— Хорошо, ты прав, — кивнул я, а сам задумался: отдохнуть? Где?

В моих комнатах был пожар. Его следов, понятно, уже не осталось, но сам этот дворец казался настолько чужим, что я не мог понять, куда пойти, где можно отдохнуть. Аик только вздохнул, глядя на меня.

— Кликните кого-то из слуг, — сказал он, и пару минут спустя в зал втолкнули совсем молоденькую

девчонку.

— Покажи его величеству, где здесь можно отдохнуть, — приказал Эйш, а девушка смотрела на меня огромными от ужаса глазами. Я как-то лениво подумал о том, что Айк вроде как был женат. Как он рискнул оставить супругу в такое время? Но мысль пришла и исчезла, а я потянулся за служанкой в коридор. Мы поднялись на этаж выше, застыли на пороге роскошной спальни.

— Эти комнаты принадлежали главному советнику Дарсу, — тихо сказала она. — Лучше спален во дворце нет.

Я только кивнул. Как же я устал! Отослал всех прочь, выставил мертвую охрану и закрыл за собой дверь. На кровать упал, даже не раздеваясь, и, кажется, сразу уснул. Снился дом. Ник, мама, сестры. И там, во сне, я был абсолютно счастлив.

ГЛАВА 12

Эдгар

Когда-то мама рассказывала мне о Самарине. Говорила, что это величественный, древний город, славящийся дворцами и старинными особняками. И мне казалось, что она скучает по Литонии. Может, поэтому мы с сестрой и братом в совершенстве владели не только изельгардским, но и литонским языком? Отец хмурился, но учить его не запрещал, а мама занималась с нами по старым книгам, которые неведомо где раздобыла. И вот сейчас, после долгого перехода Самарин показался на горизонте серым смазанным пятном на фоне низких туч. За минувшие недели я успел возненавидеть Литонию. После солнечного Изельгарда она казалась сотканной из тумана и дождя, и я чувствовал, что задыхаюсь здесь, но надо было идти. Я отвечал за своих людей и за минувшие дни выучил всех поименно, примерно знал, кто чем живет и к чему стремится, какие предпочитает техники боя. О своей огненной магии я помалкивал — мало ли кто мог затесаться среди добровольцев? Нет уж, пусть у меня будут свои секреты.

И когда мы уже почти подошли к городу, прилетела весть: Самарин взят некромантом. Надо же... Я был уверен, что мы встретимся с войсками Илверта у городских стен, но оказалось, нет. Насколько Илверт успел укрепиться в Самарине? Ведь прошло совсем немного времени. Возможно, удастся выбить его оттуда?

— Останавливаемся! — разлетелся приказ.

Да, перед тем как нападать на город, не мешало бы обсудить, как именно мы собираемся это сделать.

— Сержант Аттеус, к полковнику Рансеру!

Я приказал заместителю проследить, чтобы солдаты хорошенько отдохнули и поели, пока мы будем обсуждать стратегию штурма, и направился к ставке командования. О полковнике Рансере за дни пути я тоже понял многое. Например, он склонен к риску, даже когда понятно, что тот вряд ли себя оправдает. А еще полковник Рансер — человек эмоциональный на поле боя, что тоже относится к минусам, но были и плюсы. Его опытность, способность вдохновлять солдат и вести за собой.

Мы расселись в наскоро установленной палатке командира — всего десять человек, командующих полками. Еще два полка должны были догнать нас завтра на рассвете. Они состояли целиком из добровольцев, которые сами приняли решение сражаться за Изельгард.

— Проклятый некромант! — Рансер с силой ударил по заскрипевшему походному столу, на котором лежала карта. — опередил нас все-таки. Как? Как можно было взять столицу за такой короткий срок?

— На его стороне мертвые, — меланхолично заметил лейтенант Теине.

— А на нашей — живые. Будем атаковать сегодня ночью.

— Полковник Рансер, позвольте сказать? — обратился я к нему.

— Говорите, сержант Аттеус.

— Ночь — время, когда некромагия особенно сильна. Свет разгоняет тени. И потом к утру подойдет подкрепление.

— А мы будем как на ладони, юноша. Я слышал, дневной свет ничуть не мешал Илверту захватывать города и поселки по пути к Самарину. А еще похищать местных жителей. Кто знает, что он с ними сделал. Может, уже обратил в свою мертвую армию. Нет, мы пойдем под прикрытием тьмы. Ударим сразу с четырех сторон. Большая часть войск — в ворота, остальные полки разделятся. Теине, Хупер, я и Мортимер — наступаем с юга. Аттеус, Шейне — ваш запад. Лавджин и Квиди — восток. Азек и Трен — вы бьете с севера.

— Поняли вас, полковник, — дружно ответили мы, но я все равно был не согласен со стратегией Рансера. Только кто меня слушал?

После совета вернулся к своему полку.

— Ну что там, командир?

Ко мне тут же подлетел мой заместитель, расторопный и отчаянный парнишка по имени Ханс Дайтон. Он тоже был из семьи потомственных военных и грезил подвигами, так что мы быстро

нашли общий язык.

— Наступаем в полночь, — ответил я. — Наш полк идет к западу и пытается пробиться через западные стены Самарина.

— Ночью? — поморщился Дайтон. — Я бы предпочел встретиться с некромантом при свете дня.

— И я, Ханс. И я. Но разве нас спрашивают?

Остаток дня потратил на то, чтобы продумать варианты атаки. Плохо, что не знал местность вокруг Самарина. Земля была влажной, на ней легко поскользнуться. Ночи темные, на стороне Илверта будет преимущество, потому что вряд ли тьма мешает его войску.

— Подходить будем группами, — говорил своим ребятам. — Я пойду с первой, остальные — за нами. Действуйте осторожно. Чем позднее заметит нас враг, тем лучше. Тем больше у нас шансов остаться в живых.

— А как убить мертвых, если они уже мертвы? — спросил рядовой Карт.

— Хороший вопрос. Увы, у меня нет на него ответа. Мы должны нащупать их слабое место. Думаю, они горят, но, опять-таки, это мои догадки.

— Вас понял, сержант.

Я кивнул. Хотелось бы, чтобы эти мысли помогли хоть кому-то из моих ребят остаться в живых. Ближе к полуночи все войска стянулись воедино перед тем, как разделиться на группы.

— Действуем по установленному плану, — командовал Рансер. — И главное — не отступать! Самарин должен быть наш.

Воодушевление царило среди солдат, а я... я боялся, что уже к утру не досчитаюсь половины своего полка. Что эти ребята, которые доверились мне, пострадают. Как этого не допустить — не знал.

Наконец прозвучал сигнал к атаке, и мы выдвинулись вперед. Мой полк сразу же разделился на группы, и я, как и говорил, шел с первой из них. Тем временем полки уже достигли центральных ворот. Вспышки озарили ночь. Послышался грохот выстрелов — и город тоже запылал, заискрился. Рискнет ли Илверт покинуть столицу, чтобы вступить в бой? Я ставил на то, что нет. Зачем, если можно отражать атаки из-за высоких стен? Скорее всего, наше нападение как раз и захлебнется у этих стен. Вот только Изельгард хорошо подготовился. У нас были не только мечи, но и порох, и вскоре Самарин очутился в огненном кольце. Мы, со своей стороны, также должны были попытаться взорвать стену. Ребята устанавливали все для взрыва, а мы прикрывали их спины.

В какой момент все изменилось? Только вдруг стало темно. Понятно, и так была ночь, но в зареве пожаров мы видели все как днем, а сейчас будто пелена упала на глаза. Станный шорох. Будто что-то ползет по камням, а потом — скрежет. Короткий вскрик кого-то из солдат.

— Огонь! Зажигайте огонь! — скомандовал я, и сумрак развеялся, но от этого еще больше захотелось кричать, потому что вместо живых солдат противника нас окружали мертвые.

— В атаку!

Вот и все, что успел произнести прежде, чем мои войска схватились с противником. Я рубил мечом направо и налево, наносил удар за ударом, вот только мертвым было все равно. Они продолжали наступать, их не пугали раны, а мы были живыми, и нам было страшно. Однако страх быстро прошел. В висках застучало от прилива крови. Вперед!

Не для того я с рождения учился сражаться, чтобы лечь в первом же бою. Руки вспыхнули, и в ближайшего противника полетел огненный сгусток. А в голове билось: почему отсюда? Почему мертвецы пришли именно от западной стены? Тут где-то ход? Но додумать мысль времени не оставалось. Два ближайших мертвеца стали напоминать факелы, но их было слишком много, а я испытывал жутчайшее омерзение. Кожа этих людей, которые давно мертвы, приобрела синюшный оттенок, глаза ввалились, у некоторых и вовсе отсутствовали глаза. Они тянули к нам руки: без пальцев, иногда и без целой кисти. Жутко! Кем надо быть, чтобы так изуродовать людей, пусть и мертвых? Совершить такое кощунство?

Кажется, я понял кем. Некромантом. Вопреки моим подозрениям, король Литонии не стал отсиживаться под защитой стен Самарина. Я увидел его — и сразу узнал, несмотря на то, что мы встречались очень давно. Для этой орды мертвецов Илверт был слишком живым. Он шел за своими войсками — спокойный, равнодушный, только слишком бледный. А еще я сумел разглядеть его глаза — черные, почти без намека на белки. Он повернул голову, и наши взгляды встретились.

Я атаковал первым. Магия пришла будто сама собой, окутала тело, заплесала на кончиках пальцев, а когда увидел, как мертвецы повалили одного из моих ребят и попытались загрызть, все сомнения улетучились. Сначала я испепелил их, а затем кинулся на короля. Его загородили собой самые «свежие» из умерших — еще не разложившиеся, слишком походившие на обычных людей. Они кинулись на меня, но солдаты оттеснили их, принимая удар, а я подлетел к Илверту. Меч встретился с мечом. Да, Илверт был магом, но, как и я, полагался не только на свою магию. Техника боя была мне знакома — его ведь учил дядя Ник, а все приемы дяди Ника я изучил в совершенстве.

— Ты что творишь? — крикнул ему в лицо.

От такой фамильярности Илверт на миг опешил, но вряд ли меня узнал. Я бы сам мог пройти мимо, если бы мы встретились не на поле боя. Он атаковал — быстро, стремительно, но, стоит отдать должное, без помощи своей смертоносной магии. Я отбивал удар за ударом, стараясь перейти из защиты в атаку, но король сражался как безумный. А еще он физически был гораздо легче меня, хоть и двигались мы с одинаковой скоростью. Выпад, удар, удар, удар. Я отступил, ушел с линии атаки, провернул финт и очутился за спиной у Илверта. Он быстро развернулся всем телом, но теперь нападал я. Удар, удар, удар. Звон мечей стоял в ушах. Клеймо на его мече я тоже узнал — нет, не лнтонское. Изельгардское. Дядя Ник постарался найти хорошего оружейника, отличный меч.

В ушах стояли крики солдат. Что делать? Надо достать Илверта — это я понимал предельно ясно. Тем более моя дилемма, кажется, решилась. Слишком мало в нем осталось от ребенка, которого я помнил. Даже сказал бы — слишком мало от человека.

— Уйди с дороги, — процедил Илверт.

— Нет. Безумец! Видел бы тебя дядя Ник.

Илверт замешкался — всего на мгновение, замер удивленно, и я атаковал. Меч прошел совсем близко от его левого бока, разрезал одежду, оцарапал кожу. Я мог сейчас с легкостью его убить. Мог, но... Почему-то отступил.

— Уходи. Уводи людей, — процедил некромант. — Или они пополнят мое войско.

— Аттеусы не отступают, — усмехнулся я. — Защищайся.

И снова пошел в атаку, вот только король развернулся и пошел прочь, а дорогу мне преградили его мертвецы. Все стихии! Что за глупость?

— Вернись! — крикнул я. — Вернись и дерись.

— Я и дерусь, — обернулся Илверт, и на меня бросились разом трое мертвецов. Я отступил, отвернулся, а когда снова взглянул на то место, где видел короля, там никого уже не было. А бой кипел, бурлил, вот только живые выдохлись, а мертвые и не думали уставать. Волна наступала за волной. Стоило отбиться от одних — им на смену шли другие. Еще, еще. Упал один мой солдат, другой.

— Отступаем! Не оставляйте раненых! — крикнул я.

— Но сигнала к отступлению не было, — воспротивились ребята.

— Это мой приказ!

Или мы все поляжем здесь. Надо отступить, перегруппироваться, обсудить то, что удалось узнать о войсках противника и его тактике боя, чтобы снова идти в атаку. А обсудить нужно многое. Я окружил свой полк кольцом огня, отпугивая мертвых. За нами никто не гнался, но я был уверен: это пока, надо отступить как можно дальше, если хотим сохранить шанс на победу.

— Что это? — прошептал кто-то.

Вокруг плыл туман. Плотный, густой. Сквозь него, еще и в ночной час, нельзя было не только разглядеть товарищей, но даже собственные руки виделись смазанным пятном. Куда двигаться? Или остановиться? Попытался призвать огонь, но пламя едва светилось, решил не тратить силы. Куда же нам идти? А туман становился все гуще, окутывал беспросветной пеленой, белый-белый. Шаг, еще шаг. Даже идти становилось тяжело. А мы все шли и шли, потому что чувствовали: остановиться — значит умереть.

И вдруг туман рассеялся так же внезапно, как и появился. Только не было видно вспышек огня, зарева над Самарином. Самого города не было.

— Неужели мы так далеко ушли? — шепотом спросил кто-то — во вновь сгустившейся тьме не

разглядеть кто.

— Не знаю. Предлагаю дожидаться рассвета, он уже близко. Иначе с легкостью попадем в ловушку врага. Давайте сделаем перекличку. Сколько нас?

Оказалось, что большая часть полка рядом. Где же остальные? Погибли? Ранены? Потерялись в тумане? Пока не рассветет, не пойму. Мы разместились там же, где и стояли: оказывали помощь раненым, отдыхали от тяжелого боя. О просьбе дяди Ника не трогать его воспитанника я старался не думать. Видел бы дядя Ник то, что видел я! Он бы сам отказался от сомнительной чести называть Илверта сыном.

Когда первые лучи солнца озарили верхушки деревьев, большая часть моих солдат спала. Я же бодрствовал, чтобы не пропустить приближение врага. Вот только меня ждало сразу несколько открытий. Первое — вокруг нас оказался не лес, а небольшая роща. Второе — к счастью, здесь было куда больше моих людей, чем показала перекличка. И третье — вокруг не было ни намека на Самарин.

ГЛАВА 13

Туана

Оставшиеся дни перехода до Самарина стали бы сущим кошмаром, если бы не помощь Кея. Тело чесалось от грязи, хотелось стащить с себя мундир и вышвырнуть, но я шла. Сапоги все так же не подходили по размеру, разносились и едва ли не хлюпали. Я чувствовала себя жалкой, а мы еще даже не вступили в войну. Наверное, прав был отец — мне здесь не место. Точнее, не место Тео Эйшу, потому что за его обликом скрывается девушка.

Ночью мы с Кеем дожидались, пока лагерь уснет, и шли к ближайшему водоему, если он был. Кей дежурил, а я хотя бы смывала с себя походную грязь. Спала я одетой, но это никого не удивляло. Бой мог грянуть в любую минуту, да и холодно было так, будто не начало осени, а самая настоящая зима. Кажется, я уже начинала ненавидеть Литонию.

— Завтра будем в Самарине, — сказал Кей на привале.

— Думаешь, нас сразу ждет бой? — спросила я.

— Вероятно. Ходят слухи, что некромант взял город, но никто ничего определенного не говорит. Слухи это? Или правда? Что там происходит?

Сердце сжималось. Где-то там Эдгар. Я безумно скучала по брату, но очень боялась нашей встречи. Он меня точно по голове не погладит. Эд иногда бывает еще суровее папы, и мне бы не хотелось с ним ссориться. Хотя как раз Эд бы меня понял. Я на это искренне надеялась.

— Ты так не беспокойся. — Кей уловил мое тяжелое настроение. — Переживем, вернемся в Изельгард. Когда вернемся, можно пригласить тебя на свидание?

Я рассмеялась и отмахнулась:

— Да ну тебя! Шутишь?

— Если бы. — Кей улыбнулся в ответ.

— Вот когда вернемся, тогда и поговорим.

На самом деле я думала, что Кей все-таки шутит, но на этом разговор закончился, потому что к нам присоединились Олав и Свен. Парни тоже казались веселыми и беззаботными, и я чувствовала, как постепенно отпускает тоска. Мы снова заговорили о предстоящем бое, когда на нас вылетел мужчина на взмыленной лошади.

— Проводите меня к командиру, срочно! — выпалил он.

«Гонец из Самарина». Будто волна прошла по лагерю, отовсюду слышался шепот. Кей и Свен повели гонца к командиру, а мы с Олавом остались на поляне.

— Интересно, какие срочные новости он привез? — спросила я.

— Думаю, ребята расскажут. — Олав пожал плечами. — Нам-то что волноваться? Какими бы ни были новости, завтра ждет бой.

— Готовность к отправлению! — вдруг раздался приказ по всему лагерю.

Как? Почему? Что случилось?

К нам уже бегом возвращались Кей и Свен.

— Что там? — спросила я испуганно.

— Некромант взял Самарин, — на ходу выдохнул Кей. — Идет бой, нужно подкрепление. Три полка полностью разбиты, а Вилисский исчез, будто его и не было.

Вилисский? Им же командовал Эдгар! Что с моим братом? Я прикусила губу, чтобы никто не заметил всколыхнувшейся паники. Но исчез — это ведь не значит погиб, правда? А если... если некромант обратил солдат в свое войско? Если они все мертвы? Вот только времени на раздумья не было. Четверть часа спустя мы выдвинулись с позиций к Самарину. Сердце билось как сумасшедшее. Никогда в жизни мне не было так страшно — не за себя, за Эдгара. Где мой братишка? Что с ним? А мы шли и шли вперед, пока на закате перед нами не появилась столица Литонии. Дымом тянуло уже в течение нескольких часов. Когда подошли ближе, увидели, что стены

города будто облизаны пламенем, но ворота наглухо закрыты. В воздухе стоял металлический запах крови, при этом я не видела ни одного трупа. О том, что с ними может сделать некромант, даже думать было страшно. О, стихии! Что происходит?

— В атаку! — раздалась команда, и мы ринулись вперед. Вот только из Самарина никто не выходил. Где же враги? Зато стоило подойти ближе к стенам города, как с них полилась горящая смола.

— Тео, держись рядом со мной, — шепнул Кей.

Легко сказать, да нелегко сделать. Наши передовые отряды пытались подобраться к воротам, но все было напрасно. Стало ясно, что нападать надо не в лоб, а со стороны. Но как? Или же придется взять столицу в кольцо и выжидать?

— Эйш, — подбежал ко мне заместитель командира, — возьми с собой ребят, обойдите город с востока и попробуй магией пробить стену.

— Приказ понял, — ответила я.

Меня тут же окружили друзья — Кей, Свен, Олав, еще пятеро ребят, и мы под прикрытием солдат двинулись к восточной стене, вот только нас там уже ждали...

Тени появились будто из ниоткуда. У них не было тел, и я понятия не имела, как их можно победить. Много, много теней...

— Надо отступить, — шепнула ребятам, — мы не пройдем.

Только оказалось поздно. Тени окружили нас раньше, чем мы успели пошевелиться, отсоединили от основной группы. Я на миг обернулась и закричала. Ворота Самарина все-таки открылись, и сейчас я видела, как орды мертвецов атакуют солдат Изельгарда. На некоторых из марионеток Илверта была изельгардская черная форма.

— Тео, осторожно!

Кей упал на меня сверху, и в последнее мгновение я заметила, как на меня ринулись тени. Видимо, они чуяли во мне магию и тянулись к источнику силы. Я подняла щиты, прикрывая наш небольшой отряд. Куда двигаться? Туда, к ордам мертвецов? Назад? Все-таки попробовать пробить стену? Да, надо выполнить приказ. И я ударила магией по стене. Вот только даже трещины не осталось. Защита от магии?

— Уходим, Тео, — кричал Свен, пытаюсь мечом отбиться от теней. Это было то же самое, что сотрясать воздух — абсолютно бессмысленно. Я усилила щиты, прикрывая ребят, вот только к теням, которые пытались разорвать нас на части, присоединились мертвецы, до того жуткие, что хотелось провалиться сквозь землю, лишь бы не видеть их. Мамочки!

Зато, в отличие от теней, мертвецов я могла разорвать на части. Я ударила по ним, и в разные стороны полетели черные ошметки. Они сыпались как пепел, а я кричала. Да, кажется, кричала. Кей тащил меня куда-то, но я вырвалась из хватки Кея, кидаясь на врага. Надо уничтожить как можно больше! Они уже мертвы, я даже их не убиваю, только освобождаю. И я била и била пока хватало сил, пытаюсь пробиться к нашим основным частям. В какую минуту упал Кей? Я рухнула следом за другом, попыталась закрыть собой от чудовищных теней, которые чуяли кровь.

— Держись, — шептала ему. — Держись, мы скоро выберемся!

Глухо вскрикнул Олав и упал на землю, широко раскинув руки. Громко ругался Свен. Все смешалось. Небо будто поменялось местами с землей. Кто руководит мертвецами? Где главный кукловод? Я не видела его, только ощущала темную, липкую силу, в которой вязла и задыхалась.

— Кей, надо вставать, — затрясла друга, и он глухо застонал. — Держись, родной, выберемся.

И потащила его прочь. Перед нами возникло еще двое мертвецов. Один изельгардец, другой литонец. Щеку литонца пересекала рваная рана, сквозь которую было видно зубы. Ужас какой! Я ударила пульсарами, снося обоим головы, и потащила Кея дальше. Надо добраться до целителей, ему помогут.

— Уходи, — сипел Кей.

— Не дожدهшься.

— Уходи, Тиа. Ты здесь умрешь.

— Я не оставлю тебя.

И снова двигалась вперед, увлекая друга за собой. Ничего, мы обязательно выберемся. Мы справимся и еще покажем, чего стоят воины Изельгарда. Главное — не останавливаться, идти, пока держат ноги, сражаться, пока могу атаковать врага. И я атаковала. Била пульсарами, потому что, если возьму в руки меч, не смогу тащить Кей. Надо продержаться.

Четверо. Четверо противников преградили мне путь. Живых. Я смотрела им в глаза и вдруг отчетливо поняла: не смогу. Не смогу ударить магией живого человека. Одно дело — тот, кто уже не чувствует боли, и совсем другое — эти парни того же возраста, что и я. Было несколько секунд промедления, вот только за эти несколько секунд враги успели атаковать нас.

Кей оттолкнул меня в сторону и выхватил меч. Он едва держался на ногах, и я не понимала, откуда у него вообще взялись силы на этот безумный рывок.

— Уйди! — крикнула ему, только кто меня послушал? Кей кинулся на врага. Один против четверых. Все сомнения тут же улетели в пропасть, и я ударила пульсарами, только не заметила главного врага — того, кто подкрался со спины. Голову пронзила боль, и я потеряла сознание.

Пробуждение получилось не из легких. В рот будто кто-то насыпал толченого стекла. Хотелось пить, еще больше — уплыть обратно в забытие, в котором не было боли в висках и изматывающей жажды. Где я? Ранена? Осталась на поле боя? Но вроде бы ни ветра, ни характерных звуков природы, ни отголосков сражения.

— Тео, ты живой?

Кажется, голос Свена. Я открыла глаза. Над нами был низкий потолок, покрытый плесенью. Подвал? Сыро, слишком сыро и душно.

— Где мы? — просипела я.

— Думаю, что в Самарине, — ответил друг.

— Сколько нас?

— Человек пятнадцать. Кей тоже здесь, но он еще не пришел в себя.

— А Олав?

— Олав мертв, Тео.

Я резко села, закружилась голова. Такие страшные слова: Олав мертв. Наш товарищ, с которым столько дней шли плечом к плечу, делились планами, мечтали. Его нет. Он остался там, на жутком поле с мертвецами. Остался... Я закрыла лицо руками. Свен шумно вздохнул.

Кей лежал рядом со мной. Он метался в бреду, на лбу бисеринками блестел пот. Друг все время звал кого-то и никак не мог дозваться.

— Все хорошо, — зашептала ему, стараясь вытереть лоб и хоть как-то облегчить боль. И почему я не целительница, как мама? — Все хорошо, слышишь?

А глаза щипало от слез. Хотелось свернуться в комочек, стать маленькой и незаметной, чтобы никто не нашел. Мы в плену. Такое страшное слово. Когда уходила на войну, я думала, что могу получить ранение, могу погибнуть, но попасть в плен? Нет, об этом даже не помышляла. Что с нами будет? Мы пополним мертвые войска? Станем разменной монетой для торговли с Изельгардом? Глупая я, глупая.

Со скрипом отворилась дверь. Некоторые из моих друзей по несчастью попытались подняться, другие, как и Кей, слабо понимали, где они, и немногим отличались от мертвых. Нас будут допрашивать? Пытать?

В полутемный подвал вошли четверо. Спереди — двое стражников, наверное, потому что они были вооружены до зубов. Следом — куда более живописные личности: юноша не старше меня и мужчина лет сорока. Юноша весь в черном, неестественно бледный, с длинными волосами, заплетенными на изельгардский манер в две косицы по бокам. Но больше поражали его глаза: прямо-таки огромные, они единственные казались живыми на бескровном лице. Мужчина же больше напоминал призрака, чем живого человека. Если младший был черным, как ночь, то старший — белым. Светлые волосы, светло-голубые глаза, светлые тона одежды. Он всматривался в нас, будто искал кого-то. Его взгляд остановился на мне, и мужчина улыбнулся.

— Так я и думал, — сказал он Илверту. — Вот племянничек мой.

И указал на меня. Что? Я уставилась на него.

— Ваше имя? — спросил юноша.

— Тео. Тео Эйш.

— Говорю же — племянничек, — непонятно чему радовался светловолосый. — Думаю, за заслуги перед Литонией мне полагается награда. Позвольте забрать неразумного мальчишку? Обещаю, от него не будет проблем.

— Забирайте, лер Эйш, — ответил юноша. — Он ваш.

Лер Эйш? Этот мужчина? Он мой... неужели действительно дядя? Но как он мог меня узнать, если никогда не видел? Как узнал, что я нахожусь здесь? Я ничего не понимала. В голове били барабаны.

— Я не пойду без друзей, им нужна помощь, — ответила тихо.

— Вашим соратникам помогут, Тео, — с тем же хладнокровием ответил юноша, будто он находился далеко от всего этого. — А вам стоит пройти за лером Эйшем.

— Тео? — уставился на меня Свен.

— Я ничего не понимаю, — ответила ему, только вопросы на этом закончились. Меня рывком подняли на ноги и толкнули к родственнику. Тот перехватил меня за руку и посмотрел так внимательно, будто видел насквозь. Страшно!

— Вот мы и свиделись, Тео. — Он усмехнулся и так выделил мое имя, будто давал понять: я знаю, кто ты. Знаю, но молчу.

— Пусть к пленникам приведут целителя, — приказал юноша страже. — Идемте, лер Эйш.

Мы вышли из помещения. Это действительно был подвал — вверх вела длинная лестница. Ступеньки казались бесконечными, все еще хотелось пить, а внутри... внутри жил такой всепоглощающий страх, что я начинала задыхаться.

— Тише, — шепнул мне Эйш. — Тебя никто не тронет.

А ступеньки наконец-то закончились. Длинный коридор, еще ступеньки.

— Можете разместиться здесь, — сказал юноша. — Вашему племяннику нужен целитель?

— Думаю, что нет, ваше величество. Благодарю за заботу, — поклонился Эйш.

Ваше величество? Этот юноша и есть некромант Илверт? Я не верила своим глазам. Правитель Литонии, жестокий захватчик, натравивший на нас мертвецов, представлялся мне куда более жутким, а передо мной был человек. Да, он явно нездоров, возможно, устал, но — человек.

— Идем, Тео, — подтолкнул меня Эйш. — Увидимся за ужином, ваше величество.

Юный король с охраной пошел дальше по коридору, а мы вошли в большую светлую спальню.

— Покои королевы. — Мой проводник обвел вокруг рукой, будто это должно было что-то объяснить. — Бывшей королевы, конечно, нынешней у нас пока нет, да и кто знает, будет ли. Кувшин на столе, Тиана, напейся, а то и мне хочется пить рядом с тобой.

Я схватила кувшин и жадно припала к горлышку. Вода лилась на лицо, на грудь, но мне было все равно. Вода!

— Бедная девочка, — рассмеялся Эйш. — Напилась? Голова сильно болит?

— Терпимо, — признала я.

— Значит, обойдемся без целителя. Но ты устала и вряд ли сейчас готова воспринимать то, что тебе скажу. Умойся пока, а я принесу тебе свою одежду, твоя пришла в негодность. Еще немного, и станет заметно, что ты далеко не Тео Эйш.

— Подождите. — Я перехватила руку лера Эйша. — Кто вы?

— Ты еще не догадалась? — Он добродушно улыбался. — Твой дядя, Аик Эйш. Раз ты взяла нашу фамилию, значит, тебе известно больше, чем я предполагал. Увы, в последнее время твоя жизнь большей частью скрыта от меня. Скажу одно: зря ты взяла фамилию моего рода, девочка. Род Аттеус хранил тебя двадцать два года, а теперь от судьбы не уйдешь. Хотя когда кто-то уходил от судьбы?

Аик пожал плечами и вышел. Я слышала, как провернулся ключ в замке. Выглянула в окно —

слишком высоко, не выбраться. Думала, что это второй этаж, а оказалось, куда выше. Огляделась по сторонам. Комната выглядела нежилой, но белье на кровати было чистым и пыль отсутствовала. Почему нежилой? Она ничего не говорила о своей хозяйке. Безлика — вот как бы я ее охарактеризовала.

Вышла в дверь, противоположную той, за которой скрылся Айк. Коридорчик вел в ванную. Открыла кран — и повалил пар от горячей воды. Что ж, стоит послушаться совета Айка и вымыться, пока есть такая возможность, потому что, кажется, проблемы только начинаются.

ГЛАВА 14

Илверт

Я стоял у зеркала и изучал свое лицо, признавая, что изменился за дни войны. Щеки впали, глаза будто стали больше, и создавалось впечатление — на лице остались только они. Я похудел. Видела бы меня матушка, поджала бы губы и покачала головой. Ей всегда казалось, что я расту слишком костлявым. Как она там, моя мама? Эти мысли возвращались все чаще, и не всегда хватало сил отмахнуться от них. Вот и сейчас я чувствовал себя пустым, будто сосуд, из которого вылили воду. Пустота и тишина. Ничего более.

Перевел взгляд на повязки на боку. Это же надо так подставиться! Рана не была особо опасной. В последний момент вражеский солдат будто сдержал удар. Почему? Он смотрел на меня странно, словно знал. Мы где-то встречались? Пересекались? Тогда почему я его не помню? Хотя сложно узнать человека, когда его лицо и одежда в грязи и пыли битвы. Кажется, он сказал, что Аттеусы не сдаются, но я не уверен, что правильно расслышал в шуме боя. Связан ли он с Эрвингом? Кто-то из родственников? Впрочем, кем бы он ни был, я благодарен ему, что не погиб.

Я отвернулся от зеркала и натянул рубашку. Все время хотелось спать. Это магия тянула из меня силы.

— Ваше величество.

Рина тенью метнулась ко мне, потянулась к пуговицам, и я убрал руки. Да, она все еще была со мной. Я хотел избавиться от нее, как только возьму Самарин, оставить где-то в городе, но Рина попросила разрешения прислуживать мне, а я так безумно устал, что согласился, лишь бы меня оставили в покое. Стоит признать, девушка мне не мешала. Она умела быть тихой и незаметной — такой, как мои призраки. Кстати, о них...

— Не слушал бы ты Эйша, — недовольно твердил отец, пользуясь, что Рина не может его слышать. Я же не отвечал. — Айк опасен. Он мстит нашему роду за гибель сестры и брата, считает меня виноватым, а я и волоса не тронул на их головах.

Мелькнуло воспоминание из детства. Айк говорил, что его сестра... Илмара. Да, ее звали Илмара, и она любила моего отца.

— Уходи, — сказал я Рине.

Она тут же поклонилась и исчезла, а я сел в кресло.

— Что, отсылаешь девчонку вон? — потешался призрак. — Ну-ну. Как опрометчиво. Разве не видишь, как она старается? Глаз с тебя не сводит. Могло быть хорошее развлечение.

— Мне не до развлечений. Что ты там говорил об Эйше?

— О, лишь то, что Айк безумен. — Призрак отца пожал плечами. — Он сошел с ума после того, как получил кинжалом под сердце от твоего хорошего знакомого, Эрвинга Аттеуса. Сошел с ума — и обрел дар.

Я потер зудящие виски. Когда отец начинал говорить, иногда голова просто раскалывалась.

— Эйш не производит впечатления сумасшедшего, — сказал задумчиво.

— И что? Он лжет тебе, постоянно лжет. Вот хотя бы сегодня...

И призрак завис прямо у меня перед лицом. Я отмахнулся, но разве это заставит его замолчать? Илверт всего лишь отлетел на пару шагов.

— Этот его племянник... — Призрак отца прищурился. — Совсем не племянник.

— А кто? — устало поинтересовался я.

— Племянница. Девчонка. Дочь Леонарда Эйша. Уверен, Айк ведет свою игру и зачем-то намеренно водит тебя за нос, а ты и рад. Почему он тогда не сказал, что перед тобой девушка? Почему, Ил?

— Я не знаю.

— Ты не знаешь. — Призрак покачал головой, а в моей груди заворочались сомнения. Неужели это правда? Неужели Эйш мне врет? Все лгут, все. Кому в этой безумной гонке можно доверять?

— Уйди с глаз моих, — потребовал я, поднимаясь с кресла.

Если Илверт Первый прав, то Эйшу придется объяснить... Или... Сам выведу его на чистую воду! Это грязную и немытую девчонку можно принять за парня, но не будет же Айк прятать ее от меня. Ему придется объяснить свою ложь.

Я вышел из комнаты и направился к Эйшу. Думаю, прошедшего времени хватило, чтобы девчонка пришла в себя. За спиной тут же появились призрачные стражи. Нет, я не боялся ходить один, но и кинжал в спину получить не хотел. А еще во дворце мне казалось, будто на меня постоянно кто-то смотрит. Чужой взгляд сверлил спину. Я оборачивался, но никого не видел. Может, это я схожу с ума, а не Эйш? Может, это я потерял рассудок с обретением дара? Увы, нет, потому что мой мир на самом деле был страшен.

Один коридор, другой. Я разрешил Эйшу разместиться в бывших комнатах моей матери, а сам занял те же, что и в детстве, поэтому дорога была хорошо знакома и навевала воспоминания. Много, слишком много воспоминаний! Они возвращались, образы из детства, все-таки в Самарине я прожил семь лет. Счастливых, как бы там ни было. Впереди показалась дверь спальни. Я сначала собирался постучать, но потом вспомнил, что вроде бы иду выводить на чистую воду племянницу Эйша, и дернул дверь на себя. Странно... Заперто. Девчонка не здесь? Призвал силу, заставляя тьму уничтожить замок, и дверь все-таки отворилась. Племянница Эйша — проще предположить, что Илверт не лжет — сидела на кровати спиной ко мне. На ней была рубашка явно с чужого плеча и штаны. На скрип двери она обернулась и замерла испуганной птичкой. Все-таки девчонка. Ее можно было принять за миловидного мальчишку, но призраки говорили другое.

— И снова здравствуйте, лер, — кивнул я, все еще не решив, раскрывать ли, что тайны этой девчонки больше не существует.

— Ваше величество? — тихо ответила она. Видимо, ждала не меня, а дядю.

— Я хотел узнать, как вы себя чувствуете.

— Благодарю, уже лучше. — Девушка опустила голову. — Но мои друзья... Что с моими друзьями, ваше величество? Они ранены.

— К ним отправился целитель.

И что ей сказать? Спросить, к чему весь этот фарс? Но с губ сорвалось другое:

— Что племянник Айка Эйша делает среди солдат Изельгарда?

В глазах моей пленницы снова мелькнул испуг, но она быстро взяла себя в руки и ответила уже спокойно:

— Я вырос в Изельгарде, ваше величество, и с лером Эйшем впервые встретился здесь. Я даже не знал, что у меня в Литонии есть дядя.

— Занятно.

Мы смотрели друг на друга, и я начинал чувствовать себя неловко. Девчонка откровенно меня разглядывала, с каким-то детским любопытством. Что она надеялась высмотреть в моем лице? Свою дальнейшую судьбу? Я не провидец, в отличие от Эйша, и ничего не смогу ей сказать. А дверь снова скрипнула. Вспомни Эйша, он и появится.

— Ваше величество? — Айк замер удивленно, но я готов был поклясться: он знал, что я пришел сюда, и бежал через весь дворец, чтобы защитить от меня племянницу.

— Решил узнать, как чувствует себя ваш родственник, — обернулся я к нему. — Вижу, ему уже лучше.

— Да, благодарю. — Эйш глядел на меня с прищуром, но я оставался невозмутимым. Нет, не стану говорить, что мне все известно. Мне тоже не мешает лишний козырь, а вот в доброй воле Айка я начал сомневаться. Что он задумал? Зачем вообще приехал? Только ли защитить Литонию? Мне начинало казаться, что нет. Может, он и приехал ради этой девчонки, которая оказалась светлой, как цветок лилии, когда смыла с себя грязь? И очень похожей на Айка, поэтому вопрос их родства был для меня решенным и без слов Илверта-старшего.

— Тогда пойду, займусь делами, — сказал я и медленно вышел из комнаты. Сбежал, потому что понятия не имел, как себя вести. Надо узнать, как там друзья этой девчонки, поэтому вызвал к себе Янтеля. Тот появился десять минут спустя.

— Ваше величество, — склонился передо мной.

— Я хочу знать, в каком состоянии пленники, — сказал ему. — И удалось ли выведать у них что-то интересное.

— Как вы и приказывали, их посетил целитель.

А вот глаза Янтеля бегали.

— Тогда идем, проведем их, и я сам задам интересующие меня вопросы.

— Ваше величество, не стоит...

— Кто из нас король, лер Янтель? — прищурился я.

— Вы, ваше величество. — Тот даже побелел. Наверное, разглядел тени, сгущавшиеся за моей спиной.

— А если я, стоит ли мне перечить?

— Прошу прощения, это больше не повторится. Я провожу вас, ваше величество.

Вот так бы сразу. Мы снова проделали долгий путь до подвалов королевского дворца. Днем они поразили меня: никогда не бывал тут раньше, и вид сырых камер, лишенных окон, навевал ужас. Сейчас я был готов к тому, что увижу, и даже не поморщился от лязга тяжелых дверей и запаха сырости, но когда открыли дверь в камеру, в которой держали пленников, даже мне стало дурно.

Я давно привык к виду смерти: она преследовала меня с детства. Кружила, как ворон, над моей головой, дожидаясь своего часа. Но никогда, никогда я не понимал бессмысленной жестокости. Нет, к пленникам не привели целителя. Раненые так и лежали на полу. Некоторые глухо стонали, некоторым мог помочь только некромант. В воздухе плыл густой, непередаваемый запах крови. Я медленно обернулся к Янтелю, чувствуя, как внутри закипает ярость.

— Смеешь мне лгать? — спросил тихо, но Янтель почему-то попятился.

— Ваше величество, — пробормотал он.

— Да, я здесь король, и вы давали мне присягу. Вы сами пришли под мои знамена, я вас не звал, но раз вы клялись в преданности, я думал, что могу на нее рассчитывать. Рассчитывать на то, что мои приказы будут выполнять. Так, лер Янтель?

— Целитель...

— Здесь был целитель? — спросил у пленников на изельгардском.

Парень, который полулежал ближе к двери, отрицательно покачал головой.

— Это враги, ваше величество! Их нужно казнить! — запальчиво воскликнул Янтель.

— Кого казнить, а кого миловать, решать буду я. Ваша задача — выполнять приказ. Немедленно привести целителей и накормить этих людей. То, что они враги, еще не делает их достойными смерти. Вон!

Янтель сорвался с места, и я остался только в окружении призраков — и изельгардцев. Воздух горчил.

— Вы заплетаете волосы на изельгардский манер, король Илверт, — тихо сказал тот же юноша, — а сражаетесь за Литонию. Попахивает лицемерием.

— Ваш король обещал Литонии процветание и отмену рабства, а сам разделил ее на части и утопил в нищете. Это ли не лицемерие, дэй? — ответил я, и пленник отвел взгляд. — Вот видите, все правители одинаковы, так стоит ли удивляться?

В камеру вбежали двое целителей.

— Ваше величество, — поклонились они.

— Займитесь ранеными, — приказал я. — И если узнаю, что вы ненадлежаще выполнили приказ, в моей мертвой армии станет на двух целителей больше.

И вышел. Янтель ждал меня в коридоре. В его глазах я впервые видел страх. Улыбка искривила губы. Я представил, как выгляжу со стороны, и стало еще более смешно. Некромант, не то изельгардец, не то литонец. Король без королевства. Хотя нет, теперь у меня есть Самарин. А значит, и Литония.

— Ваше величество, какие будут распоряжения? — рискнул спросить Янтель.

— Не попадайтесь мне на глаза, — ответил я и скрылся за дверью своих комнат. Здесь была только Рина. Она сидела в кресле, но подскочила при виде меня.

— Вам надо отдохнуть, ваше величество, — сказала тихо. — Изельгард вот-вот снова пойдет в атаку, а вы ранены.

— Царапина, — отмахнулся я. — Глупая царапина. Распорядись, чтобы подавали ужин.

Она кивнула и скрылась с глаз, а я упал в кресло у окна и уставился на дворцовый сад. Когда-то здесь росли цветы, а сейчас была только жухлая трава и голые деревья. Я помнил, как матушка гуляла по этому саду со своим очередным фаворитом, а я ждал, чтобы рассказать ей какую-нибудь сверхважную глупость. Она слушала меня и отправляла к себе, напоминая, что глупости не для королей. Мама ошибалась. Короли тоже совершают глупости. Вот только сейчас, здесь, в самаринском дворце, я начинал чувствовать себя на своем месте. Да, именно здесь мне надлежало быть. Здесь моя земля. А если Осмонд считает иначе, пусть приходит сам, и посмотрим, за кем останется Литония.

Вот только Осмонд не придет. Он трус. Он посылает на смерть мальчишек, а сам отсиживается за стенами Истора. Я трусом не был. Кем угодно, но не им. И если боялся, то не за себя, а за близких людей, которых у меня было так мало. Ничего, рано или поздно мы с дядей снова встретимся, и тогда мне будет что ему сказать.

ГЛАВА 15

Тиана

Когда я услышала шум и обернулась, передо мной стоял Илверт. Признаться честно, я испугалась, потому что ожидала не его, а дядю, который оставил сменную одежду и снова куда-то исчез. Но вот зачем пришел король? Раскрыл мой обман? Что происходит? К счастью, Айк Эйш появился сразу за ним. Он выглядел недовольным и угрюмым, а Илверт сразу же ушел.

— Чего он хотел? — спросил Эйш, как только за юным королем закрылась дверь.

— Я и сама не поняла, вы вошли следом, — ответила тихо.

— Действия Илверта сложно предугадать. — Айк потер лоб, будто пытался или вспомнить что-то, или, наоборот, избавиться от навязчивой мысли. — Поэтому он опасен, Тиа. Даже для меня.

— Что вы имеете в виду, лер Эйш?

— Отбросим церемонии, можешь называть меня дядя Айк. — И мужчина передо мной улыбнулся, вот только его улыбка выглядела жутко. — Думаю, мне стоит ответить на твои вопросы. Спрашивай.

Вот я и получила, что хотела: нашла человека, способного дать ответы. Только получать их почему-то расхотелось.

— Не бойся, Тиа. — Дядя будто уловил мою мысль. — Я не опасен для тебя. Более того, всегда заботился, чтобы с тобой было все хорошо. Спрашивай, девочка.

— Как я оказалась в семье Эрвинга Аттеуса? — тихо спросила я. — Если существуете вы, мой прямой родственник.

— Хороший вопрос. — Улыбка Айка стала еще более жуткой. — Видишь ли, Тиа, это сложная и не очень приятная история, как для меня, так и для твоих приемных родителей. Мы с Аттеусом всегда были врагами и остаемся ими. Почему я не оставил тебя в Эйшвиле? Чтобы тебя не настигло проклятие, конечно.

— Какое проклятие? — Вдруг стало холодно.

— То, которое ты сейчас неосторожно приманила, девочка. Но это все равно бы случилось, не сегодня, так завтра. Проклятие рода Эйш. Можно бы сказать, что нас проклял твой приемный отец, но это будет полуправда. На самом деле это вина Илверта Первого, отца нынешнего короля. Мой старый друг Илверт был влюблен в мою сестру-близнеца Илмару и, когда она погибла в лагере Аттеуса, поклялся отомстить. Аттеус попал в плен, и Илверт выбрал варварский способ, но тогда он и мне казался правильным. Магическая печать. Он привязал Аттеуса, только не к себе, а к моему роду. Но проклятие — штука тонкая. Аттеус так нас ненавидел, что запустил обратное воздействие. Оно настигло моего старшего брата — твоего отца, и мою мать. Остался только я — чудом, потому что Аттеус не захотел мारать об меня руки. Так и получилось, что три рода связаны в тугую петлю — королевский, наш и род Аттеус. Имя Эрвинга защищало тебя, но ты отказалась от этой защиты, и круг сомкнулся. Настало время испытаний. Либо проклятие исчезнет, либо погубит каждого из нас.

— Не понимаю, ничего не понимаю. — Я ошалело затрясла головой.

— А что тут понимать? Или перебори судьбу, или умри. Это касается не только тебя, но и всех, кто остался в живых: меня и моих близких, Аттеуса и его рода, и, конечно, Илверта. Больше всех Илверта. Так вышло, что его отец не успел заплатить по счетам, поэтому заплатит сын.

Я дрожала. Казалось, что по комнате гуляет ветер. Откуда он мог взяться? Что происходит? Этот человек говорил страшные вещи, а я никак не могла в них поверить. Он сошел с ума?

— За что отец вас проклял? — спросила я.

— Не «вас», а «нас». Нас проклял, милая. Мы заслужили. Поверь, ни у меня, ни у Лео не было желания хорошо относиться к своему рабу, а тогда рабство в Литонии было делом обычным. Аттеус виновен в смерти Илмары. Я никогда не прощу его, он никогда не простит меня. Квиты.

— А у вас есть дети? — спросила я. — Жена?

— Да. — Взгляд Эйша потеплел. — Моей дочери четырнадцать, и она очень похожа на тебя. Она осталась с матерью в Эйшвиле. И еще один немаловажный факт. Я провидец. Это, думаю, ответит на большинство твоих вопросов. Так что да, я знал, когда и где ты появишься. Знал, что ты уехала

из замка Аттеус.

— Тогда, может быть, вы знаете, где мой брат Эдгар? Их полк исчез с поля боя.

— Полки просто так не исчезают, — нахмурился Айк. — Попробую взглянуть.

Его холодные пальцы сомкнулись на моем запястье — и вдруг он отпрянул. Его глаза стали огромными, нечеловеческими.

— Что? Что с Эдгаром? — Я вцепилась в него.

— Нет. — Айк затряс головой. — Нет, нет, только не Лили! Пожалуйста! Мне надо ехать. Надо немедленно вернуться в Эйшвил, а ты останешься здесь, с Илвертом. Учти, за ним шатаются призраки и говорят ему всякое, но в целом он не так плох. И...

Айк будто пытался вложить мне в голову все, что знал, за пару минут.

— А Эдгар? Что с моим братом?

— Судьба. — Лицо дяди еще больше побелело. — Все возвращается, все движется по кругу. Прости, девочка. Позволят боги, встретимся.

И он вылетел из комнаты. Как же так? Похоже, Айк Эйш был сумасшедшим. Как иначе объяснить весь тот бред, который он нес? Да, я получила ответы, но только еще больше запуталась. Какая печать? Какое проклятие? Какое рабство, в конце концов? Почему папа виноват в смерти моей тети? И почему тогда отвечают Эйши и королевская ветвь Литонии? Потому что Айк говорил, будто имя отца служило мне защитой.

Я бросилась в коридор — и только сейчас заметила — Илверт попросту уничтожил замок, дверь теперь не запиралась. Попыталась отыскать Эйша, может быть, он хоть что-то объяснит, вот только на мои расспросы никто не отвечал. Пойти к королю? Он должен что-то знать. Айк ведь не мог уехать, не предупредив его.

— Где мне найти его величество Илверта? — спросила у первого попавшегося слуги. Тот осенил себя знаком, наверняка защитным, и указал на коридор. Там я спросила еще и еще, так и дошла до королевских комнат. Уже собиралась постучать, потому что охраны у двери не было, когда навстречу мне вышла красивая черноволосая девушка. Она окинула меня презрительным взглядом.

— Чего вам, лер? — спросила звонко.

— Рина, кто там? — послышался голос Илверта.

— Какой-то юноша, ваше величество, — тут же скромно ответила она, меняя личину.

— Пусть войдет.

Я обошла Рину и оказалась в столовой. Кажется, я помешала ужину. В желудке забурлило, напоминая, что давно уже ничего не ела. Я смутилась, но Илверт лишь спокойно предложил:

— Присаживайтесь, лер Эйш. Рина, пусть принесут еще один прибор.

— Слушаюсь, ваше величество, — ответила та и бросилась выполнять приказ.

Король ужинал один. Я заняла кресло по правую руку от него. На самом деле уже жалела, что пришла, но должен же Илверт знать, куда сорвался Айк. Прибежала еще одна служанка, поставила передо мной приборы и налила в тарелку прозрачный бульон с гренками. Илверт махнул рукой, и девушка скрылась.

— Предпочитаю есть в одиночестве, — сказал король, глядя на меня как-то странно.

— А я нет, — ответила тихо.

— Почему?

— У меня большая семья, ваше величество. Мы всегда обедали вместе.

— Я думал, у лера Эйша мало родственников, — заметил Илверт.

— Я вырос в Изельгарде и до последнего времени понятия не имел о родстве с лером Эйшем. Кстати, вы не знаете, он уже уехал?

— Куда уехал? — Илверт уставился на меня. — Как? Когда?

— Только сейчас. Увидел что-то, вылетел из моей комнаты и помчался прочь, будто за ним призраки гнались. Ой, простите.

Король отшвырнул приборы.

— Рина! — крикнул он, и черноволосая служанка проворно вбежала в комнату. — Пусть охрана дворца немедленно найдет Айка Эйша и приведет ко мне. Если его нет во дворце, пусть едут к городским воротам и передадут мой приказ его не выпускать. А вы ужинайте.

Это предназначалось мне, только кусок стал поперек горла. Тем не менее я заставила себя доест, а затем медленно поднялась и пошла к двери. Хотелось дожидаться Илверта и задать ему главный вопрос, но король все не появлялся, поэтому пришлось возвращаться в свою комнату.

Что я буду делать? Вот о чем думала, сидя у окна. Надо бежать, добираться до своих, но здесь остаются ребята. Как их вытащить? Есть ли шанс? Или лучше уйти и сообщить командованию, что они живы, но в беде? Побег казался наилучшим вариантом. За мной даже не следили. Или же я просто не вижу тех, кто за мной следит? Илверт управляет духами. Чего ему стоит приставить ко мне одного из них?

Я поднялась и принялась измерять шагами комнату. Как выйти из города? Только через главные ворота, а они заперты и охраняются. Отсюда следует: прежде чем бежать, надо хорошо обдумать стратегию побега. Во время боя выяснила, что просто снести магией стену не получится. О моей магии королю неизвестно, и это козырь, который может помочь спасти ребят, вывести их из дворца. Проблема в другом — у меня ничего нет. Из одежды — штаны и рубашка с чужого плеча. Даже переодеться не во что, поэтому скоро станет очевидно, что я не та, за кого себя выдаю. Как быть?

В двери постучали.

— Входите, — ответила я и даже не удивилась, увидев на пороге короля Илверта. Он вошел в комнату и замер напротив меня.

— Ваш дядя уехал, — сказал холодно. — Вам известна причина?

— Он говорил о том, что его дочери угрожает опасность, — ответила я.

— Дочери... А то, что опасность угрожает сотням людей, ему безразлично?

— Не могу знать.

Внешне Илверт, несмотря на колкие слова, оставался спокойным, но я понимала, что это только видимость, умение хорошо держать лицо. Таким был мой младший брат Ники — никогда не скажешь по его виду, зол он или расстроен, и только по голосу слышно, что Ники не так спокоен, как кажется. Он всегда отличался от нас с Эдом, мне с ним было сложно. Хотя какой он мне теперь брат...

— В отсутствие Айка Эйша вы останетесь здесь, — приказал король. — Покидать дворец запрещено, стража предупреждена об этом. Прошу, не делайте глупостей. Мне не хотелось бы возвращать вас в подвал, но придется, если вы не будете благоразумны.

Я кивнула. А что еще ему ответить? Сердце билось быстро-быстро испуганной птичкой.

— Что с моими друзьями? — спросила я.

— Когда я видел их в последний раз, ими занимался целитель, — ответил Илверт, глядя на меня с таким выражением лица, будто знал куда больше, чем говорил. О чем? О чем именно? Как разобраться?

— Я могу их увидеть? — попросила тихо.

— Лер Эйш, вы сами не с ними лишь потому, что за вас попросил дядя. Аик Эйш помог при осаде Самарина, и я у него в долгу. Поэтому не злоупотребляйте своим положением. Вы по-прежнему остаетесь солдатом Изельгарда и врагом. И если вы будете создавать проблемы, я буду вынужден приказывать посадить вас под замок.

Я это прекрасно понимала. Увы, мое положение — хуже некуда, но и не спросить не могла.

— Доброй ночи, — кивнул мне Илверт и уже шел к двери, но будто вспомнил о чем-то. — Ах да. Утром вам принесут все необходимое. Имею в виду одежду.

И дверь закрылась за его спиной. Признаться честно, я не понимала, как относиться к королю Литонии. С одной стороны, он безумно пугал меня. С другой, казался ближе, чем кто-либо в этом дворце — конечно, не считая моих сослуживцев. Мои родители хорошо знали его. Стихии

всемогущие! Да папа с мамой даже ездили к дяде Нику и его супруге Бранде. И я все больше не понимала, почему вдруг получилось так, что приемный сын дяди Ника пошел войной на Изельгард. Это казалось безумием. Вся наша жизнь — одно сплошное безумие.

Я быстро вымылась, оделась и легла спать. Несмотря на безумную усталость, сон никак не шел. Слишком много страха, слишком много событий обрушилось на мою голову. А когда все-таки смогла уснуть, увидела отца. Он смотрел на меня с укором, будто обвинял в чем-то, и я проснулась в слезах. За окнами вставал рассвет, а я понятия не имела, чего ждать дальше.

ГЛАВА 16

Илверт

Бегство Эйша стало для меня настоящей неожиданностью. Не могу сказать, что слишком на него рассчитывал, но Айк Эйш помог мне взять Самарин. Если бы не он, пришлось бы идти на договоренность с призраком отца, а это чревато последствиями. Я не был наивным ребенком и понимал: стоит Илверту Первому получить тело, и он начнет мстить. Причем не только матери или мне, но и целому миру. Это напоминало безумие. Все, что сейчас происходило вокруг меня, но я все равно считал, что поступаю правильно.

Куда и почему уехал Айк? А главное, зачем оставил здесь свою племянницу-изельгардку? Шпионить? Или просто решил не взваливать камень себе на шею? Но он ведь искал ее, забрал сразу, стоило девчонке оказаться у меня в плену, а теперь оставил. Ситуация казалась все более и более странной.

А между тем, надолго задерживаться в Самарине нельзя. Самарин — еще не Литония, а лишь маленький клочок земли. Максимум, сколько здесь пробуду — неделю, пока не наведу порядок в городе, не наберу пополнение из горожан, сочувствующих моим целям, и не усилю посты, чтобы столицу никто не смог отвоевать, пока я пойду дальше. Изельгард слишком близко, и у воинов Осмонда куда больше опыта, чем у моих.

Об этом я думал, меряя шагами спальню. По привычке не спал всю ночь: некромантия предпочитает темное время суток, и я обычно бодрствовал тогда, когда нормальные люди спали, и наоборот. Хотя в последнее время понятия сна и бодрствования и вовсе смешались в один ком.

Утром приказал прислуге доставить для лерины Эйш платья и все, необходимое девушке. Думаю, намек будет понят. Собирался вызвать Янтеля и узнать, удалось ли что-то выведать у пленных изельгардцев, но Янтель опередил мой приказ и возник на пороге сам.

— Ваше величество, — поклонился он, — у ворот города ожидают люди. Говорят, прибыли от короля Верании. Что прикажете с ними делать?

Янтель усвоил урок и говорил почтительно, но я уловил холодок в его голосе. Но я же не набивался ему в друзья, а оставался правителем. Мама всегда говорила, что у королей не бывает друзей, и Ник был с ней согласен. Янтель только подтверждал это правило.

А вот появление послов Верании — это любопытно. Что могут мне предложить веранцы? Впечатлены стремительным продвижением моих войск по территории, принадлежащей Изельгарду? Решили примириться раньше, чем я приду на их земли? В любом случае их стоило выслушать.

— Пусть их впустят и проводят во дворец, — приказал Янтелю.

Он поклонился и удалился. Я же думал о том, как принять послов. Для нашей встречи переоделся в черное: они жаждут увидеть некроманта, так пусть видят. Накануне в сокровищнице, пусть и весьма скудной, мои призраки отыскали корону Литонии. Я надел ее на голову, взглянул в зеркало и отметил, что после ранения и недосыпа выгляжу почти зловеще. Наверняка собственная армия испугается, если увидит. Только вышел из дверей моих комнат, как нос к носу столкнулся с племянницей Эйша. Сразу стало понятно — девчонка была в ярости и смятении. Она по-прежнему щеголяла одеждой с дядюшкиного плеча, но, раз поняв, что передо мной девушка, можно было только удивляться, как не заметил этого ранее.

— Доброе утро, — сказал ей. — Вы чем-то расстроены?

— Да, — выпалила девчонка. — Утром для меня принесли одежду. Так вот...

— Она не подходит? — холодно спросил я.

— Совсем не подходит.

— Почему же?

— Она... женская.

— А вы предпочитаете мужскую?

Мы стояли и смотрели друг на друга. Девчонка сжимала и разжимала кулаки, а я думал о том, что даже имени ее не знаю. Тео и Тео.

— Да, — тихо сказала она, а я даже не сразу понял, на какой вопрос ответила. Возникла неловкая пауза.

— Хорошо. — Я улыбнулся собеседнице, а она почему-то побледнела. Моя королева-мать считала, что мне вообще противопоказано улыбаться, у людей от этого возникают мысли, будто хочу их убить. — Я услышал вас, Тео. Вам принесут другую одежду, но, признаться честно, не понимаю вашего упорства. То, что вы женщина, для меня не секрет.

Теперь девчонка покраснела и стала хорошенькой. Злость была ей к лицу.

— Не понимаю, о чем вы, ваше величество.

— Все-то она понимает. — Призрак Илверта, как всегда, выплыл из стены неожиданно, и я едва не шарахнулся в сторону. — Умная, хитрая лисичка. Вся в Эйшей.

— Что ж, будем и дальше делать вид, что вы не понимаете, о чем я. Как ваше имя?

— Тео Эйш.

— Упрямитесь? Упрямитесь. Можно подумать, от этого ваш пол изменится. Увидимся за обедом, Тео Эйш.

И пошел прочь. Мне сейчас не до разбирательств с глупой барышней, которая неведомо зачем выдает себя за мужчину. С этим разберусь потом.

Веранцев пришлось ждать около получаса. Еще бы! Их должны были обыскать, убедиться, что мне не угрожает опасность, и потом только провести во дворец. Я ждал в тронном зале. От живой стражи отказался, ограничившись мертвой, и теперь за моим тронном замерли два умертвия, одно из которых было в форме Изельгарда. Думаю, достаточно весомый аргумент для переговоров. А еще с десяток призраков незримыми тенями рассеялись по комнате.

Я успел заскучать, когда в зал неспешно вошел Беар Янтель и доложил:

— Ваше величество, по вашему приказанию мы привели послов Верании.

— Пусть войдут, — ответил я, стараясь казаться спокойным, хотя на самом деле о спокойствии говорить не приходилось.

Веранцев было шестеро. Один шел впереди — видимо, главный, еще пятеро — следом. Они вышагивали так важно, будто это у них на голове короны. Все шестеро — уже в годах. Видимо, чтобы внушить мне уважение и подчеркнуть собственную мою незначительность.

— Ваше величество, — поклонились гости.

— Рад приветствовать послов Верании в столице Литонии, — холодно ответил я, давая понять, что разговор простым не будет. — Что привело вас ко мне?

— Наш король, Августин Седьмой, — заговорил главный, — послал нас к вам с доброй волей и уверениями в искреннем уважении.

Да, я уже заметил. Послы даже не представились.

— С кем имею честь говорить? — поинтересовался я.

— Мое имя — Шерил Виккент, я прихожусь нашему королю двоюродным дядей.

Даже дядю не пожалел, послал в логово некроманта.

— Что ж, Литония и Верания всегда были добрыми соседями, — сказал я. — По крайней мере, до того момента, как Верания захватила большую часть литонских земель. Но я готов выслушать вас, лер Виккент. Что поручил вам мой венценосный собрат?

Послы глядели на меня настороженно, а я мысленно поблагодарил матушку. Поживешь с ней — станешь мастером ведения словесных баталий.

— Наш король готов протянуть Литонии руку помощи в кровопролитной войне с Изельгардом, — уже не так уверенно продолжил Виккент. — Мы можем предоставить вам войска и поддержку.

— И чего же Августин Седьмой желает взамен?

— Подписать договор о ненападении, — ответил посол.

— То есть отказаться от территорий, которые принадлежат Литонии по праву? Давайте смотреть

правде в глаза, лер Вискент. Под властью Изельгарда находится лишь крошечная часть территорий моей страны, все остальное завоевано Веранией.

— Это можно обсудить. Возможно, часть территорий...

— Часть? — Я даже привстал с трона, а посол непроизвольно попятился. — Вы сказали — часть?

— Прошу прощения, ваше величество, но ведь не рассчитывали же вы, что мой король отдаст вам все завоеванные территории?

— Нет, — ответил я. — Не рассчитывал. Но я хочу, чтобы Литония снова стала целостной. Не те жалкие огрызки, которые я отвоевал и еще отвую у Изельгарда, но вся страна, которую разграбили и разорвали на части. Можете так и передать своему королю.

— Я понял вас. — Вискент покосился на умертвий за тронном. — Позвольте ли вы мне дожидаться ответа от нашего короля и встретиться с вами снова?

— Пусть так. Лер Янтель!

— Слушаю, ваше величество, — поклонился тот.

— Проводите послов в северное крыло дворца. Пусть им обеспечат охрану и все необходимое для того, чтобы в комфорте дожидаться распоряжений их правителя.

Янтель поклонился, послы последовали его примеру и вышли из тронного зала, а я снял корону и повертел в руках. Да, мне нужна была поддержка против Изельгарда, вот только Верания никогда не отдаст то, что упало ей в руки. И, победив Изельгарда, мне все равно придется идти на Веранию. Можно сейчас согласиться на союз, а потом обернуть его против бывших союзников. Это был бы оправданный ход, вот только за это время веранцы успеют хорошо изучить мою армию и, может, найдут способ ей противостоять. Хотя... Послушаем, на какие уступки согласен идти Августин Седьмой. Возможно, я и соглашусь на время, если это будет меня устраивать.

После переговоров я вернулся в свои комнаты. Хотел наконец-то позавтракать, а затем заниматься государственными делами. Да, пока территория, которую получилось отвоевать, невелика, но постепенно она будет становиться больше. И порядок надо обеспечивать прямо сейчас, чем я и собирался заняться.

Рядом мелькала Рина, но я настолько привык к ее присутствию, что перестал обращать внимание на свой подарочек. А она между тем пыталась позаботиться обо мне.

— Я распорядилась по поводу завтрака, ваше величество, — доложила Рина. — И хотела узнать, будут ли какие-то особые пожелания на сегодняшний день?

— Пока нет, — ответил я. — Хотя... Думаю, мне пора встретиться с народом. Позови-ка ко мне лера Беттолса.

Беттолс, как и Янтель, присоединился ко мне с небольшим отрядом. Его дом находился под властью Верании, и Беттолс надеялся, что я сумею его отвоевать. Он производил хорошее впечатление, но я уже привык, что никому нельзя доверять. Беттолсу в том числе.

Не прошло и пяти минут, как послышались торопливые шаги и Беттолс замер на пороге. Ему было около сорока, и внешне он казался тяжелым, на первый взгляд неповоротливым, но я видел, как в бою он орудует мечом, и знал, что его неповоротливость — лишь видимость.

— Ваше величество, — поклонился Беттолс.

— Доброе утро, лер Беттолс, — ответил я. — У меня будет для вас поручение.

— Все, что прикажете, ваше величество, — откликнулся он.

— Отправьте гонцов по всему городу. Пусть скажут всем, что сегодня в четыре часа я хочу обратиться к народу на центральной площади. И подготовьте все для обращения, особенно уделите внимание охране.

— Слушаюсь, ваше величество, все будет готово.

— Можете идти.

Беттолс вышел из комнаты, а я упал в кресло. Скоро подойдут новые полки Изельгарда. Пока нас защищают стены Самарина, но пора двигаться дальше, и что будет тогда? Я не знал. Пытался предугадать, но я в отличие от сбежавшего Эйша не провидец.

После завтрака занялся делами, об обеде благополучно забыл, узнал только, что среди пленников лишь двое в достаточно тяжелом состоянии, все остальные ранены легко. Уже ближе к назначенному часу вспомнил, что за обедом собирался пообщаться с племянницей Эйша, но уже не было времени ни на то, ни на другое.

Что сказать людям? Я не знал и в то же время понимал, что не всегда слова достигают разума. Как сказать, чтобы меня услышали? Наверное, стоит говорить правду. На площадь перед дворцом я шел без охраны, видимой глазу. Янтель попытался было набиться в сопровождение, но я одним взглядом приказал ему оставаться на месте. Наскоро соорудили трибуну, чтобы все могли видеть своего короля, а вокруг... Вокруг расстиралось человеческое море. Я настолько привык быть один, что видеть такое количество людей было страшно. Но со своими страхами надо бороться, а у короля их и вовсе не может быть, поэтому я поднялся по деревянным ступеням и замер перед толпой. Люди затихли. Мгновение назад стоял невыносимый шум, и вдруг все звуки будто улетучились. Остался лишь я — и сотни, тысячи глаз.

— Народ Литонии, — заговорил тихо, но казалось, что голос звенит, — наверняка сейчас каждый из вас спрашивает себя: кто этот юноша? Чего он хочет от нас? Зачем принес в Литонию войну? Я отвечаю. Я — король этой страны Илверт Второй. Пятнадцать лет я жил далеко отсюда и мог бы оставаться там и дальше. Возможно, кого-то это обрадовало бы, но я никогда не забывал, откуда родом. Не забывал, что существует Литония — разграбленная, растерзанная, поделенная на части. Существует Литония, которая стала разменной монетой в политических играх соседних держав. Да, я мог бы забыть и об этой стране, и о ее народе, но о своем долге забывать нельзя. А мой долг — восстановить Литонию, которой правили поколения моих предков. Восстановить и сделать так, чтобы никто и никогда не посмел прийти сюда и диктовать свои правила. Да, невозможно за пару месяцев сделать страну процветающей и могучей, но все начинается с первого шага, и я сделал этот шаг. Хочу верить, что вы меня поддержите. Изельгард отступил, но это только начало, и в моей войске будут рады любому, кто готов защищать родину с оружием в руках. Я не буду обещать вам невыполнимые блага, не буду лгать. Скажу лишь, что не пожалею жизни ради нашей победы и ради Литонии.

Я замолчал. Люди тоже молчали, а потом раздались одинокие выкрики, постепенно перерастающие в гул:

— Да здравствует Илверт Второй! Да здравствует король!

И впервые за долгое время я улыбался, потому что чувствовал себя на своем месте. Чувствовал своим. А теперь надо сделать так, чтобы мой народ не разочаровался в своем короле. И прежде всего — отказаться от помощи Верании. Слишком дорого придется за нее заплатить.

ГЛАВА 17

Эдгар

Где мы? Что это был за туман? Откуда он взялся и куда нам теперь идти? Мы чувствовали себя слепыми котятками, которых вышвырнули в огромный мир. Я должен вести своих людей, но куда? И вокруг, как назло, не было и намека на человеческое жилище. Только густые заросли, высокие деревья и кустарники.

— Что будем делать, командир? — спрашивали солдаты.

— Надо выяснить, что это за место, — ответил я. — И потом уже будем смотреть по ситуации. За мной.

И снова начал прокладывать дорогу через кустарник, надеясь, что рано или поздно он закончится. Не знаю, сколько прошло часов. Казалось, целая вечность, да и солнце уже было в зените, значит, сейчас не меньше полудня, а мы добились лишь того, что пролесок закончился.

— А в воздухе пахнет морем, — заметил рядовой Стейл.

И правда, тянуло солью. Но морское побережье слишком далеко от столицы Литонии — в двух неделях пути. Неужели мы столкнулись с магической аномалией? Во время учебы приходилось читать о подобных, но одно дело читать и совсем другое — увидеть воочию. Не слышал, чтобы такое случалось за последние сто лет — магия выродилась и стала больше сказкой, чем реальностью. И почему у меня она была, я сам не мог объяснить.

— Получается, мы где-то в северной Литонии, — сказал я задумчиво, — на границе с Веранией.

— И как нас сюда занесло? Что будем делать? — слышались растерянные вопросы.

— Надо двигаться к границе с Изельгардом. Но для этого не мешало бы выяснить, где она. Поэтому будем искать жилье.

Эта часть земли Литонии сейчас была под управлением Верании, так что вряд ли кто-то будет рад увидеть часть изельгардской армии посреди этой территории. Снять форму? Вряд ли поможет, нас слишком много. Надо двигаться незаметно, но как, если нас больше полусотни? Рассредоточиться? Разбиться на отряды? А не будет ли тогда нас проще перебить?

— Двигаемся вдоль рощицы, — скомандовал я. — Заметите жилье — дайте знать. Мы должны пройти по этой земле так, чтобы нас видело как можно меньшее количество людей.

И мы снова шли вперед, не зная, куда приведет дорога. Страх не было. Скорее тревожила неизвестность. Когда перед тобой враг, сражаться легко. А если ты неведомо где, без еды и воды — как быть? Ладно вода. По пути нам попадалось несколько мелких речушек, можно было напиться и умыться. А вот еда — это проблема. И еще одна — вражеская территория.

Прошло еще часа два, прежде чем впереди все-таки показалось какое-то строение. Деревушка? Увы, нет. Я разглядел веранские флаги. Видимо, это вражеская застава, основанная в поселке. Решиться на вылазку? Или нет? Я замер в раздумьях.

— Сэммит, Керт, снимайте форму, — скомандовал я, — пойдем на разведку. Остальным оставаться здесь.

Мы быстро разделись — остались в рубашках и штанах. Рубашки были темными — дополнительная маскировка в условиях быстро сгущающейся тьмы.

— Попробуем обойти заставу с тыла, — сказал я. — Если заметят, скажем, что заблудились и идем из Лаппервила.

Лаппервил — один из северных приморских городков. Я понятия не имел, рядом он или далеко, но других вариантов все равно не было. Мы двинулись, пригибаясь, чтобы нас не заметили из-за кустов и деревьев. Колючки цеплялись за одежду, влажная, рыхлая земля хлюпала под ногами. Ненавистная Литония! Как в этой стране вообще можно жить? Но люди жили и сражались за свою страну, а я — за свою, и буду сражаться до последнего.

Застава была огорожена высоким деревянным частоколом, вот только выглядел он старым и местами зиял прорехами, так что вряд ли мы встретим здесь достойный отпор. Тем не менее осторожность еще никому не мешала, поэтому мы тихо пробрались в одну из таких дыр и двинулись вдоль сонной улочки. Людей не было видно, зато в воздухе так тянуло едой, что, казалось, желудок

сейчас скрутит. Мы нашли какую-то сараюшку, в которой лежали корзины с овощами и фруктами. Как унести столько, чтобы хватило на всех, и не оставить хозяев без еды? Денег у нас не было, возможности поступить иначе — тоже. Мы взяли пустую корзину и сгрузили туда всего по чуть-чуть, а затем я отправил Сэммита обратно к ребятам с нашей добычей, а мы с Кертом продолжили поиски. Еще в одной пристройке разжились булкой хлеба, и на этом удача повернулась к нам спиной. Но и это уже что-то.

— Надо попытаться узнать, где мы, — сказал я Керту.

— Рискнешь постучать в один из этих домов?

Я пожал плечами. Если другого выбора не останется, то да.

— Держись поодаль, — приказал ему. — И если что, уходи.

— Нет уж, вдвоем так вдвоем.

И вдруг ночную тишину разорвал звонкий крик. Кричала девушка. Может, даже ребенок. Керт попытался перехватить меня, но столько ужаса было в этом отчаянном зове, что я кинулся вперед, не раздумывая, свернул за угол и налетел на группу веранских солдат. Вот только они меня даже не заметили, увлеченные своей забавой. А забавой оказалась девчонка лет четырнадцати-пятнадцати, уже не ребенок, но еще не женщина. Она пыталась прикрыться порванным платьем, а солдаты хохотали и толкали ее один к другому, и так по кругу. Гнев застилал взор.

— Эй, вы, — крикнул я, — легко нападать на беззащитную девушку?

Девчонка обернулась, в ее глазах вспыхнула надежда. Она была вся беленькая, как снежинка, только несколько веснушек цвели на носу.

— Ты еще кто такой? — рявкнул один из солдат.

— Ваша смерть, — ответил я и кинулся на обидчиков. Меч зазвенел, встретившись с другим мечом. Керт кинулся мне на помощь, но я крикнул ему: — Уводи девочку!

Только кто меня послушал? Девчонка отбежала сама, зажала уши руками, как маленький ребенок, которому кажется, если ты не слышишь неприятного звука, значит, его нет. А я рубил направо и налево. Когда понял, что силы неравны, пошла в ход магия. Огонь обрушился на противников. Они закричали, захлопали двери в ближайших домах, а я подхватил девчонку на руки и побежал прочь. Керт прикрывал наше отступление. Уже почти у самой дыры пришлось снова остановиться и поджечь доски у дороги, чтобы преградить путь преследователям. Пока они сражались с пламенем, мы выскользнули из деревушки и побежали к роще.

— Уходим! — скомандовал я, не останавливаясь, и мой отряд двинулся следом. Теперь мы снова уходили в чащу. Шли, пока деревья не стали густыми, скрывая нас от врага. Я отправил троих ребят на разведку, и они доложили, что мы оторвались от преследователей. Наконец-то! Девочка, которую я теперь держал за руку, дрожала. Я забрал у ребят свой мундир и набросил ей на плечи, чтобы совсем не околела.

— Остановимся на ночлег здесь, — приказал солдатам. — Выставить караулы.

Заместители бросились выполнять приказ и делить нашу добычу, а я спросил у девочки:

— Как тебя зовут?

Она отрицательно покачала головой и ответила по-литонски:

— Я вас не понимаю.

Точно! Она ведь не изельгардка.

— Как твое имя? — спросил уже на ее родном языке.

— Лилия, — с мягкой улыбкой ответила она. — Спасибо, что помогли, лер.

— Не стоит благодарности. Мое имя — Эдгар Аттеус. Скажи, Лили, где мы находимся?

— У заставы Фертенкрик. Я заблудилась из-за тумана, хотела попросить там убежища, но солдаты напали на меня.

Ее большие голубые глаза наполнились слезами, но она быстро вытерла слезинки и улыбнулась:

— Я знала, что вы придете, лер Аттеус.

Я уставился на нее. Что она имела в виду? Что надеялась на помощь? Да, наверняка.

— Где ты живешь? — спросил я.

— В одном дне пути, в замке Эйшвил. Я покажу, если согласитесь меня проводить. Там вас хорошо примут, в нашем замке раньше стоял изельгардский гарнизон, и много ваших соотечественников до сих пор живут там.

— Хорошо, утром отправимся в путь, — сказал я. — Ты голодна?

Лили кивнула, я пошел к корзине и принес ей яблоко, а второе взял себе. Солдаты быстро ели и готовились к ночлегу. Караульные наблюдали, чтобы эта ночь не стала для нас последней, а я грыз яблоки со странной девчонкой с совсем не литонским именем Лилия.

На меня, стоит признать, солдаты поглядывали удивленно. Я решил, что надо прояснить все сразу, чтобы потом не возникло недопонимания, и, оставив Лили, подошел к своим сослуживцам.

— Есть вопросы? — спросил тихо, чтобы не услышала девушка.

— Есть, — ответил сержант Райс. — Зачем вы притащили сюда эту девчонку, командир? Может, она шпионка какая.

— Шпионка? — усмехнулся я. — Мы сами не знаем, куда нас вынесло. Как мог знать кто-то другой? А девушка из этих мест, она покажет нам путь.

— Или заманит в ловушку, — буркнул мой заместитель.

— Если вы не доверяете ей, я могу проводить ее один, а вам назначить другого командира, который поведет вас к границе Изельгарда.

— Не нужен нам другой, — вмешался Ивон Террес. — Но и девке этой мы не доверяем, странная она. Посмотри, командир: сидит, улыбается. Другая бы уже ревела в три ручья.

Лили обернулась, будто услышала, что мы говорим о ней, а затем поднялась на ноги и подошла ближе.

— Вам не стоит меня опасаться, — сказала она со светлой улыбкой. — Я никому не принесу зла. Кстати, лер, о вас очень беспокоится супруга.

Террес уставился на Лили, вытаращив глаза.

— Она очень жалеет, что вы не узнали главную новость до отъезда. У вас будет дочь. И вы назовете ее, как меня — Лили.

— Что? — Террес хватал ртом воздух. — Откуда ты знаешь?

Он от испуга даже перешел на литонский — учитывая соседство наших держав, большинство солдат неплохо им владели.

— Это мой дар, — ответила девушка. — Я маг и иногда вижу будущее. Но очень редко, просто ваша жена действительно сильно беспокоится и все время думает о вас.

Хмурое лицо Терреса расцвело, и все, кто сидел вокруг нас, уже не смотрели на Лили так враждебно.

— А обо мне что можешь сказать, крошка? — хохотнул Роб Сандер.

Лили покачала головой.

— Почти ничего, кроме того, что вы вернетесь с войны живым.

— А обо мне?

— А обо мне?

— Так, хватит! — рявкнул я. — Оставьте девушку в покое, она устала. Захочет что-то сказать — решит сама. Всем отбой!

И повел Лили за собой на край поляны. Она не упиралась. Наоборот, казалась веселой, как птичка, несмотря на недавний испуг и рваное платье.

— Ты действительно провидица? — спросил я, усаживая ее рядом.

— Да, — кивнула девушка. — Только когда встретишь моего папу, не говори ему, он расстроится.

— А твой папа...

— Тоже провидец. — Лили беззаботно пожала плечами. — А мама не маг, но она самая замечательная. И уже беспокоится, поэтому я хочу как можно скорее попасть домой, чтобы ее успокоить.

— Завтра...

— Нет, послезавтра. Послезавтра мы будем в Эйшвиле, и там тебе надо будет дожидаться моего папу.

— Прости, у меня нет на это времени, — ответил я.

— Это очень важно. — Лили покачала головой. — Он уже едет, я вижу. А если ты сейчас уйдешь из замка, то много твоих людей погибнет. Ты ведь этого не хочешь?

— Нет.

Она была странной. И в то же время такой живой и светлой, что рядом с ней становилось теплее. Мне казалось, будто сам воздух вокруг Лили светится.

— Как ты думаешь, Изельгард одержит победу над Литонией? — ляпнул я, а моя новая знакомая вдруг помрачнела, будто на лицо набежала туча.

— Ты победишь Илверта, Эдгар. Но разве это принесет тебе счастье?

Я представил, как буду смотреть в глаза семье Илверта, и понял: нет, не принесет. Я не желал ему зла, но на поле боя нет места пощаде. И я уже понял, что он не пощадил бы меня. С другой стороны, Лили сказала, что Изельгард победит. Я одержу победу. Почему именно я, если спрашивал о стране? Как вообще это понимать?

— Давай спать, я устала, — пожаловалась девушка и спокойно легла рядом со мной, так и укрывшись моим мундиром. Она вела себя так, будто мы были знакомы долгие годы. Как Тиана или Ники, но не случайная знакомая. И мне показалось, Лили о чем-то молчит. Может, расскажет, когда захочет. Я лег рядом с ней и закрыл глаза. Впереди ждал долгий путь: сначала в родной замок Лилии, а потом обратно к Самарину, к нашим войскам. Чем закончился бой? В порядке ли родители? Отыскал ли папа Тиану? В голове кружилось столько вопросов, что я сам терялся в их ворохе. Пытался найти ответы, но разве они были?

Проворочавшись около получаса, я все-таки уснул.

ГЛАВА 18

Туана

Прослonyaвшись весь день по королевскому дворцу, я поняла несколько вещей. Первая — с чувством юмора у короля все в порядке. Иначе как воспринимать кипу платьев, которую доставили в мою комнату с самого утра? Раз удалось меня рассекретить, мог бы сказать лично, а он даже спрашивать ни о чем не стал, просто прислал платья. И как на это реагировать, я не понимала. Пошла выяснять все лично, но ничего не получилось. Оказалось, его величество крайне занят. Илверт обещал, что мы поговорим за обедом, но не явился. Обед мне и вовсе не подали — видимо, отдать распоряжения на этот счет король забыл. Я прекрасно понимала, что остаюсь здесь пленницей, но есть все равно хотелось.

Тем не менее этот день я потратила с пользой: прошлась по дворцу, изучила входы и выходы, коридоры и лестницы. То есть все пути для побега. Правда, не исчезало ощущение взгляда в спину. Оно тревожило меня, но, возможно, это просто нервы? Хотя Илверт — некромаг. Он мог приставить ко мне не только живых, но и мертвых. От этой мысли стало и вовсе не по себе. Я уже собиралась вернуться в комнату, когда все побросали дела и пошли куда-то, а те, кто остался во дворце, прилипли к окнам или пробрались на балконы. Мне повезло — я прошмыгнула на балкон вместе со всеми и увидела трибуну, сооруженную в центре площади.

— А что сейчас будет? — спросила у девушки-служанки.

— Так король будет говорить, — ответила она.

О чем, интересно? Обращение к народу? Или попытается всех запугать? Я не знала, чего ждать от Илверта. И готова была признать, что, несмотря на свою некромагическую сущность, он не производил неприятного впечатления. Скорее, наоборот.

А когда Илверт поднялся на трибуну, я забыла, как дышать. Весь в черном, без лишнего блеска. Единственным ярким пятном в его облике был тонкий золотой ободок короны. Илверт говорил четко и уверенно, и его голос завораживал. А еще я понимала, что он по-своему прав. Это его страна. Его, а не короля Осмонда, и он сражается за то, что принадлежит ему по праву. Наконец король замолчал, а площадь загудела. Это был единый порыв. Люди поддерживали Илверта, кричали, кидали в воздух шапки, а король улыбнулся, развернулся и ушел.

Я же так и осталась на балконе. Казалось, ноги потеряли способность двигаться. И впервые возник вопрос: что я сама здесь делаю? Хотела воевать? Против кого? Против него? Это земля Илверта. Стремилась узнать что-то о себе? Узнала, но разве от этого стало легче? А теперь надо выбираться отсюда и найти способ освободить ребят.

Я заставила себя уйти, вернуться в комнату. Уже направлялась туда, когда мимо прошел слуга. Его движения я почти не увидела. Только ощутила, как в ладонь скользнул клочок бумаги. Сердце забилося быстрее. Что это? Шагнула в спальню, закрыла за собой дверь, огляделась по сторонам. Это тоже показалось ненадежным, поэтому сверху еще прикрыла себя заклинанием защиты и прочитала записку:

«Дейрина Аттеус, нам известно, что вы и ваши сослуживцы попали в плен, но вам пока предоставлена относительная свобода. У Изельгарда есть для вас задание: оставайтесь рядом с Илвертом и докладывайте нам обо всех его действиях и планах, попытайтесь втереться в доверие. О результатах своих наблюдений можете докладывать через нашего человека — того, кто передал вам записку. Изельгард не забудет ваш подвиг. Его величество Осмонд».

Откуда? Откуда королю Осмонду известно, кто я? Отец сказал? Но я здесь под другим именем. Хотя как раз папа без труда разгадал бы меня. Нет, здесь что-то другое. Кей? Единственный, кто знал мою тайну. Или я была слепа и не заметила других? Смяла записку, отправилась в уборную и выбросила, залив водой. Шпионить за Илвертом... Да, приказ Осмонда был оправданным, но я же здесь не одна! Есть еще ребята, и они в плену, в ужасных условиях. Да и я сама сегодня свободна, а завтра? Но приказ есть приказ. И в этой войне Изельгард должен победить.

Вечером мне все-таки подали ужин, но странное дело: есть расхотелось. Я чувствовала себя настолько растерянной, что не знала, как с этим справиться. А утром проснулась и поняла: надо, надо справиться. Отец сумел победить Литонию, и я смогу приблизить нашу победу. Поэтому умылась и все-таки надела одно из платьев, принесенных прислужгой. И не узнала свое отражение в зеркале. Эта девушка была чужой: строгой, далекой, повзрослевшей. Она просто не могла быть мной. Но тем не менее это действительно была я.

В двери постучали, и на пороге появилась служанка Илверта Рина. Она удивленно уставилась на

меня, но, стоит отдать должное, быстро взяла себя в руки и сказала:

— Лерина Эйш, его величество приглашает вас позавтракать с ним.

— Почту за честь, — ответила я.

Кажется, у меня все-таки появится возможность задать свои вопросы. Я прошла за девушкой в знакомую столовую. Король уже был там: стоял у окна и смотрел на внутренний дворик. Интересно, что он пытался там увидеть?

— Доброе утро, ваше величество. — Я присела в реверансе.

Илверт обернулся — и замер удивленно. Не ожидал, что прислушаюсь к его намеку?

— Лерина Эйш? — Он забавно моргнул.

— Я воспользовалась вашим подарком, как видите.

— Д-да. Позвольте узнать ваше имя?

— Тиана. Меня зовут Тиана.

Король выглядел таким смущенным, что даже стало весело. Похоже, ему было проще разговаривать с племянником Айка Эйша, чем с племянницей.

— Присаживайтесь. — Илверт наконец справился с удивлением и сел напротив. — Простите, вчера не нашлось времени побеседовать с вами. Кстати, ваш дядюшка все-таки выбрался из города, мы даже следов его не нашли.

— Он сказал, что обладает магией предвидения. Это неудивительно, — ответила я.

Нам подали запеканку, и мы взялись за приборы. Илверт ел быстро, я больше думала, чем отдавала должное еде, но пришлось дожидаться, пока с пищей будет покончено и нам подадут чай.

— Вы хотели спросить о чем-то. — Король сам вернулся к волнующей меня теме.

— Да. Я хотела бы видеть моих сослуживцев, ваше величество.

— Нет.

Вот так просто — нет?

— Мне нужно убедиться, что с ними все в порядке. Там мои друзья.

— Если хотите, можете идти к ним, — ответил король. — Только никто вас не выпустит обратно. Простите, лерина, но вы не в этом подвале лишь потому, что я должен вашему дяде. Но если вы настаиваете, разве могу я запретить вам вернуться к друзьям?

— Они... живы? — Я опустила голову. Если бы не приказ Осмонда, то отправилась бы в камеру с гордо поднятой головой. Правда, вряд ли кого-то порадовало бы то, что под личиной парня скрывалась девушка.

— Живы, — кивнул Илверт. — Умерших нет. Если ваш король решится на переговоры, я отправлю их обратно в Изельгард. Среди моих людей есть те, кто тоже попал в плен, и я хотел бы их вернуть.

— Это великодушно с вашей стороны.

— Не думаю. Это война и политика, не более того. Мне не нужны ваши товарищи. Только мои солдаты.

Я не понимала его. Не понимала человека, который сидел передо мной, и от этого было не по себе. Он так спокойно говорил о чужих жизнях, как будто они ничего не значат. Всего лишь пешки на шахматной доске. А может, так и есть? Разве я не такая же пешка? Хотя, учитывая ранг шпионки, могу рассчитывать на титул выше?

Невольно улыбнулась.

— Я чем-то рассмешил вас, лерина? — спросил Илверт.

— Нет, ваше величество. Всего лишь вспомнила о доме, — ответила я поспешно и отвернулась. — Спасибо за завтрак.

Король поднялся, я следом за ним, но в эту минуту в комнату торопливо вошел незнакомый

мужчина.

— Ваше величество, — поклонился он, — у стен Самарина послы Осмонда. Они передали вам послание.

И протянул запечатанный конверт. Илверт удивленно взглянул на письмо, забыв о моем присутствии, распечатал его и прочитал. Никогда раньше я не видела, чтобы с лица человека мигом сходили все краски. Только сейчас рядом со мной был живой юноша — и вдруг остался призрак. Он перечитал письмо еще раз: его глаза снова заскользили по строчкам, а затем тихо сказал:

— Пошли все вон.

— Что передать послам, ваше величество? — спросил утренний гость.

— Подождите, лер Янтель, я напишу ответ.

И сбежал, а мы остались.

— Лерина, — поклонился мне Янтель, — позвать кого-то, чтобы вас проводили в комнаты?

— Не стоит, я сама найду дорогу, — поспешно ответила и пошла прочь.

Что за письмо получил Илверт? Какие условия ставил перед ним Осмонд? Почему-то стало страшно.

Илверт

Я ворвался в кабинет, как будто за мной гнались, упал в кресло и в третий раз перечитал проклятое письмо.

«Возлюбленный мой племянник, — писал Осмонд, будто издеваясь, — мне доложили о ваших успехах в осаде Самарина. Признаюсь, восхищен вашей доблестью, магией и глупостью. Неужели вы верите, что в силах удерживать город? Неужели не понимаете, что лишь отправляете людей на гибель? Впрочем, молодости свойственны заблуждения. Не буду разубеждать вас, хочу лишь сказать, что, увлекаясь иллюзиями юности, надо помнить о тех, кого оставили за спиной. Например, о вашем приемном отце Нике Вейсе. Вот уже пару месяцев, как он пользуется моим гостеприимством. Я предлагаю вам, дорогой племянник, оставить Самарин и сложить оружие. Если же вы откажетесь, в следующий раз я пришлю вам не магическое послание, а голову вашего приемного отца. Передайте свой ответ с моими посыльными. Остаюсь искренне ваш, его величество Осмонд, король Изельгарда и Литонии».

Я скомкал лист, швырнул под стол и обхватил голову руками. Ник, как же так? Как ты мог попасться этому старому барану? Ты же всегда был так осторожен! Или Осмонд блефует? Но почему-то я был уверен — нет. Король не врет, и жизнь Ника висит на волоске. Что же делать? Что же мне делать?

Я придвинул к себе лист бумаги.

«Принимаю ваши условия», — написал на нем — и разорвал в клочья. Обрывки усыпали пол. Не могу! Столько людей мне доверилось. Десятки успели заплатить жизнями, чтобы я взял Самарин. Что будет с ними после моей капитуляции? Что будет с Янтелем, Борсом, другими лерами, которые рискнули пойти против Изельгарда? Сейчас я завидовал Айку Эйшу. Едва тот почуял опасность для дочери, как умчался из Самарина, не думая ни о чем. Я тоже хотел умчаться к Нику, больше всего на свете, но не мог.

Придвинул к себе другой лист.

«Дорогой дядюшка, — написал на нем, — спасибо за столь щедрое предложение, но я вынужден отказаться. Столица Литонии уже моя, и скоро все территории, которые ты присвоил, вернутся ко мне. А вздумашь тронуть хоть волос на голове Ника, и, клянусь, я возьму Истор. Остаюсь искренне твой, Илверт Второй Литонский».

Подпись, гербовая печать.

— Янтель! — крикнул я.

Мой поверенный появился как из-под земли.

— Да, ваше величество, — поклонился он почтительно.

— Передай этот конверт изельгардцам. Для Осмонда.

Янтель унес письмо. Я дернулся, чтобы остановить его, но заставил себя сесть на место. Нельзя. Мне нельзя быть слабым. Нельзя отступать. Мог ли я знать, сколь высокой окажется плата за трон? Видят стихии, я готов был платить своими силами, кровью, жизнью — но не семьей. Если Ник у Осмонда, что с мамой? Айк говорил, она у Эрвинга Аттеуса.

Я придвинул к себе другой лист и написал:

«Здравствуй, матушка. Прости, что от меня так долго не было вестей. Я до сих пор не знаю, о чем писать. Хочу только удостовериться, что вы благополучны и что с тобой и сестрами все в порядке. Я взял Самарин. Думаю, ты удивишься, но помог мне в этом Айк Эйш. Естественно, Осмонду это не понравилось, и он угрожает убить Ника, если я не сдамся и не верну ему город. Я отказал ему, мама. И теперь не знаю, что делать. Я уже ничего не знаю. Прошу только не сердиться на меня. Я очень вас люблю. Ил».

Достал из шкафа магический конверт, запечатал письмо, сосредоточился на образе матери и произнес заклинание. Конверт тут же подернулся дымкой и исчез, а я остался разбитым, изломанным изнутри. Так и сидел, откинувшись на спинку кресла, изучал трещины на потолке, а внутри была пустота, будто кто-то выпил из меня все силы.

— А по родному отцу так не скорбел. — Призрак Илверта Первого присел на край кресла напротив. — Не стыдно?

— Я не знал тебя, — ответил ему. — Ты умер, когда мне едва был месяц от роду.

— Не умер, меня убили! — зло выкрикнул тот. — Твоя мать, которой ты пишешь такие нежные письма. Мать, которая ненавидит тебя.

— Это неправда. Матушка любит меня. Да, мы не ладим, но лишь потому, что у нас слишком разные характеры.

— Вздор!

— Нет, отец, это правда. Мама никогда не желала мне зла.

— Она и есть воплощенное зло. Мерзавка!

— Еще одно слово, и тебе не поздоровится.

— Да ты и сам ничтожество, — зашипел призрак. — Потакаешь ей во всем. Как еще рискнул уйти из дома? Я думал, так и будешь держаться за ее юбку и прятаться за спиной Лиса. Трус! Несчастный трус, который боится каждой тени, вот ты кто.

Я взмахнул рукой, и тот замолчал, лишившись возможности говорить, только продолжал размахивать руками. Понятно, не угомонится. Призрак кружил по комнате, стучал в окна, в двери.

— Хватит! — воскликнул я, снимая с него немоту. — Исчезни! Исчезни, слышишь? Или и смерть тобой брезгает? Это ты ничтожество! Это из-за тебя Литония оказалась во власти Изельгарда. Ты проиграл, ты!

— Ублюдок!

Я махнул рукой, и призрак рассыпался черными искрами. Я не сомневался, что Илверт Первый вернется, но сейчас больше не было сил слушать весь тот бред, который он нес. Хотелось выть и рвать на себе волосы, но я только сидел и таращился в пустоту, чувствуя, как внутри меня что-то умирает. То, что позволяло быть сильнее, держаться. Я все равно выдержу, но как же тяжело!

А потом на стол лег магический конверт. Я поспешно распечатал его, даже не задумываясь, как магия преодолела стены Самарина — тот же Осмонд передавал письмо через послов. Может, дело в крови? Или в том, что мама — королева Литонии, а эта магия не атакующего типа? Как бы там ни было, я достал лист, на котором мелким убогим почерком было написано:

«Не смей отступать. Я еду в Истор».

ГЛАВА 19

Туана

Я не находила себе места из-за письма, которое передали Илверту. Он был таким бледным! Не то чтобы мне было дело до самочувствия врага, но ведь родители Ила — друзья моих родителей. И дядя Ник — очень близкий для меня человек. Кто знает, какие вести получил Илверт? Я промаялась до полудня, а потом не выдержала и пошла обратно в комнаты короля.

— Его величество не принимает, — заявила Рина. Меня начала раздражать эта заносчивая, высокомерная девица, но я сдержала гнев.

— Принимаешь решения за короля? — Я улыбнулась, а Рину перекосило. — А я думала, ты здесь прислуга. Может, спросим у его величества лично, отдавал ли он приказ не пускать меня к нему?

— Да катись!

Девушка отступила в сторону, а я прошла в дверь. В гостиной было пусто. А где же Илверт? Прошла дальше, до следующей двери. Постучала и приоткрыла ее. Это оказался кабинет, и король находился здесь. Он сидел за столом, откинув голову на спинку кресла, и смотрел в потолок, даже меня не заметив и не услышав стука. Я тихонько вошла и прикрыла дверь за собой.

— Ваше величество? — позвала осторожно.

— Лерина Эйш? — Он чуть приподнял голову. — Вас-то каким ветром сюда занесло?

Такой же бледный, как утром, будто неживой. Плохи дела.

— Утром мне показалось, что вы слишком расстроены.

— Решили меня пожалеть?

И Илверт улыбнулся — жутко, страшно. Так, что захотелось сжаться в комок и превратиться в пылинку, но я расправила плечи. Мой брат тоже маг, и подобные приемы на меня давно не действуют. Да и сама я силой не обделена.

— А вы нуждаетесь в жалости? — спросила, присаживаясь напротив, а Ил будто кого-то проводил взглядом. Стало не по себе.

— Нет.

— Я так и знала. Может, расскажете, что за беда у вас приключилась?

— Это дело политическое.

— Уверены?

Илверт все-таки посмотрел мне в глаза.

— А вы настырная девушка, лерина Эйш, — сказал он. — И, похоже, бесстрашная. Любая другая на вашем месте бежала бы, теряя туфли.

— Я не могу бежать. Я тут пленница, и у вас мои друзья.

Илверт рассмеялся и махнул рукой. Вдруг стало холодно, и я явственно ощутила прикосновение чужих рук. Обернулась и вскрикнула. Лайза! Моя добрая тетушка Лайза, которая была рядом с рождения. Ее не стало два года назад, и наш замок будто опустел, а дядька Шиан до сих пор грустит.

— А у вас не так много личных призраков, лерина. — Кажется, мне удалось удивить короля — не количеством призраков, а тем, что не бегу. Рядом с Лайзой вырисовался еще один силуэт. Этого мужчину я не знала. Ему было около тридцати с небольшим. Светловолосый, ясноглазый, но какой-то измученный.

— О, знакомые лица. — Король кивнул ему, и призрак склонил голову в ответ. — Ваш отец, полагаю?

— Не знаю, — прошептала я, впитывая каждую черту того, кого видела перед собой.

— Как это?

— Я никогда не видела своего настоящего отца.

Призрак горестно вздохнул и потянулся ко мне, а я все-таки вскочила с кресла.

— Больше никто не пришел, — прозвучал потусторонний голос Илверта. — Разве что ваша бабка, но она уже давно лишь тень, вы ее не увидите. Можно считать вас счастливой, лерина. Вы почти никогда никого не теряли.

— Прогоните их, — попросила я, отводя взгляд от родного лица Лайзы. Илверт произнес заклинание, и мы остались вдвоем. — У вас кто-то умер, ваше величество?

— Нет, но вот-вот... — ответил он, отворачиваясь.

— Что-то с дядей Ником и тетей Брандой?

Илверт резко обернулся и уставился на меня. Втереться в доверие? Кажется, я только что это сделала. Мне надо было знать! Обязательно!

— Король Изельгарда угрожает убить Ника, если я не оставлю Самарин, — глухо ответил Илверт. — А я не оставлю Самарин. И ничего не могу сделать.

Внутри все оборвалось. Как? Как так? Говорят, что на войне все средства хороши, но я не понимала, насколько же точна эта фраза.

— Как дядя Ник оказался у Осмонда?

— Кто ты такая?

Мы задали вопрос одновременно, и теперь каждый ждал ответа, но я заговорила первой:

— Я — дочь Эрвинга Аттеуса, Тиана.

— Тогда почему ты Эйш? И этот призрак... — Король таращился на меня.

— Долгая история.

— А куда мне спешить?

Мне не хотелось говорить на эту тему. А еще было больно от одной мысли, что дядя Ник может погибнуть. Но Илверту сейчас нужно говорить хоть о чем-нибудь, наверное. Так почему не обо мне?

— В день начала войны ко мне пришла женщина и сказала, что она — моя мать...

Слова давались легко, а вот на самом деле было очень и очень сложно. Я будто смотрела на те события со стороны. Рассказывала, как сбежала из дома и вступила в полк. Как решила сама взглянуть на страну, где когда-то родилась, а очутилась в плену. Илверт слушал, не перебивая, а когда я замолчала, сказал с усмешкой:

— Похоже, у нас много общего, Тиана Аттеус-Эйш.

— Похоже на то, — кивнула я. — А почему ты... вы...

— Можно «ты», мы не на приеме.

— А почему ты решил отвоевать Литонию?

— Ответ очевиден. — Илверт пожал плечами. — Это моя страна. Сама видишь, она в руинах, люди не смеют и головы поднять. Матушка говорит, это потому, что они привыкли к рабству и теперь воспринимают власть Изельгарда и Верании как нечто само собой разумеющееся. Я хочу восстановить Литонию в ее границах.

— Зачем?

Илверт молчал. Знал ли он сам ответ на мой вопрос?

— Хочу доказать себе, что я чего-то стою, — наконец сказал он.

— С помощью войны?

— А в твоем случае разве не так?

Так. Наверное, ссора с родителями стала лишь предлогом. Не будь ее, я нашла бы другой и все равно сбежала. Но пример Илверта наглядно показывал, к чему может привести безрассудство. Из-

за него теперь страна охвачена огнем, и его приемный отец может погибнуть. А я даже не знаю, как там мои близкие.

— Дядя Ник выберется, — сказала Илверту уверенно. — Папа всегда говорил, что нет такой ситуации, с которой он не справится.

Король грустно улыбнулся, а я накрыла его руку, лежавшую на столе, своей ладонью. Да, мы были слишком похожи. Натворили дел, а как быть дальше, не знали ни я, ни он.

— Ты скоро снова выступишь в поход? — спросила Илверта.

— Да, — ответил он. — Как только наведу порядок в Самарине, пойду дальше на север. Хочу выйти на границу Литонии, Верании и Изельгарда.

— Против Верании тоже собираешься воевать?

Илверт кивнул. Понятно, он не остановится, пока территория Литонии не будет полностью под его властью.

— Можно спросить тебя кое о чем? — вдруг сказал он.

— Можно.

— Это, случайно, не твое?

И отстегнул что-то блестящее из-под воротника рубашки. Я протянула руку и уставилась на золотую лилию. Точно такие были у меня когда-то на заколках, и я подарила одну мальчику... Неверяще уставилась на Илверта.

— Это был ты! — Я сжала лилию, превратившуюся в булавку.

— Я, — грустно улыбнулся он. — Давно не виделись, Тиана.

— С ума сойти! А я почти забыла. Точнее, совсем забыла, куда ее подевала. Помнила только, что отдала. Держи.

Вернула лилию в его ладонь, и Илверт приколот ее обратно. Кажется, мой мир снова рухнул и перевернулся, потому что я поняла главное: никогда не смогу выполнить приказ Осмонда. Не смогу подло шпионить, пусть даже за врагом. Я — боец, а не шпион. На поле боя я буду смотреть Илверту в глаза, но никак иначе.

— Позволь мне увидеть друзей, — попросила я, не сильно надеясь на согласие.

— Хорошо, идем, — ответил Ил.

Я не ожидала, что он согласится, и слишком поздно задумалась о том, как выгляжу. Похоже, сейчас у меня станет гораздо меньше друзей, но я хотя бы смогу убедиться, что они живы. После разговора с Илвертом внутри остались смешанные чувства, и я была рада возможности хоть ненадолго забыть о них. А ступеньки вели все дальше и дальше вниз. Стража у дверей подземной тюрьмы поклонилась своему королю.

— Сколько здесь содержится человек? — спросила я.

— Не знаю. — Илверт пожал плечами. — Заключенные достались мне вместе с тюрьмой, и надо выбрать время, чтобы навести здесь порядок, а его совсем нет.

— А если эти люди заключены незаконно? Что тогда? Может, они, как и ты, противостояли чужой власти?

— Ты права, — кивнул Илверт. — Но как мне управиться с этим самому? Доверять никому нельзя.

Впереди показался еще один пост охраны, и король замолчал. Он только взглянул на охрану, как дверь перед нами открылась с жутким скрежетом и Илверт шагнул в тесную камеру. Здесь были Кей и Свен и еще трое ребят. В воздухе стояла вонь немывтого тела и запах крови. Парни шурились, пытаясь разглядеть наши фигуры в лучах света, а у меня больно сжалось сердце от вида грязных бинтов. Но они хотя бы были живы!

— А где остальные? — спросила у короля.

— В соседних камерах.

— Тео? — узнал Свен и замер, таращась на меня, как на призрака, которых, уверена, здесь было

достаточно, потому что Илверт явно за кем-то наблюдал, а на нас почти не обращал внимания.

— Да, Тео, — ответила я.

— Но как? Ты же...

— Девушка, — улыбнулась парням. — Как вы?

— Лучше не бывает, — просипел Кей, косясь на Илверта. — А ты?

— Со мной все в порядке.

Как сказать, что я вытащу их? Как убедить, что не перешла на сторону врага? При страже и короле не объяснишь, не оправдаешься.

— Все будет хорошо, держитесь, — шепнула им, и мы покинули камеру. Стало еще хуже. Изможденные лица людей, с которыми мы воевали плечом к плечу, так и стояли перед глазами, а еще мучила судьба Эдгара. Слишком много всего навалилось на плечи, и как с этим быть, я не знала. Мы заглянули и в соседние камеры, но везде нас встречали холодным молчанием, а мне нечего было сказать в свою защиту.

— Хватит, — сказал наконец Илверт. — Идем отсюда, Тиана.

Я не стала спорить. Мы поднялись по ступенькам обратно к свету и жизни, но часть меня осталась там, внизу. Все время оставалась, а сейчас она еще больше выросла. И времени было так мало! Если бы получилось убедить Илверта все-таки обменять ребят на его соотечественников, это было бы высшее счастье, и пусть обо мне самой в Изельгарде думают что хотят.

А Илверт остановился, нахмурился. Я едва не наткнулась на его спину, выглянула в коридор, но там никого не было.

— Убирайся! — отрывисто сказал король.

— Кто там? — шепотом спросила я, чувствуя, как липкие коготки страха скользят по спине.

— А? — Мой провожатый вздрогнул и обернулся. — Нет, никого. Так, призрак.

И ускорил шаг так, что мне пришлось почти бежать за ним. Он проводил меня до самой комнаты, замер на миг, будто не зная, что делать, и снова покосился за мое плечо.

— Здесь призрак? — спросила я.

— Вокруг меня всегда призраки. — Илверт безразлично повел плечами. — Одним больше, одним меньше. Но конкретно этот не имеет к тебе отношения.

— Кто он?

— Мой отец, король Литонии Илверт Первый, — с горечью усмехнулся некромант. — Редкая дрянь.

Видимо, призрак что-то отвечал, так как Ил замер, прислушиваясь, а я чувствовала себя сумасшедшей. Это я безумна? Или юноша рядом со мной? Что происходит и что с этим делать? Не знала, не могла понять.

— Тебе нечего его бояться. — Илверт заметил мое замешательство. — Это мой личный призрак, он всегда бродит за мной.

— И тебе не страшно? — сорвался с губ глупый вопрос. Как ему может быть страшно? Он же некромант.

— Страшно, — вдруг ответил король. — Но знаешь, я боюсь не этого призрака, за свою жизнь я научился с ним сосуществовать. Меня пугает, как бы рядом с ним не появился еще один.

Он имел в виду Ника? Если Ник умрет, неужели он тоже придет к Илверту? Как же это страшно: понимать, что те, кого ты любишь, ушли навсегда, а рядом с тобой остались лишь тени, и не иметь возможности их отпустить. Не видеть, оставить в прошлом, как призрак его отца. Я бы ни за что на свете не променяла свою боевую магию на такой жуткий дар, лучше бы и вовсе была обычным человеком.

— Я напугал тебя, — усмехнулся Илверт, не спрашивая, а утверждая.

— Не ты, твои призраки, — призналась честно. — Не представляю, как ты с ними живешь.

— Дружно, — ответил король. — Я привык. А теперь позволь тебя оставить, у меня еще много дел, а

дядюшка Осмонд ждать не станет. И не беспокойся о своих друзьях, от них не пахнет смертью, выживут.

— Спасибо, — ответила я.

— Было бы за что. До встречи, Тиана.

И пошел прочь, а я замерла на пороге гостиной, постояла мгновение и наконец вошла в комнату. Теперь мне казалось, что здесь кто-то есть, и от этого становилось не по себе. А если бы я видела их? Наверняка у каждого дома в мире есть своя печальная история и свои призраки, те, кто не отправился на тот свет, а продолжает бродить, невидимый для живых. Это сродни безумию, самой изощренной пытке, поэтому мне было немного жаль Илверта. Говорят ведь: «Не пожелаю и врагу». Вот и я врагу не пожелала бы такого могущественного дара, какой был у короля Литонии.

ГЛАВА 20

Эдгар

Это было странное путешествие: вражеский полк как для Литонии, так и для Верании, на земле которой находился, брел вперед, повинаясь указаниям девчонки. Когда Лилия просила остановиться, мы останавливались. Говорила, чтобы продолжали идти, — и мы шли. Сослуживцы косились на меня как на безумного, но больше ни о чем не спрашивали, особенно после того, как таким странным методом мы миновали две засады. Конечно, новости разлетелись быстро и нас пытались отыскать. И как не нашли? Только стараниями Лили.

Сама она мужественно шла вперед. Не жаловалась ни на холод, ни на голод, ни на усталость. Наоборот, улыбалась и заставляла стыдиться мужчин, которые едва переставляли ноги. Лишь изредка, когда ноги разъезжались на мокрой после дождя земле, Лили опиралась на мою руку. А я все удивлялся, откуда в этой хрупкой девушке столько силы.

На коротких перевалах вокруг Лили чаще всего собирался кружок из тех, кто хотел узнать собственную судьбу. Девушка не делала дурных предсказаний: наоборот, говорила всегда о хорошем, иногда предупреждала, но не пророчила беду, а лишь говорила: «Когда вернешься домой, береги сына, не отпускай его одного к воде», или: «Не гневайся на жену, чужие языки часто злы и лживы». Солдаты слушали, хватались за головы, набирались надежды. Лишь мне она больше ничего не предсказывала, а я и не просил.

Один день пути растянулся на три — слишком дурной была литонская погода, и, когда впереди показался городок, а за ним — возвышающийся замок, я сначала подумал, что передо мной мираж, а Лили светло улыбнулась.

— Мы дома.

Как огромному количеству людей незамеченными пройти сквозь город? Оказалось, что и на этот вопрос существует ответ: дождавшись наступления ночи, Лили повела нас в обход, по обрывистому морскому берегу. Она будто знала здесь каждый камешек. Хотя почему будто? Наверное, так и было, это ведь ее дом.

В замке Эйшвил горели огни. Казалось, что нет ни одной комнаты, где бы не светилося окошко, но сама махина замка производила скорее неприятное впечатление. Он выглядел слишком серым, будто давил на плечи. Зато вокруг даже сейчас, в осенние дни, все пестрело от цветов, и это немного сглаживало гнетущие ощущения.

— Я пойду с Лили один, — сказал своим людям. — Вы ждите. Если почуете неладное, уходите.

— Нельзя так, командир, — загудели они.

— К чему рисковать десятками жизней? Ждите, это приказ. Если через час не вернусь, выполните его.

И зашагал за Лили к замку, оставив остатки своего полка на берегу. Да, наверное, это действительно было безумием вот так рисковать. Но даже если попаду в ловушку, я попаду в нее один, а у ребят будет возможность уйти. А Лили вела меня не к главному входу, а к боковому. Мы поднялись по ступенькам, прошли через довольно унылый коридор.

— Раньше здесь находились комнаты слуг, — сказала моя провожатая. — А сейчас обитателей в замке стало меньше, и комнаты пустуют.

Из полумрака и серости мы внезапно ступили в свет, а из соседнего коридора к нам кинулась женская фигурка. Я сразу понял, что это мать Лилии. Они были очень похожи внешне, только Лили вся белая, а ее мама — солнечно-рыжая. Женщина схватила дочь за руки и смотрела на нее так, будто они о чем-то говорили.

— Все в порядке, мама, — улыбалась девушка. — Это Эдгар, он меня проводил.

Женщина обернулась ко мне, протянула руку, будто спрашивая разрешения коснуться, и, когда я неуверенно кивнул, опустила пальцы мне на запястье.

«Здравствуйте, лер», — раздалось у меня в голове, и я отпрянул, а обе женщины весело рассмеялись. Теплые пальчики старшей снова опустились на мою руку.

«Прошу, простите, что напугала, — прозвучал тот же голос. — К сожалению, говорить я не могу, и это единственный способ общения, который мне доступен».

— Вы — маг? — спросил я.

«Нет, что вы. Мой супруг маг, и раньше меня мог слышать только он, но после рождения дочери у меня открылась способность общаться таким образом и с другими. Меня зовут Анита Эйш».

— Эдгар Аттеус.

Глаза женщины сверкнули радостью.

«Эдгар? Сын Эрвинга? Я помню вас совсем крошкой, — затарахтела она. — Вам было полгода, когда Эмми и Эри уехали отсюда. Надо же! Какой вы взрослый. Да, время летит. Моей девочке скоро исполнится пятнадцать».

Я ошалело смотрел на лери Эйш. Родители жили здесь, когда я родился? В замке Эйшвил? Я чего-то не понимаю. Анита взмахом руки позвала идти за ней, а Лили сжала руку матери и шла рядом. Мы поднялись в большую светлую гостиную, Лили попросила, чтобы нам принесли чай, а я все не знал, как подступить к интересующей меня теме. Нам нужна была еда и хоть какой-то отдых.

А лери Эйш усадила нас обоих на диван и взяла за руки.

«А теперь рассказывайте, — потребовала она. — Лили, куда ты пропала? Я чуть с ума не сошла!»

— Я заблудилась из-за тумана, мама, — ответила Лилия.

Анита нахмурилась, будто подозревала дочь во лжи, а я чувствовал себя сумасшедшим. Моя жизнь перевернулась с ног на голову и, кажется, сделает такой кульбит еще не раз.

«Заблудилась? Ну-ну. — Голос лери Эйш звучал недовольно. — Мы поговорим об этом отдельно. И как же ты познакомилась с Эдгаром?»

Лили взглянула на меня с немой просьбой.

— Мы столкнулись где-то в сутках пути, лери Эйш, — ответил я. — Видите ли, думаю, туман был вызван магической аномалией. Не буду скрывать, я — солдат Изельгарда, и часть моего полка под Самарином оказалась в тумане, а вышли мы здесь, и лерина Лилия проводила нас в ваш замок. Со мной около шестидесяти человек, лери Эйш. Прошу, если есть возможность, поделитесь с нами хоть какой-то едой. Понимаю, мы враги...

«Вы мне не враги, — перебила меня Анита Эйш. — С дочерью я сама разберусь, зачем она решила довести мать до седых волос. А ваш отец — мой хороший друг, и я рада встретиться с вами. Но, думаю, ваши люди устали за столько дней пути. И спасибо, что присмотрели за моей девочкой. Ваш отец всегда был образцом честности и порядочности, и я рада, что вы такой же. Давайте пригласим ваших товарищей в замок. Но здесь никто не должен пострадать. Пообещайте мне это».

— Слово чести, лери Эйш, — ответил я, и хозяйка кивнула.

«Тогда я отдам распоряжения слугам, чтобы никто за пределами Эйшвила не узнал о вас, а вы приведите солдат. Лили, проводи».

Лилия вскочила и почти бегом бросилась обратно по тому пути, по которому мы сюда пришли. Ребята ждали. Представляю, о чем они успели передумать за те полчаса, пока я отсутствовал. Наверняка не чаяли, что вернусь.

— Командир! — воскликнул Джимми Дейвон. — Вы долго.

— Главное, что вернулся, — улыбнулся я. — За мной. Учтите, за безопасность жителей замка отвечаете головой.

И мы теньями двинулись по уже знакомой дорожке. Лери Эйш встречала нас на пороге. Она кивнула гостям и попросила меня передать, что рада им, несмотря на сложные времена. Солдаты переглядывались. Наверняка я сам выглядел так же, когда пришел сюда с Лили, а Анита уже раздавала указания слугам. Моих сослуживцев развели по комнатам, а я остался с хозяевами.

Теплые пальчики Аниты Эйш опустились на руку. Я начинал к этому привыкать.

«Не беспокойтесь, Эдгар, — сказала она. — Скоро слуги накроют на стол, а пока вам стоит отдохнуть и смыть дорожную пыль. Встретимся через час. Лили, проводи Эдгара в гостевую на третьем этаже».

— Хорошо. — Лили все так же кружила рядом с нами, будто и вовсе не устала. Мы поднялись по широким ступенькам, и моя новая подруга толкнула двери гостевой спальни.

— Напротив — двери в ванную и уборную, — говорила она. — А форму я вам верну, когда слуги ее вычистят. Боюсь, что нацепляла на ваш мундир колючек.

Я тихо рассмеялся. Рядом с Лили сложно было оставаться серьезным. Да, сейчас мы все рисковали, принимая гостеприимство Эйшей, но они рисковали куда больше нас. Замок могут просто сровнять с землей, если узнают, что нас здесь приютили.

— Я зайду за вами через час, — пообещала Лилия и сбежала, а я впервые за долгое время остался один. Прежде всего, с наслаждением вымылся. Увы, о чистой одежде оставалось только мечтать, но, когда снова вернулся в комнату, моих вещей не было. Закутаться в простыню на манер древних? Представил, как величественно буду выглядеть за ужином. Да уж...

Правда, исполнить замысел мне не дали. Полчаса спустя в двери постучали, я скрылся в ванной и в щелку наблюдал, как служанка оставила на кровати мой вычищенный мундир и чистые вещи. Видимо, в замке прижился какой-то бытовой маг, иначе подобное невозможно. И этому бедолаге сегодня прибавилось работы.

С наслаждением оделся в чистое, завязал волосы, взглянул в зеркало на стене и заметил, что изменился за эти дни. Будто стал старше. Если лери Эйш так дружна с моим отцом, может, у нее найдется магический конверт? Не хотелось бы, чтобы родители посчитали меня погибшим. И вообще, у меня накопилось много вопросов и в голове царил полный сумбур.

А вот вид моих ребят за огромным обеденным столом позабавил. Вряд ли замок Эйшвил видел когда-то столько изельгардских мундиров в одном месте. Хотя Лили упоминала, что когда-то здесь стоял изельгардский гарнизон. Наверное, после войны.

— Сюда, лер Аттеус!

А вот и Лили. Она помахала мне рукой, приглашая во главу стола, а мать посмотрела на дочь и покачала головой. Я присел рядом с Лили, чувствуя себя почти неловко, а она улыбнулась мне, будто только меня и ждала.

Лери Анита кивнула мне и взялась за приборы. Я последовал ее примеру, а за мной — и весь мой отряд. Ели мы быстро, стараясь кое-как соблюдать манеры, но голод был сильнее. В тарелках скоро показалось дно, а brave вояки заклевали носами.

— Благодарим за ваше гостеприимство, лери Эйш. — Я первым поднялся и поклонился. — Завтра мы покинем ваш замок и продолжим наш путь, но не забудем вашей помощи.

— Нет! — вдруг воскликнула Лили. — Завтра нельзя, никак. Скажи ему, мама.

Анита, видимо, что-то ответила дочери, но, увы, сейчас я слышать ее не мог, поэтому позволил солдатам разбрестись по комнатам, а сам остался, чтобы задать накопившиеся вопросы.

«Пройдемте со мной, лер Аттеус», — пригласила хозяйка дома и увлекла в большую гостиную. Лили замерла на диване слева от матери, я — справа.

— Лили, ты говоришь, что мне нельзя идти в Самарин. Почему? — прежде всего спросил я.

— Рано. — Девушка покачала головой. — Ты должен дождаться моего папу, это важно.

— Но зачем?

«Лер Аттеус, моя дочь — провидица, и вы, думаю, понимаете это. — Голос Аниты в голове прозвучал совсем тихо. — Прошу, прислушайтесь к тому, что она говорит. Возможно, это сохранит жизнь, и не только вашу. Лили уже рассказала мне, как вы ее спасли. Нет слов, которые опишут мою благодарность. И меньшее, что я могу для вас сделать, — это приютить здесь, в Эйшвиле».

— А когда приедет твой отец? — спросил я у Лили.

— Скоро. — Она сразу успокоилась, когда поняла, что не рвусь уезжать. — Он уже в пути.

— Ладно, на пару дней я смогу задержаться, но не более.

«А теперь ступай спать, — приказала дочери Анита. — Я хочу пообщаться с нашим гостем наедине».

— Но мама! — возмутилась та.

«Спать!»

Девчонка насупилась, но послушалась: пожелала нам доброй ночи и ушла, а Нита посмотрела на меня с материнской улыбкой.

«Теперь давайте откровенно, Эдгар. Вы не против, если буду обращаться к вам по имени?»

— Конечно, лери Эйш, — кивнул я.

«Спасибо. Так вот, я настаиваю, чтобы вы прислушались к словам Лили. Верите или нет, она ждала вас. Ничего мне не говорила, только то и дело выбегала из замка, прислушивалась к чему-то. Я думала, она ждет отца. Муж уехал в Самарин, чтобы встретиться с королем Илвертом. Но теперь понимаю — нет, ждала дочь не его».

— Лили говорила, отец не знает о ее даре?

«Пока нет».

И лери Эйш тихонько вздохнула.

«Ее сила проявила себя недавно, и с тех пор Лили сама не своя, — продолжила она. — Это тяжелый дар, но моя девочка справляется. Она сильнее, чем кажется».

— Да, я уже заметил. — Мне вспомнился наш долгий нелегкий путь. — И она тоже по-своему спасла нас. Лери Эйш, я хотел попросить у вас магический конверт, чтобы написать отцу, если есть такая возможность.

«Да, конечно, — кивнула она. — Увы, в Литонии тоже почти не осталось магии, но пара магических писем найдется. Я не думала, что встречу вас здесь, Эдгар. Увы, и вас, и вашего отца я в последний раз видела двадцать два года назад. Изредка пишу Эрвингу, но что такое письма? С начала войны не получила еще ни одной весточки. Вы с ним — одно лицо».

И она мягко коснулась моей щеки, а я улыбнулся. От лери Эйш исходила материнская забота, и я на миг почувствовал себя дома.

«Жаль, мой супруг никогда не ладил с вашим отцом, — вздохнула она. — Такая давняя история, а видите, как тесен мир. И дорога привела вас к нам».

— Откуда вы знакомы с моими родителями, лери Эйш? — спросил я.

«Это давняя история. — Анита немного грустно улыбнулась. — Когда-то я была рабыней в этом замке, а ваш отец — военнопленным. Он защищал меня вопреки всему и стал для меня старшим братом».

Я замер, не веря своим ушам. О том, что отец когда-то попал в литонский плен, слышал лишь раз и не стал расспрашивать, заметив, что тема ему неприятна.

«А потом все переменялось, — продолжила Нита. — Старая хозяйка замка и ее старший сын умерли, лери Амелинда вышла замуж за Эрвинга, а я — за младшего сына хозяйки. Айк всегда говорил, что рано или поздно очередной Атгеус окажется в Эйшвиле, а я не верила. Мой супруг тоже провидец, дочь унаследовала его магию. Как проживают родители? Как Тиана и Ники?»

— Тиана сбежала из дома на войну, — вздохнул я. — За все эти дни так ее и не нашел. Мама в замке с братом, от отца тоже давно не получал вестей.

«Да, кто же мог подумать, что снова будет война? Айк — и тот не сразу поверил, когда в видениях увидел возвращение Илверта. А как лер Вейс с супругой? Слышно что-то от них?»

— Когда я уезжал из Изельгарда, ничего слышно не было. Дядя Ник куда-то исчез, оставил лишь письмо. Думаю, он пытается прорваться к Илверту. А как его супруга, не знаю.

«Представляю, как расстроена лери Бранда. Она, конечно, суровая женщина, но Илверт ведь ее сын. Ни одна мать не хочет, чтобы ее ребенок воевал».

— Согласен. Ни одна.

«Но что это я? — Анита всплеснула руками. — Вы устали, Эдгар. Давайте дам вам бумагу для письма, и отдыхайте. Утром наговоримся. Подумать только! Эдгар Аттеус».

И она счастливо улыбнулась, а я почувствовал себя дома. Остаток вечера потратил на письмо отцу. Попытался описать битву с Илвертом и магическую аномалию, встречу с Лили и путь в Эйшвил. Бумаги едва хватило, а послание наконец-то отправилось к папе. Ответа я не стал дожидаться, потому что действительно смертельно устал. Лег и почти сразу уснул, а во сне видел странные переплетающиеся тени, они принимали различные очертания, среди которых в основном были лилии.

ГЛАВА 21

Бранда

Самая тяжелая участь в мире — ждать, едва веря, что дождешься. Мои дни вдруг стали пустыми, даже хотелось биться головой о стены. Ни строчки, ни словечка от Ника или от Илверта. Такая пустота, что хоть вой. Я никогда не думала, что снова испытаю ее. Верила — это чувство беспомощности и никчемности перед судьбой осталось в прошлом, а оказалось, даже после пятнадцати лет счастья можно потерять все в один миг.

Сначала уехал Илверт. Я верила, что он вернется, а Ник не верил — и оказался прав. Ник сразу отправился за сыном и тоже исчез. Дни ожидания сменились пониманием: они не вернутся. Ни Ник, ни Ил. Надо искать, рыть землю, переворачивать горы. Но для начала надо позаботиться о дочерях. Джанет и Мелоди. Все, что у меня осталось. И был единственный человек, который мог о них позаботиться: Эрвинг. Но и его замок опустел. Дочь и сын сбежали на бессмысленную войну, которую развязал мой мальчик, и Эрвинг отправился за ними. Как и Ник. А я... Я рвалась в Истор. Чувствовала — мое место там, но прислушалась к Амелинде и задержалась в замке Аттеус. Потом думала, что зря. Ох, как зря! Но сделанного не воротишь.

Сначала пришло письмо от Эрвинга. Он писал, что уверен — Ник у Осмонда. Я собралась в тот же вечер. Почти ничего с собой не взяла, только смену белья и пару платьев. Надо торопиться, пока не поздно! Амелинда вошла в мою комнату, когда я уже завязывала дорожный мешок.

— Подожди до утра, Бранда, — взмолилась она. — Ты ведь понимаешь, какая долгая дорога впереди. Ночью ехать опасно.

— Плевала я на опасность, — ответила отрывисто. — Мой муж у Осмонда. Это все, что имеет значение. И либо брат отступится, либо я ему всю бороду выдеру!

Амелинда тяжело вздохнула.

— Хорошо, — сказала она вдруг. — Тогда подожди, я прикажу собрать мои вещи.

— Зачем это? — насторожилась я.

— Поеду с тобой, — с мягкой улыбкой ответила супруга Эрвинга. — Ники уже взрослый, справится с замком, а Нику может понадобиться моя помощь. Вряд ли ты так просто найдешь в столице мага-целителя.

Да их вообще почти не осталось! Оказывается, Эмми, как и я, была уверена, что с Ником далеко не все в порядке. Я поначалу хотела отказаться. Представила, что скажет по этому поводу Эрвинг. И мои дочери ведь оставались здесь. А потом вдруг сказала:

— Спасибо. Я ценю твою помощь, Амелинда.

И начались приготовления. Эмми отдавала последние распоряжения младшему сыну, а я позвала к себе Джанет и Мелоди. Девочки выглядели расстроенными и смотрели на меня так, будто бросаю их на произвол судьбы.

— Не беспокойтесь так. — Поцеловала одну и другую. — Я скоро вернусь вместе с папой. А пока берегите себя и помогайте Ники Аттеусу справляться с замком.

— Мамочка, не уезжай! — заревела Джанет, а я всегда считала ее более рассудительной, чем Мелоди.

— Если я не поеду, с папой может случиться беда, дорогая. — Я погладила ее по голове.

— Тогда возвращайся скорее, — вздохнула Мелоди.

— Обязательно. Я люблю вас, родные.

Еще раз расцеловала дочерей и пошла прочь, чувствуя, как разрывается сердце. Один мой ребенок сейчас где-то в Литонии воюет за трон, который еще никому не приносил счастья. Двое других остаются здесь, в замке Аттеус, без присмотра, муж на волоске от гибели, а еще... Опустила руку на живот, тяжело вздохнула. Это изначально была глупая идея, и я все время опасалась, что она плохо закончится — моя четвертая беременность. Никто не знал. Ни Ник, ни девочки. Даже Амелинде я не сказала, хоть она и была целительницей. Скажу, когда нельзя будет скрывать, если к тому моменту со мной и малышом ничего не случится. Да, дурная затея — беременеть в сорок лет, но я была так расстроена отъездом Илверта, что забыла обо всем на свете и свое интересное положение

заметила лишь недавно, вспомнив, что уже три месяца не наступают женские дни. Тогда и обратилась к целительнице — обычной, не магичке, как Амелинда. Она и подтвердила мои подозрения.

Три месяца. Шел четвертый. Ник бы сошел с ума, если бы узнал. А если он никогда не узнает? Стало до того горько.

— Ты готова? — Амелинда подбежала ко мне. За ней следовал серьезный и суровый Ники. Хоть мой супруг и Эрвинг были братьями не по крови, а лишь по войне, Ники напоминал моего мужа.

— Готова, — ответила я и обернулась к юноше: — Прошу, позаботься о моих дочерях.

— Обещаю, — спокойно ответил он. — Они будут в полной безопасности.

Амелинда крепко обняла сына, а я заметила у двери Джанет и Мелоди. Девочки заливались слезами. Моя решимость таяла с каждой минутой, но я нужна Нику. И должна быть с ним! Поэтому еще раз обняла дочерей. А у ворот замка нас уже ждал экипаж. Я бы поехала верхом, но опасалась из-за ребенка, поэтому не стала отказываться от идеи Эмми. Мы долго махали детям из окошка экипажа, а затем замок Аттеус остался за спиной, а впереди — дорога в Истор.

Я не была в столице с того самого дня, как Осмонд отправил меня, как гарантию мира, в жены Илверту Первому. Целая вечность прошла с тех пор. Я испытала все, что может человек, и даже больше, ради счастья в семье. О потерянной власти никогда не жалела — Ник и дети были моим миром. Зачем? Зачем мой сын решил разрушить все, что я создавала с таким трудом? Я не понимала до сих пор. Ил вообще мало с кем делился своими переживаниями и мыслями, иногда только с Ником, но с годами все меньше и меньше. Сын закрылся от нас, стал все чаще уходить из дома, а потом и вовсе заявил, что хочет отвоевать трон Литонии.

И снова тот же вопрос: зачем? Сердце болело так, что было трудно дышать. Я представляла моего мальчика где-то там, в холодной чужой стране, и сходила с ума от беспокойства. Как он? Здоров ли? Все ли у него хорошо? Он не писал ни строчки, а все мои письма вернулись обратно. И уже когда мы подъезжали к Истору, пришло письмо, но до того сумбурное, что я перечитала его несколько раз, и такое же страшное. Все, как я и думала: Осмонд решил сделать Ника разменной монетой в своей игре. Но не учел лишь одного — меня.

А еще я гордилась, что мой мальчик сумел взять Самарин. Он вырос сильным и смелым. Жаль, я не смогла научить его главному — быть счастливым.

Писать длинное письмо в ответ не стала. Очень хотелось, но мы почти не останавливались, да и Илверту вряд ли это было нужно. Написала лишь, что скоро буду в Исторе и чтобы он не смел отступать. С Осмондом я справлюсь сама, а Илверт пусть разбирается с армией Изельгарда.

Наконец впереди замаячили стены Истора. Я видела, Эмми тоже тревожится: ни от мужа, ни от старшего сына не было ни строчки, а от сбежавшей дочери писем ждать и вовсе не приходилось. Но Эмми держалась, держалась и я. А Истор встречал нас привычной бурлящей жизнью: криками торговцев и зазывал, воплями мальчишек, суетой и кутерьмой. Остановились мы в особняке Аттеусов. Несмотря на то что нас с Эрвингом когда-то связывали романтические отношения, мне не приходилось здесь бывать, да и сам Эри жил больше в казармах, а особняком управляла его мать. Теперь я мельком взглянула на величественное здание с большими окнами, такое же четкое и прямое, как характер его владельца.

— Наконец-то, — прошептала Эмми, поднимаясь на порог.

Да, наконец-то, только у меня не было времени на отдых.

Я только вымылась с дороги, приказала служанке уложить волосы и помочь с платьем, чтобы выглядеть королевой, а не бедной родственницей. Но от тугого корсета отказалась — не в моем положении. Ничего, вряд ли Осмонда смутят мои округлившиеся формы. А вот Амелинда взглянула на меня удивленно.

— Что, так плохо выгляжу? — усмехнулась я, поправляя перед зеркалом легкую накидку.

— Нет, замечательно, — ответила она.

Да, отражение радовало. Не было ни темных кругов у глаз, ни усталости — ничего, что намекало бы на мое состояние. За эти годы я отвыкла быть представительницей королевской семьи. Пора вспомнить, каково это, и дать понять Осмонду, что за моих мальчиков есть кому постоять.

— Я пойду с тобой, — засуетилась Амелинда.

— Нет, — тут же остановила ее. — Я могу не вернуться. Вот тогда твоя помощь пригодится. Не

стоит, чтобы Осмонд видел нас вместе, хотя он, без сомнения, не глуп и быстро свяжет наш приезд воедино. Если к вечеру не появлюсь, действуй.

— Хорошо, — кивнула моя подруга. — Будь осторожна.

— Осторожность не для меня.

Я расправила плечи, в последний раз взглянула в зеркало и вышла из дома. Меня ждал экипаж без гербов — еще одна просьба, в которой Эмми не отказала. Пора!

Сердце билось, как безумное, но внешне я оставалась спокойной. Что я, с Осмондом никогда не разговаривала? Я уже не девчонка, которой можно указывать, за кого выходить замуж, кого любить и как жить. И я не боюсь.

Экипаж остановился. На миг замутило, напоминая, что надо думать не только о себе, но дурнота быстро прошла, а я направилась к воротам дворца. Стража преградила мне путь.

— Доложите его величеству Осмонду, что его желает видеть сестра Бранда, — холодно приказала гвардейцам. Они уставились на меня, будто увидели призрака. Хотя для них я и была призраком королевы, погибшей пятнадцать лет назад в огне. Что ж, я, как феникс, возрождаюсь из пепла.

— Обождите, пожалуйста, — пробормотал один из них, подозвал кого-то из слуг и послал к королю. Стоит отдать должное Осмонду — слуга вернулся быстро, раскланялся почти до земли и пригласил следовать за ним.

Знакомые коридоры, знакомые залы. Во дворце Истора почти ничего не изменилось — изменилась я сама. Не было той Бранды, которая уезжала отсюда в ужасе, готовясь стать супругой чудовища. Не было и той, которая правила Литонией. Новая я знала цену счастью и любви и никому не позволю забрать у меня ни то ни другое.

— Прошу, ожидайте. — Слуга вновь склонился и оставил меня в приемной брата.

Вскоре двери кабинета открылись и меня пригласили войти. Осмонд сидел за столом. Первая мысль: как он постарел! Брат был старше меня на двенадцать лет, сейчас ему было пятьдесят три, а казалось, что глубоко за шестьдесят. Он стал тяжелым, неповоротливым. Настоящий медведь.

— Значит, это все-таки ты, — сказал Осмонд хмуро.

Я склонила голову, отказавшись от положенного реверанса.

— Я, — ответила ему. — Ждал кого-то другого?

— Мне сказали, ты умерла.

— А ты так и поверил.

Могла ли я подумать двадцать лет назад, что буду так разговаривать с королем? С братом? А вот разговаривала ведь. Он не заслужил и капли моего уважения. Единственное, чего хотел Осмонд, — уничтожить нас с Илом как угрозу. Так почему я должна церемониться?

— Зачем ты приехала, Бранда? — Осмонд опустил подбородок на скрещенные пальцы рук.

— Зачем? Хороший вопрос, — улыбнулась я, присаживаясь. — Верни мне мужа.

— О чем это ты? — прищурился король. — Или Илверт Первый тоже жив?

— Ты сам знаешь, что нет. Я о Нике Вейсе. И не делай вид, будто не понимаешь, о чем я.

— Не думал, что вы с Лисом решили связать себя узами брака. — Осмонд усмехнулся. — И не понимаю, почему ты пришла ко мне. Не лучше было бы искать муженька где-то рядом с сыном?

— Ты написал Илверту, что он у тебя. И ты знаешь, кем он нам приходится. Верни мне Ника, и я уеду.

— Заставь сына отдать мне Самарин, и я отпущу Лиса.

— Илверт не слушает ни меня, ни Ника. Он взрослый юноша и все решения принимает сам.

— Да что ты говоришь?

Я лишь пожала плечами. Это была правда, Ил никогда и никого не слушает, все решает сам. И я до сих пор не знала, хорошо это или плохо. Наверное, все-таки хорошо.

— Значит, я сделаю так, как и написал твоему сыну, — холодно добавил Осмонд, не дождавшись ответа. — Ник умрет, и его голова отправится к Илверту.

Я сжала кулаки. Хотелось крушить здесь все, но нужно держать себя в руках. Нужно доказать этому ослу, что я не боюсь.

— Попытайся, — сказала тихо. — У тебя нет наследника, Осмонд. А ты смертен, ты тоже можешь умереть. Хочешь, я скажу, кто унаследует Изельгард после тебя? Илверт. Тот самый, который сейчас крушит твои войска. И это будет законно. Так, может, это мне стоит ускорить твою кончину?

— Угрожаешь? — И брат рассмеялся тяжелым, рокочущим смехом. — Что может твой щенок, Бранда? Что можешь ты сама? Ты даже страну не смогла удержать!

— Не захотела. Мне не нужна власть. Мне нужен мой муж. Верни его, Осмонд. По-хорошему, а убьешь меня, и я стану мученицей в глазах народа, а мой сын — борцом за справедливость и мстителем за смерть матери. У меня тоже есть друзья, и они помогут людям узнать правду, если хоть один волос упадет с моей головы.

Осмонд молчал, а я сказала все, что хотела. Изельгард тоже принадлежит Илверту. У Осмонда не будет сыновей, уже не тот возраст, и королева снова ждет дочь, это всем известно. Слухи разлетаются быстро.

— И зачем мне возвращать тебе Лиса? — угрюмо спросил он. Есть! Осмонд испугался.

— Чтобы я так же тихо уехала.

— Нет. Ты отправишься под арест вместе с мужем и останешься здесь, в Исторе.

— Предлагаешь мне переселиться в подземную тюрьму? — усмехнулась я, уже зная, что соглашусь.

— Зачем? Чтобы заработать ореол мученицы, о котором так вдохновенно говорила? Нет, Бранда. Ты отправишься к своей подруге Амелинде Аттеус. После того что тут устроил ее муж, я бы на ее месте не рискнул появляться в столице. Я приставлю к особняку охрану. Вы никуда не сможете выйти, ни с кем не будете видаться. Вам запрещено кому бы то ни было писать. Все запасы магических писем из особняка будут изъяты. И там вы останетесь, пока я не одержу победу над некромантом. А еще ты должна на официальном приеме заявить, что не поддерживаешь своего сына и осуждаешь его действия. Так как, ты согласна?

Я замерла на миг. Что я не одобряю действия сына, он знает и так. А если Ник умрет, это пошатнет силы Илверта. Извиниться можно всегда, а воскресить мертвых нельзя. И Эмми меня поймет.

— Я согласна.

— Так и быть. Вечером получишь своего Лиса.

— Сейчас.

— Вечером! — рявкнул Осмонд. — Марш отсюда, пока я не послал тебя на эшафот.

Брат не понимал, что уже проиграл, а я шла, скрывая торжествующую улыбку. Главное — Ник будет со мной. Да, брат слишком легко отступился, и я понимала, что это означает. Вряд ли с Ником все в порядке, но со мной Эмми, и вместе мы его вытащим во что бы то ни стало!

ГЛАВА 22

В замке Аттеус время будто остановилось. По крайней мере, так казалось Ники. В его доме всегда царил шум и гам. Старшие брат и сестра тайфуном носились по комнатам, от них нельзя было спрятаться и скрыться. Они ставили с ног на голову все, чего касались, и Ники втайне мечтал, чтобы Тианка и Эд куда-нибудь провалились. Сначала уехал Эд, за ним сбежала Тиана. Отец сказал — на войну, а вот мама рассказывала гостье Бранде совсем другое. У Ники не было привычки подслушивать, просто он ходил по дому почти бесшумно, и его не всегда замечали.

Так и случилось, что он узнал странное: Тиана ему не сестра. И сбежала не из-за запрета отца, а потому что встретила со своей настоящей мамой, и та рассказала ей правду. Ники тогда лишь пожал плечами. Глупая Тианка. Какая разница, кто на самом деле ее родители? Можно подумать, ее здесь кто-то обижал. Для самого Ники от этих новостей ничего не изменилось. Тианка все еще оставалась той самой Тианкой, которая крада его книги, самого пару раз толкала в озеро, а еще всегда жутко мешала читать.

А вот об отце Ники беспокоился. Папа, конечно, казался несокрушимым, как камень, но Тианку он любил больше остальных — потому что девчонка, а девчонок надо защищать и беречь. А что Тиа боевой маг и сама кого хочешь приберет, папа всегда забывал. Зато когда в дорогу засобиралась мать, стало тошно.

— Ники, прошу, присмотри за Мелоди и Джанет, — просила она. — Дяде Нику угрожает опасность, нам надо ехать, иначе его не спасти. Постарайся, чтобы девочкам не было здесь одиноко.

— Конечно, мама, с ними все будет в порядке, — пообещал Ники.

Мелоди и Джанет — почти то же самое, что Эдгар и Тианка. Девочки быстро освоились в замке, ходили за Ники хвостом и донимали его глупыми девчачьими разговорами. Но раз их мать уезжает, то долг Ники, как старшего, позаботиться о занозах.

Именно об этом он думал, бредя к своему любимому дереву у озера с толстенным томом истории военных кампаний, вот только полянка у дерева была занята несносными девчонками. Мелоди сидела почти у самой воды в тоненьком розовом платице без рукавов, а Джанет прислонилась спиной к дереву, как делал сам Ники, и наблюдала, как сестра бросает камешки в воду. Ники сначала хотел уйти — в замке тоже найдется где почитать, но остановился, услышав разговор.

— Как думаешь, с папой все в порядке? — говорила Мелоди.

— Уверена, — заявила Джанет, задирая нос. — Мама обязательно вернется вместе с ним. Ты же слышала, что она сказала.

— Мне кажется, мама солгала нам и на самом деле с папой что-то случилось.

Джанет украдкой вздохнула. Мелоди не услышала — услышал Ники.

— Видимо, у папы не получилось вернуть Илверта, — сказала она.

— А зачем его возвращать? — подскочила Мелоди. — Ненавижу! Ненавижу его! Из-за того, что он сбежал, теперь папа в опасности и мама тоже. А мы... Что будет с нами? Мы в чужом замке, совсем одни. Кто исчезнет следующим? Ты или я?

— Мы будем вместе, Мелли, — попыталась успокоить сестру Джанет.

— Мама тоже так говорила: что мы будем вместе и она нас не оставит. И где она? Где, я тебя спрашиваю?

И девчонка залилась слезами. Джанет подошла к сестре и села рядом с ней.

— Ну же, не надо плакать. — Она опустила ладошку Мелоди на плечо. — Родители скоро вернутся, вот увидишь.

— А Ил?

— Сама же сказала, что не хочешь его видеть.

— Я такого не говорила! Я говорила, что он натворил дел, а расплачиваемся все мы. Зачем он уехал? Ему было так плохо с нами?

И Мелли опять заревела, да и Джанет хлюпнула носом. Девчонки... Вот Тианка никогда не рыдала, а разбивала обидчику лицо. Но Тианка уехала, и никто не знает, где она. Наверное, поэтому Ник и подошел к девочкам.

— Зачем разводите сырость? — спросил он недовольно. — Тут рядом озеро, воды и так хватает.

— Ты о чем? — Джанет подняла голову и посмотрела на него.

— О том, что вы зря ревете. — Ник сел на траву, и девчонки, как кошки, тут же облепили его с двух сторон. — Разве что-то случилось? Кто-то умер? Ранен? Болен? Нет. Все живы и здоровы. Ваша мама, как я понял, узнала, где отец, и скоро его отыщет. Брат тоже благополучен, ведет свои войска на Изельгард. А, я понял, вы плачете от обиды, что вам не досталось приключений.

Мелоди и Джанет уставились на него, а потом вдруг рассмеялись, вытирая слезы — теперь уже смеха.

— Спасибо. — Девочки обняли его разом. — Ты замечательный, Ники.

И стало тепло и хорошо. Недовольство этими стрекозами исчезло, и Ник даже не стал протестовать против объятий. Может, не такие уж они и плохие, эти две егозы? И потом, он ведь обещал, что с девчонками ничего не случится. Значит, надо хотя бы подружиться с ними.

— А что у тебя за книга? — заметила Джанет.

— Это история военной стратегии, — ответил Ник. Он не говорил об этом родителям, но тоже очень хотел сбежать на войну следом за Тианкой. Но папа просил присмотреть за замком, а мама — за дочерьми дяди Ника, так что о побеге пришлось забыть. — В этой книге собраны самые известные военные кампании за последние двести лет. Есть даже Изельгардско-Литонские войны, в которых участвовал мой папа.

— И наш тоже, — закивали девочки.

— Да, и дядя Ник тоже. Мне кажется, я даже понял, почему Изельгард потерпел поражение. Когда я спрашивал у папы, он сказал, что на стороне противника была магия, но любую магию можно обойти. Есть целый ряд способов...

Девчонки слушали не перебивая. Ники устал чувствовать себя младшим в семье, значит, всегда на вторых ролях, зато сейчас эти две сороки едва ли не заглядывали ему в рот, и ему это нравилось.

— Ладно, идемте обедать, — сказал он. — А потом, если хотите, я расскажу вам о самой первой Изельгардско-Литонской кампании.

— Хотим, — закивали девочки и устремились за ним. Наверное, мама все-таки была права, когда оставила замок на него, потому что сейчас Ники был уверен: он тут старший, и он обязательно справится.

Бранда

Я думала, что до вечера тронусь рассудком. Казалось, Осмонд нарушит слово и убьет Ника, как только переступлю порог дворца. Думала, я сама не доживу до вечера, потому что чувствовала себя ужасно и в итоге слегла. Если бы не Эмми, то, возможно, действительно не справилась бы, но Амелинда Аттеус была замечательной целительницей. А еще она ни словом не упрекнула меня в том, что я фактически подставила ее под удар и обрекла на арест. Сильная и светлая женщина. Какая и должна быть рядом с таким мужчиной, как Эрвинг. А что с моим мужчиной, я могла только догадываться — и сходила с ума.

— Если ты не успокоишься, заболеешь, — предупредила Эмми, а еще посмотрела на меня странно. Поняла больше, чем мне бы хотелось? Возможно, Амелинда и задала бы интересующие ее вопросы, но в ворота позвонили, и я бросилась туда, опережая прислугу.

— Бранда, остановись! — полетел в спину голос Эмми. — Упадешь ведь!

Но разве я когда кого слушала? В том-то и дело, что нет. Чуть не рухнула с порога, как и предупреждала Эмми, и увидела у ворот с десяток мужчин в черной форме Изельгарда. Искала среди них взглядом еще одного — и не находила.

— Ваше высочество, — поклонился мне один из гостей, — его величество Осмонд отправил нас, чтобы обеспечить вашу безопасность.

Вот как это теперь называется. Обеспечить безопасность. А я думала, взять под арест.

— Благодарю за беспокойство, — кивнула я. — Но я ожидала, что с вами прибудет мой супруг.

— Он с нами, — ответил мужчина. — Но, видите ли, дэй Вейс болен...

Я его уже не слушала. Прорвалась сквозь ряды стражи к экипажам, на которых они приехали: в одном было пусто, а во втором... Наверное, в эту минуту я поняла, что если бы брат оказался рядом, то он последовал бы за Илвертом Первым. Получил бы кинжал в сердце, а я сплясала бы на его могиле, потому что Ник ничем не напоминал живого человека, кроме прерывистого дыхания, которое, казалось, прервется в любой момент. Его лицо было одним сплошным кровоподтеком. Уверена, и тело не лучше, но я не видела из-за грязной рубашки. Волосы спутались так, что непонятно, какого они цвета. Ник был без сознания, и только грудь резко, неритмично вздымалась, давая понять — надежда есть, а Осмонд умрет чуть позднее.

— Перенесите его в дом.

Голос Эмми вернул меня к действительности. Она приказывала не страже, а своим людям, а сама Амелинда решительно взяла меня за руку и потащила за собой. Я попыталась вырваться, но держала она крепко.

— Бранда, послушай меня, — сказала целительница, почти зашвырнув обратно в особняк. — Сейчас ты ничем не поможешь Нику, только помешаешь. Более того, в твоём положении я запрещаю тебе даже приближаться к нему. Если хочешь, чтобы твой муж остался жив, то не отвлекаешь меня, а поднимаешься в отведенную тебе спальню, умываешься и ложишься. Ты меня услышала?

— Да, — сквозь зубы ответила я.

— Тогда иди. Все будет хорошо, я обещаю. Как только смогу сказать что-то конкретное, загляну, но это будет нескоро. Думаю, ты успеешь выспаться.

Я понимала: не стоит мешать целителю, когда он работает, поэтому не стала спорить и поднялась вверх по лестнице, прошла в комнату, упала на кровать и разрыдалась. Я плакала долго, пока хватало сил. Слышно было, как по дому ходят чужие люди, видимо, выискивают магические конверты. Один из них я успела припрятать на крайний случай — написать сыну, что мы в порядке, ведь Илверт тоже места себе не находит. Но его час придет потом, когда солдаты разойдутся по постам, а я буду точно знать, что с Ником. Пока же лежала, едва дыша, и прислушивалась, как дом постепенно снова погружается в тишину. Ники, почему все так? Чем мы это заслужили? За эти пятнадцать лет ни я, ни муж никому не сделали дурного. И если бы Илверту не понадобился трон... Но поздно сокрушаться.

Постепенно меня окутала странная дрема. Я все еще не спала и в то же время плыла где-то на грани сна и яви, слышала отдельные звуки, готовая в любую минуту вскочить с кровати и полететь к мужу, а Эмми не приходила. Который час? Подумала — и снова уплыла в полусон. А в итоге даже не услышала, когда открылась дверь комнаты, проснулась только от звука шагов.

Эмми стояла у моей кровати: бледная, измученная.

— Что? — Я кинулась к ней. — Не молчи, умоляю!

— Успокойся. — Амелинда устало убрала волосы со лба. — Ник жив. Я стабилизировала его состояние, и, если стихии будут милостивы к нам, я его вытащу. Но сказать что-то определенное не могу, прости. Слишком много повреждений — и слишком долго он не получал помощи. Некоторые раны загноились, но я остановила заражение. А теперь мне надо отдохнуть. Побудешь с ним?

Кажется, я бросилась к двери раньше, чем Амелинда договорила, и только в коридоре растерялась. А куда мне идти?

— На первый этаж, — послышался голос Амелинды. — Я провожу тебя, только умоляю, смотри под ноги: вылечить еще и тебя я не смогу.

И я смотрела. Шла медленно, даже спокойно вошла в указанную комнату — и зарыдала, как только увидела Ника. Бинты, бинты, сплошные бинты и повязки, пропитанные мазями. Острый запах трав и снадобий, а еще — крови. На миг замутило, но я взяла себя в руки. Нет уж! Беременность — не болезнь. Тем более у меня уже трое детей, не в первый раз.

Я придвинула к кровати стул, присела и накрыла худющую ладонь Ника своей рукой. Ничего, мы справимся. Все будет хорошо. Все обязательно будет хорошо. И Ник справится, и Илверт, и мои девочки. У нас нет другого выбора.

— Если вдруг ему станет хуже, буди, — потребовала Амелинда. — И если придет в себя — тоже, но я думаю, это случится не скоро.

— Хорошо. Спасибо тебе.

— Пока не за что.

И Эмми скрылась за дверью, а я осталась с Ником. Он дышал ровнее. Прикоснулась к его лбу: жара почти не было. Сколько часов проработала Эмми? Уже давно стемнело. Значит, не меньше пяти. Я осторожно коснулась губами руки мужа.

— Не беспокойся, любовь моя, — зашептала ему. — Я здесь, рядом и уничтожу каждого, кто посмеет стоять у нас на пути. Ты только выздоравливай, хорошо? Только выздоравливай.

Слезы снова покатались градом. Я плакала беззвучно, бесшумно, чтобы ничем не потревожить покой любимого. Он обязательно выздоровеет, потому что иначе не может и быть. А Осмонд заплатит, как только я перестану дрожать за жизнь мужа. Думает, посадил меня на поводок? Не тут-то было! Я никогда больше не подчинюсь.

Погладила искалеченные пальцы Ника. Хотелось рвать на себе волосы, но я только сидела, сжимала его руку и следила за дыханием: вдох, выдох, вдох, выдох. Казалось, если за выдохом не последует вдоха, я тут же умру, но Ник дышал, и я жила. А посреди ночи Эмми снова выгнала меня, приказав ложиться спать, чтобы утром поменяться. Я покорно послушалась, поднялась на второй этаж, достала припрятанный листок и написала Илверту:

«Сынок, Ник со мной. Он очень болен, но, я надеюсь, поправится. Не верь ничему, что услышишь из Изельгарда. И не думай ни о чем, пока не достигнешь своей цели. Люблю тебя, мама».

Это все, на что хватило места, но и этого достаточно. Заклинание заработало, листок исчез, а я легла и долго таращилась в потолок, прежде чем все-таки сумела уснуть.

ГЛАВА 23

Илверт

Письмо от матери вселило в меня надежду. Ник рядом с ней! И есть шанс, что он останется жив. Я уверен, мама сделает все, чтобы Ник выздоровел. Вот только получается, теперь и она в руках Осмонда. И как теперь поступить? Ждать еще одного письма от доброго дядюшки, в котором тот намекнет, что убьет мою маму? Я потер гудящий лоб. Все стало слишком сложным. В Самарине все еще царила неразбериха, но после моей речи на площади войско пополнилось живыми людьми. Они шли и шли. Для них надо было пошить форму, так как теперь они — регулярная армия Литонии, а не голодранцы. Им следовало платить жалованье, чтобы они смогли прокормить семьи. А с чего платить? Я приказал продать некоторые ценности из дворца и украшения из оскудевшей сокровищницы, но кто готов был их купить? Война? Нет, сплошная торговля. А впереди еще такой долгий путь! Я решил задержаться в столице ровно на неделю. Этого срока должно хватить, чтобы навести мало-мальский порядок.

А еще я втайне надеялся на возвращение Эйша. Его совет мне бы пригодился, но Аик как сквозь землю провалился. Что такого он увидел? Что произошло у него дома? Я мог только догадываться.

В двери постучали. Я думал, это снова Рина — она заботилась о том, чтобы я вовремя поел или сделал хоть какой-то перерыв в государственных делах, как младшая сестра. Сразу вспомнились Джанет и Мелоди. Если мама в столице, кто же с девочками? Она не потащила бы их с собой. Оставила у Аттеусов? Или где-то спрятала? Стук повторился, и я ответил:

— Входите.

На пороге замерла Тиана Эйш. Или Тиана Аттеус? Как же причудливо извивается нить судьбы.

— Добрый день, Илверт, — бледно улыбнулась она.

— Добрый день, — кивнул в ответ. — Проходи, присаживайся. Что-то случилось?

— Нет, — растерянно ответила Тиана, садясь напротив. — Я только хотела спросить, не решился ли король Осмонд на обмен пленными.

— Он от него отказался.

Об этом Осмонд даже не соизволил написать, а передал через своих шавок, стерегущих под воротами столицы. За ними присматривали умертвия, так что, думаю, их служба была не очень приятной.

— Как? Почему? — Тиана уставилась на меня, как будто я мог знать ответ.

— Я не знаю. Наверное, вы просто ему не нужны.

И тут же пожалел о своих словах. Лицо Тианы помрачнело, губы сжались в тонкую линию. Она слишком беспокоилась за друзей, а я, если честно, не знал, что делать с военнопленными. Держать их и дальше в подземной тюрьме? Зачем? На сторону Литонии они не перейдут, да и доверять им нельзя. Выпустить где-то на границе с Изельгардом? Они снова придут убивать моих людей. Такая сложная дилемма, которой я не мог найти решения. Но и смерти этим людям я не желал: они защищали свой дом, как и мы — свой.

— Что с ними будет, Илверт?

Да, этот вопрос все же прозвучал.

— И этого я тоже не знаю, Тиана. Я, конечно, могу отправить их в Изельгард, но тогда они снова вернутся, и погибнут мои люди. И здесь они оставаться не могут. А пленных становится все больше, скоро под стенами Самарина будут новые полки. Я удивлен, что до сих пор их нет. Видимо, Осмонд что-то задумал.

— Пожалуйста, они ведь не могут жить в тюрьме! — взмолилась Тиана.

— Я подумаю.

Такая простая ложь. Что тут думать? Пока это единственный вариант — оставить пленников там, в подвале. Скверно...

— Я сама чувствую себя как в тюрьме, если честно, — вздохнула моя собеседница.

— Если хочешь, я планирую пройтись по городу, взглянуть, что происходит на улицах. Инкогнито, конечно. Присоединишься?

Не знаю, зачем ее позвал. Собирался пойти вечером один, без сопровождения. В самаринском дворце было много потайных ходов, и постепенно память восстанавливала все, что казалось навеки утраченным. Я ведь пользовался некоторыми в детстве, сбегал из своих комнат, из-под бдительного надзора воспитателей и стражи. И теперь снова собирался сбежать.

— Хорошо, я пойду с тобой, — тихо ответила Тиана. — Когда?

— Вечером. Я зайду за тобой.

Она ушла, а я снова остался один.

— Что, пришлось по нраву? — Призрак отца тут же вырисовался из воздуха. — А я уже начал опасаться за тебя, сын мой. Думал, не дождусь внуков. Или рано радуюсь?

— Не понимаю, о чем ты, — ответил устало.

— Ты разговариваешь с особой женского пола, даже пригласил ее на свидание.

— Я пригласил ее не на свидание, а пройтись по городу.

— Это и называют свиданием, Ил. Представь себе. Ладно, слушай меня. Раздобудь для девчонки какую-нибудь побрякушку в сокровищнице, расскажи, как счастлив, что именно она делит эту ночь с тобой.

— Зачем? — Я уставился на отца.

— Может, тебе что-то и перепадет. Не сразу, конечно. Девочка — приемная дочь Аттеуса. Но воспитание не мешало Эрвингу спать с супругой врага. Глядишь, и дочери его не помешает.

— Закрой рот.

Злость всколыхнулась откуда-то изнутри. Только что я был совершенно спокоен — и вот уже застыл перед призраком, сжимая кулаки, вокруг которых клубилась тьма. Илверт присвистнул.

— Да тут все серьезно, — с гаденькой ухмылкой сказал он. — Ладно, ладно. Первая влюбленность всегда такая трагичная. Моя любимая, например, умерла — не без помощи Аттеуса.

— Так почему ты не с ней?

— Не могу, — призрак вдруг ответил совершенно серьезно. — Ни свет, ни тьма меня не принимают из-за демонова проклятия. И девчонка эта здесь, я думаю, неслучайно. Притянулась, потому что и Аттеус, и Эйш одновременно. Будь осторожен с ней, сын. Она — враг, помни об этом.

— Ты же сейчас предлагал мне с ней переспать.

— А одно другому не мешает. — Илверт снова зубоскалил. — А если серьезно, хватит ломать голову, отдохни. Иначе помрешь раньше, чем Осмонд до тебя доберется.

И так дернул за нити призраков и умертвий, которые я удерживал, что часть из них оборвалась. Я подскочил и кинулся на него, но Илверт растаял. Зараза! Чтoб он провалился, где бы ни находился!

Увы, восстановить большую часть нитей не удалось. Я провозился до позднего вечера и только потом вспомнил о предполагаемой прогулке. Решил зайти взглянуть, не спит ли еще Тиана, потому что уйти без нее показалось невежливым. Тиана не спала. Она сидела в бывшей гостиной матери и читала какую-то книгу. Судя по обложке, что-то из истории.

— Я думала, ты не придешь. — Она подняла глаза, стоило скрипнуть двери.

— Прости, возникли проблемы. — Я застыл на пороге. — Ты не передумала?

— Конечно нет.

На Тиане было темное платье. Я принес для нее свой плащ, второй накинул сам. Говорят, что ночью все кошки серы. Я мог бы добавить: ночью все некроманты черны. Мы прошли в мои старые комнаты. Один щелчок — и открылся тайный ход. Я подал Тиане руку, чтобы она не споткнулась. Ладонь спутницы была такой горячей по сравнению с моими пальцами, что казалось, будто держу в ладонях огонь. Мы спустились по узкой, грязной, заросшей паутиной лестнице и остановились у забора, отделявшего дворец от города. Я помнил — за переплетенными ветвями кустарника должна скрываться калитка. Она была на месте, правда, пришлось повозиться, чтобы открыть заржавевший

засов, но наконец это удалось и мы очутились на улице.

Огни не горели. Город будто не жил, и во всех подворотнях клубились тени. Они высовывали длинные носы, надеясь разглядеть, кто посмел нарушить их покой. Хорошо, что Тиана этого не видела, иначе она бы испугалась. Она оперлась на мой локоть, и мы пошли вниз по улице.

— Что ты хочешь увидеть в городе? — спросила она тихо.

— Посмотреть, соблюдается ли порядок. Мои советники говорят одно, а получается другое. Предпочитаю увидеть истину своими глазами.

— Это правильно, — кивнула Тиана. — Увы, так получается, что никому нельзя доверять.

И тихонько вздохнула. Да, сейчас ей так же было не на кого положиться, как и мне. Чужая страна, чужие люди.

— Я получил письмо от матери, — сказал вдруг, хотя не собирался этим делиться. — Она пишет, что Ник с ней, но тяжело болен.

— Главное — ей удалось его найти! — воскликнула Тиа и тут же замолчала, будто испугавшись, что нарушила тишину. — Если бы там была моя мама, она бы помогла. Она ведь целитель.

— Твоя настоящая мама или...

— Приемная, — невесело улыбнулась Тиана. — Настоящую я видела всего раз и, если честно, больше видеть не хочу. Представляю, как Амелинда обо мне тревожится. Еще и Эд пропал. Эд — мой брат, ты должен его помнить.

— Да, помню, и даже, кажется, встречался на поле боя. Он меня слегка задел.

Бок напомнил о себе ноющей болью.

— Тогда где он? Говорят, его полк пропал.

— Не знаю. Сама видела, среди пленных его людей нет. Может, отступил вместе со всеми?

— Может быть. — Тиана склонила голову, и ее пальцы крепче сжались на моем локте. — Я беспокоюсь.

— Я тоже. У меня ведь две младшие сестры.

Мы замолчали. Продолжать этот невеселый разговор не хотелось, и я жалел, что вообще его начал. Так и шел, глядя по сторонам, пока вдруг не услышал стон. Нет, это был не живой человек — мертвый. Юный, совсем мальчишка, он прятался в тени домов.

— Подожди, — остановил Тиану. — Здесь призрак, хочу с ним поговорить.

— А я могу его увидеть? — вдруг спросила она.

— Можешь, но это зрелище не из приятных, предупреждаю сразу.

— Ничего, я была в бою и видела всякое.

— Тогда просто продолжай держать меня за руку.

И сжал ее пальцы, а сам направился туда, откуда слышал стоны и видел смутный силуэт. Я не ошибся, мальчику было лет пятнадцать. Он сидел за бочкой с дождевой водой. Серая рубашка стала алой от крови.

— Ты кто? — уставился он на меня. — Не подходи!

Глухо вскрикнула Тиана, а я склонился над подростком.

— Не бойся, я некромант, — ответил ему. — И могу помочь.

— Некромант? Я что, мертв?! — завопил он на высокой ноте. — Мама! Мамочка! Где моя мама?

— Тише. — Я опустил свободную руку ему на лоб, и призрак успокоился, только смотрел на меня огромными от ужаса глазами. — Да, ты мертв. Как ты умер?

— Меня убили солдаты, — всхлипнул тот. — Те, кто захватил город. Им было смешно. Сначала они схватили маму и утащили куда-то, потом меня, но я начал вырываться, и они меня убили. Просто так.

Гнев снова поднял голову.

— Покажи мне их, — попросил мальчика. — Дай взглянуть.

И нырнул в его воспоминания. Один оказался человеком Янтеля, трое других — Лутриха. И да, им было очень весело убивать беззащитного ребенка. Так же, как будет весело мне казнить их.

— Ничего, малыш, все позади, — сказал мальчику. — Я провожу тебя к матери. Доверься мне.

Тот слабо кивнул, и я призвал силу. Призрак подернулся дымкой и исчез, а я устало вытер лоб. Тиана стояла рядом, белая как мел.

— Думаю, нам лучше вернуться, да? — сказал ей. — Призрак ушел, теперь у него все хорошо.

А она вдруг всхлипнула: раз, другой. Разревелась, размазывая слезы по щекам. Я неловко ее обнял, погладил по голове.

— Тише, — зашептал ей, как маленькой. — Не о чем плакать. По ту сторону жизни легче, Тиа. И этому мальчику уже легче, а те, кто его убил, завтра пополнят мое войско. Поверь, нет ничего приятного в том, чтобы стать умертвием. Это страшная судьба.

— Ненавижу, — прошептала она. — Ненавижу таких, как они!

— Я тоже, но ничего не могу с этим поделать. Наверное, я слаб.

— Нет. — Тиана подняла голову, и я увидел в ее глазах огоньки магии. — Ты не слаб, Ил. Ты сильнее всех. Накажи их! Заставь пожалеть. Это твой дар — карать подобных мразей.

Это мое проклятие, Тиана. Я никогда и никому не желал зла, разве что сволочи Осмонду. Но сейчас Тиа была права. Эти четверо пожалеют, а остальные увидят, почему не стоит нарушать мои приказы и убивать горожан. Наверное, сейчас я впервые понял, зачем матушка устраивала показательные казни и таскала меня на них. Чтобы боялись. Чтобы все видели: нас не страшит чужая смерть, и каждый, кто покусился на нашу жизнь, умрет. Вот и сейчас надо сделать так, чтобы никто не сомневался: я все вижу, все знаю и всех накажу.

ГЛАВА 24

Туана

Ужас — вот что я испытывала после прогулки с Илвертом. Отец частенько говорил, что война — это бессмысленная жестокость, но мы с Эдгаром пропускали его слова мимо ушей, а надо было прислушаться — и услышать. Папа, папочка, как ты там? Хотелось верить — у тебя все в порядке. А сама я однажды вернусь. Нет, здесь меня никто не неволил. Наверное, если бы я сейчас захотела сбежать, то смогла бы, но не побегу одна. Это я уже тоже давно поняла.

Всю ночь не могла уснуть: перед глазами стоял призрак убитого мальчика в окровавленной одежде. Было жаль его до слез, а еще я не понимала, как Илверт может существовать в этом мире чужой смерти. Если мне тошно, неужели ему — нет? Или он привык? Ко всему ведь можно привыкнуть.

Раз не получилось уснуть, я оделась и вышла в дворцовый сад. Здесь было тихо и пусто. Сад выглядел безжизненным, им явно давно не занимались. Я шла по пустынным аллеям и представляла, как он мог выглядеть в лучшие годы. Вот кусты роз, которые одичали без надлежащего ухода. Вот разросшийся кустарник. И посреди всего этого — я, как пылинка на ладони мира.

— Не спится?

Чужой голос заставил вздрогнуть и обернуться. Илверт сидел на скамейке у небольшого фонтана. Вода лилась тонкими струями, серебрилась в лунном свете.

— Не спится. — Я села рядом, расценив оклик как приглашение. — И видимо, не мне одной?

— Я обычно сплю днем. Ночью призраки обретают силу, и не так-то просто заставить их молчать, а свет они не любят.

Король выглядел усталым. Наверное, в последнее время это было обычное его состояние. Я сама чувствовала себя измотанной до дышек.

— Ты нашел их? Убийц, — спросила робко, глядя на струи фонтана.

— Да, — донесся почти безразличный ответ. — Они очень удивились моему гневу. Казнь состоится в полдень, хотя мои люди считают это сумасбродством.

— Поэтому и нападают на незащищенных людей.

— Да, — кивнул Илверт. — С мертвыми проще: они слушаются приказов, за редкими исключениями. А если не слушаются, их можно развеять, а они этого чаще всего не хотят.

— Но без живой армии ты не справишься бы.

— И это тоже верно.

Мы замолчали. Говорить ни о чем не хотелось, поэтому просто сидели у воды, прислушиваясь к ее ровному плеску. Постепенно пружина внутри отпускала. Я понимала, что ненадолго, но это ведь лучше, чем ничего. А еще в изумлении заметила, что начинает светать. Мы просидели так долго?

— Идем. — Илверт поднялся первым. — Пора возвращаться к делам.

— Тебе бы поспать, — сказала я.

— Потом, это подождет.

Он подал мне руку и повел к дворцу. Мы попрощались у дверей моей комнаты, и я, вопреки внутреннему состоянию, легла и уснула почти сразу, а когда проснулась, солнце стояло уже высоко. Который час? Начало одиннадцатого. Я умылась, переоделась и замерла на диване в гостиной, раздумывая, что делать дальше. В коридоре стоял шум. Я выглянула и окликнула одну из прислужниц:

— Что происходит?

— Так казнь же!

Готова поклясться, ее глаза горели предвкушением. Какой ужас! Я хотела забиться обратно в гостиную и запереться на все замки, но показалось, что это будет трусостью. А еще хотелось посмотреть в глаза тем, кто посмел убить ребенка. Весело ли им будет умирать? Поэтому наступила

на горло страху и вклинилась в общее море людей. Оно снова вынесло меня на балкон. Видимо, здесь все вопросы решались на главной площади. И помост для казни уже соорудили, только не было палача. Зато вокруг бушевала толпа. Никогда не могла понять, чем людей привлекает вид чужой крови.

За спиной тарахтели служанки.

— Ой, не думаю, что этих четверых казнят, — говорила одна. — Развлеклись парни немного, и что с того? В Самарине такое происходит каждый день.

— Кто знает, чего ожидать от некроманта, — ответила вторая. — Ему надо пополнять войско. Зачем кормить живых, если можно управлять мертвыми?

Почему-то стало обидно. Я сжала кулаки и приказала себе молчать. Я здесь пленница и никаких прав не имею. Но как же было тяжело сдержаться! Даже язычки магии заklubились вокруг рук. А на помост вывели четверых приговоренных: двое постарше, один молодой и один — совсем мальчишка, недалеко ушедший от того, которого убил. В наступившей тишине на помост поднялся Илверт: весь в черном, спокойный, будто все происходящее нисколько его не заботило. Страшный. Если бы передо мной он стоял с таким отрешенным лицом, я бы испугалась.

— Жители Самарина, — тихо заговорил король, но слышно было так, будто он кричал, — перед вами — мои солдаты, которые посмели ослушаться приказа. Они безжалостно убили ребенка и его мать, вопреки тому, что я запретил бесчинствовать в городе. Какое наказание полагается за чужую смерть?

— Смерть! — взорвалась толпа. Увы, уверена, большинством из них двигало не желание справедливости, а банальная жажда крови.

— Да, смерть, — так же спокойно ответил Илверт. — Эти четверо умрут, и это научит их послушанию, а моя армия пополнится новыми солдатами, которые будут знать, что такое подчиняться приказу. Какой же смерти они заслуживают?

С площади полетели предположения одно кровавее другого, а Илверт страшно улыбнулся:

— Ничто не может быть сильнее гнева матери, направленного на убийц ее ребенка. Поэтому будет справедливо, если она сама решит, что с ними делать.

Лицо Илверта стало еще более страшным, потусторонним. Волосы взметнулись, хотя ветра не было, и всю его фигуру окутала тьма. Толпа охнула, заволновалась, отступая от помоста, а четверо приговоренных озирались по сторонам, не осознавая, что происходит. И вдруг они истошно закричали. Откуда взялись кровавые полосы на их телах, никто не понимал, вот только одежда за мгновение превратилась в лохмотья, а солдаты кричали, будто их драли когтями. Больше, больше кровавых следов — кожа лопалась, летели алые брызги. Кричали не только приговоренные, но и люди вокруг, и только Илверт посреди этого хаоса оставался спокойным. Вот рухнул один — уже без кожи, будто ее нарезали на ленточки и опустили на помост. Следом второй, третий, четвертый. Крики стихли, тела бились в конвульсиях, но прекратились и они. Тогда Илверт протянул вперед руки, и на миг я увидела черные нити, идущие от его пальцев до четырех тел. И мертвые встали. Рядом девчонка потеряла сознание. На площади тоже царил ужас, а мертвецы поклонились своему королю.

— Ступайте прочь. — Илверт махнул рукой. — Скоро будет бой, и вы пригодитесь Литонии.

И то, что недавно было живыми людьми, пошло вон с площади. Как теперь их назвать? Умертвия? За ними тянулся кровавый след, а люди шарахались в стороны.

— В следующий раз, — прозвенел голос Илверта, — подумайте, прежде чем ослушаться моего приказа. Подумайте и решите для себя, хотите служить мне живыми или мертвыми. Моя армия не потеряет в силе, зато вы можете потерять жизнь.

И король пошел прочь. За ним двинулись приближенные, но Илверт взглянул на них, и они замерли испуганными кроликами. Король вернулся во дворец один.

— С ума сойти! — пискнула одна из девчонок рядом со мной. — Как же страшно!

— Ужас, — вторили ей остальные.

Значит, это ужас, а чужая смерть где-то на улицах города — ничего не значащее событие? Я сжала кулаки. Молчи, Тиана. Молчи! Прошла мимо этих куриц, хотела было свернуть к своим комнатам, но постояла мгновение и пошла совсем в другом направлении. У дверей Илверта, как всегда, не оказалось стражи. Живой, а вот насчет мертвой я начинала сомневаться. Скорее всего, короля все-таки охраняли призраки, но их я почему-то не боялась, поэтому постучала в двери гостиной. Ответа

не последовало. Его здесь нет? Приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Илверт все-таки был там. Сидел на диване, глядя куда-то в пустоту перед собой. Я никогда еще не видела, чтобы человека трясло, как листок на ветру. Наверное, я не вовремя, но отступить было глупо.

Я вошла в комнату, подошла к столу и налила в стакан воды из графина. Протянула стакан Илверту. Тот забрал, не глядя на меня, и выпил мелкими глотками. Стакан вернулся на стол, а я села рядом с королем.

— Спасибо, — сказал он тихо.

— Ты как?

— Прекрасно.

Да уж, не скажешь. Его продолжало трясти. Я придвинулась ближе, подумала — и неловко обняла за плечи. Так мы и сидели — долго, очень долго. Казалось, что целую вечность. Наконец оцепенение будто спало. Илверт устало взъерошил волосы, я убрала руки с его плеч и отодвинулась. Странная у нас получилась компания: некромант и боевой маг, воюющие по разные стороны. Но мне хотелось быть здесь, с ним.

— Ты все сделал правильно, — сказала королю.

— Я знаю, но к виду чужой смерти не привыкну, наверное, никогда.

И это говорит некромант. Да уж.

— Они сами забрали жизни, Илверт. И их это ничуть не беспокоило. Я слышала, что говорили дворцовые слуги: подумаешь, парни развлеклись.

— В этом и дело, Тиана. Они считают меня сумасшедшим, но идут за мной, пока это в их интересах. Сменяются приоритеты — и с легкостью предадут. Я чувствую себя таким слабым. И все чаще думаю, зачем в это ввязался? Кому хотел сделать лучше?

И уставился куда-то в угол.

— Кто здесь? — спросила я.

— Мой отец, кто же еще. Единственный, кого я не могу отправить по ту сторону.

— Можно? — опустила пальцы на его руку. Илверт кивнул, и я увидела.

Бывший король Литонии выглядел жутко. В его груди торчал кинжал с черной рукояткой. Вокруг раны потеками расплывалась кровь. Лицо было белым, бескровным, в черных глазах застыла ненависть, губы кривились в усмешке. Я часто слышала, что Илверт похож на отца. Так вот, нет, не похож. Скорее уж на тетю Бранду, только королю не достался цвет глаз и волос его матери. Потому что призрак передо мной был страшен. Черты его лица — резкие, неприятные — говорили все о том, каким он был при жизни. Илверт Второй казался совсем другим, только сам вряд ли задумывался об этом.

— Приятно познакомиться, лерина. — Мертвый король отвесил мне поклон. — Вот только как вас называть? Аттеус? Эйш?

— Как ни назовите, суть от этого не изменится, — ответила я.

— Уверены? Ваш отец наверняка проклиняет вас, зная, чьим именем вы назвались. А родной отец проклял бы за фамилию Аттеус. Как все сложно, да?

— Нет, все просто, — ответила я. — Мой отец — Эрвинг Аттеус. Это не меняет того, что по крови я — Эйш.

— Знал бы Леонард, перевернулся бы в гробу. Он так ненавидел Аттеуса! И помер из-за него. А тот воспитал его дочь. Воистину, у судьбы прекрасное чувство юмора.

— Тебе лишь бы зубоскалить, — холодно сказал Илверт отцу.

— А что мне еще осталось? — Глаза мертвого короля сверкнули потусторонним блеском, и стало страшно.

— Не бойся его. — Илверт будто почувствовал. — Он бесится от бессилия, потому что ничего не может сделать своим врагам.

— Я всего лишь хотел сказать, что меня впечатлила казнь, — сказал миглом притихший король. —

Теперь жители Самарина изменят отношение к своему правителю. Правильное решение.

— В твоём одобрении не нуждаюсь.

— Вот оно, воспитание Бранды, — обернулся ко мне мертвец. — Правда, в кого сын пошел характером, никак не разберу. Не в меня точно и не в нее. Решил бы, что изменяла, — так нет, моя кровь.

Илверт махнул рукой, и рот исчез с лица призрака. Тот воздел глаза к потолку и растаял.

— Он всегда такой? — спросила я.

— Да, сколько я его знаю, — кивнул Илверт. — Он ненавидит мою мать и меня вместе с ней. Все время старается укунить больнее, но я привык. Самое скверное, что он не уходит на ту сторону. Какие заклинания я ни пробовал, отец все равно здесь.

— За что он так ненавидит твою маму?

— Она убила его.

Я замерла, пытаюсь осознать услышанное. Королева Бранда убила своего мужа? И Илверт так спокойно об этом говорит. Наверное, он свыкся с этой мыслью.

— Он был и остается ничтожеством, — добавил Ил. — Конечно, это не меняет того, что он мой отец, но...

В двери постучали, и я поспешно поднялась с дивана.

— Входите, — ответил Илверт.

— Ваше величество! — В комнату ворвался мужчина, которого я не раз видела с королем. — Мне нужно немедленно поговорить с вами. Солдаты негодуют...

И заметил меня. Я поторопилась попрощаться и шагнула к двери, но Илверт приказал:

— Лерина Эйш, оставайтесь. Этот разговор не займет много времени.

— Ваше величество... — Гость недовольно взглянул на меня. — Мои люди возмущены сегодняшней казнью.

— Ваши люди не исполняют приказов своего короля, — холодно ответил Илверт. И куда подевался растерянный юноша, с которым мы около часа просидели на этом диване? — Так будет с каждым, кто поставит под сомнение мои слова. Кто считает, что может бесчинствовать на отвоеванных землях и ему за это ничего не будет. Вы слышали меня, лер Янтель? Или кто-то хочет задать вопросы мне лично? Я готов их выслушать.

— Нет, ваше величество, — уже куда тише ответил тот. — Но солдаты...

— Удел солдат — подчиняться приказам. Удел короля — принимать решение, одно на всех. Или вы подчиняетесь этому решению, или отвечаете за последствия. Каждый выбирает сам, лер Янтель.

— Прошу прощения, ваше величество, — пробормотал мужчина, поклонился и вышел, а я замерла перед Илвертом.

— Никому нельзя доверять, — грустно улыбнулся он.

— Никому, — кивнула я. — Но и самому не справиться. Ты устал, тебе нужен помощник.

— И это говорит мне воин Изельгарда?

Я почувствовала, как алеют щеки. Да, мы все еще были врагами, но... Но-но-но. Я не смогла бы направить магию против Илверта на поле боя. Не смогла бы сражаться против него. Что-то во мне изменилось. Легко ненавидеть жестокого некроманта и сложно — человека, которого очень хорошо понимаешь и который не причинил тебе зла, хотя мог бы.

— О чем задумалась?

Вопрос Илверта вернул меня в реальность.

— Да так, — отвела взгляд. — Не буду тебе мешать.

И сбежала, пока мы не договорились до чего-нибудь еще. Сердце билось часто-часто, будто за мной кто-то гнался, хотя Илверт, уверена, не сдвинулся с места. Глупая девчонка. Глупая-глупая! И что

мне с этим делать?

ГЛАВА 25

Эдгар

Странно, но в Эйшвиле нас приняли как родных. Мы действительно смогли отдохнуть, вымыться, выспаться и почувствовать себя людьми. Конечно, учитывая количество моих ребят, замок наполнился шумом и гамом, и мне поначалу казалось, что солдаты обязательно что-нибудь да вытворят, но никто не жаловался. Наоборот, мы быстро познакомились с замковой прислугой, и парни помогали таскать воду, убирать, приводить замок в порядок, словно тут и жили. Познакомились мы и с остатками изельгардского гарнизона, когда-то квартировавшего в Эйшвиле. Оказалось, эти люди пришли в замок с моим отцом и прекрасно его знали. А вот я начинал думать, что очень мало знаю о своих родителях.

Мы как раз сидели в большой кухне, отведенной для замковой прислуги: я, трое солдат из старого гарнизона и вездесущая Лили, а жены этих самых солдат готовили еду.

— Никогда не забуду, как мы с дэем Аттеусом пришли сюда, — рассказывал старик Ингвар. Ему было за шестьдесят, но он казался крепким, как камень, и сразу располагал к себе. — Ведь как было сначала... Проиграли мы. Двадцать человек попали в плен, остальных добили на поле боя. Мы думали: все, не отобьемся, ан нет. Вернулся дэй Аттеус и снова повел нас на Литонию.

— Откуда вернулся? — спросил я, не сразу уловив суть.

— Из плена, вестимо. Литония отказалась его нам вернуть. Объявили виноватым во всех грехах да и оставили здесь, в Эйшвиле. Ох, как он йотом сюда рвался! Мы думали, отомстить за унижение, и ошиблись. Зазноба у него тут осталась, матушка ваша.

Да, Анита тоже говорила, что я родился здесь и отец защищал ее от хозяев замка. Но что насчет мамы?

— Муженек ее, Лео Эйш, тот еще тин был, поговаривают, — продолжал Ингвар. — Мы когда подошли к стенам замка, он один нам навстречу вышел. Говорит: «Сразись со мной, Аттеус. Победишь — замок твой. Проиграешь — твои войска уйдут, а ты умрешь».

— И что дальше? — Глаза Лили блестели любопытством, будто она слушала сказку.

— Сразились они, — ответил другой солдат, Витольд. — Полковник Аттеус, конечно, победил. Договорились они сражаться без магии, так как Эйш был магом, но как только стало ясно, что победа за Эрвингом, Эйш его магией и ударил. Если бы не дэй Вейс, попал бы, гадюка.

И дядя Ник тоже был здесь? Мне хотелось схватиться за голову.

— А матушка ваша женой этого Эйша была, — добавил Ингвар. — И уже хорошо так в положении. Мы поначалу подумали: брешет Эрвинг, не его это дитя. Но на вас же взглянешь, и все вопросы заканчиваются. Одно лицо. Вы даже когда младенцем были — похожи, как две одинаковые картинки. Сестрица ваша вся беленькая, вот прямо как лерина Лили, а вы смуглый такой были, до сих нор помню. Полгода вам исполнилось, когда Эрвинг забрал жену и уехал в Изельгард. Ждал, пока подрастете, значит.

Я только покачал головой. С ума сойти!

— А что случилось с первым мужем матери? — спросил я.

— Так помер он. Аттеус на Самарин ушел, чтобы Илверта Первого додуть, и вернулся, когда уже Эйша не стало. А Айк, значит, младший брат его. Неплохой он парень, живем мы дружно. Но замком в основном лери Анита занимается. Добрая она женщина, сострадательная. Ее тут все любят.

— А мама любит Эйшвил, — улыбнулась Лили. Она тоже слушала с внимательным интересом.

— А как его не любить-то? — сказал Витольд. — Это давно уже наш дом. А вы что дальше будете делать, дэй Аттеус?

— Поведу людей обратно на Самарин, — ответил я. — Там осталась часть моего полка. Наверное, считают, что мы погибли.

— Да уж, война — такое дело.

И старые вояки закивали, а я снова и снова думал о том, сколько тайн, оказывается, скрывает моя

семья. После обеда поднялся в отведенную мне комнату и уже собирался отдохнуть, когда в руки спланировал магический конверт.

«Здравствуй, сынок, — узнал я мелкий почерк отца. — Рад слышать, что ты жив. К счастью, новости о вашем исчезновении дошли до меня одновременно с твоим письмом, иначе не знаю, что бы и думал. Мы сейчас на границе с Литонией, скоро тоже будем под Самарином. От Тианы вестей нет. Насколько я слышал, ее полк был разбит, многие в плену. Надеюсь только, что твоя сестра благополучна. Письма до нее не доходят. От матери получил недавно записку. Она сейчас в Исторе, пытается с Брандой отыскать Ника. От нашего Ники тоже получил письмецо — в замке все благополучно, он там управляется сам. Одним словом, письма — вот и все, что нам остается. Передавай поклон Аните. С ее мужем, если объявится, будь осторожен, он редкая дрянь, к тому же провидец. Постарайся там не задерживаться. Думаю, увидимся под Самарином, сынок. Береги себя! И если будет возможность, пиши».

Где же Тиана? А если... Я поднялся и торопливо пошел на женскую половину замка, постучал в двери Лили, и она тут же открыла, будто знала, что иду.

— Лили, мне надо с тобой поговорить, — сказал девушке.

— Конечно. — Она светло улыбнулась и протянула мне руку. — Идем.

Да, это было неприлично — вот так вламываться в комнату юной девушки и оставаться с ней наедине. Но мы столько дней провели вместе, пока шли сюда, в Эйшвил. Да и сама Лили чаще всего крутилась где-то рядом со мной.

— Лили, дело в том, что моя сестра Тиана бесследно исчезла, — сказал ей. — Твой дар поможет увидеть, где она?

— Я пока еще только учусь им управлять, но попытаюсь, — ответила Лилия. — Давай руку и думай о сестре.

Я сосредоточился на образе Тианы, а Лили долго сидела молча, будто прислушиваясь к чему-то, а потом выпустила мои пальцы.

— Я видела ее, — сказала тихо, не глядя в глаза. — Твоя сестра жива и здорова, она рядом с темноволосым юношей. Думаю, это Илверт.

— Тогда почему ты отворачиваешься? Что не так?

— Я вижу много смертей из-за этой войны, Эдгар. Слишком много. И ты на поле боя с Илвертом. От тебя будет зависеть его жизнь, и от этого страшно, потому что за ним идет смерть. Я даже не знаю, как лучше: чтобы ты ему помог или прошел мимо. Я...

Но договорить Лили не успела. Дверь с грохотом отворилась и в комнату влетел мужчина. Его одежда вся была в пыли, даже на лице виднелись пыльные разводы, будто он без отдыха скакал несколько дней. Волосы стали серыми, под глазами залегли тени.

— Лили! — воскликнул он.

— Папа! — Моя подруга подскочила с дивана и кинулась в объятия отца. — Ты приехал!

— Да, да, приехал. — Аик Эйш, как несложно было догадаться, осматривал дочь так, будто искал малейшие царапины, и лишь затем отпустил. Поднял голову, наши глаза встретились, и мне стало страшно. Ненависть — вот что я читал в холодном взгляде.

— Аттеус, — как проклятие, выплюнул он. — Снова Аттеус в Эйшвиле. Дурной знак.

— Нет, папа, неправда, — вцепилась в него Лили. — Эдгар спас мне жизнь.

— Спас? — Аик удивленно моргнул и уставился на дочь. — Позволь мне взглянуть.

Она кивнула, и отец бережно обнял ее за плечи, будто величайшее сокровище. Прошло несколько секунд, и Аик выпустил дочь. Он сжимал кулаки. Казалось, еще мгновение — и на кого-то кинется.

— Так вот что я видел, — сказал он глухо. — Ничего, каждый получит свое.

А затем поднял голову и снова посмотрел на меня.

— Благодарю за спасение моей дочери, лер Аттеус, — сказал лер Эйш сдержанно, и его голубые глаза уже смотрели спокойно, будто между нами была ледяная стена. — Никогда не думал, что скажу это, но спасибо. Если бы не вы, я бы не успел и Лили погибла.

— Долг каждого мужчины — защищать того, кто слабее, — ответил я.

— Какие знакомые слова, — усмехнулся Айк. — Впрочем, разве мог у Аттеуса вырасти другой сын? Мой дом — ваш дом, изельгардцы. Только надеюсь, что вы не станете злоупотреблять нашим гостеприимством.

— Я завтра же отправлюсь в путь и остался только потому, что Лили просила дожидаться вас.

Щеки Лили всыхнули. Кажется, я только что выдал ее тайну.

— Лилия Эйш, — прищурился ее отец, — ты ничего не хочешь мне сказать?

— У меня проявился дар, — тихо ответила она, опустив глаза в пол.

— Давно? — Айк сжал ее плечи. — В глаза мне смотри! Давно?

— Нет, недавно, — еще тише сказала Лили. — Папа, я хотела тебе рассказать, но ты уехал, и...

— То есть еще до моего отъезда. Замечательно! Родная дочь скрывает от меня свою магию. И чем я это заслужил?

— Она не хотела, чтобы вы расстраивались. — Я решил вступить за Лили.

— А теперь я не расстроен, по-вашему? Что еще ты хочешь мне сказать, девочка моя?

— Завтра я уеду с Эдгаром.

Что? Мы с Айком уставились на Лили, а она опустила голову еще ниже. Это еще что значит?

— Только через мой труп, — холодно ответил Эйш, развернулся и вышел, а Лили вытерла слезы с глаз.

— Прости. — Я подошел к ней. — Это вышло случайно, я не собирался выдавать тебя отцу. Давай я с ним поговорю.

— Не надо. — Лили покачала головой. — Папе давно надо было рассказать, но он всегда так боялся, что я унаследую дар предвидения, и я побоялась говорить. Я же у них с мамой единственная дочь. Мой папа очень хороший, но иногда тяжело дышать от его заботы.

Я только вздохнул. Глупая маленькая птичка. Ее отец всего лишь боялся, чтобы его дочь не страдала от такой магии. Мой папа тоже переживал за нас с Тианой, когда у нас появилась магия. Он делал все, чтобы мы как можно быстрее и безболезненнее научились ею управлять, а это было очень непросто. Мы все время что-то громили, поджигали. Папа нас не наказывал, а объяснял, как важно контролировать силу. Он находил для нас книги по магии, с нами разбирал заклинания, хотя магом не был. Вот и Айк желал для дочери лучшей судьбы. Ведь это страшно — видеть будущее.

— Я пойду к себе, — заторопилась Лили.

— Не злись на меня, — попросил ее.

— Не злюсь. — Она грустно улыбнулась. — Просто вы не видите того, что вижу я. Мне нужно уехать с тобой, Эд. Может, тогда некоторых ошибок удастся избежать.

— Нет, Лили. Маленькой девочке не место на войне. — Я покачал головой. — Твой папа прав.

— А ты взрослый? — Ее глаза снова наполнились слезами.

— Я — да.

— Что ты говоришь! Если такой взрослый, почему не знаешь о прошлом своей семьи? Потому что родители оберегают тебя так же, как и меня. И сестру твою оберегали, только она тебе не сестра. А вот мне — да. Тиана — моя кузина, понятно?

И убежала, я даже не успел ничего сказать. Так и замер посреди комнаты, пытаюсь осмыслить услышанное. Тиана мне не сестра? Что это значит? Что за блажь? Кажется, в этом замке был человек, способный дать ответы. Я вылетел из комнаты и помчался к лери Аните. Она нашлась в саду: сидела на скамейке и листала книгу. Увидела меня и улыбнулась. Видимо, с супругом они еще не встречались, и у меня было несколько мгновений, прежде чем она убежит к нему.

— Лери Эйш, ваша дочь сказала мне странную вещь. — Я присел рядом с Анитой. — Позвольте задать вам вопрос?

«Да, конечно».

Ладошка Аниты была теплой, несмотря на холодный день.

— Лили говорит — Тиана мне не сестра, а ее кузина. Что вы об этом знаете?

Анита вдруг побледнела и отвела взгляд. Что это значит? Я не собирался так просто отступить!

— Прошу, лери. Это важно для меня.

«Хорошо. — Она смотрела мне в глаза. — Я, конечно, знаю правду, потому что была здесь, когда все произошло. Тиана действительно не твоя сестра, мой мальчик. Она — дочь Леонарда Эйша и его любовницы. Твоя мама была замужем за Леонардом, но никак не могла забеременеть от него, и тогда старая лери Эйш посоветовала сыну завести ребенка на стороне. Но Леонард хотел сына, а родилась дочь. Он отказался от малышки, а ее мама оставила девочку на пороге замка в ночь, когда родился ты. Эрвинг всегда был очень добрым человеком. Мой муж на тот момент оказался болен и неспособен позаботиться о ребенке. Поэтому Эрвинг сказал, что Амелинда родила двойню».

Я уставился на лери Эйш. Не может быть! Мы с Тианой никогда не расставались, у нас даже магия была похожа, и вот...

«Айк уехал в Самарин, потому что там должна была появиться Тиана, — добавила Анита. — Муж очень беспокоится о племяннице. Это все, что осталось от его семьи. Тиана и наша Лили. Да и рождение Лили стало, скорее, случайностью. Видишь ли, Айк считает, что наши семьи связаны проклятием: Эйш, Аттеус и королевский род Литонии. И я начинаю думать, что это действительно так».

— Проклятием? Что за глупости?

Если бы ситуация была хоть немного более располагающей к смеху, я рассмеялся бы.

«Это не глупости. Мы все связаны. Вы связаны: ты, Лили, Илверт, твоя сестра и брат. Отец Илверта однажды совершил страшную вещь. Не знаю, стоит ли об этом говорить... Эрвинг разозлится на меня, наверное, но ты должен понять. Когда Эрвинг попал в плен, Илверт Первый знал, что не сможет его сломить или удержать. Тогда он обратился к древней магии и предложил Леонарду Эйшу, сестра которого погибла в той войне, забрать Эри себе в качестве раба. А чтобы Эрвинг не сбежал, связать род Эйш и род Аттеус магической печатью. Это жуткая магия, Эд. Я сама видела ее действие. Она не дает тому, кто ее носит, противиться приказам того, к кому он привязан, иначе этот человек испытывает жуткую боль. Эрвинг защищал меня, сражаясь с действием печати, и это было ужасно. Вот только Айк говорит, что для создания связи Илверт применил и свою магию тоже. Так и образовался этот клубок. Эрвинг оказался сильнее Леонарда, и Леонард погиб. Печать высосала из него магию. Почти в то же время погиб и сам Илверт. А последствия их ошибок распространились дальше, и если меня Айк сумел защитить, то даже нашу девочку не может. Поэтому у нас только одна дочь — он очень боялся, что родится мальчик и унаследует все бремя вины Эйшей. А Лили выйдет замуж и перестанет быть Эйш. Понимаешь?»

Я ничего не понимал. Мне хотелось биться лбом о стены. Какое это проклятие? Если по поводу Тианы я даже не удивился, что родители так поступили, и мог поверить в это, то все остальное...

— И тут вы! — раздался голос Эйша у меня над ухом. Анита радостно вскочила со скамьи и кинулась в объятия мужа, а я поднялся, поклонился и пошел прочь. Не буду мешать супругам. Им есть о чем поговорить. А мне — о чем подумать. Знает ли сестра, что она — Эйш? Раз Айк ездил в Самарин, значит, наверняка знает. Надо спросить, виделись ли они. Написать отцу, что Тиана в Самарине. Столько вопросов! А ответы, если честно, страшно было узнать.

ГЛАВА 26

Бранда

Приглашение от Осмонда пришло на следующий вечер. В особняке Аттеусов ничего не изменилось, только на каждом углу стояла охрана, и мне казалось, что, дай им волю, найду их и в уборной. Ник не приходил в сознание. Мы с Эмми так и сменяли друг друга. Она читала заклинания и применяла свои отвары, я держала Ника за руку и умоляла, чтобы он вернулся ко мне. Внутри я сейчас будто заледенела: надо быть сильной и не думать ни о чем, а если начну думать — сойду с ума.

В приглашении значилось, что брат жаждет видеть меня на балу в честь дня рождения королевы. Беатрис, вторую супругу Осмонда, я даже ни разу не видела. Знала только, что она моложе брата более чем на тридцать лет. Бедная девочка. Говорили, будто у нее скоро родится дочь, а Осмонду нужен сын. Так знакомо... Когда ты необходима мужчине только для того, чтобы родить ребенка. Наследника. Илверт был таким же. К счастью, у меня родился мальчик. А теперь мой сын развязал войну и пытается доказать, что может править Литонией лучше, чем его отец или чем я. Стоило подумать об этом, как хотелось плакать. Я всегда была уверена, что поступила правильно, отказавшись от трона, а вот Ил так не считал. И я боялась, как бы эта власть не стоила сыну счастья или жизни.

Бал, значит, да? Интересно, что скажет Осмонд, если явлюсь на бал в одном из двух захваченных платьев? Было бы любопытно взглянуть.

— О чем ты думаешь с таким лицом? — Эмми заглянула в комнату.

— Вот. — Показала ей конверт. — Братец жаждет видеть меня на балу, я должна при всех заявить, что не поддерживаю сына. Раздумываю, в этом платье идти или в синем.

— С ума сошла? — Амелинда уставилась на меня.

— А где я до завтра найду платье? Впрочем, мне все равно.

— Не говори так, — вздохнула Эмми. — Давай я приглашу портниху с готовыми платьями, или выбери что-нибудь из моих. Конечно, я давно была в столице последний раз, и они устарели...

— Какая разница? — Я пожала плечами. — Давай взглянем.

Да, столичный гардероб Амелинды сложно было назвать обширным. Оно и понятно, Эрвинг и его супруга появлялись в столице раз в году, и то на пару дней, а потом и вовсе перестали приезжать. Так зачем держать здесь наряды? Я в задумчивости разглядывала одно платье за другим. Взгляд зацепился за темно-голубое, почти синее. Оно выглядело простым и сдержанным на фоне бальных нарядов, при этом — не бедным и не скудным.

— Примерю вот это, — сказала Амелинде.

— Ты будешь красива в любом, — с улыбкой ответила она. — Давай я приглашу портниху, и нашим новое кружево.

Я кивнула. Кружево так кружево. Эмми умчалась куда-то — видимо, послать прислугу за портнихой, если охрана ее пропустит, а я надела платье. Застегивать на все крючки не стала, сама не справлюсь, но оно мне действительно подходило. Одна проблема решена. Из украшений у меня были с собой сапфировые серьги — захватила, если вдруг в дороге закончатся деньги или понадобится кого-то подкупить. По цвету они идеально подходили к платью. Брачный браслет — и что еще надо?

— Я послала за портнихой, — вернулась Эмми. — Тебе так к лицу!

Я кивнула. Да, к лицу, только разве это важно?

— Ты уже решила, что скажешь по поводу сына?

— Решила, — ответила Амелинде. — То, чего хочет Осмонд. Ил и так знает, что я не одобряю его действия. Я изначально была против его возвращения в Литонию. Не хотела, чтобы он развязывал войну и пытался вернуть власть. Для него это не секрет.

— Он — король Литонии, его можно понять, — вздохнула Эмми.

— А Эрвинг был главнокомандующим армии Изельгарда и тем не менее подал в отставку ради литонки.

— Я не просила его об этом.

— Я знаю. Просто Илверт не понимает, что власть не наполнит его жизнь особым смыслом или счастьем. Это, конечно, моя вина. Я слишком жестко его воспитывала, и теперь он ставит себя в такие же рамки, хочет достичь большего, забраться выше. Я тоже когда-то думала, что в этом суть жизни. Ошиблась.

Амелинда тихонько вздохнула. Она меня понимала — ей тоже приходилось делать непростой выбор. А из-за моего сына ее дети и муж сейчас воюют в Литонии. Да, Илверт натворил дел, и никто не смог его остановить.

Я переоделась в свое платье и пошла к мужу. Рядом с Ником мне всегда было спокойно, будто все тревоги оставались далеко. Я касалась его волос, шептала разные глупости, надеясь, что он меня слышит. И понимала главное — если он не выберется, я не справлюсь без него. Затем пришла портниха, Амелинда отправила меня к ней, начались примерки, подгон платья, выбор кружева. Ночевала я снова в комнате мужа, а утром доставили ушитое и обновленное платье. Строгое, но величественное — как раз то, что нужно.

— Не беспокойся за Ника, — говорила Амелинда, пока служанки делали мне прическу. — Я буду с ним, а ты держись. Не дай Осмонду загнать тебя в угол.

— Не родился еще тот мужчина, который сумеет меня туда загнать, — усмехнулась я. — Спасибо за все, Эмми.

— Не стоит благодарности. Затми там всех.

Экипаж уже ждал снаружи, как и охрана, видимо, брат опасался, что я не доеду до дворца, а вместо этого сбегу в Литонию. Такая мысль даже позабавила. Представила, как возвращаюсь в королевский дворец Самарина. Нет уж, никогда! Ноги моей больше там не будет. А за окнами расстился Истор — величественный, прекрасный и безразличный. Ему не было дела до моих тревог. Я устало прикрыла глаза. Хотелось быть не здесь, а рядом с Ником, а еще сжигало сердце беспокойство за Ила и девочек. Хорошо еще Амелинда успела написать в замок Аттеус о нашем положении и получить ответ, что у детей все благополучно. Ничего, справимся. Разве в первый раз?

Дворец сиял всеми огнями. Видимо, ради такого случая Осмонд вытащил беременную супругу из загородного особняка. Еще бы! Надо всем показать, насколько силен Изельгард, раз посреди войны может праздновать. В этом был весь мой брат, до мозга костей. Экипаж остановился, слуга помог мне выйти, и я направилась к главному входу. Мне оборачивались вслед, на меня откровенно глазели. Я расправила плечи и улыбнулась. У Осмонда никогда не получится меня сломать, даже если небо с землей поменяются местами. Да, вечер простым не будет, но последние месяцы в моей жизни и так все непросто.

— Ее высочество Бранда, принцесса Изельгарда, — огласил распорядитель праздника, и я вошла в зал. Вот как, значит? Принцесса Изельгарда, будто Литонии не было в моей жизни. Ну-ну.

Люди оборачивались мне вслед, а я под их пристальными взглядами шла к трону брата. Он глядел на меня с плохо скрываемым торжеством. Его супруга, маленькая бледная девчонка, которая будто задыхалась в этих комнатах, смотрела испуганно.

— Сестра наша Бранда, — громко сказал Осмонд, — рад наконец видеть вас дома.

— Я тоже рада, ваше величество, — ответила, присев в реверансе.

— Мы долгое время считали вас погибшей. Что ж, слухи, как известно, склонны все преувеличивать.

— Так и есть, ваше величество.

Взгляд Осмонда скользнул на брачный браслет на моей руке. Он прищурился на миг. Неужели думал, я сниму его? Нет, я не просто так называю Ника мужем и от него не откажусь.

— Тем более важно, что вы приехали в такой трудный час, когда ваш сын Илверт решил пойти на нас войной. Можно ли расценивать ваш визит как протест против его действий?

— Да, ваше величество, — спокойно ответила я. Говори что хочешь, старый мерзавец. Даже если я считаю, что Ил не прав, я — его мать и буду с ним до конца.

Люди зашептались, я ждала, когда заговорит король.

— Я рад слышать это, сестра, — ответил Осмонд. — Прошу, наслаждайтесь праздником.

Скотина! Можно подумать, я забыла, до какого состояния он довел моего мужа. Отыгрался, вот и

все. Но я тоже умею отыгрываться. Главное, чтобы Ник выздоровел и с Илом все было благополучно. Мой мальчик справится и утрет нос этому индюку, по недоразумению правящему Изельгардом.

Я отошла от трона, и вокруг тут же образовалось кольцо придворных.

— Ваше высочество, мы так рады вас видеть, — щебетали они.

— Мы так рады, что вы живы.

— Где же вы были так долго?

Хотелось послать всех к демонам, но я лишь мило улыбалась и кивала, чувствуя себя куклой, болванчиком. Скорее бы закончился этот фарс! Но начались танцы, посыпались приглашения. Я отказывала раз за разом, чувствуя, как нарастает раздражение. Осмонд пошел проводить королеву: по официальной версии, ей от жары сделалось дурно, а затем меня разыскал слуга и шепнул:

— Ваше высочество, его величество ожидает вас в кабинете.

Понятно, на этом вопрос не исчерпан. Я призвала на помощь все свое самообладание и пошла за слугой. Мы миновали ряд длинных коридоров, и передо мной отворили двери кабинета. Осмонд сидел за столом, как и при нашей недавней встрече.

— Присаживайся, — махнул рукой.

Я присела на краешек кресла. Спокойно, Бранда! Сейчас от моего поведения зависит не только моя жизнь, но и судьба Ника и моих детей. И Амелинды, которую я в это втянула.

— Слушаю вас, ваше величество, — сказала спокойно.

— Я хочу, чтобы ты написала письмо Илверту и призвала его заключить перемирие с Изельгардом.

Перемирие? Значит, дела Ила не так плохи. Осмонд даже не просит его оставить Литонию или, допустим, сдать в плен. Всего лишь перемирие. Вот только на каких условиях?

— И что я должна написать?

— Что я готов оставить ему завоеванные территории и отдаю руку старшей дочери в знак союза Изельгарда и Литонии.

Брак в знак союза Изельгарда и Литонии. И это тоже мне знакомо. Более того, я была уверена, что Ил не согласится.

— Хорошо, я напишу.

Можно подумать, у меня есть выбор. Осмонд подал мне бумагу и перо. *«Возлюбленный мой сын, — написала я, — его величество Осмонд был так добр, что позволил мне написать вам. Его величество готов предложить вам перемирие. Все территории Литонии, завоеванные вами, останутся при вас. Также его величество в знак добрых намерений предлагает вам жениться на его старшей дочери. Думаю, это более чем щедрое предложение, и прошу вас детально его обдумать и согласиться. Ее величество Бранда Литонская».*

Осмонд перечитал, посмотрел на подпись, недовольно фыркнул, но говорить ничего не стал. Видимо, решил, что и этого достаточно.

— Благодарю за здравомыслие, сестра, — сказал он. — Можешь вернуться на праздник.

— Я бы с большим удовольствием поехала домой, ваше величество. Не считаю возможным веселиться, когда мой супруг тяжело болен.

— Не понимаю, зачем ты вышла замуж за Лиса.

— Я его люблю. — Улыбнулась королю, а того перекосило. — И ни минуты не жалела, что согласилась.

— Дело твое. Что ж, ступай. Стража тебя проводит.

Конечно, куда же без стражи. Но стоило выйти из дворца, как стало легче дышать, словно был перекрыт кислород, а теперь для меня открыли воздух. Я села в экипаж, и меня под конвоем снова доставили в особняк Аттеусов. Едва успела дойти до входной двери, как навстречу вылетела Амелинда.

— Что-то с Ником?

Сердце тут же пропустило удар.

— Да, — улыбнулась Эмми. — Он пришел в себя, поэтому выкарабкается. Как прошла встреча с Осмондом?

Я пожала плечами.

— Много пустой болтовни и предложение перемирия для Илверта. Но, уверена, сын не согласится. Он не для того начинал эту войну, чтобы так просто отступить. Ил упрямый.

— Есть в кого, — мягко ответила Эмми.

— Да уж, это в меня, — кивнула ей. — Переоденусь и пойду к Нику.

Я побежала бы немедленно, но шнуровка начинала душить, и дурнота подкатывала к горлу, поэтому для начала сменила наряд на домашний и только потом, стараясь не бежать, поспешила к супругу. Распахнула дверь комнаты — и встретилась взглядом с любимым. Захотелось разреветься, как маленькой девочке, уткнуться лбом в его плечо и никогда не отпустить, но мои эмоции сейчас лишние.

— Как ты? — присела в кресло возле кровати.

— Жить буду. — Ник усмехнулся потрескавшимися губами. — А ты? Где девочки?

— Я в порядке, девочки тоже. Они в замке Эрвинга, а я приехала за тобой в столицу. Не волнуйся ни о чем, все хорошо, любимый мой.

Осторожно коснулась губами его губ.

— Как Ил?

Самый сложный вопрос, на который я не знала что отвечать.

— Жив и здоров. — Наверное, это главное. — Отвоевал у Осмонда Самарин и не собирается останавливаться.

— Как Осмонд меня выпустил?

Да, Ник всегда умел задавать вопросы по существу.

— Фактически мы под домашним арестом. — Я улыбнулась мужу. — Осмонд просто испугался. А еще решил, что я сумею повлиять на Илверта. Но если бы мы могли, разве он был бы в Литонии? Ничего, дорогой, все будет в порядке, вот увидишь.

Ник закрыл глаза. Наш недолгий разговор забрал все его силы. Все вопросы можно будет задать потом, как бы много их ни накопилось, а сейчас Нику надо отдыхать и восстанавливаться. Кто знает, когда Осмонд решит избавиться от нас? Кто скажет, что дальше будет делать мой мальчик? Ответа нет.

ГЛАВА 27

Илверт

Дни после казни запомнились туманным маревом. Документы, документы, документы. Янтель говорил со мной исключительно почтительно и предпочитал держаться на расстоянии, а сам я не знал, смеяться или грустить от такой быстро ползущей репутации. Написал письмо Осмонду с предложением отдать ему пленных. Уже даже не обменять, а просто отдать, потому что подземная тюрьма — не лучшее место, а они только защищали свою страну. Ждать ответа пришлось недолго. Причем писем было два. Одно от Осмонда, другое от матери. Я прочитал сначала письмо матушки. Сухо, скупое, по делу. Понятно, что под диктовку. Предложение жениться позабавило. Спасибо, мой отец как-то уже решил жениться на принцессе Изельгарда и получил кинжал в грудь.

— Мудрая мысль, — откликнулся призрак. Он уже и в голову мне влез? Или это я начинаю размышлять вслух?

— У тебя все на лбу написано, — добавил Илверт, — и ты сразу посмотрел на меня, будто сравнивая ситуацию. Тем не менее ты молод, и тебе все равно придется заключить политический брак.

— Меня не устраивает огрызок Литонии, — ответил я призраку.

— А я бы согласился. Обоснуйся здесь, отстрой города, укрепи оборону, а лет через пять преподнеси Осмонду сюрприз. Он не молодеет, а вот ты еще юн, поэтому время на твоей стороне.

Возможно, призрак отца был прав, вот только я не собирался ждать. И уж тем более — жениться. Осмонд писал более пространно, акцентировал внимание на плюсах нашего союза, называл дорогим племянником и вскользь упоминал, что моя матушка гостит в Исторе. Прозрачный намек на то, что надо соглашаться на переговоры, если хочу защитить мать. К письму прилагался портрет моей кузины — довольно симпатичной, но совершенно мне ненужной. Радовало только, что Осмонд готов забрать своих солдат. Вот с ними и передам ответ. Их не так-то много в моих подвалах, и даже если они снова пойдут воевать, это ничего не изменит.

«Любезный дядюшка, — начал я, — признаюсь, был приятно удивлен, получив ваше письмо. Прежде всего, как жест доброй воли, передам вашим посланникам военнопленных. Надеюсь, они благополучно доберутся до Изельгарда. По поводу вашего предложения скажу, что оно весьма лестно для меня, но ранняя женитьба не входит в мои планы, как и дальнейший раздел Литонии. Тем не менее я готов заключить перемирие, если вы вернете земли Литонии, захваченные Изельгардом. В таком случае я готов отозвать войска. Передавайте поклон матушке. Король Илверт Второй Литонский».

— Осмонд удавится, но земли не вернет, — хмыкнул призрак отца.

— Я знаю и через пару дней выдвигаюсь дальше, к границам.

— Эйша наслушался? — Илверт Первый покачал головой. — Не слушал бы ты его, сын. Айк себе на уме.

— Айк не имеет отношения к моему решению.

Я вызвал гонца и приказал отнести письмо изельгардцам. Время близилось к полуночи, и я безумно устал, поэтому потянул за призрачные нити, выслушал отчеты моих невидимых шпионов. В Самарине все было спокойно. Значит, пора ложиться спать.

Я дошел до спальни, толкнул дверь. Тускло светили ночники, по углам громоздились тени, которых давно уже не боялся. Завтра сообщу военачальникам, что мы продолжаем поход на Изельгард, а сегодня...

— Ваше величество.

Рина шагнула, будто из сумрака, улыбнулась и потянулась, чтобы помочь мне раздеться.

— Я не нуждаюсь в помощи. — Мне пришлось сделать шаг назад. — И уже говорил об этом.

— Разве дело в помощи?

Да уж, учитывая, что на Рине было достаточно фривольное платье — вряд ли. Она потянула за завязки, и легкий наряд упал к ее ногам. Красивая. Вот только чужая.

— Одевайся и уходи.

— Ваше величество. — Она потянулась ко мне.

— Отправлю на кухню помогать стряпухе.

Щеки девушки вспыхнули. Она с обидой взглянула на меня, поспешно натянула платье и вылетела за дверь. Да уж, разговор как-то не сложился, а вот навязчивость Рины начинала надоедать. Надо действительно отправить ее с глаз долой. А самое забавное, что спать-то расхотелось. Я побродил по комнате с четверть часа, оделся и вышел. Прислушался к призракам и свернул в сад, зная, кого там найду.

Тиана облюбовала скамейку у фонтана. От моих невидимых шпионов я знал, что она каждый вечер сидит там, а мне надо было с ней поговорить.

— Ваше величество. — Она поднялась навстречу.

— Я один, не надо титулов.

Тиа казалась такой хрупкой в бледно-голубом платье. Никогда бы не поверил, если бы мне рассказали, что эта самая девушка сбежала на войну и участвовала в боях. Тем не менее это так. Я сел рядом с ней на скамейку. Почему так настойчиво искал ее общества? Наверное, потому, что мы были похожи: полулитонцы, полуизельгардцы, которые понятия не имеют, где их дом.

— Завтра я передам твоих сослуживцев послам Изельгарда, — сказал Тиане, и ее глаза вспыхнули радостью. Я прекрасно знал, что она частенько бродила около входа в подземную тюрьму. Наверняка высматривала пути для бегства, но в чем было ее винить?

— Спасибо! — Она бросилась мне на шею, но тут же испуганно отпустила и чинно сложила ладони на коленях.

— Я должен спросить, хочешь ли ты уйти с ними.

— Нет, — без раздумий ответила Тиа. — Я все еще надеюсь, что вернется мой дядя. Мне надо с ним поговорить.

Я тоже надеялся, что Эйш приедет, и даже тянул время до наступления, вот только никаких новостей от него не приходило, а посланное магическое письмо вернулось ни с чем. Странно...

— Что ж, право твоё, — кивнул Тиане.

— Я могу попрощаться с ребятами?

— Завтра.

— Хорошо.

И она помрачнела.

— Боишься, что тебя посчитают предательницей? — спросил я.

— Нет, не боюсь, но все равно тревожно. Мы с друзьями многое прошли вместе. Как их примут в Изельгарде? Не обвинят ли в том, что они попали в плен?

— Этого я не могу знать, Тиана. Я не провидец.

Она только склонила голову.

— Ты обещал мне прогулку по Самарину, — сказала вдруг девушка. — В прошлый раз она закончилась, едва начавшись. Может, все-таки исправим эту оплошность?

— Хорошо. Давай захватим плащи, ночь холодная, и прогуляемся немного.

Мы лишь на пару минут заглянули во дворец, прошли по уже знакомому тайному ходу и вышли на улицу. Сегодня действительно было прохладно. Ветер срывал листву с деревьев, а я думал о том, что в Изельгарде сейчас еще тепло и даже можно искупаться в заливе в погожий день. Мне не хватало солнца. Наверное, неправильный я некромант. Тиа тихонько шла рядом. Она смотрела на улицы, дома.

— Красивый город, — сказала вдруг Тиа, — только запущенный. Ему не хватает хозяйской руки.

— Согласен, — ответил я, — но сейчас не до Самарина. Через несколько дней я снова выступлю с войсками.

— Куда?

— К Изельгарду.

Тиана отвела взгляд. Все же для нее я оставался врагом.

— Когда я была маленькой, — вдруг заговорила она, — дядя Ник всегда привозил мне игрушки. Он приезжал очень редко, но никогда не появлялся с пустыми руками. Сначала это были куклы, но я так быстро откручивала им головы.

Я рассмеялся, представив, как маленькая беленькая Тиана терзает несчастных кукол. Забавно.

— Потом дядя начал привозить оружие: деревянные мечи, затем кинжалы, арбалет. Маме это не нравилось, а папа сказал: «Вези что хочешь». И они всегда называли друг друга братьями. Не знаю, сколько мне было лет, когда мама объяснила, что родители у них разные, а братьями их сделала война.

— Они вместе были в плену.

Тиана украдкой вздохнула:

— Мне не хватает их. Родителей, дяди Ника, братьев. У меня будто вынули что-то изнутри.

— Я понимаю. Мне тоже не хватает родных, и я знаю, что они сейчас рядом с Осмондом. Захочет — убьет.

— Это тяжело.

— Да.

Тиана что-то заметила в темноте и потащила меня к старому, потрескавшемуся фонтанчику. Удивительно, но он еще работал и вода не ушла из его чаши.

— Смотри, в воде отражаются звезды.

Вместо того чтобы взглянуть на воду, я поднял голову и уставился на небо. Только сейчас заметил, как много сегодня звезд, но все созвездия казались едва знакомыми. Как разорваться на две страны? Если только... соединить их в одну? Не об этом ли говорил Айк Эйш? Мало захватить Истор. Мало свергнуть Осмонда. Надо объединить Изельгард и Литонию. Но смогу ли я, если это две страны с разным языком и культурой? И которой из них я принадлежу?

— Идем? — Протянул руку Тиане, а она вдруг изловчилась, и мне в лицо полетели брызги. Ах так? Я набрал полные пригоршни воды из фонтана и плеснул на нее.

— Ну, Ил! — фыркнула девчонка и побежала от меня прочь, успев облить. Нет уж, победа будет за мной.

Мы носились вокруг, как малые дети. Подбегали к воде и плескали друг на друга, пока не вымокли до нитки, но никто не собирался отступать.

— Ты весь мокрый, — смеялась Тиана. — И похож на галчонка.

— А ты — на воробышка.

— Да ну тебя!

И в лицо снова полетела вода. Я поймал Тиану на очередном вираже, подхватил на руки и потащил от фонтана прочь.

— Пусти! — Она отчаянно вырывалась. — Пусти, Ил!

Я отошел подальше и поставил ее на ноги. Щеки моей спутницы горели, на ресницах блестели капли воды. Я не особо задумывался, что делаю. Просто наклонился и поцеловал. Тиа замерла на миг, а затем обвила руками мою шею и прижалась ближе, всем телом. Сквозь мокрую ткань платья я ощущал тепло ее кожи.

— И зачем это? — Она все-таки отстранилась первой.

— Чтобы было теплее, — ответил я, ощущая на губах привкус солнца. Вопреки опасениям, Тиана улыбнулась и протянула мне обе руки.

— Холодная погода Литонии плохо влияет на вас, ваше величество, — заявила она. — Здесь всегда можно продрогнуть. Так что же, каждый раз греться поцелуями?

— Почему бы нет?

И я поцеловал ее снова. Мы были двумя глупыми детьми, которые дурачились, позабыв о завтрашнем дне. Позабыв, что мы по разные стороны. Тиана — за Изельгард, я — за Литонию. И назад, во дворец, мы шли очень медленно. Я отдал Тиане свой плащ, она действительно дрожала после нашего непредвиденного купания. Холодно не было. Наоборот, жарко, горячо.

— Спасибо за вечер, — сказала она, когда мы вошли в калитку у дворца. — Я даже забыла, где нахожусь.

— Я тоже. Завтра утром зайду за тобой, чтобы ты попрощалась с друзьями.

— Хорошо. Спасибо, Илверт.

Она коснулась губами моей щеки и убежала первой, а я остался. В комнату не пошел, вместо этого вернулся в сад и долго сидел на скамье, думая о том, как так получилось. Снял булавку-лилию, покрутил в руках. Когда-то этот подарок дал мне силы справиться с очень многим. Лицо дочери дэя Аттеуса скрыло время, но я помнил озеро, на берегу которого мы сидели, и то тепло, которое от нее исходило. Мне тогда было до безумия трудно и страшно. Куда страшнее, чем сейчас, потому что призраки не отступали и я недавно узнал, что это мама убила отца. Пытался ее понять и не мог. И тогда бойкая девочка и ее брат на несколько часов будто выдернули меня из всего этого, дали сделать глоток воздуха. Я почти забыл ее, а вот это ощущение тепла в груди — нет, и сейчас оно неожиданно вернулось. Тогда, когда было так нужно.

Я улыбнулся и вернул лилию на место. Наверное, это ирония судьбы. Или то великое проклятие, о котором твердил лер Эйш. То самое, которое притягивает друг к другу мой род, Эйшей и Аттеусов. Только если это проклятие, почему мне так спокойно с Тианой? Разве не должно быть наоборот? Разве не должно небо рушиться на наши головы? Я ничего не понимал и, если честно, не хотел понимать. Среди напряженных событий последних дней сегодняшняя прогулка тоже стала глотком свежего воздуха, и стоило поблагодарить за это Тиану.

Било полночь, когда я поднялся и пошел во дворец. Меня, как всегда, сопровождали призраки. Они доложили, что Тиана легла спать, и я приказал охранять ее сон. А в спальне меня поджидал подозрительно довольный призрак отца.

— Что? — с порога спросил я. — Ты выглядишь таким счастливым, будто тебе достался главный приз.

— О нет, — рассмеялся мертвый король, и стало жутковато. — Я радуюсь, что хоть эта девчонка пришлась тебе по вкусу, а то, если честно, начал уже беспокоиться. Только, боюсь, Осмонд не оценит, что вместо его дочери ты выбрал приемную дочь Аттеуса.

— Я еще никого не выбирал, — ответил отцу.

— Кому ты врешь? Да ты со своими сестрами разговаривал меньше, чем с этой малышкой. Кстати, переодевайся, иначе утром будешь щеголять не счастливыми глазами, а красным носом и жаром.

— Обойдусь без твоих советов.

Но разве его уgomонишь? Пока я раздевался, отец продолжал потешаться и посмеиваться и, только когда я лег, сказал неожиданно серьезно:

— Будь с ней осторожен, Илверт. С этой Тианой Аттеус-Эйш. Если Айк прав, она погубит тебя.

— Айка здесь нет, — ответил я тихо. — И мы разберемся сами.

Призрак, что удивительно, промолчал, а я впервые за долгое время спокойно уснул.

ГЛАВА 28

Тиана

Так странно чувствовать себя счастливой в логове врага. Хотя я давно перестала воспринимать Илверта как недруга. С того самого дня, как впервые увидела его, поняла, что не боюсь и говорить об образе злобного некроманта глупо. Ил таким не был. Да, его магия чернее ночи. Да, она пугала до ужаса, но разве можно по типу магии судить человека? Я вот боевой маг. Во всех книгах, найденных папой, не было ни одного упоминания о женщинах с таким типом магии, но я же существовала. Да, Ил — некромант, и что с того? Он не выбирал свою силу, это она выбрала его.

Коснулась губ, вспоминая вчерашний поцелуй, и улыбнулась. Глупое сердце билось часто-часто, будто хотело вырваться из груди. Как так вышло, что я испытываю симпатию к тому, кого должна ненавидеть? Илверт развязал войну, захватил меня в плен, и лишь стараниями Айка я жива и благополучна. И в то же время Илверт все время царил в мыслях. Он будто пророс под кожу и оставался там, что бы я ни делала. И окончательно изменило мое мнение об Илверте его решение отпустить пленных домой. Сегодня я попрощаюсь с друзьями и пожелаю им счастливого пути. Можно уйти с ними, но...

Я не хотела. Вопросов все еще оставалось больше, чем ответов. А еще накануне вечером слуга, который передал мне приказ Осмонда, шепнул:

— Его величество ждет отчета. И передает, чтобы вы оставались рядом с некромантом, дейрина Аттеус.

Я вернулась в свою комнату, долго сидела перед листом бумаги — письменных принадлежностей во дворце оказалось предостаточно. Если Осмонд думает, я стану писать о чем-то секретном, он ошибается. Но было одно, о чем хотелось рассказать королю Изельгарда, и я красочно описала казнь преступников, убивших ребенка и его маму. Перечитала написанное, улыбнулась, нашла слугу и передала письмо. Тогда я еще не знала, что Илверт отпустит моих друзей, но то, что я осталась в Самарине, не противоречило приказу Осмонда, поэтому у моей семьи не будет проблем. Я всего лишь покорно следую королевскому приказу. А что будет, если Осмонд его изменит, старалась не думать.

Утром Илверт, как и обещал, зашел за мной. Он улыбался, и видеть его таким умиротворенным было непривычно, но приятно.

— Готова? — спросил он.

— Конечно. — Я склонила голову.

— Тогда идем.

Мы спустились на первый этаж. Идти в подвальные помещения не пришлось — около тридцати человек уже выстроились у выхода. Некоторых я знала, некоторых нет.

— Воины Изельгарда, — сказал Илверт, — вопреки тому, что мы с вами враги, я принял решение отпустить вас на родину. Я осознаю, что большинство из вас тут же вернется на поле боя, но часть все-таки задумается о бессмысленности войны. Литония — моя страна. Изельгард отказался обменять вас на моих воинов. Вот только я — не Осмонд. Поэтому мои слуги проводят вас до ближайшей изельгардской части. Идите.

Мужчины переглядывались. Я уловила беспокойный взгляд Кея и подошла к нему.

— А ты? — спросил он едва слышно. — Ты остаешься?

— Да. Так надо, — ответила я.

— Я понял.

Понял? Вряд ли, но пусть думает, что я шпионка Осмонда. Так будет лучше для моих друзей.

— Береги себя, Тиана.

— И вы берегите себя, Кей, Свен. Я буду очень скучать. И, надеюсь, еще увидимся.

Сделала шаг назад, и пленные под конвоем умертвий пошли прочь. Мудро со стороны Илверта не отправлять к врагам живых, их могли и убить, а что сделают мертвым? Ничего. Двери закрылись за спинами моих друзей, и стало грустно. Вот я и одна. Хотя нет, не одна.

— Остается надеяться, что Осмонд не обвинит их в какой-нибудь глупости, — сказал Илверт, когда мы шли обратно в наши комнаты. — Он может.

— Почему ты так считаешь? — спросила я.

— Успел сложить свое мнение о дядюшке. Я не хотел этой войны, Тиа, но Осмонд отказался помочь мне вернуть части Литонии, завоеванные Веранией, унизил меня и выгнал взащей. А еще матушка говорила: когда мне было семь, Осмонд сговорился с Веранией, чтобы нас убить.

— Какой ужас, — замерла я.

— Это всего лишь политика. — Король пожал плечами. — Но я бы на такое не пошел.

И я верила его словам. Не пошел бы.

— Послезавтра я снова вступлю в бой, — сказал вдруг Илверт. — Пора освобождать и другие города Литонии. Если хочешь, оставайся здесь.

— Нет! — поспешно перебила я. — Нет, не хочу. Я пойду с тобой.

— Зачем? — Он удивленно вскинул брови.

Да уж. Наверное, со стороны казалось подозрительным.

— А зачем мне оставаться здесь? — Почувствовала, как краснеют щеки. — Я не хочу.

— Но и на поле боя тебе не место, — грустно улыбнулся Ил. — Не беспокойся, как только появится Эйш, я отправлю его сюда, и вы поговорите.

— Нет, он будет нужен тебе там. И... я хочу быть с тобой, Илверт.

Если честно, я боялась оставаться во дворце одна. А еще боялась за него. Нет, я не стану воевать против Изельгарда, никогда, но хотелось его защитить, вот только Илверт оставался непреклонен:

— Прости, Тиа, но девушке не место на войне. Я скоро вернусь, обещаю. Поэтому жди, хорошо?

Я только кивнула. Ждать? Чего? Не совершила ли я глупость, что не ушла с друзьями? Впрочем, кто мне запретит последовать за войском Илверта, если я того захочу? Думаю, в огромном дворце можно найти мужскую одежду. Только пусть сначала Ил уедет, потому что его призраки повсюду. Безрассудно? Да. Но когда меня это останавливало?

— Будь осторожен, хорошо? — попросила его.

— Буду, — кивнул мой некромант. — Вряд ли война затянется надолго, Тиа. Живые не могут противостоять мертвым.

Возможно, но и мертвые не всегда могут противостоять живым.

Эрвинг Аттеус был уверен, что больше никогда его нога не ступит на землю Литонии. Двадцать два года эта страна оставалась для него лишь жутким воспоминанием, но разве можно предсказать ход жизни? В том-то и дело, что нет. И вот он снова ехал по дорогам этого проклятого края. Копыта лошади вязли в грязи, и, казалось, пути не будет конца. Но именно здесь была его дочь, которую обязательно нужно найти. Войска подходили к Самарину, когда Эрвинг получил письма от старшего сына и от супруги. Эмми писала, что нашелся Ник, и Эрвинг готов был вознести молитвы хоть почитаемым в Изельгарде стихиям, хоть четверем богам Литонии. У его супруги так и сохранилась монетка Тии, которую он когда-то подарил ей, еще находясь в рабстве у Эйшей. Монетка потускнела от времени, но литонская богиня помогла. Двадцать два года брака, трое детей — это не шутки. А когда он попал в плен, казалось, все навеки кончено.

Конечно, письмо супруги и встревожило: она писала, что больше не сможет отправлять ему послания, Бранда и Ник оказались в их столичном доме под домашним арестом без права связи с кем-либо. Но главное — все живы и в относительной безопасности. В том, что Ник выкарабкается, Эрвинг не сомневался. Его друг прошел Литонию. Что ему Изельгард? А вот письмо от сына озадачило. Эдгар немислимим образом очутился в Эйшвиле и передавал ему привет от Аниты. Писал, что попал в магическую аномалию. С ума сойти! Эрвинг перечитывал письмо снова и снова. Сын писал, что вот-вот снова пойдет к Самарину с той частью своего полка, которая попала в туман. Невероятно.

До самого Самарина осталось дня четыре пути, когда из Изельгарда пришел неожиданный приказ: остановиться.

— Что за глупости? — спрашивал Эрвинг у Азента, своего нынешнего командира. — Почему именно здесь?

— Нам ли спорить с королевскими указами, полковник?

Азент каждый раз обращался к нему, будто извиняясь. Еще бы, разница в званиях давала себя знать.

— Да уж, не нам, — согласился Эрвинг.

Это был выматывающий путь еще и потому, что он знал: полк Тианы разбит. И никто не мог сказать, где его девочка, что с ней. Безрассудно! Как же безрассудно она поступила. Эрвинг боялся за нее так, как не боялся за Эдгара. Старший сын всегда отличался здравомыслием. Да, голова у него горячая, но он думает, прежде чем что-то сделать, а Тиана была куда вспыльчивее. Один ее побег чего стоил. Натворит дел, потом расхлебывай.

— Полковник Аттеус! Полковник Аттеус!

Эрвинг обернулся. К нему со всех ног спешил лейтенант Шайс. Что-то случилось? Сердце кольнуло недоброе предчувствие.

— Полковник Аттеус, — выдал он, задыхаясь, — некромант отпустил наших пленных. Они в двух днях пути, и среди них есть ребята из того полка, о котором вы спрашивали.

Что? Полк Тианы?

— Спасибо, Шайс, — выпалил Эрвинг и бросился на поиски Азента. Тот еще не успел уйти далеко, стоял и разговаривал с солдатами.

— Можно на два слова? — Эрвинг едва удержался, чтобы не вцепиться в него.

— Что случилось? — удивленно спросил капитан.

— Илверт отпустил пленных изельгардцев, — ответил Эрвинг. — Среди них есть ребята, которые воевали с моим... родственником, и я хочу выяснить, что с ним. Разрешите отлучиться? Отряд в двух днях пути и движется нам навстречу.

— Конечно, полковник. Ступайте.

Эрвинг сорвался с места раньше, чем капитан договорил. Он собирался быстро, и не прошло и четверти часа, как уже мчался во весь опор навстречу пленным и их сопровождению. Почему Илверт их отпустил? Для него было куда выгоднее поторговаться с Изельгардом, обменять своих на чужих или даже устроить показательную казнь, как любил его отец. Впрочем, казнь — это вряд ли. Все-таки не надо сравнивать Илверта Второго с его отцом. Ник всегда говорил, что он очень добрый человек, но правитель и доброта — вещи почти несовместимые. «Почти» — потому что исключения бывают из любого правила.

А дорога и вовсе превратилась в месиво из грязи. Сейчас Эрвинг не мог сказать, как однажды удалось пешком пройти чуть ли не полстраны, раненым, обессиленным после боя и допросов. Если бы не Эмми, не прошел бы. Но с годами этот путь и вовсе казался немыслимым. Вперед, вперед. В глубине души Эрвинг надеялся, что Тиана окажется среди вернувшихся пленных. О том, что дочь могла погибнуть, он и думать не желал. Не могла! Она боевой маг, в конце концов, и умеет себя защитить, управляет с любым видом оружия, иногда даже побеждала Эда. Только бы она была жива...

Когда впереди показался военный лагерь, Эрвинг не мог даже сказать, сколько он уже в седле. С лошади почти свалился, и бедное животное едва дышало.

— Полковник Аттеус? — встретил его удивленный возглас Рансера. — Какими судьбами?

— Идем вам вдогонку, — выпалил Эрвинг. — Я слышал, к вам привезли пленных, которых отпустил Илверт. Могу я с ними поговорить?

Рансер таращился на старого знакомого как на привидение. Видимо, слишком уж неожиданной была встреча, несмотря на то что вести об отчаянном поступке Аттеуса уже разлетелись по всем полкам.

— А у вас что, родные там? — спросил главнокомандующий.

— Да, родные, — ответил Эрвинг.

— Тогда идемте. Ребятам, конечно, не до разговоров, многие ранены, но я удивлен, что их вообще

отпустили.

Да уж, удивительнее некуда. Бывших пленных разместили в серой палатке. Большинство парней совсем молодые, как Эд и Тиа, а некоторые и младше, лежали на сваленных одеялах. Некоторые сидели вдоль стен. Эрвинг окинул взглядом палатку и понял, что Тианы здесь нет.

— Кто из вас из отряда Фарграсса? — спросил он.

— Мы, — откликнулся темноволосый паренек, приподнимаясь с одеяла.

— Я — полковник Эрвинг Аттеус. Скажите, дэй, с вами служил Тео Эйш?

— Да, — тихо ответил тот.

— Тогда могу я задать вам пару вопросов?

— Конечно.

Парень с трудом приподнялся и поковылял к выходу. Бинты опоясывали всю его грудь и бок, но он уже уверенно держался на ногах, значит, жить будет. За ним потащился еще один. Видимо, друг.

— Почему вас интересует Тео? — спросил первый юноша, стоило им очутиться вдали от чужих ушей.

— Я — его отец, — ответил Эрвинг.

Оба парня уставились на него, будто он спустился из ветряных чертогов. Да, вряд ли Тиана рассказала сослуживцам, кто ее папа. Да и кто она сама — тоже.

— Если вы — отец, значит, должны знать, что Тео... Одним словом... Не Тео? — Парень забавно покраснел.

— Что она девушка? Конечно, — устало вздохнул Эрвинг. — Тиана всегда грезилась боем, поэтому сбежала на войну при первом удобном случае, назвавшись чужим именем. Кстати, как вас зовут?

— Я — Кей, а это Свен. Мы вместе пришли в Истор и записались в полк.

— Она жива?

— Да, — кивнул Свен. — Жива, полковник. Вот только она решила остаться в Самарине и не возвращаться с нами.

— Как?

Эрвинг уставился на парней. Он не верил тому, что слышал.

— Она не была с нами в тюрьме, — добавил Кей. — Ее сразу забрал король и какой-то мужчина, который назвал себя ее дядей.

Эйш! Проклятый Эйш, объявился, стоило Тиане приехать в Литонию.

— Мы видели ее, перед тем как уйти из Самарина, — добавил Свен. — Она сказала, что остается. Но нам с Кеем показалось, что у нее приказ шпионить за Илвертом, поэтому она и не пошла с нами. Как же так, полковник Аттеус? Мы и подумать не могли, что она девушка, пока не увидели в платье, а ведь столько вместе прошагали.

Кей отвел взгляд. Он догадался, но другу не сказал.

— Благодарю за новости, — ответил Эрвинг устало. — Понимаю, вас уже допрашивали, но скажите мне, что вы можете сказать о Самарине и короле Литонии?

— Город охраняет магия и мертвые, — ответил Свен. — Тео не смогла пробить стены своей силой, поэтому он неприступен. А король... Он прислал к нам целителей и отнесся хорошо, насколько это возможно. Думаю, лучший показатель, что он нас отпустил. Кей был тяжело ранен, но ему помогли.

— Я вас услышал. Выздоровливайте. Вернетесь на поле боя?

— Если нам позволят, — ответил Кей. — Все зависит от решения его величества.

«Решения его величества». Значит, Осмонд знал, где Тиана, и сделал из нее шпионку. Мразь! Эрвинг давно презирал короля, и сейчас трещина в его уважении к Осмонду превратилась в пропасть. Ничтожество, вот он кто. Просто ничтожество. Тиана в Самарине рядом с Илвертом и Эйшем. Один некромант, другой провидец. Скажет ли Айк королю, что Тиана шпионит за ним? И

шпионит ли Тиана? Столько вопросов, что голова кругом. Эрвинг твердо знал лишь одно — без своей девочки он отсюда не уедет.

ГЛАВА 29

Эдгар

Утром следующего дня мы начали собираться в дорогу. Выходить решили с наступлением темноты. Путь предстоял неблизкий, и следующая возможность отдохнуть представится не скоро, если она вообще будет. А сейчас хозяйка замка сновала туда-сюда, прислуга готовила нам еду в дорогу, а сам я бродил из угла в угол, пытаюсь отделаться от смутного чувства беспокойства. Хотел написать отцу, но запасы магических конвертов в замке почти равнялись нулю, и я не стал беспокоить добрую лери Аниту, которая и так помогала нам чем могла. Напишу, когда доберусь до нашего лагеря.

Время близилось к полудню, когда в двери моей комнаты постучали. Я думал, это Лили. Мы не виделись с самого утра, и это было непривычно, потому что она хвостиком ходила за мной. Но нет, это оказался ее отец. Он хмуро поглядел на меня, и стало не по себе.

— Моя дочь хочет ехать с вами, Аттеус, — сказал он. — Довожу до вашего сведения, что я строжайше запретил ей это делать.

— Я не собираюсь тащить девушку с собой на войну, — ответил я. — Тем более она еще ребенок.

— Вот именно, ребенок. Попрошу об этом не забывать. Я тоже сегодня возвращаюсь в Самарин, и воевать мы с вами будем по разные стороны. Я поклялся не связываться с вашим родом, но любопытство — порок распространенный. Позвольте взглянуть на ваше будущее? Мне будет проще, если я вас коснусь.

— Хорошо.

На самом деле я не хотел, чтобы этот странный человек видел мое будущее, но был уверен: он сделает это и без моего разрешения. Пусть так. Эйш сделал пару шагов и опустил руку мне на плечо. Пару мгновений он молчал, затем отступил.

— Что вы увидели? — спросил я.

— Как причудливо переплетены судьбы, — мрачно усмехнулся он. — Вы очень благородный юноша, Эдгар, как бы я ни относился к вашему отцу. В будущем мы с вами еще не раз встретимся. Не скажу, что это меня радует. Скорее наоборот, но с судьбой не спорят. Вскоре вам предстоит серьезное испытание. Поступайте по совести и сможете его пройти. Как знать? Возможно, наши жизни в ваших руках.

— Ничего не понимаю. — Я потряс головой.

— Это обычное дело, когда разговариваешь с провидцем. И помните насчет Лили: пока ей не исполнится шестнадцать, чтобы я вас и близко не видел!

И вышел из комнаты. Что он имел в виду? Я не собирался связывать жизнь с его дочерью. Мне, без сомнения, очень нравилась Лили. Она была светлой, доброй, и рядом с ней я чувствовал себя как дома, но ей четырнадцать! Стихии пусть разбирают этих провидцев.

Сама Лили упорно меня избегала, поэтому я отправился на ее поиски. Девушка нашлась в саду. Она сидела на скамье и вытирала слезы.

— Что случилось? — Я бросился к ней. — Тебя кто-то обидел? Что произошло?

— Ничего. — Она отвернулась, но я не сдавался и сел рядом с ней.

— Почему ты плачешь, Лили?

— Я должна поехать с тобой, — заявила она, вытирая мокрые щеки. — Обязана, понимаешь? Если я останусь в замке, произойдет что-то страшное.

— С кем? Со мной? — усмехнулся я. — Твой папа сейчас напрогнозировал мне великую судьбу.

— Нет, со мной, Эд. Знаешь, почему я убежала из дома в туман? — Лили тихонько всхлипнула и закрыла лицо руками. — Я все время вижу девушку. Она стоит передо мной и зовет. И она мертва, понимаешь?

— Ты видишь ее только в Эйшвиле?

— Да! И я так боюсь, Эд.

— Тебе надо поговорить об этом с папой. — Я обнял Лилию за плечи. — Он у вас провидец, не я.

— Нет, нет. — Она затрясла головой. — Я очень за него боюсь. Папа пытается защитить нас с мамой и совсем не думает о себе. И рассказывать об этой девушке ему нельзя, обещаю.

— Обещаю, Лили. Но ведь это не значит, что ты должна поехать со мной.

— Конечно нет, — вздохнула она и вытерла слезы. — Прости.

— За что? Все будет хорошо, вот увидишь. Не можешь поговорить с папой, так попроси маму, чтобы она увезла тебя отсюда на время.

— Ты прав. — Лили светло улыбнулась. — Я поговорю с мамой, как только папа уедет.

Вскочила на ноги, легонько чмокнула меня в щеку и умчалась, а я остался. Все слишком запуталось, и я сам не знал, к чему приведет мой путь.

На закате мы попрощались с обитателями замка. Эйш тоже был одет по-дорожному и собирался отправиться в обратный путь. Лили выглядела заплаканной, а Анита стояла рядом с дочерью и улыбалась.

«Счастливого пути, Эдгар, — сказала мне на прощанье. — Обними от меня Эрвинга и Эмми, передай, что я очень по ним скучаю».

— Обязательно, лери Эйш, — ответил я. — До встречи, Лили.

— До встречи, — ответила она и грустно улыбнулась. — Береги себя.

— Выступаем!

Айк Эйш стал нашим провожатым — он вел лошадь впереди, мы шагали следом, пока земли Эйшей не остались за спиной.

— Здесь наши пути расходятся, — развернулся ко мне Айк. — Позвольте сказать вам пару слов на прощанье, Аттеус?

Я отошел с дороги следом за ним. Мы не стали уходить далеко, всего лишь сделали десяток шагов, чтобы посторонние не могли нас слышать.

— Я хотел еще раз поблагодарить вас за спасение дочери, — сказал Эйш холодно. — Ваши пути пересеклись не случайно, и если кто-то мог помочь Лили, то это вы. Я бы опоздал. Война рано или поздно закончится, Эдгар, и вы приедете в Эйшвил, если на то будет воля богов. Не знаю, буду ли там я сам, сейчас все меняется, будто вода, но я желаю вам удачи, несмотря на то, что мы воюем по разные стороны. А еще будьте Аттеусом. Вашему роду везет. Хотя, наверное, это сложно назвать везением.

— Вам тоже удачи, лер Эйш, — ответил я. — Какие бы сложные отношения ни связывали наши семьи, надеюсь, все мы доживем до конца этой войны. Так что, возможно, свидимся.

Мы пожали друг другу руки, Айк вскочил в седло и пустил лошадь в галоп, а для нас потянулись долгие дни перехода до Самарина. Вот только то и дело я ловил себя на мысли, что постоянно думаю о Лили и беспокоюсь, как она там. Оставалось надеяться, что все благополучно.

Туана

Илверту пришлось задержаться в городе, и я безумно этому обрадовалась. Снова прибыли послы из Верании, предлагали союз против Изельгарда, но Илверт отказался. Точно так же он отказался от очередного предложения Осмонда. На этот раз кроме свадьбы и Самарина оно включало часть земель Литонии, и над ним Илверт думал куда дольше. Он часами стоял перед большой настенной картой, которую отыскивали где-то в отдаленных комнатах дворца, что-то мысленно примерял, водил карандашом. Предложение Осмонда было очень щедрым. Более того, можно было снова предложить королю Изельгарда объединиться против Верании, и, глядишь, из этого вышел бы толк.

— Я не верю Осмонду, — говорил мне Илверт. За эти дни так сложилось, что мы почти все время проводили вдвоем, если только король не был занят государственными делами. — Ему ничего не стоит нарушить любые договоренности.

— Согласна, — ответила я ему. — Знаешь, мой папа никогда с ним не ладил и в столице бывал

только раз в году, в годовщину победы над Литонией.

— И тем не менее именно благодаря упорству твоего отца эта победа состоялась. В короткие сроки он захватил всю Литонию от границы Изельгарда до Самарина и убедил Осмонда отменить рабство на этих землях.

— Да? Я не знала, что это папа уговорил Осмонда.

— Так рассказывала мне мать. — Илверт ненадолго отвлекся от карты. — Заткнись!

Это уже в сторону. Видимо, призраку отца.

— Что он говорит? — спросила я.

— Что надо было казнить Аттеуса на месте, желательно вместе с Вейсом, — усмехнулся Илверт. — И, глядишь, он и сегодня был бы жив.

— Рада, что он этого не сделал.

— А он не рад.

Илверт отложил карандаш и устало взлохматил волосы, став похожим не на короля, а на обычного человека.

— И все равно не знаю, как поступить с Осмондом, — сказал он. — Согласиться? Кто даст гарантию, что не ударит в спину? Не согласиться? Цена будет слишком высока как со стороны Литонии, так и со стороны Изельгарда.

— Кстати, старшая дочь Осмонда, поговаривают, красавица, — фыркнула я. — Ей уже пора начинать выбирать подвенечный наряд?

— Скажешь тоже. — Илверт рассмеялся, и я тоже заулыбалась, чувствуя, как в груди растет тепло. — Нет, свадьба с кузиной точно не входит в мои планы. Хватит того, что мне подарили Рину.

Да, Рина — это проблема, но, к моему счастью, она должна была остаться во дворце, а я тут оставаться не собиралась.

— Тебе она не нравится, да?

И ничего-то от него не скроешь.

— А ты точно некромант? Или, как дядя Айк, провидец?

Я шагнула к Илверту, он обнял меня и поцеловал. Мы не говорили с ним о чувствах, но нам это было и не нужно. С каждым днем я убеждалась, что все больше и неотвратимее влюбляюсь в того, кого должна бояться до дрожи в коленях. Он стал моим миром, моим дыханием, и больше всего хотелось, чтобы нас просто оставили в покое. Но я не стала советовать Илверту согласиться на предложение Осмонда. Пусть решает сам, хватит ли ему части Литонии или же нужна вся.

К Осмонду отправилась еще пара записок. Я описывала распорядок дня Илверта, вскользь упоминала о приезде веранцев, но о чем шла речь на переговорах, не знаю, и написала, что Илверт серьезно раздумывает над предложением Осмонда. Раздумывает ведь? То-то же. Ничего действительно важного и серьезного. Пусть Осмонд думает, что я слежу.

— Пойдем вечером гулять? — спросила Ила.

Эти прогулки стали для нас обыденностью. Мы уходили около полуночи и зачастую возвращались под утро. А еще, чтобы на нас меньше обращали внимание, я выпросила у Ила замену сгинувшей мужской одежде. Она-то мне и пригодится.

— Пойдем, — отвечал Ил, — если очередные послы не свалятся мне на голову.

— Если они свалятся на голову тебе, то я сделаю то же для них.

— Какая действенная угроза.

Ил обнял меня крепче. Его теплое дыхание щекотало лицо, и стало так хорошо и спокойно, как не было с самого начала войны. В двери постучали. Я тут же отпрянула, отвернулась к окну, чтобы скрыть смущение, а Илверт пригласил посетителя в кабинет.

— К вам Айк Эйш, ваше величество, — доложил слуга.

А вот и дядюшка вернулся! Айк вошел в комнату быстро, порывисто, окинул нас взглядом, кивнул

чему-то своему.

— Здравствуйте, ваше величество, — поклонился Илверту. — Здравствуй, Тиана. Рад, что застал тебя в Самарине.

— Я тоже рад, что вы вернулись, лер Эйш. — Ил мигом нахмурился, и стало не по себе. Когда он злился, его окутывала воистину пугающая атмосфера. — Особенно после того, как неожиданно уехали, не поставив меня в известность.

— Прошу прощения, ваше величество, жизни моей дочери угрожала опасность.

— Надеюсь, с ней все в порядке? — вмешалась я.

— Да, Тиана. — Губы Айка тронула едва заметная улыбка. — Твой брат Эдгар передавал поклон.

— Вы видели Эдгара? — Я бросилась к Айку, забыв об Илверте. — Как он? С ним все хорошо?

— Тиана!

Окрик Илверта заставил меня замереть на месте. Да, это наедине мы — близкие люди, но при посторонних он король, а я — всего лишь пленница в этом дворце.

— Прошу прощения, ваше величество. — Я присела в реверансе. — Позвольте идти? Дядя, я надеюсь, вы зайдете ко мне после разговора с его величеством.

И вылетела из комнаты. Не могу сказать, что обиделась. На что обижаться? Ил действительно король, и я ему не ровня, тем более здесь, в Литонии, но заноза все-таки засела в сердце. Наверное, прав папа, и я слишком эмоционально реагирую на все, что происходит вокруг меня.

Тяжелее всего оказалось дожидаться Айка. Я ходила по гостиной из угла в угол, будто это могло ускорить бег времени, а когда открылась дверь, едва не сшибла дядю с ног.

— Успокойся, девочка, — перехватил он меня и усадил на софу. — От того, что ты разобьешь себе нос, проще не станет.

Сколько их было в моей жизни — разбитых носов и коленок? Я никогда не была спокойным ребенком, и мама-целительница измучилась меня лечить. Если бы не она, я бы щеголяла рядами шрамов.

— Вы так быстро уехали, я не знала, что и думать, — сказала Айку.

— Прости. — Он устало улыбнулся. — Каждый отец хочет только одного: чтобы с его детьми все было в порядке. А когда видишь, что их поджидает смертельная опасность, все планы летят в пропасть.

Я украдкой вздохнула. Как там сейчас мой пана? Все ли с ним в порядке? Мама, наверное, плачет.

— Дядя Аик, вы говорили, что видели Эдгара.

— Да, — кивнул мой собеседник. — Эдгар Аттеус спас мою дочь. Стоит признать, мне жутковато находиться рядом с ним.

— Почему?

— Он слишком похож на отца, а мы с Эрвингом, мягко говоря, не ладим. Впрочем, Эдгар весьма достойный юноша и успел очаровать мою жену и дочь. Он тоже идет на Самарин, будет здесь через пару дней с остатками своего полка.

— Как он очутился в Эйшвиле?

Сердце билось быстро-быстро от радости, что брат нашелся.

— Попал в магическую аномалию. Это большая редкость, последняя случилась лет пятьдесят назад, а может, и того больше. Магия вырождается, к счастью или нет. А ты, смотрю, поладила с Илвертом.

— Да. — Я мучительно покраснела.

— Девушки любят загадочных мужчин с ореолом темной магии.

Аик выглядел сейчас куда более... живым, если можно так выразиться, чем при нашей первой встрече, и мне было комфортно рядом с ним.

— Не в этом дело, — покачала я головой. — Просто у нас много общего. Знакомые, воспоминания, взгляды.

— У меня с моей супругой не было ничего общего, — усмехнулся Айк. — По всем законам ей следовало бы меня ненавидеть, но мы женаты уже пятнадцать лет, и я понимаю, что не жил до встречи с ней.

— Хотела бы я с ней познакомиться.

— Познакомишься, — кивнул он. — Но сейчас впереди новый виток войны. Завтра мы с Илвертом выступаем в путь. Я понимаю, что ты здесь не останешься, девочка, но не вмешивайся в войну какое-то время и держись подальше от Илверта. Сейчас рядом с ним опасно.

— Почему?

— Я не могу сказать. — Айк покачал головой. — Просто услышь меня и пойми. Наши судьбы крепко переплетены, и иногда нас притягивает друг к другу тогда, когда не стоит этого делать.

— Я поняла. Дядя Айк, а можно попросить вас взглянуть, как там моя семья? Я очень волнуюсь.

— Что, соскучилась? Не надо было так быстро бегать.

Он взял меня за руку. Его пальцы показались ледяными, и я вздрогнула. Прошло несколько минут, прежде чем Айк заговорил:

— Твоя матушка здорова, она в незнакомом мне месте. Думаю, это столица, судя по обстановке.

— Что она там делает?

— Лечит старого друга. — Айк пожал плечами. — Родители Илверта рядом с ней.

— Да, Ил говорил, что его мама нашла Ника, но я не думала, что и моя рядом с ними.

— Амелинда всегда была сострадательной, — задумчиво добавил Айк. — Даже слишком. Иначе все могло бы закончиться куда проще. А Аттеус сейчас ближе, чем ты думаешь, вы скоро увидите.

— О нет!

Я очень скучала по папе, безумно скучала, но, во-первых, было стыдно за побег. А во-вторых, я не знала, как себя с ним вести. Что сказать? Стало страшно, очень страшно.

— Вы все время говорите, что мы связаны, и о проклятии, — сказала я тихо. — В чем оно заключается?

— Оно убивает, — холодно ответил Айк. — И пока лишь чудом все мы живы, но круг сомкнулся. Теперь каждый шаг будет определять, сможем ли мы разорвать этот узел или погибнем.

— И что нам делать?

— Свой выбор. — Голос Айка звучал отстраненно, будто он был не здесь и не со мной. — И верить, что есть шанс. К тебе идет Илверт, мне лучше оставить вас. Увидимся завтра перед отъездом.

Айк вышел, я осталась одна. Его слова будили внутри дурное предчувствие. Я не верила в проклятия и никогда не чувствовала дурного влияния на судьбу. Наоборот, всегда была счастлива, но сейчас... В сердце будто проворачивали гвоздь. И никто не мог сказать, что мне с этим делать.

ГЛАВА 30

Илверт

Я ждал возвращения Эйша. Не то чтобы собирался полагаться на него, но ему я в какой-то степени доверял, поэтому воспринял его появление как хороший знак. Сам Айк выглядел довольным, хоть и усталым. Видимо, с его дочерью действительно все в порядке. Что ж, я искренне этому рад.

— Надеюсь, ваш путь был добрым, лер Эйш, — сказал ему и указал на кресло. — Присаживайтесь.

— Благодарю, — кивнул он, взглянул на дверь, будто опасаясь, что нас подслушивают, но, видимо, опасаться было нечего. — Я увидел, что Лили угрожает смертельная опасность, и все равно опоздал. К счастью, ей встретился сын моего врага, он и помог.

Звучало безумно.

— Рад слышать, лер Эйш, — ответил я. — Завтра я собираюсь выступить в сторону Изельгарда и хотел посоветоваться с вами.

— Я всегда к твоим услугам, — ответил Айк. — Что ты хочешь сделать?

Я поднялся и подошел к карте на стене.

— Призраки докладывают, что вражеские войска расположились вот здесь, к северу от Самарина. — Я указал точку, где в последний раз видели изельгардцев. Собственно, там им передали пленных. — Я думаю отправить часть людей с одной стороны, часть вот отсюда, а мы с призраками ударим в лоб. Таким образом, Изельгарду останется только отступить.

Айк молчал. Ему нужно было время, чтобы увидеть будущее? Или же я что-то сделал неверно?

— Мысль мудрая, Илверт, — сказал он. — И вероятность победы высока, поэтому можно попытаться.

Вот только что-то кольнуло в его голосе. Хотя Айк и вовсе был человеком странным, и я до конца не понимал его.

— Тогда на рассвете выступаем, — сказал ему. — Вы с нами?

— Как прикажешь. В бою толку от меня будет мало, но все-таки предпочту держаться рядом с тобой.

— Хорошо. Благодарю за помощь.

— Пока еще рано, — усмехнулся Айк. — Сначала надо победить. А теперь, с твоего позволения, я хотел бы отдохнуть с дороги.

— Да, конечно, — поторопился ответить я и снова замер перед картой, а Айк вышел. На душе было беспокойно, и я никак не мог отделаться от чувства надвигающейся опасности. Хотя на войне опасно всегда.

— Что, страшно? — поинтересовался призрак отца, возникая посреди комнаты.

— Немного, — ответил я.

— И правильно, не боится только дурак. И меньше слушай Эйша, я уже тебе говорил.

— Я не слушаю его.

— Зато кто-то подслушивал вас.

— И кто же? — мигом насторожился я.

— Откуда мне знать?

Понятно, не хочет говорить. Я вспомнил, что именно говорил Айку. Но даже если нас подслушивал шпион, город закрыт, он не сможет передать сведения дальше. И призраки его упустили. Странно.

— Думай головой, когда что-то делаешь, — сказал призрак. — Своей, не чужой.

— Я внесу коррективы в план.

— Вот и молодец.

И призрак растаял, а я остался. Кажется, Тиана обиделась на меня, а я не хотел ссориться с ней, поэтому вышел из кабинета и пошел в ее комнаты. Тиана нашлась в гостиной. Она сидела на софе и будто ждала меня. А может, действительно ждала? Я молча сел рядом с ней, не зная, с чего начать разговор.

— Я хотел извиниться, — сказал осторожно.

— Нет, это я должна извиняться, — ответила она. — Прости, я слишком волнуюсь о родных. Эдгар исчез бесследно, и...

Я коснулся ее губ.

— Все понимаю, Тиа, и повел себя неправильно.

— Я тоже.

Она обняла меня и уткнулась носом в плечо. Забавная девчонка, которую очень хотелось защитить, но я понимал, что удерживать ее рядом все равно что держать ветер. Хотя разве это мешало мне ее любить? Было страшно признаваться самому себе, как быстро Тиана заняла место в моем сердце. Она будто стала частью меня, первой мыслью после пробуждения и последней перед сном. Если бы мы встретились не посреди войны, не по разные стороны, все было бы проще. Но я лишь раз был в замке Аттеус, а Тиана никогда не приезжала с родителями к нам. Тем не менее мы встретились. Судьба? Или проклятие, о котором твердит Эйш? Я не знал.

— Аик говорит, что меня ждет победа, — сказал Тиане, — поэтому завтра мы выступаем.

— Я буду ждать, когда ты вернешься, — улыбнулась она. — И будь осторожен, хорошо? Я очень о тебе беспокоюсь.

— Буду, — пообещал ей. — Мне обязательно надо победить, Тиа.

— Значит, ты победишь.

Она поцеловала меня, и я растворился в этой ласке. Казалось, мир не так уж плох и все обязательно получится, потому что рядом со мной лучшая из женщин и никакая другая не была мне нужна. Глупо и по-юношески? Да. Но разве первая любовь подчиняется рассудку? Вот и мне хотелось забыть о войне, о предстоящей битве и просто быть собой, быть с любимой женщиной, радоваться и грустить вместе с ней. Но впереди ждала только война, и надо оставаться сильным, ни на что не отвлекаться, иначе не стоило и начинать.

Тиана

Наша ежевечерняя прогулка с Илвертом оставила привкус грусти. Мне было так страшно его отпускать! И в то же время я понимала, что так надо. Казалось, зря Илверт отказался от предложения Осмонда. Надо было заключить мир, выждать время, а может, вместе двигаться на Веранию. Да, Осмонду нельзя доверять, но кому можно? Я, изельгардка, начинала рассуждать как литонка. Смешно.

Проводить Илверта я не вышла — мы оба решили, что это будет лишним. Вместо этого стояла у окна и наблюдала за последними сборами. Войско Илверта выросло, горожане массово вступали в ряды его армии, приходили отряды со всех концов Литонии. Я желала победы Изельгарду — и желала ее же Илверту. Как можно разорваться на части? Как можно не сойти с ума в этой бесконечной пытке, которую нам устроила жизнь? Я не знала, надеялась только, что с Илом все будет хорошо.

Аик уезжал вместе с ним. Я видела его светловолосую голову, то и дело мелькавшую рядом с темной — Илверта. На сердце было беспокойно. Я понимала, что это нормально, когда любимые люди рискуют собой и при этом воюют друг против друга. Умом понимала, но разве ум всегда во главе? И я вцепилась в оконную раму, как в последнюю поддержку. Илверт уезжал. Не пройдет и часа, как я последую за ним. План был продуман до мелочей. Да, я не уверена, что все получится, но можно ведь попытаться.

Первые ряды войск тронулись с места. Я отступила от окна. Пора! Переодевалась очень быстро: надела мужской костюм, накинула плащ с капюшоном и спустилась вниз, на первый этаж. Повозки с провиантом для армии Илверта еще стояли во внутреннем дворе. Вокруг сновало много людей.

Они что-то проверяли, подсчитывали, а я двинулась вдоль повозок, стараясь держаться подальше от чужих глаз. Нырнула в первую попавшуюся, заполненную тюками и мешками, спряталась в уголке, накрылась плащом и замерла. Не знаю, сколько времени прошло до тех пор, когда заскрипели колеса и повозка тронулась с места. Ее никто не проверял, меня никто не останавливал. Оставалось только лежать и надеяться, что все пройдет благополучно. Я и лежала, прислушиваясь к мерному скрипу колес. Остановка. Судя по звукам, мы миновали ворота Самарина. Теперь колеса подскакивали на мелких камешках, а я только надеялась, что и выбраться из повозки удастся незамеченной. Мне нужно быть ближе к Илверту. Какой смысл оставаться в Самарине? Я пока еще не знала до конца, что буду делать дальше.

Я уже начала засыпать, когда повозка резко остановилась. Приехали? Вроде бы не так много времени прошло.

— Изельгардцы! — слышались голоса.

Как? Откуда? Илверт говорил, войска Осмонда в двух днях пути. Слышался грохот, повозка зашаталась. Я выпрыгнула из нее, не особо скрываясь, чтобы разглядеть черную форму своих соотечественников. Военный конвой, сопровождавший повозки, пытался отбить атаку, но что-то взорвалось, запахло дымом, а потом вверх взметнулось яркое пламя. Я кинулась туда, пытаюсь понять, что происходит, вылетела из-за повозок и замерла, не веря своим глазам. Изельгардцев оказалось немного — около шестидесяти человек, но один среди них стоил целого полка, и это был мой брат. Разве могли литонцы сопротивляться его сокрушительной огненной магии? Нет, не могли. А что же делать мне?

— Там еще один! — крикнул кто-то, и я сделала шаг назад, а Эд обернулся.

— Тиана? — Брат уставился на меня, а я почувствовала, как по щекам катятся слезы. Как глупо! Но ничего не могла с собой поделать. Эд всегда был половинкой моего мира, моим лучшим другом, которому я рассказывала все без утайки. Моим любимым братишкой.

— Тиана! — Он бросился ко мне, схватил за плечи. — Ты как? В порядке? Не ранена? Тиа.

— Все хорошо, братишка. — Обняла его так крепко, как только могла. — Все в порядке.

— С ума сойти! — Эд вцепился в меня и потащил за собой.

— Это кто, командир? — спросил один из солдат.

— Моя сестра, — ответил тот. — Нам надо перегнать эти повозки к нашим войскам. Двадцать человек отправятся с ними. Хемпшир, Ладон, Керт, займитесь этим. Войска Илверта прямо перед нами, мы у них за спиной. Проведите повозки с юга.

— Есть, командир, — ответили названные парни, часть отряда отделилась и засуетилась вокруг повозок.

— А с пленными что делать? — спросил кто-то.

— Посадите в одну из повозок и тоже отвезите в лагерь. Они должны знать о планах Илверта.

— А что будем делать мы, Эдгар?

— Пойдем следом за некромантом, — ответил брат. — Он не ожидает удара в спину. Да, нас мало, но на нашей стороне неожиданность.

Я слушала, и сердце замирало. Эд хочет атаковать Илверта? У брата слишком мало людей, а Илверт... Илверт тоже может пострадать. С ума сойти! Что же мне делать? Надо поговорить с Эдом, убедить его, что Ил — не зло. Но Эд такой же воин армии Изельгарда, как и я.

— Уйдем с дороги, — командовал брат. — Не надо, чтобы нас видели.

На повозки забрались изельгардцы, и вскоре тяжелые колымаги свернули с основной дороги, чтобы проехать в объезд, а мы сошли с прямого пути в другом направлении.

— Подожди, — вцепилась в него. — Послушай, Илверт, он...

— Давай потом, Тиана, — отрывисто ответил брат. — Сейчас надо сделать так, чтобы нас не заметили раньше времени.

Я окинула взглядом спутников Эдгара. Да, если говорить при них, меня посчитают предательницей. Придется ждать. Зато я, как и хотела, шла следом за Илвертом, а он даже об этом не подозревал. Лишь ближе к ночи мы остановились, чтобы хоть немного перевести дух. Солдаты вели себя тихо, тревожно прислушиваясь к чему-то. Мы быстро перекусили, и наконец появилась возможность

переговорить с Эдгаром без лишних ушей. Мы отошли подальше от места стоянки. Так много кружилось в голове, и так мало сейчас могла выразить.

— Я испугалась, когда узнала о твоём исчезновении, — сказала сначала главное.

— Не поверишь, сестренка, но я тоже был не сказать чтобы счастлив, когда отец написал о твоём побеге. Это же надо было додуматься!

Боль, обида на близких и отчаяние снова всколыхнулись изнутри.

— Ты не понимаешь. — Я покачала головой.

— Я понимаю больше, чем ты думаешь, Тиа. Я был в Эйшвиле, разговаривал с Айком и его женой.

Эдгар пристально всматривался в моё лицо, видимо стараясь понять, известно мне что-либо или нет. Значит, ему тоже обо всем рассказали там, в Эйшвиле. А может, отец?

— Тогда ты знаешь, что я тебе не сестра.

— Не говори вздор! — выпалил Эд раньше, чем успела произнести последнее слово. — Ты моя сестра, Тиана. Я рос с тобой бок о бок, знаю по именам всех твоих ухажеров. Знаю, когда и с кем ты в первый раз поцеловалась и сколько раз ты убегала из дома по ночам, чтобы встречать рассвет в поле или у озера. Я все знаю о тебе, Тиана, а тебе все известно обо мне. Почему это должно измениться? Только потому, что кто-то сказал, что мы по крови не родные?

Я тихо всхлипнула и закрыла глаза. Эд обнял меня, прижал к себе, погладил по спине.

— Все в порядке, глупышка, — сказал он ласково. — Не надо слез, все хорошо. Я всегда буду рядом, Тиа, и навсегда останусь твоим братом. Просто посмотри на случившееся с другой стороны. Теперь у тебя стало больше родственников. У тебя очень милая кузина. Ей четырнадцать, и она строит мне глазки.

Я тихонько рассмеялась. Эд всегда был для меня точкой опоры. Человеком, которому можно доверять как себе самой.

— Ты самый лучший, братишка, — сказала ему.

— А то, — усмехнулся он и снова меня обнял. — А теперь рассказывай, как ты очутилась в повозке некроманта.

— Долгая история, — вздохнула я. — Во время битвы под Самарином я попала в плен, но Аик убедил Илверта отпустить меня, а потом пришло письмо от Осмонда. Он хотел, чтобы я шпионила за Илом. Но я уже тогда поняла, что не смогу. Знаешь, Эд, Ил совсем не такой, как думают в Изельгарде. Он хороший человек, и я...

— Командир!

К Эдгару подбежал один из его людей.

— Что там, Макс? — спросил брат.

— Бой впереди, совсем близко.

— Понял. Готовьтесь вступить в бой!

— Эд! — перехватила я его.

— Поговорим потом, сестренка. — Он улыбнулся мне. — А сейчас давай покажем литонцам, чего стоит Изельгард.

ГЛАВА 31

Илверт

С самого начала что-то пошло не так. Бывает вроде бы все как надо, но внутри растет беспокойство. Сейчас ощущения были схожими. Я ехал во главе своего войска, которое за дни в Самарине выросло в три раза, имею в виду его живую часть. По моим подсчетам, к следующему вечеру мы должны были вступить в сражение с изельгардцами, и меньше всего я ожидал яркой вспышки в лицо.

— В атаку! — крикнул раньше, чем понял — враг уже знает о том, что мы наступаем. Его кто-то предупредил. А ведь мои основные части все еще позади, впереди только я с мертвым отрядом. Призвал силу. Она запульсировала на кончиках пальцев, протянулась черными нитями к моим созданиям. Я спрыгнул с лошади. Вперед!

Глазами призраков я уже видел врагов. Их тоже оказалось много, очень много. Сейчас надо было тянуть время, пока живые не возьмут врага в кольцо, а мертвыми можно и пожертвовать. Умертвия сорвались вперед, кинулись на врагов, слышались первые крики. Я никому не желал смерти, но сегодня погибших будет не счесть. А значит, моя армия пополнится новыми воинами.

Сложно было контролировать мертвых и сражаться одновременно. У меня ушли годы, чтобы обрести полный контроль, зато сейчас, когда на меня вылетели четверо изельгардцев, я с легкостью отбил удар, не опасаясь потерять умертвий. Меч пел в руках. Ник всегда говорил, что мое оружие — кинжал, и я действительно легко с ним управлялся, но и с мечом не хуже. Парировал удар, и первый противник обагрил землю кровью, за ним второй. Третий почти достал меня, но тонкий кинжал из голенища сапога застрял у него в груди. Спасибо за науку, Ник. К четвертому развернулся всем телом, принимая размашистый удар меча. Нет, так не пойдет! Выпустил магию, тот увидел своих призраков — и закричал, а я нанес последний удар меча.

— Ваше величество!

А это меня догнал Янтель. Отлично, основные части уже здесь.

— Следуй плану, — приказал я.

— Лучше всем ударить в лоб, — появился рядом Аик Эйш. — Это заставит их отступить.

— Ваше величество, нельзя направлять все силы в одну точку.

— Так больше шансов, ваше величество, — не унимался Аик.

— Молчать! Оба. Ударим в лоб.

Позднее я часто спрашивал себя, почему послушал Айка, а не Янтеля. Потому, что он провидец? Потому, что знаю его с детства и тогда он спас мне жизнь? Как бы там ни было, мы собрали основные силы в одной точке и пошли на врага.

Я пропустил живых вперед. Моя задача — контролировать мертвых, а военачальники справятся и сами. Руки горели от черных нитей, их уже было около пятисот, и каждая звенела, пела свою песнь. Снова шаги. Вокруг меня зазвенела сталь. Это оставшийся со мной отряд теснил врагов. А я пытался глазами мертвых найти тех, кто направляет армию Изельгарда. Нашел! Двое умертвий повалили на землю мужчину средних лет и впились ему в глотку. Жуткое зрелище, но такова моя магия. Вперед!

На его место тут же пришел другой. Он заставил полки рассредоточиться. А когда обернулся, даже сквозь мутный взгляд умертвий узнал Эрвинга Аттеуса. Так дядя Эри тоже против меня. Не сказать, чтобы удивился, но на мгновение стало не по себе. Я послал умертвий, чтобы оттеснили его, но Эрвинг в два счета разрубил их в куски. А главное — отрубил головы. Значит, я больше их не подниму. Полковник тоже готовился. Что ж, поглядим, кто кого.

Я отправил против него еще отряд, а сам отвлекся на других. Возникло ощущение, что против меня выступил весь Изельгард. Бойня. Беспощадная бойня, бессмысленная со стороны Осмонда. Я хотел отвоевать свою страну. А чего желал он?

Мои войска продвинулись вперед. Еще немного! Еще совсем чуть-чуть, и изельгардцы побегут.

Вот только я совсем не ждал удара в спину. На нас вылетел небольшой отряд — всего человек пятьдесят или чуть больше, но и со мной осталось не так много. Призвал призраков, направляя на врага. Думали обмануть? Не выйдет.

— Ваше величество, нас обошли с флангов! — воскликнул посланный, примчавшийся от Янтеля. — Что делать?

— Стоять насмерть, — приказал я, крепче сжимая меч. Снова зазвенела сталь. Только теперь моих противников было не четверо, а куда больше. Все завертелось, как в калейдоскопе. Вот падает парнишка, которого послал Янтель. А вот на помощь отряду бегут еще люди в черной форме. Я кого-то бью мечом, брызжет кровь. Удар, удар, удар. А потом — знакомое лицо. Похожее я только что видел глазами мертвых. Аттеус, но не Эрвинг, а Эдгар.

— Эд, не надо!

Почему мне показалось, что слышал голос Тианы? Но отвлекаться было некогда. Враг теснил меня, стараясь загнать в ловушку. За спиной вспыхнули деревья. Точно, младший Аттеус — маг. Видимо, маг огня. Пламя взревело, поднимаясь до небес, и кольцом сомкнулось вокруг меня. Я попытался погасить его, позвал умертвий, чтобы затоптали огонь. Казалось, горело все: деревья, земля, само небо. И огненная ловушка сужалась, я задыхался. А самое скверное, что нити в руках рвались.

— Дай мне тело! — Призрак отца взвыл так, что я шарахнулся в сторону и едва не вспыхнули волосы. — Дай мне тело, Ил, и мы победим.

— Нет! — выпалил я.

Секунда потери сосредоточенности — и нити оборвались. Я упал на колени, кашляя от дыма, ползущего в легкие. Где все? Почему рядом никого не осталось? Они погибли? Я попытался выбраться из огня, но вместо этого упал на землю, надсадно кашляя. Пламя погасло, кто-то склонился надо мной.

— Эд, пожалуйста.

И снова Тиана.

— Да вы герой, сержант Аттеус! — А это уже чужой голос. — Вы взяли пленника. Кто у нас тут? Ого.

Я дернулся, вот только все плыло перед глазами.

— Связать и глаз не спускать. Вести за мной...

Это было последнее, что я слышал. Видимо, сильно надышался дыма, потому что потерял сознание, а когда пришел в себя, понял — лучше бы уж умер. Светало. В небо все еще валил черный дым. Пахло смертью, тут и там виднелись тела как в литонской, так и в изельгардской форме. Сам я не мог пошевелиться, потому что веревка опутывала и руки, и ноги, а я бессилён, пока не смогу сплести новые нити.

— Как насчет тела? — поинтересовался призрак отца.

Почему? Почему из всей моей потусторонней армии остался только он?

— Обойдешься, — просипел я.

— Глупый мальчик. — Призрак хохотал мне в лицо. — Если сейчас ты не выберешься, представляешь, что тебя ждет? О нет! Ты, конечно, не представляешь, маленький некромант. А я расскажу. Изельгард на тебе отыграется за все, что произошло за эти недели. Осмонд не забудет твоей непокорности, и ты будешь умолять о смерти. Если повезет, тебя убьют, а если нет... Но всему свое время.

Я закрыл глаза. Безумно хотелось пить, но что такое жажда, когда изнутри поднимается волной отчаяние?

— Пленник очнулся.

Надо было не шевелиться, пусть бы и дальше думали, будто я без сознания. Страшная действительность никак не могла уложиться в голове. Что делать? Что же мне делать? Как заставить их снять веревки, чтобы снова призвать мертвых? Я отказывался признавать свое поражение. Так глупо! Стоило не слушать Эйша, а разделить войска на несколько групп и попытаться окружить врага? Почему не думал головой, а прислушивался к советам? Зачем Айк мне солгал? А в том, что он сделал это намеренно, я больше не сомневался. Где он сам? Что с моим войском?

Меня рывком подняли на ноги. Я зашатался. Похоже, кто-то все-таки сумел меня задеть. Вокруг были изельгардцы, и в их глазах я читал свой приговор. Мы находились на большой поляне, и сколько хватало взгляда, ее заполняли солдаты, солдаты, солдаты. Вперед вышли трое незнакомых мужчин, за их спинами держался Эрвинг Аттеус, и готов поклясться, в его взгляде было сожаление.

— Некромант очнулся. Какие будут указания, командир Рансер? — спросил у одного из пришедших мой охранник.

— Его величество Осмонд приказал тащить эту падаль в Самарин. Он сам будет там со дня на день.

— Самарин взят? — едва слышно спросил я, но меня услышали.

— Город давно принадлежит Изельгарду, — ответил Рансер. — Неужели ты думал, что он выстоит против нас? Что хотя бы будет сражаться? Самарин открыл свои ворота, некромант. Скоро ты сам в этом убедишься.

Это безумие. Я сплю и вижу страшный сон. Настолько страшный, что от него одного можно умереть. Вот только сон оказался явью.

— Выдвигаемся к Самарину. — Рансер махнул рукой. — Передовые части уже на подходах к городу. Дэй Ферренс, ваш отряд отвечает за некроманта. Только помните, его величество желает видеть врага живым.

— Вас понял, главнокомандующий, — склонил голову рыжеволосый мужчина рядом со мной. — Готовимся к отбытию в Самарин.

Пить захотелось сильнее, кашель раздирал легкие, но просить воды не стану. Может, призрак отца прав и лучше мне умереть где-то по пути? Потому что Осмонд не встретит меня с распахнутыми объятиями. Ему нужна месть, и он захочет отыграться. Иначе зачем едет в Литонию сам?

— Ступай вперед. — Кто-то из ребят Ферренса толкнул в спину. Ноги запутались в веревках, и я упал на колени.

— Рано умолять о пощаде, некромант, — рассмеялся кто-то из солдат. — Увы, мы не начальство.

Я попытался подняться, но из-за веревок ни на что не мог опереться. Кто-то подошел со спины, поставил меня на ноги.

— Веревки надо перевязать, идти он не сможет.

Голос дяди Эрвинга я узнал и зажмурился. Какой позор!

— Его проблемы, — ответил командир отряда. — А вас ждет дэй Рансер, полковник Аттеус.

— Уже иду, но советую вам прислушаться к моим словам. Пешком отсюда до Самарина около двух суток. Не думаю, что вы хотите идти целую неделю.

И прошел мимо, а я склонил голову. Ферренс все-таки его послушал и приказал своим людям завязать веревку так, чтобы я хотя бы мог идти. Пусть небыстро, но лучше, чем ничего.

— Вперед, некромант.

Кто-то толкнул в спину. Да, охрану мне выделили внушительную — человек пятьдесят. Они окружили меня кольцом, и даже думать нечего о том, чтобы выбраться. Только идти вперед, потому что стоило остановиться, как в спину летели тычки. Я плохо разбирал дорогу, голова все еще была чугунной. Понимал — это конец. Моя армия разбита, Самарин сдан. Значит, и все остальные города быстро окажутся во власти Изельгарда. Кто же меня предал? Эйш, который так настойчиво советовал ударить в лоб всеми силами? Кто-то из приближенных? Я пытался найти ответ, чтобы хоть чем-то отвлечься от мыслей о плене. Но главный вопрос оставался прежним: что мне делать? Что, все боги мира, мне делать?

А дорога вилась и вилась. К жажде прибавилась тошнота. Видимо, я все-таки хорошо приложился головой, когда потерял сознание. Зато отсутствие питья лишало меня других проблем, с которыми неизбежно сталкивается каждый человек. Руки мне не развяжут, а просить... Нет, не стану.

Надо идти. Просто идти вперед, не думая ни о чем, иначе можно сойти с ума.

«Илверт», — позвал мысленно.

— Чего тебе? — Отец тут же появился передо мной.

«Как мне дать тебе тело, если у меня связаны руки?»

— Мудрый вопрос, мой мальчик. Пока никак, но я готов помочь тебе в обмен на эту маленькую услугу.

«Я подумую».

— Думай быстрее. Осмонд не будет к тебе милосерден.

«Ты знаешь, кто меня предал?»

— Знаю, но не скажу, — потешался призрак. — На самом деле список состоит не из одного имени, мой мальчик. И он тебе не понравится.

«Просто скажи».

— Зачем?

«Чтобы я знал, кого ненавидеть».

— Думаю, скажу, когда обрету тело. Поэтому подумай, как освободить руки, Ил.

«Если я смогу призвать мертвых, твоя помощь станет мне без надобности».

— Я бы не зарекался. Шевели ногами, мальчик мой, тебя никто не станет ждать.

Призрак растаял, а я чувствовал себя до того опустошенным, что хотелось умереть. А ведь там, в Самарине, Тиана. Изнутри поднялась ледяная волна ужаса. Успела ли она спрятаться? А вдруг изельгардцы решат, что она предательница? Вдруг...

Постарался выровнять сбившееся дыхание. Ничего, Тиана сильная, она справится. И ее приемный отец здесь. Он не даст дочь в обиду. Но как мне смотреть ей в глаза? Я оказался слаб. Я про игра,!. Хорошо хоть мать не увидит моего позора. Она прокляла бы меня и отказалась называть сыном. Мама-мама, как же ты была права. Ты ведь сразу говорила, что сейчас мне не хватит сил удержать Литонию. Но я так искренне верил, что мне это удастся, мамочка. И теперь потерял все: страну, свободу, уважение своего народа. И, вполне вероятно, потеряю жизнь. Прости, мама.

ГЛАВА 32

Тиана

Брат никогда в жизни не повышал на меня голос. Папа мог и отругать, и наказать, если надо, а Эд нет. Зато сейчас он кричал на меня так, что звенело в ушах.

— Ты с ума сошла, Тиа? Ты зачем лезла мне под руку? Захотела, чтобы Илверт меня убил?

Я только безнадежно всхлипывала и размазывала слезы по щекам. Мыс братом шли вперед, к Самарину, а отряд, который сопровождал Илверта, остался где-то позади. Эд выбрал время на кратком привале, оттащил меня в сторону и ругал на чем свет стоит.

— Я не хотела, чтобы он тебя убил, — попыталась втолковать брату. — Я просто... люблю его, Эд. Люблю Илверта.

И заревела громче. Было так страшно, как не было даже тогда, когда попала в плен сама. Эд победил Илверта, сумел укротить силой огня черную силу некромантии, только разве мне или брату это принесло счастье? Эда сразу после боя отослали прочь, а я попыталась прорваться к Илверту, сидела рядом с ним, прислушиваясь к сбивчивому дыханию, пока брат не утащил меня силой. И вот теперь он стоял и смотрел на меня, как на преступницу.

— О чем ты говоришь, Тиана? — Эд перешел с крика на полусшепот. — Илверт — наш враг. Он пошел войной на Изельгард, захватил тебя в плен. Он мог в любую минуту нас убить. Наши друзья погибли от его руки, Тиа. Он враг, слышишь?

— Слышу. Только, сколько бы ты ни повторял, ничего не изменится. Я его люблю.

— Ты сама говорила, что шпионила по приказу Осмонда.

— Я сказала, что получила приказ, но Осмонду писала о самых незначительных событиях, и никогда — о планах Илверта. Он не плохой, Эд. Он просто хочет объединить Литонию, вернуть свою страну. Понимаешь?

— Я не спорю, Тиа. Но это не меняет главного: мы давали присягу Изельгарду, а ты ведешь себя как взбалмошная девчонка. Да ты и есть взбалмошная девчонка, Тиана! Отец из-за тебя отправился на войну, но тебе все мало. Чего ты добиваешься? Бегства Илверта? Этого никто не допустит. Никто, слышишь?

— Я понимаю, Эд. Но что я могу сделать? Если он погибнет, то и я тоже.

Брат махнул рукой и потащил меня обратно к месту привала, сунул в руки тарелку с кашей, ложку и приказал:

— Ешь!

Но разве можно думать о еде, когда в голове молоточками стучит: Ил, Ил, Ил. Как он? Все ли с ним в порядке? Как мне ему помочь? По всему выходило — никак. Надо добраться до Самарина и там уже подумать, потому что сейчас Илверта охраняют слишком тщательно, а с меня глаз не спускает старший брат, и где-то рядом отец, который тоже по головке не погладит. Мы поели и снова двинулись в путь. Шли долго с краткими привалами, чтобы спустя бессонные сутки увидеть впереди Самарин. Его ворота сейчас были широко распахнуты. Вокруг — ничего, что напоминало бы о бое. Получается, столицу просто сдали обратно Изельгарду, несмотря на все старания Ила. Несмотря на то что он оставил достаточно войск для защиты города. Вот и вся благодарность за его желание сделать жизнь в Литонии лучше. Мы с ним оба — глупые дети. Я думала, Литония ответит на мои вопросы. Ил — что он сможет найти свое место, сделать то, для чего рожден. Мы ошибались. Мое место было в Изельгарде. Его, видимо, тоже, но ничего уже не изменить.

Я не представляла, что буду делать дальше. Просто шла, чтобы идти. Куда Эд меня вел? Наверное, сейчас он не знал и сам. Вот только вдруг к нему бросилась какая-то женщина, схватила за руки. Солдаты кинулись на помощь, но будто узнали ее и отступили.

— Лери Анита? — удивленно спросил брат.

Женщина улыбнулась и кивнула.

— Тиана, за мной, — обернулся он. — Харпер, командование принимаешь на себя. Размести людей. Если меня будут искать, скажи, что вернусь через пару часов.

— Есть, командир, — ответил Харпер, а Эд увлек меня за незнакомкой. Какое-то время мы петляли по улицам Самарина, пока не оказались перед большим светлым особняком. Лери Анита поманила нас за собой. Кто она? Откуда Эдгар ее знает?

— Это супруга твоего дяди Айка Эйша, — пояснил Эд на ходу.

Эта милая солнечная женщина? Супруга дяди? А по лестнице уже слетела девчонка в светлом платье с лентами в волосах и повисла у брата на шее.

— Здравствуй, Лили, — тяжело вздохнул он, ноя прекрасно знала Эда и видела, что на самом деле он рад. — Как вы здесь очутились?

Лери Анита взяла нас с Эдом за руки.

«Здравствуй, Тиа», — вдруг услышала я и отшатнулась.

— Не бойся, — сказал Эд. — Лери Анита немая, но она может мысленно говорить с нами, хоть и не маг.

— С ума сойти, — прошептала я, а Лили рассмеялась.

— Твоя сестренка такая забавная, Эд, — сказала она. — Я рада, что она и моя сестренка. Я Лили Эйш, твоя кузина.

— Тиана, — пробормотала я, окончательно перестав что-либо понимать.

— И все-таки вернемся к моему вопросу. Что вы здесь делаете? — настаивал Эд. — Я же оставил вас в Эйшвиле.

«Лили так плакала, — покачала головой Анита. — Я день еще как-то выдержала, а потом сдалась. Дочь сказала, надо ехать в Самарин. Ее дар растет, особенно когда дело касается вас. Так что мы знали, где встретить вас с Тианой».

— Лили провидица, как и Аик, — пояснил Эдгар.

То самое «с ума сойти» снова крутилось на языке.

«Я уже слышала о разгроме войск Илверта, — продолжила Анита, увлекая нас к большой софе. — Аик тоже где-то там, но Лили говорит, что он жив и здоров и скоро можно будет с ним увидеться».

— Как вы попали в Самарин? — спросил Эд. — Город был закрыт.

«Лили провела по подземным коридорам. Это было так страшно! Но она сказала, что видит, как там шел папа, и ни разу ошибочно не свернула».

— Зачем же вы приехали в столицу?

— Я должна быть здесь, — заявила Лили. — Я же говорила тебе, Эд. Тут папа, и ты, и Тиана. И та женщина...

Она покосилась на мать и замолчала. Какая еще женщина?

— Одним словом, вот она я, — улыбнулась моя кузина.

«Это дом моего мужа, — добавила Анита. — Вы можете остановиться здесь. Воинов много, поэтому скоро в городе не останется мест, и мне будет спокойнее, что мы не одни».

— Хорошо, лери Эйш, — ответил Эдгар. — Благодарю за гостеприимство. Можно оставить с вами Тиану? А мне надо проследить, как разместили моих солдат.

— Я с тобой! — подскочила с дивана.

— Тиа, успокойся. Я скоро вернусь, — устало сказал брат. — Пожалуйста, побудь тут, не заставляй меня искать тебя по всей Литонии.

Стало стыдно. Для него минувший бой тоже не был легким, мы долго шли, он устал.

— Прости, — сжала его руку. — Я буду ждать тебя здесь. Не беспокойся, все будет в порядке. Возвращайся поскорее.

— Я постараюсь, — кивнул Эд. — До встречи.

Он вышел из особняка, а я осталась в компании Аниты и Лили.

«Тебе надо умыться и отдохнуть, — засуетилась хозяйка особняка. — Сейчас распоряжусь, чтобы подготовили комнату. Лили, проводи пока Тиану в ванную».

— Идем, — позвала меня кузина и провела вверх по лестнице. Дом оказался очень красивым, но было заметно, что вряд ли в нем постоянно живут. Никаких милых сердцу вещей, ничего, что намекало бы на личности его хозяев. Нет, лер Эйш и его семья вряд ли часто бывали в столице. Зато ванная меня порадовала. Из крана бежала теплая вода, и я с наслаждением смыла с себя дорожную пыль. В комнате уже ждало платье — видимо, самой лери Аниты. Мы с ней были приблизительно одного роста и комплекции. Прибежала девушка-служанка, помогла мне одеться и проводила в гостиную. Там меня ждала Лили.

— Мама распоряжается по поводу обеда, — сказала она. — Скоро придет. Как ты себя чувствуешь? Лучше?

— Относительно да, — вздохнула я и села рядом с ней. — Эд говорил мне, что познакомился с вами, но я не успела спросить, как именно.

— Все просто. — Девушка пожала худенькими плечиками. — Я заблудилась в тумане, вышла к заставе. Там на меня напали, а Эд спас.

Действительно, куда уж проще. Я запустила пальцы в волосы, стараясь успокоиться, но мысли были не здесь, а где-то на подходах к Самарину, рядом с Илвертом.

— Я могу чем-то тебе помочь? — Уже без улыбки спросила Лили и сразу стала казаться старше.

— Чем ты мне поможешь? — вздохнула я. — Мой любимый человек попал в беду, и я не знаю, что делать дальше.

— Давай я посмотрю, если получится.

Лили протянула мне тонкую ладошку, и я взяла ее за руку. Несколько минут девушка сидела не шевелясь, будто не со мной, а потом заговорила: тихо, так на меня и не глядя:

— Я вижу твоего любимого. Видела и там, в Эйшвиле. У него впереди тяжелый путь, очень тяжелый. Но иначе нельзя.

— Почему?

— Мой папа говорит, это проклятие. — Лили вздохнула и отвела взгляд. — Он говорит, что все должно повториться, Тиана, и мне становится так страшно.

— Повториться что?

— Я не знаю. Мой дар еще очень мал, но он быстро растет и пугает.

Появилась служанка и пригласила нас в столовую. На этом разговор прервался. Обедали мы в молчании: Лили загрустила, Анита конечно же не стала бы тянуться ко мне через весь стол, чтобы поговорить. После обеда меня проводили в спальню, и я вдруг поняла, как сильно устала. Сон пришел сразу, несмотря на то что за окнами был разгар дня, а когда я проснулась, начинало темнеть. Вот это отдохнула!

Поднялась, прислушиваясь к тишине в доме, будто кроме меня здесь никого и не было. Поправила платье, расчесала волосы и спустилась на первый этаж. Как раз вовремя, потому что в двери входили Эд и... папа. Я замерла на последней ступеньке лестницы. Отец выглядел суровым и угрюмым. Он так смотрел по сторонам, будто находился в стане врага. Видимо, так и было.

— Здравствуй, — шагнула к нему, пряча взгляд.

— Тиана. — В голосе отца читалось облегчение. — Наконец-то я тебя нашел.

Он осторожно обнял меня, и я прижалась щекой к его жесткому мундиру, на миг почувствовав себя маленькой девочкой, которой ничего не страшно, потому что папа рядом. Но наш разговор еще впереди.

— Какие новости? — спросила у Эда, выбираясь из папиных объятий.

— Ночью прибудет Осмонд, — ответил тот.

— Сам король? — уставилась на него.

— Да. Вот уж кто не сомневался в нашей победе. И где-то в то же время прибудут последние отряды. В том числе и тот, который охраняет Илверта.

Значит, Ил жив и скоро будет здесь. А значит, можно будет хоть что-то предпринять. А по лестнице уже спускалась хозяйка дома. Она увидела папу, радостно всплеснула руками и кинулась к нему на шею.

— Анита? — спросил он заворуженно. — Все стихии Изельгарда, Анита, это действительно ты!

Она смеялась и плакала одновременно, обнимая папу так, будто он был самым родным для нее человеком.

— Боги, двадцать лет! — прошептал отец. — Какая ты стала красавица. Всегда была, конечно, но сейчас особенно.

Анита покраснела и смущенно потупила взгляд, а потом взяла его за руку. Видимо, что-то говорила.

— Ничего себе! — улыбнулся папа. — Да у тебя полно скрытых талантов, — сказал он и представился Лили: Эрвинг Аттеус, отец Эдгара и Тианы.

И она вдруг так же засмушалась, как и мама, и покраснела, став похожей на заморскую птичку.

— Я очень рада встрече с вами, лер Аттеус, — звонко ответила Лили. — Мама много рассказывала о вас.

— Да, я тоже многое о тебе читал в письмах Аниты и рад познакомиться лично, Лили.

Анита снова сжала руку папы и увлекла за собой в большую гостиную первого этажа, а я вздохнула с облегчением. Тяжелый разговор откладывался. Лили тут же улеглась рядом с Эдом, а я — между Эдом и Анитой. Папа сел с другой стороны от подруги.

— Как тебя занесло в столицу? Я думал, ты в Эйшвиле, — говорил отец.

«Приехала из-за дочери, — отвечала Анита. — Ее магия растет, и это немного пугает. И когда Лили начала рваться сюда, я приехала тоже».

— Ты провидица? — спросил папа у Лили.

Она кивнула.

— Надо же. Ты очень похожа на тетю Илмару, Лили. Она тоже была очень светлой.

— Папа тоже так говорит.

Легкое облачко набежало на лицо отца. Видимо, встреча с Айком Эйшем не входила в его планы.

— Я рад повидаться с тобой, — говорил он Аните.

«И я тоже, Эри. Письма письмами, но я безумно скучала!»

Какие теплые между ними отношения. Не знала бы, что папа любит маму, приревновала бы за нее. А папа с Анитой разговаривали о чем-то, понятном только им двоим. Мы с Эдом сослались на усталость и разошлись по комнатам. Брату надо было отдохнуть, а я просто хотела недолго побыть одна. Как и думала, полчаса спустя в коридоре послышались шаги папы. Они затихли перед дверью. Раздался стук. Хотелось трусливо притвориться спящей, но я сказала:

— Входи.

Папа прошел в комнату. Стало заметно, что он тоже устал, как и мы, и даже похудел за эти дни. Я так и сидела на кровати. Он сел рядом и взял меня за руку.

— Нам надо поговорить, Тиа.

— Я тебя слушаю, — ответила почти шепотом.

— Ты хоть понимаешь, что натворила, девочка? Сбежала из дома, записалась в полк. Мать места себе не находит. А если бы ты погибла? Если бы была ранена? Мне рассказали, что проклятый Эйш спас тебя от плена. А если бы нет?

— Почему проклятый, папа? Почему Эйш твердит, что ты проклял их род?

— Я откуда знаю? Я не маг, в отличие от Эйшей. Да, желал им издохнуть, и это не секрет. Продолжал бы и по сей день, если бы Аниту не угораздило стать женой младшего Эйша. Кто-то, а она заслуживает только счастья.

— Вы давно знакомы?

— Двадцать три года, — ответил отец. — Она была рабыней в Эйшвиле, как и я. Единственной, кроме твоей матери, кто видел во мне человека. Потом появилась Лайза, Шиан. Но изначально была только Нита. Если бы не она, я бы пропал.

— Как же так получилось, что она вышла замуж за Айка? — озадачилась я.

— Эйш верил, что Нита спасет его от меня, — усмехнулся папа. — Поэтому держался к ней поближе, а она пожалела дурака. Жалость иногда является предвестницей любви. В случае Ниты так и было, она упростила меня не убивать Эйша, хоть руки очень чесались. Скверная история, Тиа. Давай не будем.

— Хорошо, как скажешь.

Для меня все разложилось по полочкам, кроме одного: как пана решил взять к себе дочь злейшего врага? Ладно бы я была дочерью его любимой, так нет,

— Надеюсь, ты сделала выводы, — угрюмо добавил отец. — И больше не станешь бегать по всей Литонии.

— Не стану, — пообещала, прижимаясь к нему. — Прости, я действительно была в таком отчаянии, что не могла ни о чем думать.

— Я не злюсь, только больше так не делай.

Папа обнял меня, и я затихла. Да, глупо. Невозможно глупо все вышло! Но я не жалела, потому что здесь, в Литонии, встретила Ила.

— Пап, — сказала тихо, — можно тебе кое в чем признаться? Только пообещай не ругаться.

— Попробуй, — улыбнулся он.

— Я люблю Илверта, короля Литонии.

Отец уставился на меня так, как если бы на голове выросли рога. Я даже потянулась проверить, нет ли их там.

— Еще лучше, — прошептал отец. — Нет, я ничего не имею против Ила, но если он каким-то чудом выживет и вернет себе престол Литонии, никогда не дам согласия на ваш брак.

— Я и не рвусь в королевы, папа.

— А он рвется. И его отец... Давай называть вещи своими именами, большей мрази я не встречал. Я о родном отце, конечно.

— И мой был таким же, как ты говоришь.

Папа осекся и замолчал. Он сидел долго, очень долго, прежде чем заговорил снова:

— Ты взрослая девушка, Тиа, и сама можешь выбирать свою судьбу, но я бы не хотел, чтобы ты страдала. Это во-первых. А во-вторых, твой король в плену. Конечно, я сделаю все, чтобы помочь мальчику. Не из-за тебя, а из-за Ника и Бранды. Но, боюсь, всех моих усилий будет мало для его спасения.

— Папа, пожалуйста, он ни в чем не виноват!

— Он развязал войну, Тиана. Не скажу, что сам святой. Нет. Когда встал вопрос о том, как остаться вместе с твоей мамой, я тоже склонил Изельгард к войне, Тиа. И победил, поэтому не жалею. Рабство в Литонии исчезло. Правда, из страны, но не из умов, как видно. А Илверт... Осмонд не выпустит его так просто. Осмонд самолюбив, а уязвленное самолюбие — та еще штука.

— Что же нам делать, папочка?

— Ждать, — вздохнул он. — Ждать, пока приедет король. Сейчас мы бессильны. И даже если попытаемся помочь мальчику сбежать, представляешь, что будет? Амелинда — заложница Осмонда.

— Как?! — Я вскочила с кровати.

— Они с Брандой приехали в Истор, чтобы спасти Ника.

— Да, Эд мне говорил, но заложница...

— Король недоволен, что я пошел воевать, Тиа. И он боится, что за мной пойдут люди. Сейчас надо подождать. Пусть все немного уляжется. Если мы вернемся в Истор, я смогу действовать. А здесь...

Осмонду стоит написать в Изельгард, и все погибнут: Эмми, Ник, Бранда. А твой брат в замке один с дочерьми Бранды. Думаешь, он сможет защититься?

О стихии! Я села и закрыла лицо руками. Папа обнял меня за плечи и долго сидел рядом, думая о чем-то своем, а потом сказал:

— Не отчаивайся. Безвыходные ситуации — это редкость, мы что-нибудь придумаем. Постарайся отдохнуть, завтра будет тяжелый день.

Поцеловал меня в лоб и вышел из комнаты, а я легла, свернулась клубком и полночи проплакала в подушку. Самое страшное, что папа прав. Сейчас мы бессильны. И это тоже моя вина.

ГЛАВА 33

Илверт

Двое суток превратились в два месяца по ощущениям. Я все еще держался. На упрямстве, наверное. На чем же еще? Охрана зубоскалила в мою сторону, но не трогала. Призрак паясничал и вообще перестал затыкаться. В голове царила такая пустота, будто все мысли кто-то вымел метелкой. А сам я ощущал себя нулем. Ничем. Есть поражения, с которыми можно смириться. Увы, это был не мой случай. Я просто шел, веря, что любой путь рано или поздно заканчивается. Нет, сдаваться не собирался, не дождусь, но сейчас разве что-то можно сделать?

— Видела бы тебя матушка!

Я шел вперед, а призрак отца висел прямо перед носом.

— И что? — спросил одними губами.

— Плюнула бы в лицо, — радостно заключил Илверт. — Бранда не прощает побежденных. Не веришь, спроси у ее любовничка, Эрвинга Аттеуса. Попал в плен — из сердца вон.

Я поднял голову, замер на миг, но тут же получил тычок в спину. Надо идти.

— Да, твоя мамаша никогда не вела образ жизни приличных принцесс, — продолжал зубоскалить отец. — Я до сих пор хочу понять, знал ли Осмонд, что его сестра не блюла себя до свадьбы? И если знал, зачем отправил ко мне? Чтобы унижить? Или надеялся, что удивит меня в постели? Так не удивила, представь себе.

— Прекрати, — процедил сквозь зубы.

— Ты с кем разговариваешь, некромант?

В войске Изельгарда никто не называл меня по имени.

— Сам с собой, — ответил я.

— Не свихнись раньше, чем доберемся до Самарина. Полюбуйтесь на свою столицу под флагами Изельгарда.

— Обойдусь.

Но кто будет меня спрашивать? А призрак снова подлетел ближе.

— Я даже подумывал, что она беременна не от меня, — продолжил он. — Но нет, ошибся. А ведь Бранда должна была стать женой Аттеуса. И так было бы лучше. Пусть бы она ему проела плешь. И все бы остались живы. Но что сделано, то сделано.

«Айк говорил, ты любил другую», — ответил я мысленно.

— Любил. — Илверт пожал плечами и на миг стал серьезным. — Илмара была моим миром. Но когда власть сражается с любовью, всегда побеждает власть, сынок. А любовью приходится жертвовать. Может, и к лучшему, что Илмара погибла. Она бы никогда не была счастлива со мной.

«Да, потому что ты дрянь».

— Но-но! Как ты разговариваешь с отцом? Молокосос. Посмотрим, как твоя Тиана станет бороться за тебя. И даже если хоть на миг допустить, что вы будете вместе, Аттеус лучше пустит себе пулю в лоб, чем даст благословение на брак моего сына с его дочерью, пусть и приемной.

«Повторюсь: потому что ты дрянь».

— Я сражался за свою страну и победил. А победителей, как говорят мудрые люди, не судят. Как никто не судил Аттеуса, вернувшегося с войском за своей любовницей Амелиндой. О, как была разочарована Бранда! Я тогда только умер, но даже на миг обрел счастье. Она-то надеялась, что полковник женится на ней. А он произнес прочувствованную речь о том, как любит другую. Поэтому не тешь себя надеждами, глупый мальчик. Девчонка тебе не достанется, даже если выберешься из плена. А выберешься ли ты? Может, надумал вернуть мне тело?

«Нет».

— Упрямый, как твоя мать. Весь в нее.

«А она говорит, что в тебя».

— Она слишком много болтает.

Я постарался не слушать его, и призрак, еще позубоскалив, замолчал. А вскоре деревья расступились и впереди показались распахнутые ворота Самарина. Рассвет едва разгорался, но, когда мы вошли в город, оказалось, что на улицах полно людей. Все они смотрели на меня, а я чувствовал, как камень опускается на плечи. Я подвел их, не оправдал доверия, не смог. Как же больно!

Хотелось опустить голову, но я себе не позволил. Так и шел до самого дворца: с бездной в душе и покоем на лице. Ворота дворца тоже были распахнуты. Меня провели по коридорам, которые успели стать знакомыми снова, в тронный зал. Я, конечно, слышал, что приедет Осмонд, но не ожидал увидеть его прямо теперь. Король Изельгарда сидел на моем троне и смотрел как на грязь, прилипшую к подошве.

— А, вот и дорогой племянничек пожаловал, — угрюмо сказал он, а солдаты, которыми было забито помещение, уставились на меня.

— Здравствуйте, ваше величество, — ответил я.

— Здравствуй, здравствуй. Ну как, удалось тебе победить, дерзкий мальчишка?

— Нет, — признал я.

— И кто в этом виноват?

— Я сам.

Хотелось плюнуть ему в лицо, но я старался сдержаться. Сейчас от этого человека зависит жизнь, и не только моя, но и моих солдат, и даже мамы и Ника.

— Что ж, Изельгард снова победил, — сказал король, и комната наполнилась приветственными криками. — Конечно, это не было бы возможно без преданных людей и верных солдат. Главнокомандующий Рансер.

Смутно знакомый мужчина сделал шаг вперед.

— За верность Изельгарду жалую вам замок Лиссор с прилегающими землями.

— Благодарю, ваше величество.

— Полковник Хейтан, за верность Изельгарду жалую...

Жалую... жалую... Сменялись только имена и награды. Ко-

му-то титул, кому-то поместье. А что мог дать своим людям я? Ничего. Даже удержать престол не сумел.

— Полковник Аттеус.

Я поднял голову и взглянул на дядю Эрвинга. Он вряд ли был счастлив здесь находиться. Это явственно читалось на его лице. А за его спиной... Сердце пропустило удар. Тиана была здесь, в черном мундире Изельгарда. Она неотрывно смотрела на меня. Зачем? Зачем она пришла?

— Ваше величество, — тем временем поклонился дядя Эрвинг.

— Полковник, признаюсь, для меня большая честь, что вы решили снова вступить в бой и в который раз доказали свою смелость и несокрушимость, приняли командование после гибели одного из командиров и сохранили жизни солдатам. Но в этой войне особо отличились ваши дети. Эдгар, Тиана, вы хорошо послужили Изельгарду. Эдгар, ваша магия помогла пленить некроманта. А сведения, которые вы бесстрашно передавали, Тиана, приблизили миг победы Изельгарда.

В эту минуту я умер. Внутри все оборвалось, и то доброе, за что я держался, покрылось тьмой. Тиана шпионила во дворце? Передавала сведения Изельгарду? Она лгала мне. С первого и до последнего слова лгала. Я не понимал, почему она смотрит на Осмонда так удивленно. Не ожидала, что он раскроет ее секрет? Изнутри поднималась лавина боли. За что? Почему? Я бы понял все, но это? А Осмонд дарил Аттеусам земли рядом с их замком и предлагал Тиане остаться в его регулярной армии. Я не слышал ее ответа. В ушах звенело.

— Думаю, ты получил ответ на свой вопрос, а? — подмигнул призрак отца. — Хороша девица? Наивный мальчишка, развесил уши. Кому ты нужен? Ты, ничтожество.

Я молчал. Ничего больше не осталось.

— Завтра мы решим судьбу некроманта, — сказал Осмонд. — Думаю, за его преступления расплатой станет смерть.

Вот и хорошо. Я давно живу среди призраков. И наконец присоединюсь к ним. Жаль только маму, ей будет больно. Но у нее есть Мелоди и Джанет, с ней Ник. Она справится, а меня больше нет.

— Увести.

Меня протащили по ступенькам туда, откуда я совсем недавно выпустил пленных: в подземную тюрьму. Зашвырнули в каменный мешок, лязгнул замок. Наконец-то тишина. Веревки никуда не делись, и я уже не чувствовал рук, но хотя бы смог свернуться на полу и закрыть глаза. Смерть? Такая малость. Спасибо за великодушие, дядюшка. Скорее бы.

Но у Осмонда были свои взгляды на скоропостижность моей кончины. Не знаю, сколько времени я так пролежал. Наверное, долго, потому что тело затекло и я едва смог пошевелиться. Где-то капала вода. Капельки конденсата стекали по стене, и я слизывал их, потому что жажда была невыносимой. Стало чуть легче, и я почти не обратил внимания на лязг двери.

— Некромант, на выход, — скомандовал солдат в черной форме. Кажется, я лишился имени и приобрел аллергию на черный цвет.

Я попытался подняться и не смог. Тогда второй солдат схватил меня за шкуру, рывком поставил на ноги и потащил за собой. Наверх подниматься не пришлось. Осмонд находился здесь, в подземелье. Оказалось, что тут есть комната для стражи: большая, обставленная дорогой мебелью, залитая нестерпимо ярким светом. Мой дядя, чтобы его прибрали боги, сидел в кресле, постукивая короткими пальцами по подлокотнику. А за его спиной стоял Айк Эйш. Я даже не удивился. Если бы здесь оказалась моя мама и сказала, что она на стороне Осмонда, наверное, принял бы это без лишних упреков. Но, к счастью, ее здесь не было.

— Признаться, я хотел отравить щенка без лишнего шума, — говорил Осмонд своему советнику. — Утром вывесили бы его тело на главной площади Самарина, и дело с концом, но ваш вариант нравится мне куда больше.

— Живой некромант, которым можно управлять, — козырь в ваших руках, ваше величество, — холодно заметил Айк.

— Да, но кто возьмется стать хозяином этой марионетки?

— Вы мудрый правитель, вам решать.

Я слушал их и чувствовал, как изнутри поднимается пламя. Хотелось стереть в порошок каждого, кто находится в этой комнате: Осмонда, Айка, солдат Изельгарда.

— Что ж, я вас услышал, дэй Эйш, — сказал Осмонд провидцу. — Ступайте, завтра вам обеспечат место в первых рядах.

Айк посмотрел на меня. В его глазах мелькнуло сожаление, и он вышел из камеры.

— Ну как тебе теперь гостеприимство самаринского дворца, племянничек? — поинтересовался Осмонд.

— Удивлен, что ты приехал, дядя. — Я решил разговаривать с ним в том же тоне. — Признаюсь, считал тебя трусом. Беру свои слова обратно.

Осмонд подскочил и подошел ко мне, размахнулся и ударил по лицу. От его золотого перстня, повернувшегося камнем вниз, на щеке осталась борозда. По шее потекли капли крови.

— Мразь, — гаркнул он мне в лицо. — Думал, сможешь тягаться со мной, щенок? Я в первый раз завоевал Литонию, когда тебя не было и в помине. И если бы не глупость твоей матушки, позарившейся на серые глаза Лиса, не потерял бы ее.

— Ты потерял Литонию, потому что слабак, — тихо сказал я. — За тебя ее завоевывали другие, а ты только пожинал плоды их мужества, как сейчас. Думаешь, ты победил меня? О нет. Меня победили твои солдаты, но не ты, дядя. И если считаешь, что сумеешь меня сломать, ты ошибаешься.

— Любого человека можно сломать, племянничек, — рассмеялся король, а я изловчился и плюнул ему в лицо. Перстень снова прошелся по щеке. Я и так не был красавцем, а теперь и вовсе буду пугать прохожих.

— Ничтожество, — заявил Осмонду.

Тот махнул рукой, и я упал на пол, задыхаясь от боли. Видел только черные сапоги, раз за разом вонзающиеся под ребра. Было так больно, что перед глазами мельтешили мелкие звездочки. Решил все-таки добить меня? И пусть.

— Хватит, — раздался приказ Осмонда. — Этот гаденыш утром нужен мне живым. Пусть Литония полюбуется на своего короля. Оттащить обратно в камеру.

Я уже не мог перебирать ногами. Меня протащили по коридору и зашвырнули в уже знакомое помещение, которому обрадовался как родному. Я подполз к мокрой стене и, стоило закрыться двери, снова слизнул воду. Внутри все горело. Было такое чувство, что до утра я не доживу, но и не сдамся, доставив Осмонду очередную радость. Ненавижу. Как же я его ненавижу.

— Вернемся к вопросу с телом? — поинтересовался отец.

— Провались сквозь землю! — гаркнул я, и призрак исчез. Да неужели? Хоть какой-то толк от моего положения. Я зажмурился, стараясь унять подступающую дурноту. Ничего, это не может длиться вечно. Всему на свете приходит конец, и для моей пытки он тоже настанет. Вот только...

Я лежал на холодном полу и думал о доме. Вспоминал маму. Ее больше других. Как она в праздники долго сидела у зеркала, расчесывая волосы, и они струились золотой волной. Сестры пошли в Ника. Они были яркими блондинками, а мамины волосы казались именно золотыми. Она перебирала заколки, подкалывала пряди, оставляя открытой шею, оборачивалась ко мне и улыбалась.

А еще вспоминался Ник. Мне было очень стыдно перед ним. В последнее время я часто заявлял ему: «Ты мне не отец, не надо указывать». Или: «Ты мне не отец, хватит учить жизни». А сейчас думал: какой вздор! Ник всегда считал меня сыном и не делал различий между мной и девочками. Как там Мелоди и Джанет? Мы мало времени проводили вместе. Они всегда были вдвоем, и я тайком им завидовал. Когда у тебя есть сестра или брат-близнец, наверное, жизнь кажется проще. Но делал ли я хоть шаг, чтобы сблизиться с ними? Нет, нет, нет. Я сам все разрушил. Кого винить? Осмонда? Он не вспоминал о нашем существовании долгие годы. Призрак отца? Это я слаб, что не могу избавиться от него. Так кого? В груди кололо — то ли от ударов солдат, то ли от тоски. Хотелось попросить прощения, но не у кого. Мои близкие слишком далеко, но сейчас я был этому рад.

ГЛАВА 34

Эдгар

«Ты победишь Илверта, но разве это принесет тебя радость?» Слова Лили, сказанные когда-то под Эйшвилем, постоянно звучали в голове. Я уже тогда сказал, что радости не будет, а сейчас понял, насколько был прав. Мы снова встретились на поле боя, и на этот раз не сдерживались: ни он, ни я. Илверт почти достал меня. Еще немного, и я бы погиб, но пламя сожгло нити, которыми он удерживал мертвых, и победа осталась за мной. Так почему мне жаль? Почему я испытываю стыд вместо торжества? Как я и говорил Тиане, это Илверт развязал войну. Это Илверт пошел на Изельгард. Так почему я чувствую себя виноватым?

Именно об этом я думал вечером перед казнью Илверта. Никто не знал, что решит Осмонд. Тиана плакала. Я попытался ее утешить, но, похоже, сестрица действительно влюбилась в короля Литонии. Какая ирония...

Лили оставалась рядом со мной. Сегодня она не улыбалась. Наоборот, будто постоянно думала о чем-то.

— Что случилось? — спросил я.

— А? — Лили вздрогнула, будто очнулась. — В Эйшвиле пожар, замок в огне. Мне так страшно.

— Прямо сейчас? — Я уставился на нее.

— Не знаю. Мои видения пока очень беспорядочные. А еще я вижу папу. Он в сыром подвале, а перед ним — Илверт. Почему он решил пойти против Илверта?

Настала моя очередь говорить:

— Я не знаю.

Лили пересела ближе ко мне, доверчиво прижалась к плечу и замерла. Я слегка ее приобнял, и мы сидели так около четверти часа. Говорить не хотелось, вставать и что-то делать тоже. И если бы в комнату не влетела лери Анита, мы бы, наверное, и спали так — сидя рядышком.

Мать Лили держала в руках конверт. Судя по знакам на нем — магический. Она протянула его нам. Как я и думал, там содержалось известие о пожаре в Эйшвиле и о том, что он начался где-то в комнатах Лили. Судя по всему, прислуга была неосторожна со светильниками. Анита казалась испуганной. Еще бы! Пламя вспыхнуло посреди ночи, и, если бы они с дочерью оставались в Эйшвиле, Лили могла бы погибнуть.

— Главное, что никто серьезно не пострадал, — сказал я. — А замок можно отстроить.

Анита часто закивала, но по ее щекам все равно катились слезинки. Лили вскочила и обняла мать.

— Все хорошо, мамочка, — говорила она. — Эд прав. Главное, что обошлось без жертв, пламя вовремя заметили и смогли вывести людей.

Анита, видимо, ей ответила, потому что Лили сказала:

— Но я же здесь, с тобой. Так о чем печалиться? Надо написать папе, чтобы он тоже не беспокоился. Хотя... Подожди, он скоро будет здесь.

Анита вздрогнула, осмотрела придирчиво свое платье и убежала. Понятно, хочет выглядеть красиво при встрече с мужем, и пожар сразу отступил на второй план, а мы с Лили переглянулись и улыбнулись.

— Вот видишь, мне надо держаться рядом с тобой, пока проклятие не будет снято, — сказала она.

— Похоже на то, — вздохнул я, признавая, что моя подруга права.

— Идем? Встретим папу.

И потащила меня за руку в холл. Как раз вовремя, потому что входная дверь открылась и усталый Айк Эйш замер на пороге. Он сжимал в руках такой же конверт, какой получила Анита. Значит, уже знал, что случилось в Эйшвиле в его отсутствие. Увидел меня, Лили — и замер.

— Доброй ночи, лер Эйш, — сказал я. — Простите, что без разрешения разместились в вашем доме, но нас пригласила лери Анита.

— Анита? Лили, что вы здесь делаете? — будто в тумане, спросил Айк. А может, он еще не открывал конверт и только собирался это сделать? Эйш посмотрел на бумагу в руках, снял печать и пробежал взглядом по скучным строчкам. Письмо полетело на пол.

К счастью, в этот момент на лестнице показалась сама лери Анита. Она действительно сменила платье на ярко-зеленое, весеннее посреди холода осени. Заметила мужа, слетела по ступенькам и упала в его объятия. Айк что-то шептал ей на ухо, а Анита гладила его по плечам, будто успокаивая.

— Не будем им мешать, — шепнул Лили, и мы уже шли к лестнице, когда в холле появился мой отец. Айк поднял голову, они встретились взглядами, и Эйш осторожно попытался подвинуть Аниту себе за спину.

— И почему я не удивлен, полковник Аттеус? — холодно спросил он, и его лицо, минуту назад живое, стало напоминать маску.

— Мне откуда знать, лер Эйш? — С той же стужей в голосе ответил папа. Никогда я не видел своего отца настолько враждебным к кому-либо. Что ж, причина была мне известна, но одно дело слышать о вражде Эйшей и Аттеусов и совсем другое — наблюдать своими глазами.

Анита вцепилась в руку мужа. Думаю, в чем-то его убеждала.

— Нет, я не злюсь, — устало ответил он. — Просто не ожидал встретить Аттеуса. Почему ты не в замке?

Снова повисла пауза, и Айк задумчиво кивнул:

— Понятно, опять дело в Эдгаре. Что ж, кажется, вы снова спасли жизнь моей дочери, молодой человек.

— Я ничего для этого не сделал.

— Тем не менее это так. И я благодарен вам. А теперь простите, мне немного не до вас.

И попытался пройти мимо отца, но тот перехватил его за локоть, и Айк отшатнулся, будто его ужалила змея.

— Почему ты не предостерег Илверта, Эйш? — спросил папа. — Ты ведь знал, что так будет.

— А ты бы предпочел, чтобы Изельгард проиграл, Аттеус? — ядовито ответил тот.

— Нет. Но этот мальчик...

— Получил то, к чему стремился. Судьба не спрашивает, Эрвииг. Его судьба — завтра оказаться на дворцовой площади, и там все решится. Будет ли шанс, что проклятие рано или поздно падет, или нет.

— Какое проклятие, Эйш? Что за бред?

Мне казалось, отец сейчас сломает ему руку, но Айк даже не вырывался из хватки.

— То, которым ты наградил мой род! — выпалил он. — Ты и Илверт Первый, чтоб он век не знал покоя. Ты обратил печать против нас, ты нарушил нашу магию.

— А вы этого не заслужили?

Айк молчал. Я только видел, как играют желваки на его лице.

— Пусти! — вырвался он. — Тебя это уже не касается, только его и Тианы.

Эйш кивнул в мою сторону. А я-то тут при чем? Но спросить не успел, потому что Айк умчался прочь. Нита на мгновение взяла отца за руку.

— Я на него не злюсь, — ответил папа. — Но и уважать твоего мужа не за что, уж извини. Не беспокойся, иди.

Нита кивнула и пошла прочь, а я только вспомнил о Лили, которая все время стояла тихо-тихо, сжав мою руку.

— Ложись спать, — сказал я ей. — Уже поздно.

— Доброй ночи, — ответила она и убежала, а я подошел к отцу.

— Мерзкий тип, — усмехнулся тот, но как-то печально.

— Скорее странный, — ответил я. — Зато он хороший отец.

— И это тоже странно. Кстати, я повторю твои же слова. Уже поздно, и стоит лечь спать. Завтра будет тяжелый день.

— Что мы будем делать, папа? — задал наиболее пугающий меня вопрос.

— Я сомневаюсь, что Осмонд рискнет убить Илверта. Унизить, растоптать — это да, но смерть сразу сделает Ила мучеником в глазах литонцев. Поэтомуждемся его решения, а потом попытаемся вытащить мальчишку. Но если все-таки король вынесет смертный приговор, значит, будем сражаться. Я не допущу его смерти.

— И я.

Папа не маг, один он не сможет противостоять войску Осмонда, но мы с Тианой — маги. И я не желаю Илверту смерти, это неправильно. Да, он враг, но иногда враги порядочнее союзников, и если сравнивать Илверта и Осмонда, боюсь, сравнение выйдет не в пользу короля Изельгарда.

Утром в доме царил всеобщее уныние. Эйш на рассвете опять куда-то ушел, и его супруга казалась печальной. Лили не отходила от меня и даже рвалась за мной на казнь, но ее остановила мать. Тиана и вовсе больше напоминала призрак, чем живого человека. Мне было очень жаль сестренку, но я ничем не мог ей помочь. Сейчас надо сосредоточиться на казни и сделать все, чтобы ее последствия не оказались разрушительными.

Незадолго до полудня мы все присоединились к своим полкам: я, папа, Тиана. Тию тут же окружили сослуживцы. Среди них были ребята, которых Илверт отпустил из плена. По иронии судьбы, теперь в плену оказался он сам. Меня тоже окружили солдаты. Они казались возбужденными, радостными от победы, а вот меня она не радовала. Здесь на площади собрались все войска и мирные жители Самарина, которые хотели увидеть казнь своего короля. Хорошо хоть стоять пришлось недолго. Забили в барабаны, и ворота дворца отворились. Я стоял в первых рядах, поэтому четко видел происходящее. Илверт шел под конвоем из десяти человек. Его щеку перечеркивали кровавые полосы, которых не было накануне. Он казался бледным, как мертвец, и едва переступал ногами. Руки, переплетенные веревками, опухли. При этом король шел, расправив плечи, насколько это позволяли его путы. Процессия остановилась у высокого помоста, на который Илверта втащили солдаты, чтобы всем было лучше видно. Только тогда Осмонд появился в своей ложе — на спешно сооруженном для него возвышении. Король выслушал приветственные выкрики войск и сел, расправив мантию.

— Изельгардцы и литонцы, — заговорил он, и голос полетел над площадью, — сегодня мы собрались здесь, чтобы судить так называемого короля Литонии Илверта.

Ил поднял голову и посмотрел на Осмонда с таким презрением, что тот поперхнулся.

— Его преступления велики, — после паузы продолжил король. — Он захватил земли Изельгарда, развязал кровопролитную войну, в которой многие из вас потеряли близких, выступил против правды и справедливости.

Я поморщился, надеясь, что никто не заметил.

— И сегодня мы будем судить его. Я долго думал, какого же наказания достоин тот, кто поправил сами законы природы и использовал грязную, гнусную магию, не давая покоя мертвым.

— Смерть! — выкрикнул кто-то. — Смерть!

— Да, я тоже склонялся к этому ответу, — кивнул Осмонд. — Но смерть — это слишком просто для того, кто с ней на «ты».

А папа был прав. Осмонд побоялся убить Илверта у всех на глазах. Думаю, он отложит это на потом.

— Так что же с ним делать? — будто размышлял король. — Я попрошу выйти сюда тех, кто наиболее отличился во время войны с некромантом. Главнокомандующий Рансер, полковник Визборн...

Я слушал и смотрел, как на помост рядом с Илвертом поднимаются воины Изельгарда.

— Эдгар Аттеус.

Я вздрогнул. Не ожидал, что меня назовут, но поднялся следом за другими.

— Вот десять командиров, которые наиболее отличились в боях, — продолжил Осмонд. — И они будут решать, останется ли убийца их людей в живых. Есть старинный магический ритуал, который позволяет связать жизни, когда преступник не может ослушаться приказа того, с кем связан. То есть тот, кто станет его участником, сможет навсегда запретить Илверту использовать

некромантию. Но у медали есть и другая сторона. Магическая печать, о которой я говорю, может убить того, кто будет связан с Илвертом, если тот в какой-то момент даст слабину, окажется не таким сильным, как побежденный. Я хочу спросить вас, герои. Рискнет ли кто-нибудь из вас сохранить жизнь врагу ценой своей?

Хитрый угорь! Я сжал кулаки. Не об этой ли магической печати говорила Анита? Та, которой когда-то привязали моего отца к Эйшам, и весь их род вымер. Если мы промолчим, народ воспримет это так: король готов пощадить врага, но те, чьи товарищи погибли на поле боя, не готовы. Как ловко придумано.

Военачальники молчали. Осмонд довольно улыбался. Теперь он мог со спокойной душой убить Илверта. Я нашел взглядом отца. Он был белый, как мел. Что же мне делать? Легче всего просто промолчать, но я не мог.

— Я готов, — решительно произнес и сделал шаг вперед. — Готов позаботиться о том, чтобы некромантия Илверта никогда больше не угрожала Изельгарду.

— Вы храбрый юноша, дэй Аттеус. Думаю, ваша храбрость заслуживает внеочередного звания, так что поздравляю, лейтенант. А еще хочу сказать, что ваше решение великодушно по отношению к врагу и благородно для родной страны. Вы уверены в нем?

— Да, ваше величество, — ответил я.

— Тогда приступим. Несите каленое железо и снимите с некроманта рубашку.

В глазах Илверта больше не было равнодушия. Я читал в них ужас. Хотелось сказать, чтобы держался, но я не мог. А на помост уже вытащили большую жаровню, в которой алел железный прут с клеймом на конце. Насколько я видел, там был герб Изельгарда. Не похожее ли клеймо скрывал шрам на плече моего отца? Жуткий шрам, который он, как говорил, получил на войне.

— На колени, — приказал Осмонд, когда с Илверта сорвали рубашку.

Тот дернулся, вырываясь, но солдаты перехватили его и поставили на колени. А рядом с жаровней замер Айк Эйш. Сейчас лицо отца Лили было страшным. Он казался потусторонним духом, жутким призраком. Ил взглянул на него и тихо сказал:

— Проклятия получают за дело.

Айк молча кивнул. Он пробормотал какую-то тарабарщину и взглядом указал мне на прут. Ну уж нет! Но все ждали. Я взялся за ручку, поднял клеймо. Да чтоб вы все провалились! На миг прижал отпечаток к голому плечу Илверта. Тот глухо вскрикнул и закусил губу, а я ощутил, как собственное плечо пронзила боль. Магическая печать готова. Вернул прут в жаровню и отвернулся, не желая видеть того, что наделал.

— Готово, — сказал Эйш Осмонду, и тот довольно кивнул.

— Давайте опробуем, действительно ли была создана связь, — сказал король. — Лейтенант Аттеус, прикажите вашему пленнику что-нибудь.

В голове звенела пустота. Я по-прежнему смотрел под ноги и чувствовал себя отвратительно.

— Лейтенант Аттеус?

— Я не знаю, что приказать, — ответил тихо.

— Пусть хотя бы снова станет на колени.

— Встаньте на колени, Илверт, — сказал тому, с кем теперь связан.

Он пытался сопротивляться. Это было заметно, но потом Илверт резко закусил губу и выполнил мой приказ. По его лбу катились бисеринки пота.

— Поднимайтесь.

Он с облегчением, пусть и с трудом, снова встал на ноги.

— А теперь прикажите Илверту никогда не использовать некромантию и не поднимать руку на представителей королевского рода или вашей семьи, иначе это закончится плачевно, — добавил Осмонд.

— Я запрещаю вам использовать любую магию, включая некромантию, а также причинять вред моей семье либо семье его величества, — покорно произнес я.

Плечо кольнуло. Приказ услышан, и Илверт не сможет больше поднимать мертвых.

— Думаю, это станет достойным наказанием для преступника, — довольно заключил Осмонд. — А теперь ступайте, лейтенант Аттеус.

— А пленник? — спросил я. — На каком расстоянии эта печать безопасна для нас обоих?

Осмонд посмотрел на Айку, тот пожал плечами.

— Тогда отправляйтесь во дворец вместе с ним, — решился король. — Утром мы выдвигаемся в Изельгард, готовьтесь к отъезду.

Солдаты увели Илверта, а я спустился с помоста и столкнулся с отцом.

— Не смей использовать эту дрянь, — зашипел он на меня.

— И не собираюсь. Ты сам видел, что у меня не осталось выбора, — ответил я ему. — Встретимся утром.

— Не выйдет, наши с Тианой части получили приказ выдвигаться немедленно. Присмотри за мальчишкой, но помни — за тобой постоянно следят. Надо вернуться в Истор, собраться вместе, и тогда будем думать, как быть. Ступай, глупый ребенок. Боюсь, ты все сделал правильно, но подписал приговор одному из вас.

Я поспешил во дворец, а отец пошел прочь. А как же Лили? Мне надо попрощаться с ней, сказать, что уезжаю. Но для начала стоит узнать, что делать дальше.

— Дэй Аттеус, к королю, — перехватили меня почти сразу и повели вдоль коридоров. Надо думать, что говорю. Пусть Осмонд считает, будто мне в радость унижение врага. Тогда он потеряет бдительность.

Я миновал очередной коридор и оказался во временном кабинете Осмонда. Илверт был тут же. Казалось, что он слабо осознает происходящее.

— Ваше величество, — поклонился королю.

— Дэй Аттеус, — величественно кивнул тот. — Я всего лишь хотел прояснить сложившуюся ситуацию. Вы понимаете, что теперь отвечаете за любые действия моего племянника?

— Да, ваше величество. — Я заставил себя улыбнуться, и в глазах Осмонда мелькнуло довольство.

— Тогда утром вы выдвинетесь в Изельгард. Думаю, не стоит упоминать, что враг остается врагом, и пленник — пленником?

— Конечно, ваше величество. Но, думаю, стоит позвать целителей, потому что некромант не дойдет до Изельгарда.

В таком состоянии будет действительно тяжело вынести долгий пеший переход, который нас ждал.

— Это не должно вас волновать: дойдет, не дойдет. Впрочем, лучше ему пожить подольше.

— А что мне с ним делать сейчас, ваше величество? — спросил я.

— Могу отправить в подземелье до утра. А если хотите, потренируйтесь в управлении печатью. Только для начала запретите ему побег.

— Илверт, я запрещаю вам любые попытки побега, — покорно ответил я, клянясь себе, что это последние приказы, которые отдаю с помощью печати.

— Ну, тогда можете его забрать. Но не покидайте дворец, комнаты для вас приготовят. И целителя пришлют, так уж и быть.

— Благодарю за оказанную милость, ваше величество, — поклонился королю. — Идем.

Это уже Илверту. Тот последовал за мной. Слуга проводил нас на третий этаж. На эту ночь мне отвели, скорее всего, гостевые апартаменты. Они состояли из гостиной, спальни, ванной и уборной.

— Целитель скоро придет, лейтенант Аттеус, — сказал слуга. — Когда прикажете подавать обед?

— Через час, — ответил я. — Ступайте.

Слуга вышел, и мы с Илвертом остались вдвоем.

— С ума сойти, — пробормотал я, доставая нож из-за голенища сапога. Илверт посмотрел на меня так, будто я собирался его убить. — Повернись спиной, я разрежу веревки.

Плечо кольнуло. Это что же, печать каждое мое слово воспринимает как приказ? Вот глупость какая! Но Илверт послушался, и я разрезал веревки, освобождая его руки. Смотреть было страшно. Пальцы опухли, посинели. На запястьях и выше остались кровавые полосы. Накинутая на плечи рубашка не скрывала жутких синяков по всему телу.

— Не беспокойся, я не собираюсь причинять тебе вред, — сказал своему врагу. — Сейчас придет целитель и что-нибудь сделает с твоими ранами.

— Как милосердно, — усмехнулся Илверт потрескавшимися губами.

— Лучше помолчи, — вздохнул я, — а то пожалею, что вообще в это ввязался.

Мой пленник покорно замолчал, а я не знал, что делать дальше, поэтому сел в кресло и уставился на дверь, надеясь на скорый приход целителя.

ГЛАВА 35

Айк вернулся в особняк сразу после казни. В голове царил такой раздрай, что, казалось, еще немного — и она взорвется. Все происходящее казалось мерзким, но он не видел другого выхода. Единственный способ снять проклятие — запустить обратную петлю и надеяться, что у ее участников хватит сил не затянуть узел туже, а наконец-то развязать его. Как и ожидал Айк, Эдгар Аттеус согласился на печать. Вряд ли ему нужно было подчинение Илверта. По глазам читалось: пожалел глупого мальчишку, потому что сам такой же. Да и сестра залила слезами весь дом.

Айк искренне надеялся, что к его возвращению старший Аттеус успеет отбыть обратно в Изельгард, но не тут-то было. Эрвинг нашелся на месте: собирался и ждал, пока приемная дочь успокоится. Тианы не было видно. Айк ставил на то, что рыдает на плече у Аниты. Обычное женское дело — помогать слезами беде. Эрвинг обернулся, услышав чужие шаги.

— А, это ты, — нахмурился он, увидев Айка.

— Ты ожидал кого-то другого?

— Нет, тебя ждал.

Как удивительно. Айк ставил на то, что Аттеус уберется еще ночью, лишь бы избавиться от неприятного соседства, но старый враг всегда был не из слабонервных.

— И зачем же? — спросил Эйш, присаживаясь на диван.

— Поинтересоваться, зачем ты рассказал Осмонду о печати и как нашел средство ее поставить.

Айк тяжело вздохнул. Да, это было непросто.

— Я уже говорил тебе накануне, что проклятие надо остановить любой ценой, — ответил он. — Я всего лишь развернул события. Теперь от Эдгара, Илверта и Тианы зависит, кто из них останется в живых. И от Лили. Кстати, где она?

— Не знаю, я ее не видел.

Понятно. Надо отыскать дочь и оттащить в Эйшвил, вот только Айк до сих пор не решил, вернуться туда сейчас или проследить, что будет дальше. Осмонд предлагал полезному провидцу место при дворе. А лгать королю было очень просто, и за Тианой не помешает присмотреть. Значит, в Эйшвил с Лили поедет Анита, если дочка опять не сбежит. Ее будто магнитом тянуло к Эдгару Аттеусу. Она не сводила с него глаз, ловила каждое слово. В чем дело, Айк не понимал. Вся проблема была в том, что он не видел будущего Лили, и то видение об опасности оказалось чуть ли не единственным за всю ее жизнь.

— И что будешь делать дальше?

Айк увлекся своими мыслями и забыл о присутствии врага. Но Аттеус никуда не делся. Самое любопытное, что за двадцать лет он почти не изменился, только взгляд стал более тяжелым и в волосах появились серебристые нити. Вечный Аттеус. Смешно.

— Я не знаю, — честно ответил Айк. — Склоняюсь к тому, чтобы ехать в Изельгард. Скоро там тоже станет горячо.

— Что ты имеешь в виду?

— Увидишь.

— Ты говоришь загадками, Эйш, — нахмурился Эрвинг.

— Иначе не умею. — Айк развел руками.

— Ладно, тогда ответь, как Илверту и Эдгару снять печать.

— А это ты мне расскажи. Тебе ведь каким-то образом удалось от нее избавиться.

На самом деле Айк отыскал записи Илверта Первого во дворце Самарина еще до того, как Бранда сбежала из Литонии вместе с сыном. Вот только прошлый король знал метод поставить печать, но понятия не имел, как ее снять.

— Если с моим сыном из-за этого что-то случится, я тебя найду и сотру с лица земли, — «миролюбиво» пообещал Эрвинг.

— Я сам найдусь, не беспокойся. Рано или поздно. А теперь, может, поторопишь Тиану? Вам нора.

Эрвинг тихо выругался и пошел за дочерью. Стоит ему быть благодарным, что двадцать лет имя Аттеус хранило Тиану от жуткой судьбы рода, а кулон в виде лилии защищал Аниту. Жена порывалась отдать его дочери, вот только на шейке Лили он мигом тускнел. Одна жизнь под защитой, только одна. Именно поэтому Айк не хотел иметь детей. Точнее, хотел, но не мог себе позволить. Рождение Лили стало случайностью. Анита забеременела еще здесь, в Самарине, в первую брачную ночь, и Айк был счастлив, что так вышло. Но наследника у его рода так и нет, а время... Аните уже тридцать восемь, и рисковать здоровьем супруги Айк бы не стал. Он слишком боялся за свою семью и сходил с ума от безрассудства Лили. А дочь, как назло, не желала слушать отца и рвалась за Эдгаром. Может, ей виднее. Айк был в ужасе, когда узнал, что Лили унаследовала его магию, но ничего изменить невозможно, остается только смириться. Зато стоило признать, что Лили приняла свою силу достаточно легко, как когда-то ее тетя. У нее не было страха перед даром, в отличие от Айка. Так что, может, все к лучшему?

Анита нашлась на втором этаже, и действительно с Тианой. Племянница уже не плакала, но припухшие веки выдавали, что ей лишь недавно удалось успокоиться. Видимо, Эрвинг ищет дочь не там.

— А, это вы! — Тиа подняла голову, и в ее глазах мелькнуло презрение.

— Ты все не так поняла.

Перед Тианой почему-то хотелось оправдаться, и Айк сделал шаг вперед, а Тиа отвернулась.

— Что я не так поняла? — тихо спросила она. — Вы предали Илверта. Да я и сама не лучше. Надо было рассказать ему о приказе Осмонда. Но разве я выполняла этот приказ? Разве...

Слезинки снова показались в уголках глаз.

— Успокойся, девочка. — Айк сел рядом с ней, и Нита отступила, давая мужу поговорить с племянницей. — Пойми, у Илверта есть шанс остановить проклятие, нависшее над нашими головами. Впрочем, не только у него.

— Я не понимаю!

— Увидишь сама.

Айк знал: сейчас лишнего говорить не следует. Надо, чтобы Тиана взяла себя в руки, успокоилась, потому что она — еще одна пешка на шахматной доске судьбы. И от нее тоже будет зависеть немало.

— Ила предали не мы, — покачал головой Айк. — Да, я рассказал Осмонду о печати, но так надо. А если ты хочешь знать, кто выдал королю планы Ила, отвечу: их было двое. Эта девчонка, Рина, и Янтель. Они давно стали любовниками и придумали план, как избавиться от Илверта, который отказался быть марионеткой в их руках.

— Но Рину ему подарили...

— Изельгардцы, — кивнул Айк. — Осмонд не дурак, каким бы ни казался. Он опытнее Илверта в политических интригах, а Ил — наивный мальчишка, который верит, что в мире все должно быть по справедливости. Вот он и попался в ловушку.

— А вы его не предостерегли.

— Я уже сказал тебе, девочка, что в предостережениях нет смысла. Были варианты и хуже. Если бы не плен, Ил не дожил бы до своего следующего дня рождения. Поэтому не торопись делать из меня чудовище, с этим прекрасно справляется твой приемный отец. И он ищет тебя, так что не буду мешать. Если боги будут благосклонны к нам, свидимся.

Айк развернулся и вышел. Анита бросилась за ним, перехватила за руку.

«Что происходит?» — спросила она прямо. Айк обнял жену за плечи и увлек за собой в соседнюю комнату, а затем плотно прикрыл дверь.

— Я сделал не слишком-то благовидный поступок, — ответил ей. — Из-за меня Илверт в плену, но он хотя бы жив.

«Зачем? Зачем тебе это нужно, Айк?»

Супруга была белой как мел. Да, слишком много переживаний за последние недели и для нее, и для дочери.

— Чтобы он получил шанс выжить, Нита. Я все время видел мальчишку мертвым. Проклятие

подобралось близко, еще бы немного — и конец. А теперь у мальчика есть шанс, если он перестанет ненавидеть себя и научится видеть дальше собственного носа.

«Я не понимаю...»

— А что тут понимать? — Айк легонько коснулся губами щеки супруги и склонил голову ей на плечо. — Ненависть порождает ненависть, любовь порождает любовь. Наверное, это высший закон, тебе так не кажется? Этот мальчишка, король Литонии, сейчас перед выбором. Можно сломаться. Можно умереть. Можно возненавидеть того, кто рядом и по иронии судьбы управляет его жизнью. Можно упиваться жалостью к себе. А можно выстоять, Нита, и стать сильнее. Как бы я ни ненавидел Эрвинга Аттеуса, сложно не признать, что он достоин уважения потому, что не стал жить прошлым, не стал ненавидеть, а пошел дальше и построил для своей семьи счастливую жизнь. Но эта наука была доступна Эрвингу. А Илверту? Он не слаб, но подавлен. И он не умеет жить среди людей, потому что Бранда и Ник защитили его не только от врагов, но и от самой жизни. А еще в этой упрямой голове слишком много глупых мыслей. Илверт не Эрвинг, и кто знает, справится он с печатью или нет? Кто знает, не решит ли Эдгар отыгаться на враге? Даже мне это неизвестно.

Анита вздохнула и крепче сжала его руку. А Айк подумал, что сейчас почти не видит будущего. Все слишком зыбко и непредсказуемо.

— А где Лили? — спросил он у Аниты.

Она пожала плечами.

«Была у себя в комнате, но я проходила мимо с четверть часа назад, когда приносила капли для Тианы, и ее не видела».

— Только не говори, что она опять умчалась к своему новому другу!

Айк вскочил на ноги, готовясь немедленно бежать на поиски дочери и за уши притащить ее домой.

«Не сердись, — перехватила его Анита. — Когда я спросила у Лили, зачем ей этот мальчик, она ответила, что он — ее судьба. Что он или спасет ее, или погубит. А лилия — это оберег».

— Так и сказала?

«Да. Поэтому нам лучше просто быть рядом с ней, куда бы она ни собиралась. Вот увидишь, скоро вернется. Наша дочь не из тех, кто исчезает просто так. Но, думаю, вернется она для того, чтобы предупредить нас об отъезде. Вот уже дважды сын Эрвинга спас ее жизнь. Если бы Лили не рвалась за ним, она могла погибнуть в пожаре. Может, он на самом деле единственный, кто может защитить нашу девочку, Айк?»

— Похоже на то, — вздохнул Эйш. — Хорошо, раз нашу дочь не уговорить, нам остается только последовать за ней. Готовься к отъезду, Анита. Нас ждет Изельгард.

Я будто плыл в густом мареве. Старался вырваться из него, но не получалось. События на площади оставили внутри леденящий ужас. Мне было страшно. Почти так же, как когда ко мне начали приходить призраки, потому что ощущал, как внутри печати на плече ворочается нечто если не живое, то уж точно не мертвое. И это нечто тянется к моей силе, чуть ли не облизываясь. А мой хозяин — как иначе назвать того, кто отныне управляет твоей жизнью? — делал вид, будто ничего не случилось. Я ожидал, что изельгардец отыграется, но он не торопился. А главное — не солгал, потому что вскоре на пороге замер целитель, узкоглазый сухой старичонка. Он посмотрел на меня неприязненно, а Эдгар сказал:

— Пожалуйста, подлечите некроманта, насколько сможете.

Ощущение, что меня лишили имени, усилилось. «Некромант», «ничтожество», «мусор». Вот какими словами меня теперь называли. Сам виноват. Только сам.

— А вы уверены, что на него стоит тратить силу, дэй Аттеус? — ответил старичонка. Видимо, тоже был из изельгардцев.

— Некромант должен дойти до Истора. Поэтому, да, стоит, дэй Ракель.

— Хорошо. Позвольте мне осмотреть вас, молодой человек.

Это уже мне. Старик особо не церемонился. Разглядывая клеймо на плече, так выкрутил мне руку, что я едва не взвыл. Было ощущение, что с меня живьем сняли кожу. А потом целитель зашептал что-то, нанося мазь, и боль отступила. Сверху легла пропитанная чем-то повязка, и целитель принялся за мое лицо. Я сидел неподвижно. Интересно, если сейчас дернусь в сторону целителя, его сразу хватит сердечный приступ? Глупая мысль, конечно, но она помогала не сойти с ума. И я цеплялся за нее, чтобы выплыть из марева в обычный мир. Кажется, Эдгар сказал, что мы отправимся в Истор. Представляю, каким веселым будет этот путь. Зато призрак Илверта притих, а зря. Я был почти готов сказать ему «да».

— Раз в день надо делать перевязки, — бубнил целитель. — Вот мазь. Сейчас подождите полчаса, и пусть смоет все, только повязку на руке трогать не надо.

— Благодарю, дэй Ракель, — ответил Эдгар.

— Да за что, дэй Аттеус? Мой долг — исцелять. Правда, этого изверга лучше бы отравил.

И, продолжая бубнить под нос, дэй Ракель вышел из комнаты.

— У него в бою погиб сын, — сказал Эдгар, глядя ему вслед. — Хорошо, раз есть еще полчаса, давай пообедаем.

Когда в комнату с подносом вошла Рина, глядя на меня свысока победы Изельгарда, я почти не удивился. Предателей много, да? И вот одна из них. Всегда знал, что никому нельзя доверять, а тут доверился, как последний дурак. Конечно, я не о Рине, а о Тиане. В груди закололо от боли.

— Поешь, — сказал мне Эд. — Завтра выдвигаемся в Изельгард, так что с едой будет хуже. Надеюсь, ты в состоянии идти?

— А меня кто-то будет спрашивать?

— Нет, — признал Эд. — И вряд ли мои солдаты будут хорошо к тебе относиться, но я постараюсь их уговорить.

— Не стоит, а то еще запишут в пособия некроманта.

Эдгар усмехнулся. Станный парень. Вроде как враг, согласился на печать, а сам разговаривает как со старым приятелем. Вел бы я себя так на его месте? Может, и да. А может, и нет.

— Ешь, — повторил Эдгар, висок пронзило болью, и я покорно взялся за приборы. — Извини, я не хотел приказывать. Надо научиться говорить как-то иначе.

Зачем? Впрочем, спросил я только мысленно, а сам пытался заставить себя съесть хоть что-то. Ограничился несколькими ложками супа, потому что сразу начало тошнить.

— Выпей хотя бы отвар, — заметил Эдгар. — Легче станет.

Я кивнул и мелкими глотками опустошил чашку с травяным настоем. Действительно, стало немного легче.

— Можешь вымыться, если хочешь. Полчаса прошло, — заметил Эдгар. — Только руку не мочи, ты слышал целителя.

Что за игра, правил которой я не понимаю? Но я поднялся, подхватил свою рубашку и направился к ванной. Там нашлось полотенце и мыло. Уже хорошо, потому что очень хотелось смыть с себя грязь двух дней пути, вонь сырого подвала и стыд казни. Вода казалась черно-красной, до того грязной, будто не мылся месяц. Вот хоть немного вымыть голову, не намочив плечо, оказалось сложно. Брызги летели во все стороны. Я осмотрелся по сторонам и заметил забытые кем-то, а может, намеренно оставленные ножницы, замер перед зеркалом и направил их себе в грудь. Жить не хотелось, вот только и смерть будет трусостью, а я не хочу умирать трусом, поэтому, вместо того чтобы покончить со своим существованием, с остервенением принялся кромсать волосы. Учитывая, что едва мог держать ножницы в онемевших отекавших пальцах, получалось скверно. Неровные пряди опускались до плеч — и хватит. Пока доберемся до Изельгарда, на голове будет колтун. Хоть бы никакой живности не завелось.

— Ты в порядке? — Раздался стук в дверь.

— В полном, — откликнулся я, все-таки домывая голову. Потом вытерся, оделся и оценил свое зловещее отражение в зеркале. Как пить дать некромант. Эдгар нашелся все в той же гостиной. Тарелки унесли, и он просто дожидался меня.

— Легче? — спросил Аттеус с фальшивым сочувствием, никак не прокомментировав перемены в моем внешнем виде.

— Да, спасибо.

— Тогда отдыхай. Выбирай, софа или кровать?

— Хоть пол. Какая разница?

— Тогда кровать твоя, а я лягу здесь.

Умно. Из спальни выход в гостиную. То есть, если бы я попытался бежать, мне пришлось бы пройти через эту комнату, потому что в окно не выбраться. Но бежать здесь? Глупо. Нет, я подожду, пока мы выйдем на открытое пространство. Может, тогда бдительность Аттеуса удастся усыпить.

— Ты боевой маг? — спросил вдруг я.

— Огненный, — ответил он. — Тианка — боевой.

Еще лучше! Что я знаю о девушке, которая так просто меня предала?

— И еще. — Лицо Эдгара стало предельно серьезным. — Моя сестра не шпионка. Да, Осмонд поручил ей наблюдать за тобой, но она писала ему о всяких глупостях.

— Тогда зачем он ее отличил? — холодно спросил я.

— Думаю, ему доложили, что вы, как бы сказать, равнодушны друг к другу, поэтому он решил сделать тебе больно.

Можно подумать, от его слов стало легче. Нет, уже ничего не имело значения. В двери постучали. Это доставили вещи Эдгара, и дорожный мешок перекинул на кресло.

— Точно. — Он хлопнул себя по лбу. — Пойду распоряжусь, чтобы тебе тоже подготовили что-нибудь в дорогу.

Он вышел из комнаты, а я остался. Услышал, как провернулся ключ в замке. Запер? Можно подумать, замок нельзя взломать. Вот только стоило стихнуть шагам Эдгара, как призрак отца вернулся. Он сел на софу, закинув ногу на ногу.

— И как, нравится чувствовать себя рабом? — поинтересовался он.

Я молчал. Не желаю с ним разговаривать.

— Или тебе и рот открывать запретили? — паясничал он. — Спрашиваю еще раз: готов сотрудничать со мной?

Молчание.

— Дело твое. — Илверт развел руками. — Зато как обрадуется Бранда твоему возвращению в Истор. Уверен, она оценит печать на твоём плече. Так и представляю, как она будет на тебя смотреть. Знаешь как? С разочарованием. Потому что ты и есть одно сплошное разочарование, Илверт. И для нее, и для ее супруга, которого твое упрямство довело до черты. Соскучился по ним?

А у меня волосы встали дыбом от ужаса. Увидеться с мамой и Ником? Нет! Только не это! Что угодно, только не это.

— Хорошо, я согласен, — сказал призраку. — Что нужно сделать, чтобы ты снял печать?

— Вопрос неверен. Что нужно сделать, чтобы вернуть мне тело? Уж прости, сынок, но я не поверю тебе на слово. И да, здесь, во дворце, ничего не выйдет. Ты тут один, а Аттеус для наших целей не подходит, у меня аллергия на их кровь. Подождем, пока вы отправитесь в путь, а там разберемся. Пока будь паинькой и не зли Эдгара, а то вдруг он передумает относиться к тебе хорошо.

— Не понимаю, зачем он играет в доброту, — признался я честно.

— Ну... — Призрак поморщился. — Чтобы ты не делал попыток сбежать, к примеру. Или чтобы потом сильнее уязвить. Тоже хороший вариант. А вообще, Аттеусы — сложные люди, поэтому разбирайся сам. Увидимся, когда наступит срок. Не передумай.

И исчез, помахав мне рукой, а в замке провернулся ключ, и появился Эдгар с еще одним дорожным мешком.

— Вот чистые вещи. — Он опустил его рядом со мной. — А теперь извини, с меня на сегодня хватит впечатлений, я ложусь спать. Выступаем на рассвете.

Я намек понял и ушел в спальню. Захватил мешок, но даже дернуть за веревку, чтобы его открыть, было больно. Руки стали будто не мои, поэтому оставил попытки, сдернул покрывало с широкой кровати и лег, не раздеваясь. В отличие от Эдгара спать не хотелось. Сумбур в голове продолжался, во рту стоял привкус крови, а мир плыл в алых тонах. Я закрыл глаза. Мысли лениво вернулись к Тиане, как и бывало все это время. Солгал ли Эдгар на ее счет? Или же нет? Какая теперь разница? Зачем ей проигравший? Пленник. Я проиграл все что мог, и моя голова оставалась на плечах только по прихоти Осмонда.

Несмотря на ломоту в теле, я уснул, а проснулся от голоса Эдгара:

— Собирайся, у тебя четверть часа.

Сборы вышли недолгими. Я нанес мазь, оставленную целителем, перебинтовал плечо. На рану было страшно смотреть, но боль ушла, и в целом я хотя бы мог шевелиться без риска, что закричу от боли. Целитель знал свое дело. Оставалось умыться, одеться. Кажется, я уложился в назначенный срок, потому что никто не появился в дверях, зато из гостиной запахло едой. Завтракали мы тоже быстро. Эдгар спешил, и стоило за окнами рассвети, как мы вышли в парк перед дворцом. Здесь собрался внушительный отряд, человек пятьдесят. Видимо, они должны были дотащить меня до Изельгарда.

— А где остальные? — озадаченно спросил Эдгар.

— Его величество приказал выдвигаться вперед и временно назначил другого командира полка, а мы должны защищать вас, лейтенант, — ответил мужчина лет тридцати пяти.

— Все понятно.

— А еще нам выдали лошадей, так что пешком не придется ползти, — радостно сообщил другой. — Уже предвкушаю, как вернусь в Истор.

— И узнаешь, правду ли сказала провидица о твоей жене, — рассмеялись его друзья. — Кстати, о провидицах. Лейтенант Аттеус, а вас ждут.

Эдгар обернулся, а из полумрака к нам шагнула тонкая девичья фигурка в длинном плаще.

— Здравствуй, Эдгар, — донесся мелодичный голос.

— Лили? — уставился тот на девушку. — Ты пришла попрощаться?

— Нет, я еду с тобой. Родители знают.

Лицо Аттеуса надо было видеть. Я посмеялся бы, если бы ситуация больше располагала к веселью, но как-то было не до смеха, а Эдгар схватил девчонку за плечи.

— Лили, я еду в Изельгард, — почти зашипел он на нее. — И ты не можешь поехать со мной.

— Могу, — ответила она. — Папа с мамой уже выехали, они будут ждать меня там.

Эд выругался так, что солдаты — и те отвернулись, затем перехватил девчонку за руку.

— Эд, пожалуйста, — тихо попросила она. — Нам надо держаться рядом. Пожалуйста!

— Хорошо, — сдался он и грозно взглянул на людей. — Кто ее обидит, убью на месте, даже разбираться не стану.

— Да ладно тебе, лейтенант, — отмахнулись солдаты. — Что мы, Лили не знаем? Или нас не принимали у нее дома? Только где найти лошадку для девушки? Лишних нет. Ладно некромант, тому лошадь — много чести...

— Дарренс, найди двух лошадей, быстро, — приказал Эд. — Купи, если надо.

— А этому зачем? — Названный Дарренсом посмотрел на меня.

— Предлагаешь из-за него плестись до Изельгарда два месяца? Я хочу домой не меньше вас, так что марши за лошадьми.

Стоит отдать должное, лошадей Дарренс нашел.

— От меня не отставать, — приказал мне Эдгар, и плечо кольнуло. Понятно, печать все воспринимает как приказ, а командир отряда уже помог своей юной спутнице сесть на лошадь и сам запрыгнул в седло. Я тоже забрался на каурого конька. Главное — не свалиться с него и не разбить нос. То-то будет позор!

— Выдвигаемся! — скомандовал лейтенант Аттеус и пустил лошадь вперед. Солдаты последовали за ним, а у меня и вовсе не было выбора.

ГЛАВА 37

Тиана

Эти дни я не жила, а существовала. Если бы не друзья, скатилась бы в банальную истерику. Но на глазах у солдат, с которыми воевала под стенами Самарина, — ни за что! Я держалась, даже улыбалась, двигалась, а мысли были с Илвертом. Полк отца ушел далеко вперед, а отряд, оставшийся с Эдом, наоборот, следовал почти последним.

— На тебе лица нет, — говорил Кей на очередном привале. К счастью, и он, и Свен возвращались домой вместе со мной. А Олав не вернется уже никогда...

— Нам было нелегко в плену. Думаешь, ей проще? — шикнул на друга Свен. — Да, Тиана, не думал я, что ты девица. До сих пор поверить не могу.

Я бледно улыбнулась.

— Да что с тобой? — не мог успокоиться Кей.

Правду говорить нельзя.

— Беспокоюсь за брата, он сейчас сопровождает Илверта, — выдала полуправду.

За Эда я действительно беспокоилась, потому что отец рассказал мне главное: печать убивает. Разрушает изнутри того, кто слабее, а я не знала, кто из двоих окажется более слабым.

— Не стоит. — Свен похлопал меня по плечу. — Твой брат — великий воин. Его полк за время боев потерял минимум солдат, и все благодаря Эдгару, так говорили ребята.

— А Илверта, если честно, жаль, — поморщился Кей, будто его мучила зубная боль. — Он поступил с нами милосердно, а мог бы убить.

— Мог бы, — кивнула я. — Знаете, хочу попросить главнокомандующего Рансера, чтобы он разрешил мне дожидаться отряд брата.

— Мы с тобой, — тут же заявил Кей.

— Не надо, я сама.

— Надо, — подтвердил Свен. — Идем вместе.

Полковник Рансер выслушал меня с понимающей улыбкой.

— Что ж, ваша просьба для меня неудивительна, дейрина Аттеус, — сказал он. — Девицы всегда склонны беспокоиться о близких, поэтому можете ехать навстречу брату. Увидимся в Исторе.

— Благодарю, — радостно воскликнула я, и не прошло получаса, как мы втроем развернули лошадей. Скоро я увижу Илверта! Смогу объяснить, что я ни в чем не виновата. Родной мой, хороший, как он там? Я думала, умру на площади, когда Осмонд издевался над ним, и жила только для того, чтобы увидеть Ила снова.

— Ты как на свидание мчишься, — посмеивался Свен. — Придержи лошадь, сержант Аттеус, а то разобьешь нос.

Да, я тоже получила новое звание, но радости это не принесло. А вот предстоящая встреча могла. Вперед! По моим подсчетам, нас должно было разделять около двенадцати часов пути, но оказалось, что Эд ехал куда быстрее, и восемь часов спустя мы вылетели на поляну, подготовленную для ночлега. Брат сидел у огня, я сразу увидела его. А где же Илверт?

— Тиана? — Эд удивленно поднялся мне навстречу. — Ты что здесь делаешь?

— Мы прибыли к вам в подкрепление. — Смеясь, я кинулась на шею брату.

— Эх, где бы себе найти такую сестренку? — сказал кто-то из солдат, и смех полетел по поляне, а Эд сказал Кею и Свену:

— Располагайтесь, мы сейчас вернемся.

Он оттащил меня в сторону от лагеря и спросил уже серьезно:

— Что за выходки, Тиана?

— Я не могу его не видеть, — ответила шепотом. — Прошу, Эд!

— Никуда твой некромант не денется. — Брат нахмурился, а я крепко его обняла, чтобы не злился.

— Ты самый лучший, — шепнула ему на ухо. — Где Ил?

— В палатке с Лили. Иди уже, только меньше мелькай рядом с ним, прошу. Не хватало еще, чтобы поползли слухи.

— Спасибо! — на бегу пробормотала я и скрылась в палатке.

Внутри царил полумрак — тусклый светильник не мог разогнать тени. Ил сидел на расстеленном одеяле, а рядом с ним — Лили Эйш. Что она здесь делает, я задумываться не стала. Не сейчас. Лили заметила меня, поздоровалась и поспешно исчезла, а я подошла к Илверту. Он не смотрел на меня. На щеке все еще багровели полосы — уж не знаю, от чего, но в целом выглядел лучше, чем я ожидала и опасалась.

— Здравствуй.

Собственный голос показался чужим. Ил повернул голову и уставился на меня. В его взгляде был ледяной холод.

— Что ты здесь делаешь? — невольно повторил он вопрос брата.

— Хотела увидеть тебя. — Я присела рядом, попыталась коснуться его руки, но он резко отодвинулся.

— Не смей.

Меня будто ударили. Я отшатнулась. Хотелось заплакать, но нельзя. Сколько можно слез?

— Ил, я хотела объяснить. Произошла ошибка, я никогда не шпионила для Осмонда. Да, он передал мне записку с приказом все ему докладывать, и я писала, чтобы он не объявил предателями мою семью, но ничего, что могло бы причинить тебе вред. Ничего действительно важного.

— Разве это имеет значение, Тиана?

В его голосе звучало лишь одно — безразличие. Мне хотелось коснуться его, обнять, поцеловать. Убедить, что для меня ничего не изменилось и мы обязательно отыщем способ, чтобы снять печать и освободить его. Но я промолчала, потому что Илверту, видимо, это было не нужно.

— Прошу, не попадайся мне на глаза, — сказал он. — Хватит с меня пыток.

Зря я приехала. Зря.

— Прости, — опустила голову. — Я думала... Видимо, ошиблась. Прости.

И выбежала из палатки. Пошла к костру, потому что никогда не стану плакать на глазах у других, и села между Кеем и Свеном. Те не обратили внимания на мое появление, только подвинулись.

— Я как раз говорю командиру, что вы, наверное, первая девушка в армии Изельгарда, — обратился ко мне незнакомый мужчина.

— Вряд ли. — Я пожала плечами.

— Кстати, вопрос очень интересный, надо поискать в архивах, — присоединился другой. — Надо иметь великую храбрость, дейрина, чтобы оставить дом и пойти воевать такой юной девушке.

— Изельгард — мой дом, и я хочу его защитить, — ответила, лишь бы как-то поддержать разговор и отвлечься от боли. Солдаты начали расспрашивать, как я попала в полк, а потом в плен. Мы с Кеем и Свеном рассказывали, и среди отряда Эда я чувствовала себя своей. Здесь подобрались неплохие ребята, и я была рада с ними познакомиться. Но долгих посиделок не вышло, потому что времени на отдых было мало. Эдгар проверил караулы, перехватил меня за локоть и снова оттащил в сторону.

— Ну как, поговорили? — спросил тихо.

— Ил не хочет меня видеть. — Я опустила голову.

— Думаю, сейчас он не хочет видеть никого. Ты зря приехала, Тиа, хотя я всегда тебе рад. Ты просто делаешь себе больнее.

— Плевать, я буду рядом с ним, — сказала упрямо и покачала головой. — И рядом с тобой, братишка. Я очень соскучилась.

— Я тоже, сестренка. А теперь идем в палатку, надо отдохнуть.

Мне было страшно возвращаться к Илверту, но разве не за этим я приехала? Палатка Эда оказалась крохотной. Видимо, он решил отгородить Илверта от остальных солдат, а еще с ним была девушка. Ил уже лежал, отвернувшись лицом к стене, а Лили дождалась, пока уляжется брат. Я прижалась к плечу Эда с одной стороны, Лили — с другой. А ведь я так и не спросила, что эта девочка здесь делает.

— Доброй ночи, — сказала всем и закрыла глаза. Сна не было. Я старалась не вертеться, чтобы не мешать Эду, потому что он тоже устал, но даже дремота не приходила. Поэтому я видела, как Ил направился к выходу из палатки. Поначалу не предала этому значения — надобности тела никто не отменял, но он довольно долго не возвращался. Тогда я поднялась и выскользнула за ним.

Илверт нашелся почти у входа в палатку.

— Не сегодня, — говорил он кому-то. Перед ним никого не было, так что, скорее всего, вернулся призрак отца. — Давай лучше где-то на границе с Изельгардом.

Думает о побеге? Призрак обещает ему помочь? Но как же печать?

— Хватит. Я сказал, значит, так и будет. — Ил понизил голос, развернулся и пошел обратно. Мы почти столкнулись лоб в лоб, но он осторожно обошел меня и скрылся в палатке, а я осталась сидеть у входа. Когда почувствовала, что клюю носом, вернулась обратно, чтобы пару часов спустя меня разбудил Эд:

— Вставай, соня. Впереди долгий день.

Солдаты готовили завтрак. Запах каши плыл над полянкой, и я сглотнула слюну. Лили тоже выбралась за нами. Я видела, как Эд передал ей дополнительную тарелку. Наверное, для Илверта. Сердце кольнула ревность, но как же это глупо! Я отвернулась и быстрее заработала ложкой, а затем мы свернули лагерь и двинулись дальше.

Лошади скакали бодро. Если продолжим в том же темпе, дней через шесть увидим границу Изельгарда. Я то и дело косилась на Илверта, но он и не смотрел в мою сторону. Пусть так. Это его право, но и отступаться я не собиралась. Подожду до Истора, а там что-то придумаем.

Илверт

За пару дней пути я немного смирился со своим положением. Солдаты не задирали меня, только косились недоброжелательно, а самых рьяных быстро осаживал Эдгар. Оказалось, что он пользуется среди своих людей огромным авторитетом, и они предпочитали не связываться с командиром. На меня Эд почти не обращал внимания, будто я просто был частью его отряда. Еду мне неизменно приносила Лили. Это милое создание никак не мог связать с дочерью Айка Эйша. Тем не менее это действительно была его дочь.

— Поешь, — уговаривала она меня. — Нам обязательно нужно добраться в Изельгард, Ил. Там тебя очень ждут.

Ждут... Представлял встречу с матерью, и становилось тошно. Что она мне скажет? Как посмотрит? Черная тоска становилась все плотнее.

— Не грусти, — утешала меня Лили. — Ты должен быть сильным, чтобы снять печать.

— Думаешь, есть шанс?

— Конечно, есть, — улыбнулась она. — Но сначала Изельгард. Поэтому ешь хорошенько, нам еще далеко ехать.

И сама уплетала нехитрую солдатскую похлебку. Я даже успокоился, пока не появилась Тиана. Один ее вид выбил почву из-под ног. Клеймо сильнее жгло плечо, и то, что привязало меня к Эдгару Аттеусу, ворочалось под кожей. Я чувствовал себя ничтожным рядом с ней. Она пыталась объясниться, но я не желал слушать. Какая разница, шпионила она или нет? Для нас все кончено. Я — пленник короля Осмонда, она — дочь прославленного полководца, который снова стал одним из тех, кто завоевал победу для Изельгарда. Не стоит тешить себя пустыми надеждами.

И тем не менее я наблюдал за ней, когда был уверен, что Тиа не видит. Ей очень шел черный мундир. Волосы отросли, и она то и дело нервно поправляла пряди. Почему все вышло именно так? Где я допустил ошибку? Я искал, но не находил ответа, кроме того, что доверился не тем людям. И Тиана тоже не та.

— Почему ты на нее злишься? — спросила Лили на привале, заметив мой очередной взгляд.

— Я не злюсь.

— Злишься, Ил. Так нельзя, она не заслужила.

— Тебе не понять.

Лили вздохнула и осторожно взяла меня за руку, а йотом улыбнулась.

— Вы можете быть счастливы, — сказала она. — Подумай об этом, прежде чем отталкивать девушку, которую любишь. Это такая редкость — встретить своего человека.

— А Эд — твой человек? — угрюмо спросил я.

— Да, только он об этом пока не знает. Ничего, всему свое время. — Провидица улыбнулась и умчалась к своему рыцарю. Лицо Эда сразу просветлело. Не знает? Ну-ну, как бы не так. А Тиа обернулась ко мне, будто почувствовав взгляд, но тут же отвернулась. Может, я на самом деле глупец?

Только легче не становилось, а призрак отца доставал все сильнее.

— Трусишь? — шептал он на ухо. — Какой же ты трус, Илверт! Мне стыдно, что ты — мой сын.

— А мне стыдно, что ты — мой отец, и что дальше? — спрашивал я.

— О нет. Меня никому не удалось сломить, я победил Изельгард. А если твоя матушка пустила в ход кинжал, так это потому, что я не принял ее в расчет. Интересно, Осмонда ждет та же участь?

— Не понимаю, о чем ты, — ответил я.

— О кинжалах, сынок. Думаешь, она смирится, когда узнает о казни, устроенной Осмондом в Самарине? Да и твой приемный отец все еще болен. Ставлю на то, что Бранда рискнет.

— Если она это сделает, то погибнет.

Призрак покачал головой.

— Не думаю. Надо только правильно выбрать поддержку. Если, допустим, Эрвинг Аттеус употребит свое влияние на армию, а Бранда попытается доказать, что ты должен править Изельгардом...

— Мечтай, — отрывисто ответил я.

— Мечтаю, — усмехнулся призрак. — Ты прав, у Бранды кишка тонка, да и полковник не согласится. Скоро граница, Ил. Надеюсь, наш договор в силе?

Я кивнул. Готов был на что угодно, лишь бы избавиться от печати. Но получится ли? Никто не мог дать ответ. Призрак говорил — получится. А до границы действительно осталось всего ничего. Как назло, зарядили дожди. Мы остановились на ночлег, поставили палатки, и они мигом вымокли. Пламя не желало гореть, даже по приказу мага огня Эдгара. Я кутался в плащ, держась подальше от огня. Эд пару раз обернулся. Видимо, все-таки боялся, что я куда-то исчезну, воспользовавшись темнотой, но ведь он сам запретил мне отходить далеко. Лили что-то шепнула ему, Эд кивнул, и девушка подбежала ко мне.

— Идем к огню, — позвала она. — А то совсем замерзнешь.

— Нет, спасибо, — ответил я, несмотря на то, что продрог до мозга костей. — Мне и тут хорошо.

— Не упрямясь, Ил. — Лили потянула меня за руку. — Хочешь всю дорогу хлюпать носом? Или слечь в жару? Такая вероятность есть, поэтому идем.

Пришлось послушаться. Солдаты посмотрели на меня неодобрительно, но промолчали, а Лили усадила меня рядом с Тианой и дала в руки походную кружку с кипятком.

— Ну и погодка, — сквозь зубы говорил Эд. — Готов поспорить, в Изельгарде сейчас солнечно.

— Ничего, командир, скоро будем дома, — ответил его сосед. — Знаете, что я сделаю первым делом, когда доберусь домой? Отправлюсь в красный квартал.

— Шон, тут девушки, — зашикали на него.

— И что? Девушки тоже на войне. Может, они и не знают, о чем я.

Лили непонимающе уставилась на Тиану, та усмехнулась.

— А я наконец-то нормально вымоюсь, — добавил друг Тианы, который побывал у меня в плену. Кажется, его звали Кей. — После Литонии такое чувство, что грязь въелась под кожу.

— В Изельгарде ты получишь вести из дома, — тихо сказала Лили. — Твоя сестра выходит замуж и ждет тебя.

Кей уставился на нее, а Шон шепнул ему:

— Лили провидица, мы уже привыкли.

А девочка улыбнулась, будто видела что-то хорошее. Ее дар, в отличие от дара Айка, был светлым, и видела она свет.

Тиана осторожно, будто между прочим, придвинулась ко мне. Я попытался отодвинуться, но рядом сидела Лили, и места не осталось. Солдаты делились планами, говорили о том, чем будут заниматься дома, а я сходил с ума, представляя встречу с родными. Становилось все более и более тошно. Спать мы все-таки легли в палатках. Было слышно, как журчит вода, стекая по ткани, как мерно стучат капли. А утром оказалось, что у одного из парней жар.

— Надо заехать по пути в какую-нибудь деревушку, — говорил Эдгар, хмурясь. — А пока выпей настойку, Тим, станет легче.

Он передал парнишке склянку с мутной зеленоватой жидкостью, тот выпил, и мы продолжили путь. Вот только парню становилось все хуже и хуже. К обеду он уже едва держался в седле, а я разглядел черные точки вокруг него. Болезнь серьезнее некуда.

— В этом районе нет деревушек, — шепнул мне призрак отца. — Думаю, к полуночи парня не станет. Его тело мне подойдет, Ил. Он все равно не жилец.

Не жилец? Возможно, потому что смерть уже кружила над ним. Я поймал встревоженный взгляд Лили. Она тоже это видела, но молчала, а Тиана суежилась рядом с братом, чтобы хоть как-то облегчить страдания товарища. Да, лихорадка бывает безжалостна, и настойка Эда тут бессильна. Холод и сырость сделали свое дело.

— Держись, приятель, — говорил Эдгар Тиму. — Вот увидишь, ты справишься. Потерпи.

Тот кивал, но, кажется, находился где-то на грани горячечного бреда. Мне было его жаль. Молодой совсем, еще жить и жить.

— Надо свернуть туда, — звонко сказала Лили, указывая направо.

— Но так мы удалимся от границы, — воспротивился кто-то.

— Зато там деревня. А значит, тепло и сухо. Тиму станет лучше.

Станет ли? Или Лили видела, что есть и другие вероятности? В любом случае Эдгар ее послушал.

— Поворачиваем, — приказал он, а призрак рядом со мной выругался. Значит, деревушка действительно есть. И шанс тоже. Плечо обожгло болью. Я зашипел сквозь стиснутые зубы. Не знаю, откуда бралась эта тьма внутри меня, но она росла, а я задыхался, пытаюсь как-то выкарабкаться. Может, это действительно действие печати? И я оказался слабее сына Эрвинга? Потому что я не выдерживал.

А отряд скакал дальше, и вскоре на горизонте появились покосившиеся домишки. Да, бедная полузаброшенная деревушка, но там хотя бы есть дома, чтобы укрыться от дождя. Эдгар спрыгнул с коня первым, подошел к ближайшему дому и постучал. На стук вышел старик, увидел черную форму и попытался сбежать, но Эд перехватил его за руку:

— Здравствуйте, лер, — обратился к нему на литонском.

— Какой я тебе лер, мальчик? — вздохнул старик. — Каким ветром сюда занесло воинов Изельгарда?

— Наш друг болен, у него лихорадка. Нам надо где-то разместить его, чтобы укрыть от дождя. И может, у вас есть целитель.

— В нашей деревне давно нет целителей, — покачал головой старик. — Здесь можно только помереть, мальчик. Но твоего друга несите ко мне. Крыша почти не течет, в доме не слишком сыро. Остальные домишки еще хуже. Только большой отряд нам девать некуда, уж извини. Если хотят, пусть разбредаются по заброшенным хатам.

— Укажите, где эти заброшенные дома, чтобы мы не потревожили людей.

Старик ткнул пальцем в несколько домов, и солдаты разбрелись. Остались я, Эдгар, девушки, Кей, еще один парень из отряда Тианы и Тим. Его завели в дом и уложили на лежанку. Старик поставил котелок на печь, чтобы нагреть воды, а Тиана склонилась над Тимом, вливая в рот снадобье. Наверняка его готовила их мать. Эдгар ушел. Думаю, решил проверить, как разместились его люди. Лили тут же змейкой выскользнула за ним, а я сел ближе к Тиане и больному.

— Как он? — спросил тихо.

— Плохо, — ответила Тиа. — Жар усиливается. Будем надеяться, тепло и лекарство сделают свое дело.

Да, сделают. Парнишка умрет. Черных точек вокруг него стало больше. Но я не стал об этом говорить. Обернулся, почувствовав чужой взгляд. Старик-хозяин таращился на меня, будто призрака увидел. Мы где-то встречались?

Я отошел от лежанки, сел в углу, и старик протянул мне кружку с отваром.

— Согрейся, — сказал он, присаживаясь рядом. — Холодина такая. Какой же будет зима?

— Наверное, еще хуже, — предположил я.

— Ага, наверное. Прости за глупый вопрос, мальчик, но ты... ты не Илверт?

Я только кивнул. Надо было ответить отрицательно, чтобы стало меньше вопросов, но не отказываться ведь от себя самого. Это будет уже последняя ступень падения.

— Держись, мальчик, — сказал старик. — Мы в тебя верим.

— Спасибо.

Я почувствовал себя и вовсе мерзко. Эти люди верили в меня, а я их подвел. Только принес войну, но не победу. И что мне теперь делать?

— Освободиться.

Давно подозревал, что призрак отца роется у меня в голове.

— Ты можешь освободиться, снова собрать армию и разгромить Изельгард, — настаивал тот. — Дай мне тело, и я сниму печать. Мальчишка умрет около полуночи. Нам нужно успеть до его последнего вздоха.

«Хорошо, — ответил ему мысленно. — Я попытаюсь».

— Надеюсь на это, потому что печать медленно убивает тебя, Ил. Разве ты не чувствуешь?

«Но Эдгар ее не использует».

— Зато используешь ты сам.

И растаял. Что он имел в виду? Как я могу использовать печать? Понятия не имею. Но отец любил говорить загадками. В этом он мог бы соревноваться с Айком Эйшем. Недаром они когда-то были друзьями. Вернулся Эдгар. Вместе с солдатами они натаскали в дом воды, поставили ее греться. Тиана поила Тима горячим питьем, а Лили что-то тихонько шептала, сидя у его изголовья, и Тим улыбался сквозь боль. А я чувствовал себя мразью. Да, он умрет, но разве заслуживает он, чтобы его телом завладел другой? Вот только, кажется, у меня не осталось выбора.

ГЛАВА 38

Тиана

Эти дни стали той еще пыткой. Я была рядом с Илвертом, постоянно видела его, но не могла даже поговорить. Во-первых, из-за множества чужих взглядов. А во-вторых, он сам не желал со мной разговаривать и делал вид, что меня не существует. Я понимала, почему он так себя ведет, но разве от этого легче? Хотелось поскорее добраться до Изельгарда. Казалось, это что-то решит, вот только заболел один из ребят Эда, и наш отряд остановился в забытой стихиями деревушке, все население которой составляли старики. Тима было очень жаль. Я поила его отварами мамы — к счастью, у Эда оказалось несколько пузырьков. Так несправедливо! Пройти войну и заболеть по пути домой. Оставалось надеяться, что Тим выздоровеет и выживет.

Время уже близилось к ночи, когда меня отозвала в сторону Лили.

— Что случилось? — спросила я, когда мы скрылись за углом домика, подальше от чужих глаз и ушей.

— Поговори с Илвертом, — тихо ответила моя новая подруга. — Печать давит на него, он не справляется. Ты нужна ему, Тиана.

— Сомневаюсь. — Я с горечью улыбнулась, но глупое сердце пропустило удар.

— Не сомневайся. Он слишком слаб сейчас. Пожалуйста, будь с ним.

Я бы хотела. Очень хотела, но Ил отталкивал меня снова и снова. Тем не менее я вернулась в дом. Илверт сидел в углу на старой скамье, скрипящей от древнего возраста. Его глаза были закрыты. Спит? Я присела рядом с ним.

— Уходи, — тут же донесся любимый голос.

Я не ответила, только осторожно переплела свои пальцы с его, погладила запястье, ладонь. Илверт отвернулся, но руку не забрал.

— Как ты? — спросила шепотом. Кроме нас сейчас в комнате были только старик-хозяин и Тим, метавшийся по постели в бессмятстве. Эда куда-то увела Лили, а Кей и Свен ушли к ребятам.

— Лучше не бывает.

Губы Илверта искривила жесткая, колкая усмешка.

— Да, глупый вопрос, — согласилась я. — Ил, пожалуйста, потерпи. Скоро мы будем в Изельгарде и что-нибудь придумаем.

— В Изельгарде Осмонд просто избавится от меня. Давай смотреть правде в глаза, Тиа. Ему я нужен мертвым. В крайнем случае посадит на всю жизнь в какое-нибудь подземелье.

— Думаешь, мы с этим смиримся? Ни я, ни Эд не дадим причинить тебе вред, как ты не понимаешь? Но здесь у нас связаны руки. Что мы можем сейчас? Надо как минимум поговорить с моим папой. Лери Эйш рассказывала Эду, что его такой же печатью привязали к роду Эйш, но сейчас печати нет.

— А Эйши мертвы.

— Потому что использовали ее против папы. Давай доберемся до Истора, поговорим с отцом. Выход есть, надо просто его найти. И Лили говорит, что все возможно. Ил, пожалуйста.

Я обняла его за плечи, прижалась всем телом. Он тяжело дышал. Ему этот путь тоже давался нелегко. Но мы должны выдержать, должны выстоять и справиться, как же иначе?

— Люблю тебя, — прошептала на ухо Илу. Он не ответил, но хотя бы не вырывался. Ничего, все наладится. Все будет хорошо. Я убеждала в этом и его, и себя.

— Этот парень, Тим, не жилец, — глухо сказал Ил. — Над ним кружит смерть.

Стало холодно и страшно. Я крепче сжала руку Илверта. Казалось, он один сможет защитить меня от этого страшного слова — смерть.

— Все равно надо постараться его вытащить, — сказала упрямо. — Он столько прошел. Для чего? Чтобы умереть от жуткого литонского климата?

— Я бы мог попытаться прогнать тьму, но моя сила заблокирована.

— Я... поговорю с Эдом.

Вскочила на ноги и помчалась на улицу. Эд и Лили были там. Брат показался мне чем-то встревоженным. Он стоял под дождем, и капли стекали по его плащу, а Лили пряталась под узким навесом.

— Эд, — я подбежала к нему, — Ил говорит, что состояние Тима крайне тяжелое.

— Да, Лили мне уже сказала, — глухо ответил брат.

— Илверт предлагает, если ты снимешь запрет на использование силы, отогнать теней смерти. Это может помочь, у Тима появится шанс.

— А у Илверта появится шанс убить нас, Тиа.

— Ты что! Он не станет. — Я завертела головой. — Лили?

— Илверт слабеет, — тихо сказала она. — Он никому не желает зла, но часть его поражена. Я все время вижу рядом с ним мужчину, очень похожего на него, с кинжалом в груди.

— Это его отец, — ответила я. — Илверт Первый. Он не давал жизни сыну еще в Самарине. Но если сила Илверта заблокирована, почему он рядом с ним?

— Потому что это не его сила, а... как бы объяснить... рок. Думаю, это часть нашего проклятия.

Из дома донесся какой-то шум, и мы бросились туда. Старик-хозяин лежал на полу. Я надеялась, что без сознания, а не мертвый. Илверт же стоял над постелью Тима. Я никогда не видела, чтобы его лицо было таким страшным. Ил нараспев читал заклинание. Вены вздулись у него на лбу, глаза налились кровью, но он продолжал читать.

— Илверт, нет! — кинулась к нему, но меня отнесло волной магии.

Эд выругался. Я испугалась, что сейчас он призовет огонь и сожжет весь ветхий домишко вместе с нами, но кулак брата врезался в скулу Ила, и тот отлетел на пару шагов.

— Я приказываю тебе, Илверт, — процедил брат сквозь зубы, — немедленно прекратить использовать магию и забыть саму суть этого заклинания навсегда! А еще не видеть призрак Илверта Первого, даже если он будет у тебя перед носом.

Ил закричал, зажимая руками уши. Его тело будто скрутила судорога. Я испугалась и бросилась к нему, но все уже кончилось. Илверт лежал на спине, тяжело дыша и раскинув руки. По лицу градом катился пот, на губах подсыхала кровь.

— Ил? — в испуге позвала я. — Ил, пожалуйста!

— Ему надо отдохнуть. — Лили опустила ладонь на мое плечо. — Давайте перенесем его на свободную лежанку и займемся дедушкой.

Мы с Эдом подхватили Ила под руки и опустили на постель хозяина дома, пусть он нас простит, а Лили уже склонилась над самым стариком.

— Ой, что это я? — поднялся он, потирая голову. — Стар стал, уже не вижу, что под ногами. Спасибо, девочка.

— Не за что, дедушка, — ответила Лили.

— Простите, мы заняли вашу постель, — вмешался Эд. Брат тоже выглядел бледным, но успел взять себя в руки.

— Ничего, — отмахнулся тот. — Пойду спать к соседке. Вы ешьте, там картоха вареная. Если что, я в соседнем доме.

Старик вышел, Эд склонился над Тимом.

— Вроде бы все в порядке, — сказал он. — Тим спит, даже не проснулся. Но жар немного спал.

А я уже села рядом с Илвертом, опустила руку ему на лоб. У него был жар.

— Родной мой, — зашептала, глядя по голове, — пожалуйста, очнись.

— С ним все в порядке, — сказала Лили, присаживаясь рядом со мной. — Надеюсь, теперь ему

станет легче.

Я только покачала головой, поцеловала упрямый лоб. Ил вздохнул глубже и открыл глаза.

— Что случилось? — тихо спросил он.

— Что случилось? — навис над нами Эдгар. — Это ты мне расскажи! Что ты натворил?

— Я не помню. — Ил прикоснулся к скуле, на которой начинал наливать синяк.

— Ты пытался провести какой-то ритуал, — сказала я. — Но мы с Эдом тебя остановили.

— Слава богам, — прошептал Илверт и снова закрыл глаза.

— Это все, что ты можешь сказать? — Эдгар едва ли не сыпал искрами. — Я тебя спрашиваю, дурья твоя башка!

— Не ори. — Илверт с трудом сел, повертел головой по сторонам.

— Видишь призрак? — спросила я.

— Нет, он ушел.

— Но был?

— Был. Можно воды?

Я сбегала за стаканом и протянула Илверту. Он пил мелкими глотками, а вокруг моего брата сверкали искры пламени. Давно я не видела Эда таким злым. Да что там? Никогда не видела.

— Спрашиваю в последний раз: что это был за ритуал? — процедил он.

— Мой отец обещал снять печать, если я найду для него тело, — ответил Илверт, и у меня волосы встали дыбом от ужаса. — А ваш друг при смерти, он все равно умрет, и... Я не знаю, что на меня нашло.

— Это печать, — сказала я. — Ты ослаблен, и она давит на тебя.

— Возможно.

— Кстати, Тим не умрет, — подала голос Лили. — Я вижу его живым, в Изельгарде.

Илверт закусил губу. Он был уверен, что Тим не выживет. Но и Лили видела будущее Тима. Значит, оно существовало.

— Слушай меня, — холодно сказал Эдгар Илверту. — Я обещал отцу, что ты доберешься со мной до Истора в целостности и сохранности, и намерен сдержать слово. Но еще одна такая выходка, и я найду способ, как тебя усмирить. Ты меня уел ы шал?

Илверт кивнул. Он казался потерянным, но куда более похожим на себя самого, чем полчаса назад. Будто его выдернули за волосы из-под воды и он снова смог дышать.

— Проблем больше не будет, — пообещал он.

— Хорошо бы, — отрезал Эдгар. — Иначе начну жалеть, что вообще решил спасти тебя на той площади. Надеюсь, не придется.

И вернулся к Тиму, а я осталась с Илом. Он смотрел перед собой, будто был не здесь и не с нами. В двери ворвались Кей, Свен и с ними еще трое ребят.

— Все расположились на ночлег, командир, — доложил Эду один из солдат, Макс. — Мы пришли узнать, как Тим?

— Лучше, — ответил Эдгар. — Жар почти спал. Думаю, к утру придет в себя, но, конечно, о дальнейшем пути не может пока быть и речи. Оставим его здесь с кем-то из вас, пока не выздоровеет.

Солдаты, конечно, поддержали решение Эда. Они болтали с братом, а я боялась и на шаг отойти от Илверта. Но наконец наши гости ушли. Кей и Свен заняли пост у порога дома, чтобы потом поменяться со мной и Эдом. Брат завозился, укладываясь спать. Лили, как всегда, легла рядом с ним. Меня удивляло, что ее это совсем не смущало. Будто так и положено и Эд для нее как брат. Наконец все заснуло, и только мы с Илом так и сидели рядом.

— Как ты? — спросила я.

— В ужасе, — спокойно ответил он. — Сам не верю, что согласился провести ритуал. Но Илверт каждый день давил, давил. Или не он, а печать?

— Видимо, и то и другое, — сказала я. — Ты не виноват, Ил. Просто ослаблен последними событиями.

— Нет, Тиа. Это моя вина, — угрюмо ответил он. — Я был слаб и поддался. Больше этого не повторится.

— Я знаю. Отдыхай, завтра снова отправимся в путь.

Я тихонько прилегла рядом с Илвертом. Он не отстранялся, не пытался спорить, зато его близость успокаивала меня, будто это было что-то само собой разумеющееся. Почувствовала, как его губы легонько коснулись моего виска, и почти сразу уснула.

ГЛАВА 39

Бранда

О событиях в Литонии я узнала только неделю спустя. Из дома мы не выходили, к нам никого не впускали, поэтому все дни я проводила с Ником. Он выздоравливал очень медленно, но угрозы для жизни не осталось, и мы часами просто сидели рядом, прислушиваясь к дыханию друг друга. Конечно, думали об одном и том же, но мало говорили. Я лишь раз попыталась спросить, как муж попал в руки Осмонда. Он нехотя обмолвился, что предали старые знакомые, через которых пытался найти Илверта. Я поняла, что разговор ему неприятен, и выпытывать подробности не стала. И так все яснее некуда. А еще было больно видеть, как по дому мечется Эмми, не имея возможности даже написать мужу или детям.

— Все будет хорошо, — говорила ей самую избитую фразу, а мои мысли были рядом с Илом. Пусть у него тоже все будет хорошо.

О том, что война закончилась победой Изельгарда и поражением Литонии, поведали радостные крики охраны. Я выбежала спросить, что случилось.

— Сегодня пришло письмо от моего деверя, — ответил один из стражников. — Пишет — Литония снова под властью Изельгарда, и наши войска возвращаются домой.

Возвращаются домой... А что с моим мальчиком? Я побоялась даже спросить, вместо этого вернулась в дом и обессиленно опустила в кресло.

— Что случилось, Бранда? — спросил Ник. Он, чуть прихрамывая, как раз спускался с лестницы.

— Илверт проиграл, — едва слышно ответила я.

— И что с ним? Как это произошло?

— Ничего не знаю. Только то, что войска Изельгарда возвращаются домой.

— Пойду обрадую Эмми.

Ник вышел из комнаты, а я осталась. Да, Эмми обрадуется. Значит, ее муж, сын и дочка скоро будут с ней, а я даже представить боялась, что сейчас с моим ребенком. Жив ли он? Сколько времени уже прошло? Когда ждать хоть каких-то вестей?

Амелинда промчалась мимо меня на улицу. Я видела, как она расспрашивает солдат Осмонда, которые день и ночь дежурили вокруг дома и стали восприниматься как нечто привычное. О чем-то рассказывали ей, а мне хотелось умереть на месте. Да, я была против того, чтобы Ил возвращал себе трон, но желала ему только победы. Амелинда вернулась в дом.

— Как там? — тихо спросила я.

— Толком ничего не известно, — ответила она. — Оказывается, Осмонд сейчас тоже в Литонии. Солдаты так рады нашей победе, что я выпросила разрешения написать Эрвингу. Сейчас мне принесут конверт.

Уже что-то. Надо просто держать себя в руках! Дождаться новостей от Эрвинга. Уверена, он ответит быстро. Действительно, вскоре один из охранников передал Амелинде магический конверт. Она не стала много писать, лишь упомянула, что мы живы и здоровы, Ник идет на поправку. Просила только рассказать о том, как завершилась война и что известно об Илверте и ее детях. Письмо отправилось к Эрвингу, а я замерла. Ник сел рядом, обнял меня за плечи, и так мы сидели, дожидаясь хоть какого-то ответа. Внутренне я была готова ко всему. Но оказалось, ошибалась.

Эрвинг писал много и подробно, только, видно, второпях. Рассказал, что находится на границе Изельгарда и Литонии и едет в Истор. Упомянул, что Эдгар и Тиана живы и здоровы, он отыскал дочь, и она тоже едет домой. А вот дальше... Эмми протянула письмо нам, и мы с Ником вчитывались в каждую строчку. Эрвинг писал, что Илверт был схвачен. Осмонд хотел казнить его, но предложил альтернативу: привязать магической печатью жизнь моего сына к чужой. И теперь Илверт был где-то с Эдгаром, потому что только он согласился спасти короля вражеской державы таким варварским способом. Эдгар и Ил тоже направлялись в Изельгард, но отдельно от Эрвинга, и прибудут на несколько дней позднее.

— Это безумие, — прошептала я. — Откуда Осмонд вообще узнал, как можно поставить печать? Он даже не маг.

— Может, обнаружил записи отца Ила? — предположил Ник.

— Во дворце их не могло быть, я уничтожила все, что напоминало о короле. Бедный мой мальчик!

По щекам покатались слезы. Ник прижал меня к себе, гладил по голове, говорил, что это не конец и надо радоваться, что Илверт жив. И раз удалось снять печать с Эрвинга, то, значит, и для Ила есть такая возможность.

— А как удалось снять печать Эри? — Я вытерла мокрые щеки.

— Это сделал мой отец, лер Мейр, — ответил Ник. — Но сейчас он уже стар, его сил не хватит на подобный уровень магии. Нам надо как-то забрать Ила у Осмонда и отвезти к отцу. Пусть расскажет, что нужно делать. Эдгар сам маг. Если захочет, сумеет разрубить этот узел.

— Да, ты прав, родной. — Изнутри будто появлялись силы. — Ты прав. Сейчас главное, чтобы с Илвертом все было в порядке. А Осмонд... Я никогда его не прощу, никогда. Слишком многое прощала.

Я понимала: брат не даст нам спокойно жить. Или подошлет наемных убийц, или посадит Ила под замок и продолжит измываться, а от нас с Ником найдет как избавиться. Радовало только то, что девочки в безопасности. Замок Аттеус далеко отсюда, а Ники за ними присмотрит.

— Надо надеяться на лучшее. — Амелинда сжала мою руку. — И потом, тебе нельзя волноваться. Это... вредно для здоровья.

И покосилась на Ника. Да, я до сих пор не сказала мужу о своей беременности, а он ничего не замечал, потому что широкие платья пока еще скрывали округлившийся живот. Я понимала, как это глупо, и Эмми настаивала, что нельзя дольше молчать, но все как-то не было случая. А вот так подойти и сказать: «Ты знаешь, я беременна»... Нет, не могу. Хотя срок уже более чем приличный. Так и до девятого месяца дотянем.

Да, надо взять себя в руки, иначе это может принести вред моему малышу. Я уже знала, что ношу под сердцем мальчика, и очень хотела, чтобы мой сынок родился здоровым. Значит, надо успокоиться и ждать, пока старший сын вернется ко мне. А если Осмонд еще хоть волос тронет на голове Ила, судьба моего первого мужа покажется брату счастьем.

— Главное — скоро дети будут дома, — сказала я. — Надеюсь, Осмонд не посадит Ила под замок. Какая вообще дальность у этой печати?

— Большая. — Эмми пожала плечами. — Леонард уезжал в столицу, Эри оставался в замке, и ничего не случилось. Но Осмонду, надеюсь, об этом никто не сказал.

— Надо же! Потащился в Литонию, старый пень. Решил показать, что он тут король.

Я сжимала и разжимала кулаки.

— Успокойся, — обнял меня Ник. — Я уверен, рядом с Эдгаром Илу ничего не угрожает. Вот увидишь, они скоро будут здесь. Если Эри уже на границе, значит, ему осталось полторы-две недели пути до Истора, а мальчикам чуть больше. Будем ждать.

Да, будем ждать. Это все, что нам остается.

От этих мыслей стало немного спокойнее. Я каждый день подолгу стояла у двери, выглядывая, не появятся ли у ворот те, кого так жду. Как же страшно! Страшно вот так не иметь новостей от близких людей. Зато от стражи я узнала о возвращении Осмонда. А когда вечером одного из промозглых осенних дней доложили, что к нам пришел гость с личным разрешением короля, я очень испугалась, даже не смогла подняться с дивана.

— Кто это может быть? — зачарованно спросила у Амелинды.

— Не знаю, — ответила она. — Не представляю, кому Осмонд мог дать разрешение увидеться с нами. Эри бы его и спрашивать не стал.

— Согласен, — кивнул Ник. — Бранда, тебе дурно? Ты совсем бледная.

— Нет, все в порядке. — Я перехватила его руку и заставила сесть рядом, а Эмми, наоборот, поднялась навстречу гостю.

И снова я ожидала увидеть кого угодно, только не того, кто замер на пороге комнаты.

— Айк? — изумленно спросила Амелинда. — Это ты?

— Здравствуй, сестрица, — склонил голову Аик Эйш. — Прости за поздний визит, но я пришел сразу, как выбил разрешение у короля. На супругу, к сожалению, разрешение не распространилось, но она передает вам поклон и надеется увидеться.

А мы с Ником устали сначала друг на друга, а затем на Айка. Пятнадцать лет мы ничего о нем не слышали и ни разу не виделись после той ночи, когда Аик вывел меня и Ила из пылающего дворца.

— Присаживайся. — Эмми вспомнила о роли хозяйки дома. — Чаю?

— Нет, благодарю. Я по делу.

А я разглядывала Айка. Странно, но он изменился в лучшую сторону и стал больше казаться живым человеком, чем тогда в Самарине. Раз Анита с ним, значит, его брак благополучен, и я была искренне этому рада.

— Так вышло, что моя дочь сбежала с твоим сыном, Амелинда, — поморщившись, сказал Эйш. — Поэтому мы с Анитой решили не ловить непослушного ребенка на дорогах Литонии, а сразу приехали в Истор. Тем более здесь в ближайшие дни будет очень интересно.

— Что значит — сбежала с моим сыном? — Эмми смотрела на Айка, будто у него на голове вырос рог.

— А у тебя несколько сыновей воевало в Литонии? Вроде бы второй дома.

— Нет, я понимаю, что ты говоришь об Эдгаре, но...

— Не понимаешь, как с ним могла сбежать моя дочь? — Аик вздохнул и устало потер лоб. Уверена, он явился сюда, даже не отдохнув с дороги. — Дело в том, что у Лили проснулся дар предвидения, и теперь она уверена, что Эдгар должен ее спасти, а она — спасти его. И да, ей всего четырнадцать. Я запрещал, поссорился с ней, но Лили упряма. Так что она с Эдгаром дня через четыре будет здесь. Оба здоровы и благополучны, поэтому волноваться не о чем. Тиана, кстати, тоже с ними.

Эмми глубоко вздохнула и закрыла лицо руками. Какими бы ни были новости из Литонии, она беспокоилась о детях, а я сейчас даже поддержать ее не могла..

— Кстати, рад видеть, что Лис в очередной раз выбрался из капкана. — Аик будто не замечал нашего замешательства. — Шансы были слишком малы на самом деле. Я ставил на то, что на этот раз все закончится плачевно, но любовь творит чудеса. Иногда в двойном объеме.

Это он о моей беременности, что ли? Я не удержалась и украдкой показала Айку кулак, а он даже улыбнулся. Надо же! Аик Эйш научился улыбаться.

— Но дело, конечно, не только в моей Лили, — сказал он. — Вы уже слышали о том, что произошло с Илвертом?

— Да, — тихо ответила я. — Откуда Осмонд узнал о печати?

— Я рассказал, — ответил Аик.

— Что? — Я подскочила с дивана. — Да вы... Да ты...

— Бранда, — Ник перехватил меня, — дай ему договорить. Продолжайте, лер Эйш.

Я фыркнула и снова села, а Аик сказал:

— Да, Осмонд узнал о печати от меня, так было надо. Во-первых, он хотел казнить Илверта. Устроить что-нибудь жуткое и показательное для запугивания литонцев. Стоило великого труда убедить его, что иногда жизнь страшнее смерти и постоянное унижение сравнимо с пытками. Осмонд послушал меня.

— Интересно, как вы вообще оказались рядом с ним, лер Эйш, — вмешался Ник.

— На самом деле совсем не интересно. Пришел, рассказал пару фактов, о которых не знает никто, кроме Осмонда, и сказал, что у меня к Илверту личные счеты. Король поверил и прислушался, и даже, как видите, пригласил в Изельгард.

— И что же ты предсказал Осмонду? — спросила Эмми.

— О прошлом говорить не стану, а о будущем... Он спросил меня, родится ли у него сын, и я указал на наиболее вероятную кандидатуру, которая может родить мальчика. Но может — не значит родит.

— Да уж, и кто из нас лис, — улыбнулся Ник.

— Я не претендую на чужие титулы. — Айк поправил примявшийся черный сюртук. — Мне хватает собственных.

— Вы сказали «во-первых», — напомнила я. — А во-вторых?

— А во-вторых, эта печать была нужна самому Илверту, — вздохнул Айк. — Я видел разные варианты его будущего. Очень плачевные, не стану скрывать. А печать запускает обратную петлю проклятия и дает возможность избавиться от него раз и навсегда. И жить!

— То есть шанс снять ее существует, — сделала вывод я.

— Да, — подтвердил Айк. — Разве Эрвинг Аттеус не прямое тому подтверждение? Но теперь многое зависит от самого Илверта и от тех, кто рядом с ним. Мы с вами, как ни прискорбно это признавать, бессильны. Мы свое дело сделали.

Я закрыла лицо руками. Айк и успокоил меня, и обнадежил, и лишил уверенности одновременно. Через что еще придется пройти моему мальчику, чтобы это все остановилось? Почему ему? Только потому, что он — сын своего отца? Это несправедливо! Да Илверт его на руках держал всего-то пару раз.

— Не стоит так волноваться, Бранда, — с несвойственной ему мягкостью сказал Айк. — В вашем положении это опасно.

— В каком еще положении? — спросил Ник, подозрительно прищурившись.

— А вы потеряли нюх, лер Лис? Вашей супруге скоро рожать, а вы даже не заметили.

Ник уставился на меня. Я покраснела до корней волос, будто меня поймали за чем-то непристойным.

— Это правда? — тихо спросил Ник.

— Да, — вздохнула я. — Уже пять месяцев, идет шестой.

— И ты молчала?

— Ты был болен, а я беспокоилась, что беременность может прерваться. Мне все-таки не двадцать. Ник, поставь меня немедленно!

Но разве моего мужа можно остановить? Ник закружил меня по комнате, забыв обо всем на свете. Кажется, сейчас он сделал гигантский шаг к скорейшему выздоровлению. Я оглушительно визжала, Эмми смеялась, и только Айк оставался незыблемой глыбой посреди всеобщего хаоса. Наконец меня вернули на диван, и я отчаянно старалась отдышаться.

— Не беспокойтесь, лер Вейс, с ребенком все в полном порядке, — задумчиво добавил Айк. — Он родится здоровым в положенный срок, если его мама будет меньше нервничать. Кстати, у вас сын. Думаю, чудесное дополнение к старшим девочкам, поэтому берегите себя. Вы нужны своим детям. На этом я, пожалуй, откланяюсь. Эмми, твой супруг вернется со дня на день, он уже близко. Когда придут Илверт и Эдгар, я еще зайду. Надеюсь, вместе с Анитой, она очень хочет вас видеть, всех троих. Хорошего вечера.

И Айк сбежал раньше, чем я решила, о чем еще хочу его спросить. С ума сойти! Вот и все, что могла сказать. Зато Ник впервые за долгое время выглядел абсолютно счастливым. Я забралась в его объятия и тоже улыбнулась. Ничего, скоро вернется Ил, и мы обязательно что-нибудь придумаем.

ГЛАВА 40

Илверт

В Изельгарде, как я и предполагал, было солнечно. В страну, которая на пятнадцать лет стала мне домом, мы въезжали на рассвете. Солдаты радовались и переговаривались, а мне хотелось провалиться сквозь землю. Как я мог? Как мог послушать Илверта и решиться на ритуал? Насколько же он влез мне в душу, что я почти не помню событий того дня. Очнулся только от удара Эда, и теперь на лице лиловел синяк, но за дело. Бедный Тим, я чуть не лишил его жизни — просто так, ради прихоти моего мертвого отца. Тим остался выздоравливать в той деревушке с парой товарищей, а мы продолжили путь.

Эдгар демонстративно со мной не разговаривал. В другое время это выглядело бы забавно — я изначально не горел желанием с ним общаться, но сейчас мне было совестно, потому что без зудения Илверта над ухом в голове проявилось. И открылось очевидное: Эдгар не сделал мне ничего плохого. Да, он согласился на печать, но если бы не это, я уже был бы мертв. А все остальное могло стать куда хуже. Нужно признать, Эдгар Аттеус — человек чести, и мне стоило сказать ему спасибо.

Тиа, наоборот, все время наблюдала за мной. Она держалась со своими товарищами по оружию, но я то и дело замечал, как она оборачивается и находит меня глазами. При этом мы не разговаривали, потому что привалы стали краткими, солдаты ночевали все вместе, и ни времени, ни места поговорить не было. Она беспокоилась. Это читалось в ее глазах, в каждом движении. А я понимал: для нас все кончено. И дело не в том, что считал ее шпионкой. Осмонд действительно мог рассказать о ее «подвиге» специально. А в том, что у нас нет будущего. Я был уверен, король не ограничится печатью. Ему просто надо пригнать меня в Изельгард как скот. Показать тамошним жителям, мол, смотрите, я победил некроманта. Вот только победил меня не он, а армия Изельгарда, и в частности — Эдгар Аттеус, который все больше хмурился, несмотря на то, что мы ехали по его земле.

И только Лили, казалось, была неподвластна чужому мнению и общим тревогам. Она садилась рядом со мной, спрашивала, как себя чувствую, приносила еду. Она осталась единственной, с кем я разговаривал. Маленькая светлая птичка. Хотя, я уверен, ей тоже приходилось нелегко ехать с отрядом мужчин в незнакомую страну, полагаясь только на честность Эдгара. Я вообще не понимал, что она делает здесь и как предатель Айк это допустил.

Чем ближе мы подъезжали к Истору, тем тоскливее становилось. Я мог только предполагать, куда заведет фантазия Осмонда. А в том, что ему не хватило моих унижений в Литонии, даже не сомневался. На одном из последних привалов, когда все уже уснули, Тиана под села ко мне.

— Ты что-то хотела? — спросил я холодно, сразу обозначая пропасть между нами.

— Да, — шепотом ответила она. — Давай сбежим! Пожалуйста.

Я даже рассмеялся, хотя ситуация совсем не располагала к веселью.

— В столице и мои, и твои родители, — сказал ей. — Представляешь, что с ними будет? Что будет с твоим младшим братом и моими младшими сестрами, пусть они и не там? Нет, Тиа. Побег — это не выход, даже если бы ты каким-то чудом упростила Эдгара. Мы едем в Истор.

— Я с ума сойду, — прошептала она, закрывая лицо руками. — Ил, что нам делать?

— Не обобщай. Отдельно: что тебе делать, а что мне. Ты вернешься домой, помиришься с родителями. А я...

И замолчал. Делиться с Тианой своими мрачными предчувствиями не хотелось. Она осторожно обняла меня, прижалась всем телом.

— Я тебя не оставляю.

— Мне это не нужно.

— Почему?

И как тут объяснить?

— Потому, что моя жизнь больше мне не принадлежит. Потому, что мы по разные стороны в этой войне. Потому, что я не хочу ломать тебе жизнь. Очень много «потому», Тиана.

— Я люблю тебя. — Ее губы легонько прикоснулись к моей щеке.

— Это пройдет.

Я отвернулся. Хватит этого бессмысленного разговора. Какой смысл в моей любви? Его не было изначально, но меня так тянуло на свет Тианы, что я забыл обо всем. Теперь расплачиваюсь.

— Илверт, прошу...

— Не надо, Тиана. Между нами ничего не может быть. И не могло. Оставь меня в покое.

Тиа поднялась и ушла, гордо расправив плечи. Уверен, она плакала, но я был прав. Надо все остановить сейчас, иначе потом ей будет только больнее. Больше мы не разговаривали, а еще через два дня в полдень въехали в Истор. Стража встретила нас на воротах, взяла в кольцо. Как я и ожидал, люди выбегали на улицы поглазеть на некроманта, кричали вслед, проклинали. Можно сказать, что мне было все равно, но это ложь. Не было. Хотелось зажмуриться и оказаться далеко от всего этого, но я оставался внешне спокойным. Пусть кричат, их дело. Если бы я не ехал в центре отряда Эда, уверен, еще бы и швырять начали всем, что попало под руку. Но Эд умело организовал своих солдат, и жители скорее попали бы в них, чем в меня.

А впереди виднелась громада столичного дворца. Эду приказали немедленно доставить меня к Осмонду, чтобы тот определил, как со мной быть дальше, поэтому мне предстояла встреча с королем. Вот только у дворцовых ворот возникла какая-то заминка. Я не видел, что там происходит, и мог только догадываться — какие-то проблемы. А потом расслышал голос, от которого внутри все оборвалось:

— Говорите, не пропустите меня? Меня, принцессу Изельгарда? Хотите, чтобы завтра ваши головы украшали дворцовую площадь? Так я об этом позабочусь! Расступились все.

И грозные стражи послушались, а я спрыгнул с лошади, забыв обо всем на свете. Мама замерла передо мной. Я ловил каждую ее черту, отмечал, что она выглядит здоровой, только бледной. А еще ей очень шло темно-сливовое платье. И... она смотрела на меня без ненависти. Сделала десять шагов, разделявших нас, опустила руки на плечи. В уголках ее глаз стояли слезы, но она не плакала. Только выдохнула тихо:

— Мальчик мой.

— Здравствуй, мама.

Это все, что я смог сказать. Она обняла меня на краткий миг, а затем погладила по щеке.

— Я с тобой. — И развернулась к страже: — Ну, проводите нас уже!

Конечно, весь огромный отряд Эда во дворец не пустили. Только я, он и моя мать в окружении дворцовой стражи, а Тиану и Лили оттеснили вместе с другими. Я отметил, что дворец будто вымер. Даже караульные казались фальшивыми, ненастоящими, сделанными из картона. Мы миновали большой парадный холл, поднялись по лестнице. Я думал, нас ведут в тронный зал на потеху придворным, но нет, перед нами распахнули двери кабинета Осмонда. Сам король сидел за столом, подперев кулаком подбородок, но, увидев нас, откинулся на спинку кресла.

— Ваше величество, по вашему приказу пленник доставлен, — отчеканил командир стражи.

— Я приказывал привести Илверта и лейтенанта Аттеуса, — хрипло сказал король. — О моей сестре речи не было.

— Но она...

— Вон!

Стража скрылась за дверью, матушка осталась. Только двое солдат замерли за креслом короля, чтобы уберечь его величество от опасности, и еще двое — у двери. Осмонд посмотрел на них тяжелым взглядом, видимо раздумывая, приказать ли им тоже убраться, но промолчал. Только сидел и смотрел на нас с непонятым выражением.

— Благодарю, что благополучно доставили пленника в Истор, лейтенант Аттеус, — наконец Осмонд снова заговорил. — Уверен, это был нелегкий путь, но вы выполнили свой долг.

Эдгар молча поклонился.

— Теперь вы. — Король уставился на нас с матерью. — Что за представление вы устроили, сестра моя?

— Это не представление, ваше величество, — ответила мама. — Я имею право быть со своим ребенком. А вы, кажется, забыли, что, теряя титул короля Литонии, он остается принцем Изельгарда.

У Осмонда задергался глаз. Видимо, таких слов он не ожидал.

— И, унижая его, — продолжала мама, — вы прежде всего унижаете королевский дом Изельгарда, ваше величество.

Я готов был поклясться, что слышал, как Осмонд заскрежетал зубами. Это в Литонии можно устраивать позорную публичную казнь, а здесь придется думать головой, в какое положение он поставит себя, если позволит жителям Изельгарда глумиться надо мной.

— И что вы предлагаете, сестра моя? — поинтересовался Осмонд. — Отпустить мятежника и бунтовщика, который развязал войну и убивал жителей Изельгарда, на все четыре стороны?

— Почему же? — Мама и глазом не моргнула. — Я предлагаю домашний арест. Если вы решите запереть Илверта в тюрьме, ваше величество, придется вместе с ним посадить под замок и Эдгара, потому что их жизни связаны. А этот доблестный юноша уже стал героем для всего Изельгарда, победив некроманта.

Щеки Эдгара заалели. Вот кому точно не позавидуешь. Он-то не привык к напору моей мамы. Я же ставил на то, что из дворца не выйдет никто из нас троих, и, кажется, не ошибся.

— Хорошо, — угрюмо сказал Осмонд, — я услышал вас, сестра, и признаю, что во многом вы правы. Сегодняшнюю ночь ваш сын проведет в темнице. Думаю, одна ночь не причинит вреда и Эдгару Аттеусу. Завтра утром я оглашу приговор, по которому ваш сын отправится в замок Фраулер на вечную ссылку. Дэй Аттеус, вы возглавите гарнизон замка и там продолжите нести службу.

Понятно, в замке Фраулер, который находится в предгорьях и оторван от мира, меня по-тихому убьют, а Эд сможет вернуться домой. Действительно, блестящий ход.

— Если таким будет ваше желание, сестра моя, можете отправляться с сыном, хоть всей семьей, но без права вернуться назад. Замок Фраулер станет вашим домом навсегда.

Мама кусала губы. Было заметно, как ей нелегко решиться: не только за себя, но и за Ника, и за девочек. Оставить их и уехать со мной? Оставить меня и быть с ними?

— Матушка, я справлюсь один, — сказал ей тихо. — Его величество великодушно позволяет мне жить дальше. Нет необходимости, чтобы и ты ехала во Фраулер. Ты должна заботиться о семье.

Одинокая слезинка все-таки скатилась из левого глаза мамы, выдавая, как же ей нелегко.

— Я могу подумать до утра? — тихо спросила она.

— Конечно, сестра, — оскалился король. Он блестяще провел свою игру. Видимо, пару пунктов из моего наказания пришлось вычеркнуть, но итог его удовлетворил.

— Тогда позвольте просьбу, брат? Отпустите моего сына к Аттеусам. Клянусь, мы никуда не денемся до утра. Там все равно везде ваша стража, а утром мы вернемся во дворец.

Осмонд забарабанил пальцами по столу. Скорее всего, взвешивал все «за» и «против», но в итоге сказал:

— Хорошо, будь по-вашему. Я прикажу приготовить экипаж, хватит на сегодня представлений для толпы.

— Благодарю.

Король позвал слугу, отдал распоряжения, и нас проводили во внутренний двор, где уже ждал экипаж с наглухо закрытыми окнами. Мы сели внутрь, заскрипели колеса. С нами ехал один стражник, еще четверо сопровождали экипаж верхом. Боялся, что все-таки сбегу? Но Осмонд не дурак, понимает, что я не подставлю под удар свою семью. Ехать пришлось недолго, вскоре я расслышал лязг открывавшихся ворот, а затем дверца кареты открылась. Никогда не видел особняка Аттеусов раньше. Сейчас тоже было не до того, чтобы глазеть, но мне понравилось большое здание из светлого камня с ровными рядами клумб вокруг, а сопровождающий открыл перед нами двери дома. Матушка вошла первой, мы с Эдом следом.

— Наконец-то, — прошептала мама, останавливаясь. Она тяжело дышала, и я испугался, как бы ей не стало дурно.

— Мама, мамочка. — Я прижал ее к себе. — Ты в порядке?

— Да, мой милый. — Она крепко обняла меня. — Не о чем волноваться, это все... нервы. Да, нервы.

Решила что-то скрыть? Я тут же уловил перемену в ее голосе, но выпрошу потом. А сейчас хотелось стоять долго-долго, вдыхая цветочный аромат парфюма, и никогда не отпускать ее Руку-

— Ну, все, все. — Мама высвободилась из моих объятий и вытерла мокрые глаза. — Эдгар, благодарю, что благополучно доставили моего мальчика в Истор и согласились взять на себя такую тяжелую ношу.

— Не стоит благодарности, дейра Бранда, — ответил мой собрат по печати. — Я сделал то, что было нужно.

— Спасибо, мой мальчик.

Мама обняла Эдгара. Тот, похоже, опешил от такого проявления чувств, а на лестнице уже появилась Амелинда Аттеус. Она радостно вскрикнула, птичкой слетела по ступенькам и повисла на шее сына.

— Эд! — Амелинда покрывала торопливыми поцелуями его лицо. — Наконец-то! Мы с папой уже начали волноваться, что вы задерживаетесь.

— Все хорошо, мама, — улыбаясь, ответил Эдгар. — А Тиана и Лили уже здесь?

— Их должен был перехватить Айк. Мы здесь под домашним арестом и решили, что девочкам будет безопаснее с ним.

— И этот угорь здесь? — процедил я.

— Да, — ответила мама. — Кстати, этот угорь очень старался, чтобы спасти тебе жизнь. Но хватит болтовни, еще наговоримся. Устал, милый? Тебе надо отдохнуть.

Перехватила за руку и потащила за собой наверх. Я боялся даже спрашивать о чем-то. Внутри царил кавардак, эмоции били через край, и было непонятно, что делать. Ясно одно: надо убедить маму не ездить за мной в ссылку, а сам я как-нибудь справлюсь. Мама толкнула дверь комнаты, я вошел внутрь и замер.

— Явился? — Ник стоял напротив, скрестив руки на груди, и я сразу почувствовал себя семилетним мальчиком, а не взрослым мужчиной. А еще отметил, что мой приемный отец похудел в два раза и все еще выглядит нездоровым. И это моя вина.

— Прости, — шагнул к нему. — Я не хотел, чтобы все так вышло.

— Я тоже не хотел, — ответил он. — И говорил тебе, что так нельзя и ты ничего не добьешься один. Но разве ты слушал? Разве ты вообще кого-нибудь слушаешь, Ил?

— Ник, — попыталась вмешаться мама.

— Подожди! О чем ты думал? Уехать вот так, в никуда, развязать войну. Я говорил тебе, что сначала надо найти сторонников, заключить союзы. Надо провести огромную работу. Но нет, ты не хотел ждать! И как теперь? Как собираешься выкарабкаться? Ты хоть понимаешь, что такое эта магическая печать? А она рано или поздно убьет: не тебя, так Эдгара.

— Я понимаю, — ответил тихо.

— А поздно! Мы с Брандой теперь под арестом, девочки вообще боги знают где, ты сам... удивлен, что Осмонд вообще выпустил тебя из поля зрения.

— Он утром огласит приказ о ссылке Илверта в замок Фраулер, — вмешалась мама.

— Да? Странно, что не казнит. И чего ты добился, Ил?

Ник был прав. Он всегда оказывался прав, а я вечно его не слушал. И на душе становилось все более тошно. Хотелось умолять о прощении, но разве мою глупость можно простить?

— Я уеду в ссылку, и все закончится, — сказал ему. — Вы с мамой вернетесь к сестрам.

— Хорошего же ты о нас мнения, если думаешь, что мы так просто тебя оставим.

Что он имел в виду?

Ник сделал разделяющие нас три шага и крепко меня обнял. В носу подозрительно защипало, и я обнял отца в ответ. Он всегда и был мне настоящим отцом, что бы я ни говорил и что бы ни делал.

— Глупый ребенок, — вздохнул Ник. — Ничего, что-нибудь придумаем. Отдохни пока, вымойся хотя бы, поешь. Вечером вернется Эрвинг, он где-то в городе. К счастью, на него приказ Осмонда пока не распространяется. Тогда и поговорим, и решим, что делать дальше.

— Спасибо, папа, — пробормотал я.

— Главное — ты жив. Остальное поправимо, Ил. Не тревожься.

— Отдыхай, — сказала мама. — Прислуга сейчас разыщет для тебя чистую одежду. А когда вы с Эдом немного придете в себя, пообедаем. И... я очень люблю тебя, сынок.

— И я вас, — ответил родителям. — Больше жизни.

ГЛАВА 41

Эрвинг приехал в Истор на три дня раньше сына. Пришлось приложить усилия, чтобы попасть в собственный дом, потому что вокруг дежурила стража, но разве есть такая сила, которая сможет его удержать от встречи с близкими? Конечно нет. Вот и Эрвинг немедленно обратился к Осмонду, и король пусть и нехотя, но дал разрешение беспрепятственно входить и выходить из дома. Это означало, что на хвост посадят лучших шпионов, но Эрвингу было все равно. Пусть следят, раз нечего делать.

Только переступив порог особняка, Эрвинг понял, насколько утомительными выдались последние недели. Поиски Тианы, поражение Илверта, согласие Эдгара на печать. Все запуталось, и он искренне надеялся здесь, в Исторе, хоть что-то распутать. А пока оставалось ждать.

— Эри!

Конечно, первой его встречала любимая супруга. Амелинда слетела по ступенькам и повисла у него на шее, поцеловала так, что сердце забилось чаще, и прижалась к груди.

— Наконец-то, — прошептала она. — Я чуть с ума не сошла, пока тебя дождалась.

— Я дома, — улыбнулся Эрвинг. — И Тиана с Эдгаром тоже скоро вернутся, они выехали чуть позднее.

— Слава богам.

Да, действительно слава. Ни Эдгар, ни Тиа, ни сам Эрвинг не получили сколько-нибудь серьезных ранений и возвращались домой. Конечно, была магическая печать, связавшая Эдгара с Илвертом, но Эрвингу ли не знать, что ее можно снять? И он надеялся, это произойдет совсем скоро. Надо только попросить Ника написать отцу. Сам лер Мейр в силу возраста, конечно, ритуал не проведет, но Тиана и Эдгар — маги. Возможно, их сил хватит, чтобы разрушить связь. О том, что будет, если не получится это сделать, Эрвинг думать не хотел. Как и о том, кто окажется сильнее — Эдгар или Илверт.

Сама Бранда тоже уже спускалась по лестнице.

— Здравствуй, — протянула она ему руку. — Давно не виделись.

— Здравствуй.

Эрвинг был действительно рад ее видеть. Увы, к Нику и его семье удавалось вырваться нечасто, но Вейсы всегда радушно принимали и его, и Амелинду, и Эрвинг чувствовал себя в их доме своим.

— Как Ник? — спросил он.

— Лучше всех, — раздался голос названного брата, и сам он спустился за супругой. — С возвращением, брат.

— Спасибо, брат. — Эрвинг пожал протянутую руку. — Как ты? Общение с Осмондом не прошло даром?

— Король так давно мечтал со мной пообщаться, что это едва не стоило мне жизни, — усмехнулся Ник. — Ты сам как?

— А что мне сделается? Как видишь, вернулся в первых рядах.

Затем последовал долгий вечер у камина. Эрвинг рассказывал обо всем, что произошло в Литонии, а его домочадцы слушали. Бранда сжимала кулачки. Эрвинг пытался как-то сгладить подробности, но история все равно выходила скверная. Что поделаешь? Илверт натворил дел, хоть и был в своем праве. Теперь ему приходится отвечать.

— И что будем делать? — тихо спросила Бранда, когда он окончил рассказ.

— Дождемся возвращения детей, — сказал Ник. — Сейчас что-то планировать бессмысленно.

— Согласен, — кивнул Эрвинг. — Никто не знает, что задумал Осмонд. Пусть сначала приедут Эд, Илверт и Тиа.

На этом все разошлись, только Бранда перехватила Эрвинга за руку в коридоре и поманила за собой.

— Удели мне пару минут, — попросила она.

— Да, конечно. — Эрвинг смотрел на свою подругу и думал, как же это страшно — знать, что судьба твоего ребенка висит на волоске. Но Бранда держалась. Тем более, судя по округлившейся фигуре, ей надо было держаться вдвойне.

Они прошли в кабинет Эрвинга, Бранда села в кресло и уставилась на него, будто собираясь с мыслями.

— Послушай, Эри, — начала она тихо, — я знаю, что не вправе тебя о чем-то просить. Ты и твоя семья и так сделали для нас больше, чем кто бы то ни было. Не знаю, что бы со мной стало, если бы не Эмми. И Эдгар... Не представляю, как он на такое решился.

— Не стоит благодарности, Брани, — ответил Эрвинг. — Вы с Ником и ваши дети — моя семья.

— Спасибо, — грустно улыбнулась она, но тут же вновь стала серьезной. — Я хотела сказать, что... Эрвинг, попытайся понять меня правильно. Осмонд засиделся на троне, а Илверт — его единственный наследник по мужской линии.

— Предлагаешь свергнуть короля? — нахмурился Эрвинг.

— Я пока еще не знаю, просто ищу пути, как нам всем спастись. Ты же понимаешь — король не отступит. Он уже посадил нас под замок, а что будет дальше? Тебя он побаивается трогать, потому что за тобой пойдут люди. Они послушают тебя, и я хотела бы знать, могу ли рассчитывать на твою поддержку в случае мятежа.

Эрвинг молчал. Самое скверное, что Бранда была права. Осмонд давно не руководствовался благом страны. Все, чего он хотел, — больше власти. И ему безразлично, кто заплатит за это жизнью.

— Прости, мне не стоило начинать этот разговор. — Бранда поднялась на ноги, но Эрвинг ее перехватил:

— Подожди. Я... готов тебя поддержать, Бранда. И в армии много тех, кто недоволен Осмондом. Есть те, кто понимает, что войны с Илвертом можно было избежать. Думаю, мы найдем людей, но давай не будем спешить. Пусть Ил вернется в Истор.

Больше они об этом не заговаривали. К счастью, Илверт, Эдгар и Тиана благополучно добрались до родного дома. Сам Эрвинг тоже спешил. Весь день он осторожно пытался вызнать настроения среди старых соратников, и то, что он слышал, говорило не в пользу Осмонда. Домой он вернулся только около восьми и прямо у ворот столкнулся с неожиданной компанией. Нет, Эмми говорила ему о приезде Айка, но Эрвинг не ожидал, что Эйши нагрянут к ним всей семьей. Айка сопровождали Анита и Лили. И Тиана, которую сам Эрвинг пытался оградить от происходящего, да вот не вышло.

— Здравствуйте, лер Аттеус, — поклонился Айк. — Простите, что нарушаем покой вашего дома, но мои жена и дочь очень рвались к вам в гости, а его величество был так добр, что дал разрешение на визит.

— Не скажу, что рад видеть вас, дэй Эйш, — ответил Эрвинг на родном языке, а Айка слегка перекосило. — Но для вас всегда открыты двери моего дома. Прощу.

Стража проверила бумаги Айка и пропустила гостей в дом. Эрвинг шел за ними. Тиана держалась рядом с отцом.

— Я же просил тебя пока оставаться в безопасном месте, — шепотом отчитывал ее Эрвинг.

— Пока все вы здесь? Нет, папа, я так не могу.

Вот упрямая девчонка! Но Эрвинг уже убедился, что Тиану не остановить. Остается смириться. Все вместе, так все вместе.

— Тиана!

Амелинда слетела по лестнице и сжала дочь в объятиях.

— Как ты могла? — спрашивала она, не обращая внимания на посторонних. — Как ты могла уехать и ничего нам не сказать, я тебя спрашиваю? Мы с отцом чуть с ума не сошли!

— Прости, мамочка. — Тиана едва не плакала. — Я просто была так зла!

— А уж как я зла! — И Эмми все-таки разрыдалась. Так и ревели вдвоем.

Потом, конечно, последовали объятия с Анитой, знакомство с Лили, но Эрвинг не сомневался — Амелинда еще выскажет дочери все, что думает о таком безрассудном поведении. Но главное, все уже дома. Теперь станет хоть немного легче, несмотря на то, что впереди не самые легкие дни.

Бранда и Ник нашлись в гостинной.

— Я схожу за детьми, — сказала Эмми и скрылась, а Эрвинг на правах хозяина дома предложил всем присесть и приказал подать закуски и напитки. Не прошло и десяти минут, как Эдгар и Илверт появились на пороге. Эрвинг придирчиво осмотрел сына и отметил, что печать никак не сказалась на нем, а Илверт и в Литонии-то больше походил на призрака. Старые синяки сошли, но, кажется, добавился новый.

— Рассаживайтесь уже, — вздохнул Эрвинг, прервав новый круг приветствий и объятий. — У нас мало времени.

А время действительно поджимало. Утром Эдгара и Илверта отправят в ссылку, и никто не даст гарантий, что не попытаются убить где-нибудь по пути. Если что-то решать, надо сделать это именно сейчас. Конечно, Эрвинг был против присутствия Эйша, но этот тип мог увидеть развитие событий, а в их ситуации стоило задействовать все возможные ресурсы. Эдгар сел рядом с Лили Эйш, Илверт — между Ником и Брандой. Наконец-то все в сборе! Анита взяла за руку дочь — видимо, девочка не очень хорошо говорила на изельгардском языке.

— Ни для кого не секрет, зачем мы здесь собрались, — тихо сказал Эрвинг. — Война Изельгарда и Литонии завершена в пользу Изельгарда. Но это не значит, что все позади. Мы с Брандой и Ником в последние дни много думали о том, что происходит в Изельгарде, и пришли к выводу, с которым вы можете согласиться или нет. Осмонд зарвался. Он отправляет людей на смерть, ничуть об этом не задумываясь. Не скажу, что эта проблема возникла сейчас. Она была всегда, и мы с женой уехали из столицы, лишь бы держаться подальше от правителя Изельгарда. Но сейчас опасность угрожает нашему сыну, и не только ему.

Эрвинг посмотрел на Илверта. Казалось, мысли юного короля блуждают слишком далеко и он не слушает, но вряд ли это так. Все-таки решалась его судьба.

— И что ты предлагаешь, Аттеус? — громко спросил Айк, разрушая напряженную атмосферу. — Неужели созрел для открытого бунта? Много же времени тебе понадобилось.

— Еще я тебя не спрашивал, — огрызнулся Эрвинг. Один вид Эйша, как и двадцать лет назад, вызывал неприязнь, но сейчас они на одной стороне, несмотря на то, что в Литонии Эйш выступал за Осмонда.

— А предлагаю здесь я, — вмешалась Бранда. — Мы все понимаем, что Осмонд избавится от нас. Сейчас он просто создает видимость мира, но разве не у нас под окнами стоит стража? Нас отловят по одному и убьют. Вас, лер Эйш, это, конечно, не касается.

— Ошибаетесь, — ответил Айк. — Меня это касается напрямую.

— Проклятие?

— Оно самое. Здесь и сейчас все решится. Я хочу при этом присутствовать.

Нита взяла его за руку, и Айк добавил:

— Моя супруга говорит, что и наша дочь тоже в этом замешана, поэтому решать нам вместе. И она готова на все, чтобы защитить каждого, кто сейчас присутствует в этой комнате.

— Видите что-то конкретное, лер Эйш? — спросила Бранда.

— Увы, нет. Калейдоскоп неясных видений. Они все время меняются, и я не знаю, что они значат.

— Я видела, — тихо на литонском сказала Лили. — Осмонд хочет убить Эдгара и Илверта. Я видела человека с ядом в руках. Но это было не здесь, где-то далеко.

И она крепче сжала руку Эда.

— О чем я и говорю, — кивнул Эрвинг, и сердце сжало дурное предчувствие. — Нам надо решить, что делать, иначе для нас все кончено. И Бранда считает, что единственный способ — дать Изельгарду нового короля.

— Отказываюсь, — поднял голову Илверт. Это было первое слово, которое Эрвинг услышал от него за вечер.

— Почему? — спросил он. — Разве не этого вы добивались?

— Не этого, — тихо ответил король Литонии. — Я хотел восстановить свою страну, а не властвовать над Изельгардом. Да и для людей я теперь всего лишь посмешище.

— Не говори глупостей! — перебила сына Бранда.

— Илверт, — Айк так пристально посмотрел на юношу, что даже Эрвингу стало не по себе, — ты помнишь, о чем я спрашивал тебя, когда мы впервые встретились в Литонии перед осадой Самарина?

— Да, — так же без эмоций ответил тот.

— Я спросил, готов ли ты ради Литонии взять Истор. И ты ответил, что готов. Куда делась твоя решимость?

— Никуда не делась, лер Эйш. Я готов был вести войска на Истор, но устроить мятеж? Свергнуть Осмонда? Это подло.

— Это правильно, — вмешалась Бранда. — Я не позволю Осмонду тебя убить.

— Сейчас речь идет не только о моей жизни, мама. Изельгард — это миллионы жизней. Что будет дальше? Переворот? Война? Мне стыдно смотреть тебе в глаза, а ты предлагаешь смотреть в глаза миллионам и отвечать за их судьбы?

— Именно это мы и предлагаем, — сказал Эрвинг. — Я говорил с военачальниками, прославившимися в последней войне. Они тоже недовольны Осмондом. А за командирами пойдет армия. Власть Осмонда держится на армии. И это наш шанс расшатать трон, на котором он сидит. Но назад дороги не будет и, если это тебе не нужно, Илверт, нечего и начинать. Ты — единственный наследник престола Изельгарда.

— А Литония? Что делать с ней?

— Объединить Литонию и Изельгард, только не насильственно, как сделал Осмонд. И потом, у тебя самого рано или поздно появятся дети. И у Бранды будет сын, который сможет занять трон Изельгарда, а ты будешь править Литонией.

Илверт так посмотрел на мать, будто потерял дар речи, и, кажется, только сейчас заметил ее интересное положение, которое становилось все труднее скрывать.

— Это правда? Мама!

— Правда, — улыбнулась Бранда. — Но сейчас речь не об этом, милый. Я знаю, ты устал. Но если мы упустим момент, на этом все и закончится. А я хочу, чтобы у всех моих детей было будущее.

— Хорошо, — кивнул Илверт. — Что требуется от меня?

— Держаться, ответил Эрвинг. — И повести за собой людей.

— Я согласен.

Эрвинг видел, как хмурится Эдгар. Видимо, сын был против такой идеи, но молчал. Заметил и то, как Бранда легонько сжала ладонь сына. Что ж, возражений ни у кого нет.

— Тогда давайте составлять план, — сказал Эри, вот только ответить ему никто не успел. Посреди ночной тишины раздался траурный перезвон колоколов.

— Что это значит? — одними губами спросила Бранда.

— Это может означать лишь одно. — Эрвинг поднялся и подошел к окну. По улице метались люди, загорались огни. Кажется, их план то ли с треском провалился, то ли воплотился в жизнь без их участия. — Осмонд мертв.

Я смирился с судьбой и ссылкой. Это был единственный вариант защитить семью и прожить хоть немного дольше, пусть и прекрасно понимал, что спокойной жизни не предвидится. Если боги будут милостивы ко мне, выберусь. Вот только предложение Эрвинга стало для меня громом среди ясного неба. Конечно, не обошлось без мамы. Я и не думал, что она так легко сдастся, но и убивать Осмонда не собирался. Однако Эрвинг и предатель Айк говорили правильные слова. Ничто не помешает Осмонду убить моих родителей, как только он избавится от меня. Как вообще можно его остановить? Никак... Похоже, передо мной оставался единственный выход: занять трон Изельгарда. И я решился. Хотя решился я еще тогда, когда выступил войной против Осмонда. Понимал ведь, чем все закончится. Но эти дни пути и постоянно давящая печать ослабили меня. Раньше мне казалось, что мой дар — это проклятие. И вот по велению Эдгара Аттеуса я больше не видел призраков. Но разве стало легче? Нет. Только в сотни раз хуже, будто меня лишили части себя самого.

Я уже готовился обсудить, как мы будем освобождать престол Изельгарда, когда раздались мерные траурные удары колокола. А это могло означать одно — Осмонд мертв. И я не имею никакого отношения к его смерти.

— Что это значит? — первой опомнилась мама, а Эрвинг произнес слова, которые сейчас были в голове у каждого. Король умер. И что нам теперь делать? Надо действовать сейчас, так как «потом» уже не будет.

— Надо идти во дворец, — поднялся я. — Дэй Аттеус, какое количество войск мы можем получить?

— Думаю, около пяти тысяч человек, — ответил Эрвинг. — Но, конечно, сложно ответить за всех. Тем не менее Осмонда больше нет. Это меняет дело.

— Прошу, займитесь войсками. Мама...

— Мне тоже есть с кем поговорить, — улыбнулась она. — Не беспокойся, милый. Правда, Ник?

Приемный отец кивнул.

— Тогда иду во дворец, — сказал я им.

— Я с тобой, — поднялась с софы Тиана.

— И я, — тут же подскочила Лили.

— Нет, ты останешься здесь с матерью, — перехватил ее отец. — А с его величеством пойду я.

— Обойдусь без вас, лер Эйш, — сказал я ему.

— Недальновидно, мальчик. Битва предстоит та еще. Моя помощь понадобится. Поэтому не отказывайся, не подумав.

Я стиснул кулаки. Да, сейчас каждый из нас не в том положении, чтобы спорить, но Эйш уже предал меня в Литонии.

— Не беспокойся, Илверт. Папа поможет, — настаивала Лили.

— Хорошо. Эдгар...

— Я тоже с вами, — поднялся сын Аттеуса. — Присмотрю, чтобы обошлось без разных глупых ритуалов. И я разрешаю тебе использовать некромантию, Илверт. А еще снимаю ограничение держаться рядом со мной.

— Благодарю.

Мир тут же наполнился другими красками. Да, они были темными, как ночь, но я привык и не представлял жизни без них. Призраки? Эти призраки долгие годы были моими друзьями, когда я сторонился живых. И теперь они готовы прийти на помощь, а я наконец-то могу их позвать.

— Берегите себя, дети. — Амелинда обняла нас, не разделяя на своих и чужих. — Да хранят вас боги и стихии. Я пойду с Брандой, скоро мы к вам присоединимся.

За оружием дело не стало — его в доме Аттеуса было предостаточно, и четверть часа спустя в

особняке осталась лишь Нита. Айк шел с нами, а призраки шепнули, что его дочь снова не послушала отца. Стража у ворот попыталась нас остановить, но десяток призраков убедил их, что этого делать не стоит. Путь был открыт.

— Держимся вместе, — командовал Эдгар. — Я впереди. Тиана, прикрываешь сзади. Лер Эйш, вы с Илвертом посередине.

— Я сам могу за себя постоять, — напомнил Эдгару, но тот ограничился многозначительным «ага» и пошел вперед. Тиана отстала на шаг и прикрывала наши спины, а я пьянел от ощущения вернувшейся силы. Она наполняла тело, бурлила вместе с кровью, била в голову. Никогда не думал, что буду так счастлив вновь стать некромантом.

По пути нам пару раз попалась стража, но они бежали ко дворцу и не обращали на нас внимания. Похоже, все забыли о нашем существовании, и это играло на руку. Я пока еще не знал, что будет там, во дворце, но готовился сделать все, что в моих силах, чтобы больше не разочаровывать близких и не подвести людей, которые доверились мне.

Эдгар ускорил шаг, вынуждая нас тоже идти быстрее. Я выпустил вперед призраков, чтобы прикрыли его. Не хватало еще, чтобы поймал пулю или магический заряд, предназначенный мне. Ничего, прорвемся. А впереди уже маячила белоснежная громада дворца. Вокруг горел свет, сновали люди. Было слышно, как кто-то надрывно рыдает. Неужели у Осмонда столько почитателей? Я только поморщился. Пусть его душа катится в бездну!

Подходя к воротам, заметили приближающийся отряд. Темная магия уже заплескала на кончиках пальцев, нити обвили запястья, но вперед вырвался знакомый парень. Кей, приятель Тианы.

— А, вот вы где! — выпалил он. — Нас прислал полковник Аттеус вам на помощь.

Быстро же Эрвинг сработал. Он приехал всего на три дня раньше нас, но уже успел сдвинуть этот пласт с места. С ума сойти!

— Благодарю, — кивнул я.

— Как быстро меняется расстановка сил, — прищурился Кей. — Но не ободряйтесь. Мы здесь, чтобы в Изельгарде не было беспорядков после смерти его величества Осмонда. Вперед!

Стража на воротах попыталась нас остановить, но что они могли против соединения некромантии, боевой и огненной магии? То-то же — ничего.

— Останавливаемся, — скомандовал Айк, а откуда-то из тени к нам вынырнула Лили. — Лилия! Ты меня до седых волос доведешь!

Было забавно видеть лера Эйша настолько взволнованным, но сейчас нам было не до смеха.

— Папа, там внутри зло, — торопливо пробормотала Лили. — Надо быть очень осторожными. Ты чувствуешь?

— Нет. Что ты видишь? — нахмурился Айк.

— Очень старого человека, — ответила его дочь. — У него в руках кинжал, и он сидит на троне Осмонда. И это не будущее, а настоящее.

Айк тихо выругался. Похоже, дар подвел его.

— Кинжал? — Я вздрогнул. В голову пришла шальная мысль, которая никак не могла оказаться правдой.

— Да, — согласилась Лили. — Кинжал с черной рукояткой.

Я замер. Нет, нет! Я проводил ритуал, чтобы отдать отцу тело Тима. Какой еще старый человек? Может, это сам Осмонд? Видела ли Лили его в лицо? Вряд ли. Осмонда, конечно, сложно назвать старым, но Лили четырнадцать, для нее и мы гораздо старше. Что происходит?

— В любом случае дворец перед нами, — сказал Айк. — И мы готовы.

Да, готовы, хотя нас всего трое — тех, кто может использовать магию как оружие. А Айк уже сжал руку дочери, будто тисками, и тащил ее за собой. Я до сих пор не понимал, что заставляет Лили следовать за нами. Подозревал только, что ее дар куда сильнее, чем у отца. А еще уловил рядом с ней знакомый силуэт. Это была провидица Илмара. Та самая, которую я когда-то вызывал по просьбе Айка. Та самая, в гибели которой Айк винил Изельгард и отца Эдгара.

Но сейчас не было времени на раздумья. Меня больше никто не останавливал. Я прошел в главные

двери дворца и направился к лестнице. Здесь выстроилась стража. Я взглянул на них, пытаюсь понять, чего ожидать, но они поклонились мне, признавая, что имею право находиться здесь как наследник Осмонда.

— Что случилось с моим дядей? — спросил я.

— Его величество скончался от сердечного приступа полчаса назад, — ответил командир отряда.

— Где его тело?

— В королевской спальне.

— Проводите меня туда.

Были ли эти стражники на моей стороне, как и отряд, который привел Кей? Во всяком случае, они мне не препятствовали. Оставил ли Осмонд завещание? Кого видел своим наследником? Я не знал и рисковал не только собственной жизнью, но и судьбами тех, кто мне доверился. Тем не менее отступить было некуда. Иначе я погублю всех нас.

Стражник толкнул двери королевской спальни. Осмонд действительно лежал на кровати. Его глаза остались открытыми, выпученными. Я готов был поклясться, что от страха. Вокруг толпились придворные, кто-то протяжно рыдал.

— Некромант! — вскрикнула придворная дама в персиковом платье и лишилась чувств. А я почувствовал себя кузнечиком под увеличительным стеклом. Все уставились на меня, будто желали на моем лице прочесть свою судьбу.

— Мой дядя Осмонд скончался, — сказал я спокойно. — Я здесь, чтобы отдать дань памяти и решить, что дальше будет с тронном Изельгарда. Оставьте нас!

Придворные поспешили удалиться. В комнате сразу стало пусто и тихо. Я обернулся. За мной пошли лишь Эдгар и Тиана. ф

— Айк и Лили ждут снаружи, — тихо сказала Тиа. — Говорят, здесь слишком тяжелая атмосфера. И отряд Кея тоже там.

Я кивнул и снова обернулся к Осмонду. Произнес заклинание, и его белесый дух появился передо мной.

— Ты! — закричал он так, что заложило уши. — Это все ты!

— Я? — усмехнулся в ответ. — Ты ошибаешься, дядюшка. Я тут ни при чем.

— Он здесь? — испуганно спросила Тиа.

— Здесь. Куда ему деваться от тела? Пока он еще к нему привязан. От чего ты умер, Осмонд?

Призрак протяжно выл.

— Что он говорит? — вмешался Эд.

— Пока оплакивает свою кончину. Эй, Осмонд! У меня нет вечности, чтобы ждать твоего ответа. Причина смерти?

— Илверт, — взвыл призрак.

— Я не причастен к ней.

— Не ты, глупец! Твой отец! Он здесь, я видел его. Он на миг показал мне лицо. Он здесь!

Внутри все похолодело от ужаса. Неужели Лили права? Неужели во время сорвавшегося ритуала призрак все-таки нашел лазейку и занял не то тело? Но тогда, получается, он должен был принять облик старика, который пустил нас на ночлег.

— Идем в тронный зал, — сказал спутникам. — Там Лили видела того, кто убил короля. Хотя правильнее будет сказать, что Осмонда убил страх.

— И кого же он испугался? — спросила Тиана.

— Моего отца.

— Что?

Я не был готов сейчас объяснять, как это возможно, да и сам не знал ответа. Понимал только, что каким-то образом дух Илверта меня обманул, и что мне теперь делать? С ума сойти...

— Что там? — спросил Айк, но за его спиной стояли реальные люди, и рассказывать при них о призраке не стоило.

— Сердечный приступ, — ответил я. — Думаю, нам стоит пройти в тронный зал.

Если честно, я был уверен — Илверт там. Ждет меня, чтобы отомстить за все те годы, которые бродил за мной как привязанный. Но когда я распахнул двери, оказалось, тронный зал пуст, однако с улицы уже доносились выкрики. Все произошло в какие-то считанные секунды: дворец наводнили войска Изельгарда. Большая часть воинов взяла его в оцепление, а ко мне уже шел Эрвинг Аттеус.

— Вы быстро, полковник, — улыбнулся я.

— Время решает все, — ответил он. — Теперь вам стоит выйти на балкон, ваше величество, и обратиться к людям, которые желают видеть вас на престоле.

Я расправил плечи. Сейчас или никогда. Несколько шагов до балкона дались непросто, но передо мной распахнулись двери, и я вышел к людям. Стояла ночь, но было светло как днем, потому что вокруг дворца горели факелы. Бушевало людское море. Блестели пуговицы на черной форме военных, часть из которых еще вчера воевала против меня.

— Король... — прошелестел едва различимый шепот.

Да, король. Наверное, я впервые осознал: вот он, Изельгард. И только от меня зависит, что будет с этой страной дальше.

ГЛАВА 43

Бранда

Мой мальчик вернулся в Изельгард. А значит, все было не зря. И сейчас я готова разобрать город на домики, как детскую игрушку, и собрать заново, лишь бы с Илвертом все было в порядке. Печать пугала. Я видела, как он изменился, будто от моего сына осталась тень. Я видела Эрвинга после плена и воздействия магической печати, но и он казался более живым, а Ил будто погас изнутри. Он устал, это очевидно, но у нас нет времени оплакивать прошлое. Будущее диктовало свои условия.

Я понимала — в мире, где есть Осмонд, Илверту не жить. И не только Илу, но и мне с семьей. Значит, надо что-то делать. Не сразу решилась попросить Эрвинга о помощи, но он не отказал, и все дни до возвращения наших детей мы делали все возможное, чтобы им помочь. Я писала письма и понимала: если хоть одно из них попадет к Осмонду, меня казнят. Эрвинг тайком относил их адресатам и разговаривал с военачальниками. И, лишь увидев Илверта, я задумалась, а нужно ли это ему. Но поздно задавать вопросы. А когда раздался траурный звон колокола, это подтвердилось лишним раз. Илверт сразу отправился к дворцу, а я оповестила тех, кто был готов к смене власти в Изельгарде, что наш час настал.

Мыс Ником подходили к дворцовой площади. Я даже представить себе не могла, сколько здесь соберется людей. Эрвинг поработал на славу. Армия пошла за своим героем, и на маленьком клочке земли у дворца собралось несколько полков. Сюда приходили и обычные люди, ожидая новостей. Сюда же стекались наши соратники. Когда Илверт вышел на балкон, мое сердце возликовало. Значит, стража дворца тоже на нашей стороне, потому что я не заметила следов борьбы.

— Жители Изельгарда, — Ил начал тихо, но постепенно его голос звучал громче и громче, — с прискорбием сообщая вам, что его величество король Осмонд скончался. Он не оставил наследника и не назвал преемника. В этой ситуации я остаюсь единственным наследником короля по мужской линии. Но прежде хочу спросить вас, кого вы видите королем Изельгарда.

— Илверт! — донеслись выкрики.

— Вас, ваше величество!

Были и другие, но они тонули в общем реве. За три дня мы с Эрвингом и Ником сделали невозможное — обеспечили Илверту корону Изельгарда.

— Я благодарен вам за доверие, — сказал Илверт. — Да, еще вчера мы были врагами и воевали друг против друга. И — да, я воевал за то, чтобы освободить Литонию от власти Изельгарда. Но судьба не спрашивает нас, чего мы хотим. А я скажу: Литония и Изельгард должны стать едины. Но не на правах победителя и побежденного, а на равных правах, чтобы каждая из стран сохранила свой язык, свои традиции, чтобы каждая процветала, а не оглядывалась на более успешного соседа. Его величество Осмонд при помощи своей верной армии однажды объединил эти земли. Сегодня я готов пообещать, что ни Изельгард, ни Литония не понесут ущерба.

Я оценила, что Илверт не стал лгать. В его случае проще было сказать, что он видит Изельгард величайшей страной в мире, но мой сын остался верен себе, и я им гордилась.

— Да, Илверта не изменить, — с улыбкой сказал Ник.

— И это хорошо, — ответила я. — Он будет мудрым правителем. А мы ему поможем, ведь правда?

Ник кивнул.

— Я хочу, чтобы больше не было войн, — продолжал Илверт. — Возможно, изначально война Изельгарда и Литонии стала моей ошибкой, но я не видел другого способа вернуть то, что принадлежало мне по праву. Да, мне хочется, чтобы в Изельгарде царил мир, но если кто-то покусится на наши земли, мы дадим отпор.

Это было именно то, что хотела услышать армия. Площадь снова потонула в приветственных криках.

— Да здравствует король! — кричали люди.

Да, да здравствует король на долгие годы. Площадь волновалась и бурлила, а Илверт удалился во дворец. Мы с Ником тоже поспешили туда. Меня узнали и пропустили. Мы с Илвертом столкнулись в коридоре.

— Мама! — шагнул он ко мне.

— Ты был неподражаем, мой мальчик. — Я порывисто обняла его. — Теперь надо решить много вопросов. Прежде всего, коронация. Затем надо встретиться с послами соседних держав и обозначить новые границы сотрудничества. Столько дел!

— Матушка, — остановил меня Илверт, — тебе надо думать не об этом. Я справлюсь.

— Я знаю, милый, но я так волнуюсь!

По щекам едва не покатались слезы, но сейчас не до этого. Действительно, очень много дел.

— Ник, ты напиши леру Мейру, — по пути просила я.

— Хорошо, сейчас этим и займусь.

Супруг коснулся губами моей руки и поспешил выполнить просьбу, а мы с Илом шли в тронный зал. Там надо было принять первых, кто встал под знамена нового короля. Эдгар и Тиана держались с нами, а вот Эйш снова куда-то запропастился. То появляется, то исчезает. В этом весь Аик Эйш.

— Пожалуйста, прими глав самых знатных родов Изельгарда, — говорила сыну. — Им есть что тебе сказать.

— Да, хорошо, — немного ошарашенно ответил он.

Слуги распахнули перед нами двери тронного зала, мы вошли внутрь, и вдруг дверь с грохотом захлопнулась.

— Что такое? — вздрогнула Тиана.

— Наверное, ветер, — обернулся к ней Илверт, а я вдруг почувствовала, как холодок пробежал по коже. Что-то не так!

Тишину пустого зала прервал звук аплодисментов. Я не сразу поняла, откуда он идет, а затем увидела старика, вышедшего из-за трона. Мы никогда не встречались ранее. Он был сед, но шел, гордо расправив плечи. Синие глаза смотрели так, что становилось холодно. И улыбка... Улыбка этого незнакомого человека показалась удивительно знакомой.

— Здравствуй, сынок, — сказал старик Илверту, и тот замер на миг, а затем загородил меня собой.

— Здравствуй, отец, — ответил он. — Вижу, ты все-таки обрел тело.

Что? Это Илверт? Изнутри всколыхнулась волна паники. Эдгар встал рядом с Илом, а Тиана попыталась увлечь меня к двери, но старик резко повернул голову и уставился на меня.

— А, милая женушка, — с такими знакомыми интонациями произнес он. — Признаюсь, я скучал. Жаль, ты недолго скорбела.

— Ты мертв, — прошептала я. — Ты мертв!

— Был, — подтвердил старик. — Ты убила меня, прекрасная Бранда. Все такая же очаровательная, как и годы назад. И такая же дрянь!

Несколько событий произошло одновременно. Старик вскинул руку, и в меня полетел кинжал. Тиана оттолкнула меня, и ее сила смела кинжал в сторону. Илверт ударил отца черной волной, а с рук Эдгара сорвались всполохи огня. Вот только магические удары не достигли Илверта Первого. Темная пелена отгородила его от нас. Как? Он ведь не маг.

— О, вижу вопрос в ваших глазах, — зубоскалил он. — Прости, Ил, в ритуал закралась ошибка, и вместе с телом ты передал мне часть своей магии. Так что теперь я тоже некромант. Сразимся, сынок?

Вдруг стало темно, будто кто-то выпил весь свет.

— Дейра Бранда, не отходите от меня! — Тиана по-прежнему прикрывала меня собой. Храбрая и безрассудная девочка. Вспыхнул огонь Эдгара, на миг осветив зал. Где он? Где мой покойный муж?

Холодные руки опустились на плечи, и я закричала. Еще одна вспышка — и тьма рассеялась. Теперь она клубилась вокруг ладоней сына, а старика оттеснил Эдгар. Блеснул знакомый кинжал. Как он мог из прошлого оказаться в настоящем, я не спрашивала. Удивляться не было сил, только сердце билось быстро-быстро, а Илверт Первый призвал тьму и налетел на Эдгара. Мой сын тут же ударил его в спину. Черные нити оплели тело умертвия, потому что считать его живым человеком я не

могла. Вот только они рассыпались так же, как и появились. Некромантия против некромантии работала слабо.

— Сюда. — Тиана оттеснила меня к двери. — Бегите, дейра Бранда.

Мы дернули дверь, но она не открывалась. Тиана ударила по ней магией, полетели щепки. Снаружи кто-то стучал и кричал, но пробиться к нам не могли, а Эдгар и Илверт схлестнулись с мертвецом. Я видела, как сына окутывает черное облако. Как зал наполняют призраки — и рассыпаются, столкнувшись с чужой силой. Вспышка, вспышка, вспышка. Хотелось кричать, но уже не было сил. Илверт Первый то наступал, то отступал, ловко лавируя и отбивая удары. Тиана продолжала сражаться с дверью. Нет, я не побегу!

— Оставь, девочка, — сказала ей. — Наш бой здесь.

Она кивнула и замерла передо мной.

— А, милая предательница, — обернулся к ней мертвец. — Ай-яй-яй, нанести моему сыну такую сердечную рану. Нехорошо.

И ударил в нас тьмой. Вокруг Тианы взметнулось светлое облако, отгораживая нас от мертвой силы, а сын призвал призраков, и они обступили старика, стараясь оттеснить от нас.

— Давай! — крикнул Эдгар Тиане, и они ударили одновременно.

Старик отлетел на несколько шагов, прямо в черные сети Илверта, и сын прижал его к полу.

— Издохни, наконец! — процедил он.

— Только после вас.

Я ощутила, как к горлу прижался кинжал, а старик в сетях рассыпался пеплом.

— Мама!

— Не подходи, — тихо сказал мертвец. — Или она умрет.

Нет уж, умирать я не собиралась. Один раз я уже убила короля Литонии, могу повторить. Я дернулась, ощутив, как по шее покатилась капля крови, отскочила в сторону, и в грудь старика ударили сразу три вспышки: черная, алая и огненная. Он закричал, и мгновение спустя на полу осталось лишь скрюченное обугленное тело. Дверь распахнулась, стража ворвалась в тронный зал.

— На меня только что было совершено покушение, — сказал Илверт. — Но преступник мертв. Уберите его отсюда.

Никто не стал с ним спорить. Труп унесли, а я обессиленно оперлась на руку Тианы. Ил обернулся, нашел меня встревоженным взглядом.

— Все хорошо, — одними губами сказала я.

Сын склонил голову и отвернулся, но я видела, как он напряжен. Только сейчас не время для сантиментов.

— Бранда!

Ник ворвался в зал подобно урагану.

— Что произошло? — Муж сжал меня в объятиях, плевав на дворцовый этикет. — Как ты? Откуда кровь? Ты ранена?

— Слишком много вопросов, милый. — Я прижалась к нему. — Не сейчас.

Достала платок и вытерла капельку крови, лишь на платье осталось небольшое алое пятнышко и царапина — на шее. А еще на полу так и лежал позабытый кинжал. Илверт заметил мой взгляд и приказал убрать оружие с глаз долой.

А времени на разговоры действительно не было. С несогласными сейчас разговаривала армия Эрвинга, а сюда, в тронный зал, начали стекаться те, кто готов присягнуть новому королю. Да, не все сразу примирились со сменой власти, но за первыми рано или поздно придут остальные. Илверт сел на трон, мы с Ником замерли за его спиной, а Эдгар и Тиана следили, чтобы покушений сегодня больше не было.

Клятвы верности, заверения в вечной преданности. Я знала, как мало это стоит. Илверт отвечал

уверенно, обращался с гостями милостиво, приглашал на грядущую коронацию, которой тоже не мешало бы заняться. Людей было столько, что поток посетителей иссяк ближе к рассвету. Только тогда мой мальчик устало поднялся на ноги и обернулся ко мне.

— Ты в порядке, мама? — спросил он тихо.

— В полном, дорогой, — ответила я, обнимая его за плечи. — Отдохни немного, а коронацию оставь мне.

— Нет, тебе тоже надо отдохнуть. Я посплю пару часов и отдам распоряжения. Ник, позаботься о маме, пожалуйста.

— Мы вернемся к Аттеусам, — сказал супруг.

— Хорошо. А я попытаюсь найти в этом дворце место, где можно отдохнуть. Эдгар, Тиана, спасибо. Если бы не вы, я бы не справился с мертвецом.

— Не надо было проводить темные ритуалы, — недовольно поморщился Эдгар, как никогда напоминая отца.

— Какие-такие ритуалы? — спросила я, а сын подозрительно покраснел.

— По избавлению от печати, — ответил Эдгар. — Эта мразь пообещала, что снимет печать в обмен на тело. Мы думали, ритуал не был завершен, а оказалось, это не так.

— Главное, что он уже мертв, — вмешалась Тиана. — Ил, ты больше не видишь его призрак?

— Запрет Эда действует, — ответил сын. — А буду ли я видеть его снова — кто знает? Боюсь, что да. Или, может, на этот раз он упокоился навсегда? Кстати, а куда подевались Эйш и Лили?

— Боги их знают, — вздохнула я. — Это же Эйш. Может, проверяет очередное свое видение. Или решил оттащить дочь домой.

Да, кто бы мог подумать, что Аик станет настолько рьяным родителем. Он не давал бедной Лили и шагу ступить. Зато девочка не оказалась в тронном зале во время атаки мертвеца. Может, из-за этого он ее и увел, а нас решил не предупреждать?

— Мы пойдем, дорогой, — сказала я сыну. — Вернусь утром. А о ритуалах и умертвиях можно поговорить и после коронации.

— Это было не умертвие, — справедливости ради заметил Ил. — Он действительно обрел тело.

— Жуть какая, — вздохнула я. Оставалось надеяться, что бывший супруг действительно упокоился навеки.

Мы с Ником вышли из дворца. Илверт распорядился подать экипаж, и хорошо, потому что я до безумия устала. Ник сжимал меня в объятиях, будто боялся отпустить.

— Не беспокойся, — говорила я любимому. — Все закончилось благополучно.

— Я больше ни на шаг от тебя не отойду, Бранда, — отвечал он. — Ни за что!

— Ты бы ничем не помог. А сейчас все позади, надо поспать и помочь Илу подготовиться к коронации.

— Да уж, наворотил он дел, — вздохнул супруг.

— Он молод, Ник. Ему кажется, что можно свернуть горы. Кто знает? Возможно, это и хорошо. Разве мы не делали ошибки в молодости?

Муж промолчал. А я и так знала ответ. Да, в чем-то мой мальчик ошибся, где-то ему не хватило опыта, но не ошибается только тот, кто стоит на месте. Не ошибается — и не живет.

ГЛАВА 44

Тиана

С самого приезда в Истор я чувствовала, что схожу с ума. Столько событий перемешалось! Сначала Ила и Эдгара собирались отправить в ссылку, потом умер Осмонд, затем мы сражались с отцом Илверта, давно покойным. С мамой мы едва перекинулись парой слов, а мне так много хотелось сказать и ей, и папе. Илверт распорядился, чтобы нам подготовили комнаты во дворце, и мы с Эдгаром отправились отдыхать, вот только я была уверена, что не сомкну глаз. Поворочалась немного, оделась и направилась к брату. Эд тоже не спал. Он стоял у окна и смотрел на темный перед рассветом город.

— Тиана? — обернулся на стук. — Ты почему не спишь, сестренка?

— Не получается. — Я пожала плечами, закрывая за собой дверь. — На сердце беспокойно. А ты?

— Та же история, — улыбнулся Эд, сел на кровать и похлопал рукой рядом. Я прижалась к нему и замерла. Сразу стало спокойнее, вот только надолго ли?

— Я перестала понимать, что происходит вокруг, — призналась ему. — Где свои, где чужие. И с Илвертом никак не могу поговорить. Он рядом и в то же время слишком далеко. Как с этим быть? Ума не приложу.

— Все будет хорошо, сестра. — Эд обнял меня за плечи. — Хотя я и сам мало понимаю, что творится. Вчера Илверт был нашим пленником. Сегодня он король Изельгарда. Что будет завтра?

Я пожала плечами. Сложно было сказать, что будет даже через час.

— Ты действительно любишь его? — спросил Эд.

— Люблю, — ответила я. — Но теперь понимаю, что между нами ничего не может быть. Илверт король, а я... всего лишь я. Не принцесса, не выгодная партия.

— Ты все решаешь за двоих.

— Нет. Я просто не смогу быть королевой Изельгарда и Литонии, Эд. Это не для меня. И не стоит травить Илверту душу. Он тоже заложник этой ситуации. Пройдет коронация, и я буду держаться от него подальше.

Эдгар задумчиво кивнул.

— Больше всего я сейчас хочу вернуться в наш замок, — сказала я, опуская голову на плечо брату. — Посидеть на берегу озера, послушать занудные речи Ники. Но, конечно, дождусь, пока получится снять вашу печать.

— Скорей бы, — усмехнулся брат.

— Она так тебе мешает?

— Да, неприятные ощущения, знаешь ли. Она будто тянет из меня магию, несмотря на то что я ничего не приказываю Илверту. Будто печать живая. Странно, да?

— Да уж, — ответила я. — Ничего, скоро она останется в прошлом, и мы с тобой сможем отдохнуть.

— Кстати, ты не видела Лили?

— С тех пор как мы вошли в тронный зал, нет. Думаю, Айк увидел опасность и поспешил спрятать дочь. Волнуешься за будущую невесту?

— Да ну тебя! Что за глупости? — Брат вспыхнул, а я тихонько рассмеялась. Все с ним понятно. Конечно, огненный маг Эдгар Аттеус не может влюбиться в какую-то пигалицу, которая не дает ему прохода.

— Не рычи. — Я сжала его ладонь. — Лили быстро повзрослеет. Ей уже вот-вот исполнится пятнадцать, как и сестрам Ила, а там и до шестнадцати недалеко.

— Придумаешь тоже, — насупился Эд.

— Ты у меня самый лучший, братишка, — сказала, обнимая его. — И все у нас будет хорошо.

— Когда-нибудь будет, — усмехнулся он. — А пока, раз мы оба не спим, давай займемся делами. Мне надо встретиться с солдатами. Командование полком никто с меня не снимал, лишь временно заставили охранять пленника. Поэтому пора брать все в свои руки.

— А я пойду к Илу и спрошу, чем ему помочь, — вздохнула я. — Готова поклясться, он тоже не спит.

— Попробуй, — кивнул брат.

Я вышла из его комнаты и попросила первую попавшуюся служанку проводить меня. Вспомнилась Рина. К счастью, она осталась в Самарине, иначе от нее могло быть много бед. Как и Янтель, который с легкостью продал Илверта Изельгарду. И правда, кому же доверять? Если Ила предали те, кто был ближе всего и сражался с ним плечом к плечу.

Из-под дверей комнаты, к которой меня привели, лился свет. Стражи у двери не оказалось, в лучших традициях Илверта, но я была уверена, что его охраняют призраки. И даже не удивилась, когда король замер на пороге: сонный, взъерошенный и бесконечно усталый. Кажется, такое состояние тоже становится для Ила традиционным.

— Тиана? — удивленно спросил он. — Ты почему не спишь?

— А ты?

— Отдавал распоряжения по поводу коронации, еще не успел.

Понятно, Бранде он солгал, чтобы его мама хоть немного отдохнула, а сам занялся подготовкой.

— Тебе чем-то помочь?

— А чем тут поможешь? — Ил пожал плечами. — Со всем справятся распорядители. Но что ты стоишь на пороге? Входи.

В спальне, где он разместился, было тепло и сухо. После долгих дней блуждания по Литонии это уже казалось чудом. Ил предложил мне присесть, и я заняла кресло с высокой спинкой.

— Я уничтожил кинжал, который остался от Илверта Первого. Утром похоронят Осмонда, — говорил Илверт, присаживаясь напротив. — Вот-вот должны привезти королеву и его дочерей, чтобы они могли попрощаться. Я уже поручил найти для старших женихов — надо поскорее устроить их судьбу, а младшие пока останутся в Изельгарде. Нынешней королеве оставлю замок, в котором она жила. А в полдень состоится коронация. Так как сейчас траур, празднование отложим на год. Вроде как почтим память дядюшки. Да и какие могут быть празднования?

— Тебе надо отдохнуть, — сказала я.

— Некогда.

— Хоть пару часов, Ил. В эту ночь ты не сомкнул глаз, в предыдущую тоже. Тем более твои призраки вернулись.

— Их не так много, они почти не требуют сил. Армии ведь нет, — сопротивлялся король. А ведь я пришла, чтобы хоть как-то прояснить наши чувства. Сказать, что сразу после коронации и снятия печати уеду домой. Вот только слов не было, и выразить все, что хочу, никак не получалось.

— Один час, Ил. Поспи, и я тебя разбужу, — уговаривала его.

— Хорошо, — сдался мой король. — Ты побудешь здесь?

— Да.

— Тогда и я здесь посплю. Не поверишь, но во дворце столько призраков, что и шагу нельзя ступить. Сразу на кого-нибудь наткнешься.

Он лег на диван, подложил под голову подушку-думочку и закрыл глаза. Вот невозможный человек! Я принесла из соседней комнаты одеяло. Ил пробормотал, что ему и так тепло, но укутался и уснул, а я вернулась в кресло. Засекла ровно час. А может, и два.

Пусть хоть немного выспится, потому что вспоминать сам наш переезд из Литонии в Изельгард было жутковато. Я до последнего не верила, что мы доберемся до Истора. Поэтому пришлось пойти на хитрость, и только два часа спустя я подошла к дивану, тихонько присела прямо на пол и коснулась губами щеки Ила.

— Пора вставать, — сказала тихонько. Думала, он не услышит, но Ил сонно открыл глаза.

— А, кажется, только уснул. — Он тепло улыбнулся, и сразу показался таким родным и близким. — Ты бы тоже отдохнула, Тиа.

— Потом, — отмахнулась я. — Что будешь делать?

— Прикажу найти портных, чтобы на похоронах дядюшки и собственной коронации не выглядеть чучелом, — усмехнувшись, ответил Илверт, а я вспомнила, что количество нарядов у меня тоже очень ограничено, и покраснела.

— Что, поделиться портными? — поинтересовался Ил.

— Я ограничусь мундиром, — ответила ему.

— И то верно. Я бы тоже так поступил, если бы мундир у меня был.

— Тогда я поеду домой переодеться и вернусь с родителями.

— Хорошо.

Я уже шла к двери, когда Ил окликнул меня:

— Тиана.

— Что? — Я обернулась к нему.

— Спасибо. — И, немного помолчав, добавил: — Что была рядом.

Я улыбнулась, кивнула и вышла из комнаты. Мне до безумия хотелось и дальше быть рядом с ним, что бы ни принесла судьба, но разве это возможно? Илверту сейчас не до любви, разобраться бы с печатью и с двумя странами, а я... Я не знала, что делать дальше.

Дома царила суматоха. Естественно, на коронацию собирались все, чтобы поддержать Илверта. А быть на похоронах Осмонда родителей обязывал статус. Я же решила, что обойдусь без прощания с умершим королем.

— Тогда приедешь с Эдгаром, — говорил отец. — Пусть он тебя сопровождает.

— Я собирался с вами, — вмешался Эд, который тоже ненадолго заскочил домой.

— Тогда...

— С Тианой приеду я, — раздался голос дяди Айка.

Папа поморщился и обернулся.

— Нашелся, значит, — буркнул под нос. — Куда же ты подевался, Эйш? Тебя все потеряли.

— Заботился о безопасности семьи, — ответил тот. — И раз пока все утихомирилось, мы с Анитой и Лили можем сопровождать Тиану на коронацию.

— Я лучше присоединюсь к своему полку, — сказала сразу двум своим ближайшим родственникам.

— Дело твое, — махнул рукой папа. — Увидимся.

И я сбежала, потому что иначе назвать свое поспешное отбытие из дома не могла. Друзья нашлись в казармах. Здесь все обсуждали только одно: смерть Осмонда и перемены в статусе Илверта. И ближайшие два часа я с пеной у рта защищала любимого мужчину. Если бы не появился Свен, наверное, разбила бы кому-нибудь нос.

— Пора выдвигаться к храму Стихий, — сказал друг. — Командир уже идет.

Храм стихий — это одна из главных святынь Изельгарда. Я была в нем лишь однажды, еще маленькой девочкой. Меня приводил туда папа, чтобы показать изображения огня, земли, воды и воздуха. Огонь и воздух изображались в виде мужчин. Огонь — воин, воздух — мыслитель. Земля и вода конечно же были девушками — покровительницами плодородия и целительства. Визит в храм запомнился на всю жизнь. Слишком живыми казались изображения, и даже чудилось, будто они наблюдают за мной. И вот теперь весь мой полк замер у храма. Я искала взглядом Эдгара, но не смогла отыскать. Впрочем, эта загадка быстро разрешилась, когда появился королевский кортеж. Папа и Эдгар сопровождали Илверта. Сам Ил за утро преобразился. И куда подевался вчерашний пленник? Куда подевался сонный мальчишка, с которым мы болтали с утра? Передо мной был настоящий король. Он ехал на черном, как ночь, жеребце, отказавшись от кареты. Черный с серебром костюм удивительно шел ему и тем не менее был достаточно простым, не похожим на

пышные одеяния Осмонда. Папа и Эдгар ехали сразу за ним во главе небольшого отряда.

Ил чуть повернул голову, заметил меня в толпе. Легкая улыбка тронула его губы. Но я никак не ожидала того, что он остановит коня и обратится ко мне:

— Дейрина Аттеус, я надеюсь, вы присоединитесь к нам в храме.

С королями не спорят, поэтому мне подвели лошадь, и я тоже присоединилась к отряду. Дейра Бранда с супругом ехали в отдельном экипаже следом за почетным караулом. Я увидела ее уже у входа в храм и поразилась ее величию. Бывшая королева Литонии выбрала для коронации сына темно-бордовое платье, достаточно свободное, но и оно уже не могло скрыть главного: у Изельгарда будет еще один принц. Дядя Ник казался серьезным и сосредоточенным. Он не сводил глаз с супруги и пасынка, будто высматривая любую опасность. Похоже, кому-то придется вернуться на должность главы разведки Изельгарда, чтобы защитить своих близких и помочь Илу.

А в храме со всех сторон лились песнопения. Голоса жриц взлетали ввысь, к куполу, а я, как в детстве, засмотрелась на удивительные изображения и величественные изваяния, испытывая внутренний трепет. Главный жрец храма уже ожидал Ила для проведения церемонии коронации.

Здесь, в храме, было не так много людей. Я отыскала взглядом дядю Айка с семьей, мою маму, несколько знакомых — представителей самых видных родов страны. Все остальные ждали снаружи. Ил преклонил колено перед жрецом, и тот опустил на его плечи алую мантию, отороченную серебристым мехом, а затем взял с подушки корону, украшенную рубинами и алмазами. Снова полились молитвы, запахло благовониями, а Ил повторял за жрецом слова клятвы:

— Я, Илверт, король Изельгарда и Литонии, клянусь вести свои земли к процветанию, защищать их границы, заботиться о народе, быть образцом чести и справедливости отныне и до скончания дней. Да будет так.

Жрец опустил корону на его голову и сказал:

— Встань, Илверт, король Изельгарда и Литонии.

Мы склонились перед новым правителем. Я почувствовала, как от торжественности момента по щекам текут слезы. Так глупо... А Ил подошел к дверям храма, остановился на пороге, и море людей взорвалось приветственными возгласами. Зазвонили колокола — на этот раз не траурно, а радостно. Их перезвон летел во все концы столицы, возвещая, что у Изельгарда новый король.

Самое смешное, что после напрочь пропитанных фальшью похорон Осмонда, торопливых сборов и жутко долгой коронации я ощущал себя почти счастливым. Моего врага больше не было, призрак отца сгинул, а я достиг того, к чему стремился. Конечно, корона Изельгарда не входила в мои планы, но теперь Литония снова станет единой. Вот что делать с теми землями, которые под властью Верании? Сейчас начинать войну — не лучший вариант, но уверен, если на части, которая раньше была во власти Изельгарда, воцарится мир и благоденствие, то и в других областях начнутся волнения, и будет легко либо отвоевать их, либо сторговаться с Веранией. Но об этом подумаю после. Мало получить корону, надо еще удержать ее на голове.

К счастью, празднеств не было. Для народа, конечно, выставили бочки с вином и кидали в толпу монеты. Солдатам я тоже дал выходной, чтобы они могли отдохнуть и отпраздновать, а сам вернулся во дворец. Тиана права, я слишком устал и остаток дня, пусть и достаточно мизерный, собирался посвятить отдыху, а вечером поужинать в кругу друзей. Редкая привилегия для короля. Пока предоставил гостям время, чтобы отдохнуть перед ужином, а сам прошел в кабинет Осмонда. Да, никогда не знаешь, какой поворот предпримет жизнь. Ко всему надо быть готовым.

Печальный призрак Осмонда все еще был здесь, но я знал, что скоро он и сам уйдет, поэтому не стал гнать, только запретил открывать рот. А ведь юная супруга Осмонда заметно радовалась на похоронах. Я бы не хотел такой участи: чтобы моя жена была счастлива, когда умру. Но Осмонд заслужил свою судьбу. Не мне его жалеть.

В двери постучали, и в кабинет вошла мама. Неужели она перетаскала во дворец весь свой скудный гардероб? Потому что уже успела переодеться в светлое легкое платье и переплести волосы.

— Наконец-то! — Она светло улыбнулась и протянула мне руки, а я прижал их к губам. — Наконец-то я могу поговорить с тобой наедине, мальчик мой, и никуда не спешить.

Она крепко обняла меня и долго стояла так, а я наслаждался непривычным теплом. Моя мама редко позволяла себе проявлять эмоции. Похоже, эта война многое переменила.

— Я так горжусь тобой. — Мама отступила на шаг и будто залюбовалась мной. Это было непривычно.

— Моей заслуги в смерти Осмонда нет, — ответил я ей. — Да и престол... Это вы с Ником и Эрвингом постарались, сам я ничего бы не сумел.

— Я не об этом, милый. — Она присела на диван, и я присоединился к ней. — А о том, каким ты стал. Уверена, ты будешь мудро править. Опыт — дело наживное, сынок. У тебя есть гораздо больше, чем опыт: сердце и душа.

— Мам... — Я почему-то смутился.

— Что, дорогой? — Она коснулась моей щеки.

— Я не хотел, чтобы все так получилось. Думал, смогу победить Осмонда.

— Я знаю. Все знаю, Ил. Просто власть — это тяжелое бремя. Мне казалось, ты будешь счастливее без него, понимаешь?

— Понимаю. Но это мой путь, и я его выбрал.

— Значит, борись до конца.

Мы посидели еще немного. Мама рассказывала, как пыталась мне написать, как пропал Ник, а она приехала в замок Аттеус. О том, как ей удалось вытащить Ника из застенков Осмонда, о помощи Эмми. Столько всего произошло! А я говорил о Самарине, избегая только своего плена. Многим хотелось поделиться, многое обсудить.

— Я совсем тебя заболтала. — Мама всплеснула руками. — Отдыхай, до ужина еще два часа.

И заставила меня отправиться в спальню, выгнала даже прислугу, чтобы не мешали мне, и лично закрыла дверь. Как ни странно, даже пары часов отдыха хватило, чтобы чувствовать себя бодрым. Я приказал принести другой костюм, переоделся и направился в столовую, где меня уже ждали люди, которые стали ближе всех. Это семья Эрвинга Аттеуса. Айка Эйша я видеть не хотел, что бы о нем ни говорили. Он привел меня в плен. Он рассказал Осмонду о печати. Тем не менее его я тоже

пригласил — из-за жены и дочери. Лили была очаровательной девушкой и очень мне помогала по пути в Изельгард, а от лери Аниты исходило материнское тепло.

А еще я отвык видеть Тиану в платье! В первое мгновение даже не узнал девушку в небесно-голубом наряде. Ее отросшие волосы удерживали почти такие же заколки, как мой талисман. Он все еще был при мне, несмотря на все зловещие предзнаменования. Наверное, это было чудом.

— Добрый вечер, — сказал гостям и пригласил к столу.

По одну руку сели мама и Ник, Аик с семьей. По другую — Тиана, ее родители и Эдгар. Я находился рядом с ними и чувствовал себя спокойно, умиротворенно. Вот бы так было всегда! Мы разговаривали о всяких пустяках, оставив серьезные вещи на потом. Хотелось хоть на время оказаться вдалеке от всего, что нас мучило последнее время, и я улыбался. А еще украдкой наблюдал за Тианой. Злость прошла, осталось тепло. Даже не тепло, а огонь, который разгорался все ярче. Нам надо поговорить. И чем быстрее, тем лучше.

Уже подали десерт, когда Лили Эйш вдруг вздрогнула и посмотрела на двери в столовую.

— Что такое, милая? — спросила ее Амелинда Аттеус.

— Сюда идут, — ответила она. — С недобрыми вестями.

Какие снова вести? Я на миг закрыл глаза, чтобы собраться с мыслями. От тепла и расслабленности не осталось и следа, а в двери уже стучали, и слуга впустил в комнату запыхавшегося Свена, друга Тианы. Понятно, решили, пусть дурные вести принесет кто-то более-менее знакомый.

— Ваше величество, — поклонился тот, — простите, что прервал ваш ужин. Срочные новости с границы. Синтурия атаковала нас без объявления войны.

Что? Я ожидал чего угодно, только не того, что южные соседи Изельгарда быстро воспользуются смертью короля и нападут на нас.

— Где? Где они атаковали? — спросил Эрвинг вопреки правилам этикета, но какие уж тут правила?

— Армия Синтурии прорвалась через Геккельмит и движется к Росбену.

— Ники! — вскрикнула Амелинда, а я понял причину тревоги Эрвинга. Там, на юге, недалеко от границы находится замок Аттеус, в котором остался младший сын Амелинды и мои сестры.

— Думаю, на этом наш ужин можно считать законченным, — сказал я. — Жду вас в гостиной, обсудим наши дальнейшие действия. А вы, дэй Шайн, передайте войскам приказ о повышенной готовности.

— Слушаюсь, ваше величество, — поклонился Свен и вышел, а мы перебрались в гостиную.

— Что делать? — спрашивала Амелинда у мужа. — Ники там один, он не справится с синтурцами.

— Эмми, замок хорошо укреплен, — мрачно отвечал Аттеус. — Ники продержится до прихода наших войск.

На маме тоже лица не было. Я усадил ее в кресло, Ник принес воды. Она пила мелкими глоточками и едва не плакала.

— Все будет хорошо, — обещал ей. — Вот увидишь. Мы заставим синтурцев пожалеть, что связались с Изельгардом.

А в двери снова постучали. На этот раз я не знал слугу, который с поклоном передал мне конверт. Быстро пробежал глазами по строчкам и едва удержался, чтобы не смять бумагу.

— Что там, милый? — спросила мама.

— Верания предлагает мне союз против Сингурии, — ответил тихо. — Условия просты. Не претендовать на земли Литонии, оставшиеся под их властью, и жениться на дочери короля Августина.

— Да ты прямо нарасхват, — усмехнулся Эйш. — То Осмонд сватает дочку, то Августин. Ну как, Ил, готов пожертвовать личным счастьем во имя страны?

Я закусил губу. Думал, что давно обо всем забыл, но вспомнился холодный вечер много лет назад и голос Айка Эйша. Он говорил, что однажды мне придется выбрать: трон или любовь. Вот этот день и пришел. Я посмотрел на Тиану. Она замерла, будто кто-то выпил из цветущей девушки жизнь. Мы ничего друг другу не обещали, не обменивались клятвами. Но я чувствовал, что с ней дышу, а без

нее задыхаюсь.

— Если позволите, я напишу ответ королю Верании, — сказал близким. — Он будет кратким.

— Что ты напишешь, Ил? — спросила мама.

— Отказ, — ответил я. — Не собираюсь плясать под чужую дудку.

— Недальновидно, — хмыкнул Айк.

— Илверт прав! — вмешалась Лили. — Зачем делать несчастной девушку, у которой уже есть любимый человек? Я вижу, как она плачет, услышав решение отца.

— Верания пойдет на нас войной, — заметил ее отец.

— Отобьемся! Правда, папа?

— Жизнь переменчива, дитя мое. Есть много вариантов как победы, так и поражения, но что Верания пойдет войной на Изельгард, это несомненно.

Я передал ответ слуге и запер дверь. Прежде чем принимать решения, мне надо посоветоваться с близкими.

— Дэй Аттеус, — обратился к Эрвингу, — я хотел бы просить вас об одолжении.

— Слушаю, — ответил тот.

— Возглавьте западный фронт. Ведите большую часть войск навстречу веранцам, потому что, сами слышали, они вот-вот ударят. А тех сил, которые остались в Литонии, не хватит, чтобы достойно отразить атаку, лишь задержать врага.

— Хорошо, ваше величество. Сделаю все, что в моих силах.

— Эдгар, а тебя я хотел бы просить возглавить фронт южный. И я пойду с тобой.

— И я, — эхом откликнулась Тиана. — Я тоже. Там мой дом и мой брат.

— Но Ил... — попыталась было вмешаться мама.

— Ник, пожалуйста, я знаю, у тебя остались старые связи. Узнай все, что можно, о наших врагах и их планах. Мама, а ты будешь править здесь, в Исторе, пока меня нет. Наша власть еще слишком непрочна, нельзя оставлять столицу без присмотра. Надеюсь, дейра Амелинда поможет тебе.

— Конечно, — эхом ответила супруга Эрвинга.

— А что прикажешь делать нам? — поинтересовался Эйш.

— Лери Аните сейчас небезопасно возвращаться в Эйшвил, — ответил я. — Надеюсь, она задержится в Исторе. А приказывать вам я не стану.

— Тогда я и так скажу. Я хочу, чтобы Эйшвил стоял на литонской земле, поэтому поеду в Литонию с Аттеусом.

Эрвинг поморщился, но промолчал.

— Тогда я еду с Эдгаром, — вмешалась Лили, которая давно и подозрительно молчала.

— Нет! — Айк с Эдом ответили одновременно.

— Нам не мешает помощь провидицы, — сказал я. — А за безопасность вашей дочери, Айк, отвечу лично. Клянусь, ни один волос не упадет с ее головы.

Лили посмотрела на меня с благодарностью. Зато ее отец, кажется, пожалел, что вообще явился в Изельгард.

— Хорошо, — сквозь зубы сказал он. — Но если с моей дочерью хоть что-то случится, отвечать тебе, Илверт.

— Я понимаю и принимаю. А теперь давайте продумаем план ближайших действий.

И начались приготовления. Войска еще не успели покинуть столицу, лишь некоторые разъехались по домам, поэтому не стоило особого труда собрать их снова. Эрвинг и Эдгар формировали свои полки, а я отдавал распоряжения на время своего отсутствия. Уже ближе к утру в мой кабинет

вошел Ник.

— Как ты? Готов? — спросил он.

— Да, — ответил я. — Насколько можно быть готовым к войне. От дедушки Мейра нет новостей?

— Пока нет, — вздохнул отец. Конечно, он беспокоился, потому что Мейру шел девяносто седьмой год, а за последние пару лет Нику никак не удавалось с ним встретиться.

— Если бы что-то случилось, нам бы сообщили, — сказал я.

— Я долгое время не мог получать письма.

— Послушай, если хочешь, езжай к нему. Мы справимся.

Ник покачал головой.

— Я нужен тебе и Бранде, — ответил он. — Но как только мы победим Синтурию — а я верю, что мы победим, — немедленно поеду к отцу.

— Я бы очень хотел поехать с тобой. А может, пригласим его жить сюда, в Изельгард? Если, конечно, он чувствует себя достаточно хорошо.

— Мы обязательно ему предложим, — улыбнулся Ник. — А теперь тебе бы отдохнуть немного, на рассвете выдвигаться.

— Я не устал.

— Не ври. И еще... Береги себя, Ил. Мы с Брандой очень беспокоимся о тебе.

— Не стоит, я справлюсь, — с улыбкой ответил Нику. — И вернусь с победой. Не волнуйся, с девочками тоже все будет хорошо, мы быстро доберемся до Аттеуса.

— Надеюсь на это. Я уже написал туда письмо, но еще не получил ответа.

— Не думаю, что в замке так много магических конвертов. Они могли просто закончиться. А может, девочки отдыхают. Ночь на дворе.

— И то верно, — кивнул Ник. — Главное, не забывай о печати. Будьте с ней осторожны: и ты, и Эдгар. Я видел, как эта магия иссушила человека уже после того, как печать была снята. Поверь, мерзкое зрелище.

— Знаю. Если бы на месте Эда был кто-то другой, боюсь, моя судьба оказалась бы незавидной.

— Помни об этом. Если кому и можно доверять, то это Эдгару Аттеусу. И удачи тебе, Ил.

Ник быстро обнял меня и вышел из кабинета, а я постоял немного и решил последовать мудрому совету — вырвать у жизни еще пару часов отдыха. Утром мне предстоит снова поднять призрачную армию, а на дороге присоединить к ней умертвий, поэтому силы понадобятся. Я вошел в спальню и сразу ощутил, что здесь кто-то есть. Но, к счастью, использовать магию не успел, потому что из полумрака ко мне шагнула мама.

— Мам? Ты почему не спишь? — Я устало расстегнул сюртук и бросил на стул.

— Ждала тебя, — печально улыбнулась она. — Ты снова уезжаешь на войну.

И слезы покатались по ее щекам.

— Ты что? — Я обнял ее и прижал к себе. — Мамочка, я же вернусь, вот увидишь. Прости, что снова сбрасываю на твои плечи груз власти, но мне некому доверять, кроме тебя.

— Я знаю, милый. — Она отстранилась и улыбнулась сквозь слезы. — Это все беременность, не обращай внимания. Мне все-таки уже не двадцать, трудно держать себя в руках. Ты береги себя, хорошо? И помни, что я очень тебя жду.

— Конечно, мамочка, — пообещал ей. — Не беспокойся, я еду не один.

— Да. Присматривай за Лили и береги Тиану. Эта девочка тебя любит, заметно сразу.

— И я... я тоже ее люблю.

— Я рада, Ил. И надеюсь, что у тебя все сложится лучше, чем у меня в твои годы. А теперь отдыхай, милый, я пойду.

Она скрылась за дверью слишком быстро. Наверное, чтобы я не увидел новых слез. Я упал на кровать и какое-то время просто смотрел в потолок. В двери постучала прислуга, чтобы помочь раздеться, но я приказал не беспокоить и снова замер. Утром начнется война. Только теперь я защищаю свою страну. Свою вторую родину. А значит, не имею права на поражение. Мне очень надо победить.

ГЛАВА 46

Тиана

Я с родителями и Эдом вернулась домой. Утром папа поведет войска в Литонию, а мы с Эдом отправимся к границам Изельгарда и Синтурии. Было страшно. Все-таки у Ники нет никакой магии. Разве он справится один? А еще с ним две девочки, которых нужно защищать. Я написала письмо брату, но ответа так и не получила. Что же происходит? Неужели враг подобрался к замку, пользуясь едва завершившейся войной, смертью Осмонда и борьбой за власть? Я рвалась к Аттеусу. Казалось, будь у меня крылья, уже полетела бы, лишь бы поскорее обнять младшего брата.

Да, мы с Ники плохо ладили. Да, у нас были разные интересы, но это не отменяло того, что он — мой любимый братишка, которого я хотела защитить. Больше всего на свете!

Мама ушла отдыхать, хотя я была уверена, что она плачет в своей комнате. Эд собирал вещи, я тоже быстро собралась и прошла к кабинету папы, уверенная, что застаю его там. Из-под двери виднелась полоска света. Я постучала.

— Входите.

Замерла на пороге, ощущая себя маленькой девочкой. Папа перебирал бумаги. Перед ним лежал магконверт.

— Тоже пишешь Ники? — спросила я.

— Да, — ответил он, и конверт исчез. — На первое письмо вчера он не ответил. Надеюсь только, что все в порядке. Я закупил конвертов, Тиана. Пиши мне, и Эдгар пусть пишет.

— Конечно, папочка.

Я который день хотела сказать отцу кое-что важное и никак не могла выбрать момент. Кажется, он настал.

— Пап, можно тебя на пару слов?

— Да, дочка. — Он поднялся из-за стола. — Пойдем в гостиную?

Мы прошли в соседнюю комнату и сели рядышком на диван.

— Я тебя слушаю, — сказал отец.

— Папа, я... — Все слова будто выветрились из головы. — Я просто хотела сказать тебе, что очень сожалею обо всем, что наговорила в замке. Я была так зла на вас с мамой из-за вашего молчания! Но теперь понимаю — вы стремились меня защитить. Никому бы не хотелось узнать то, что узнала я. Прости, папочка.

— Пустое, Тиа, — грустно улыбнулся он. — Я уже все забыл.

— Неправда! — воскликнула я. — Не ври, все ты помнишь. Но я была не права. Мало того, что обидела тебя, так еще и уехала. Это из-за меня ты покинул замок, иначе никогда бы не оставил маму и Ники. Из-за меня опять воевал. Думаешь, я не знаю? Только вот что я хотела сказать. Да, мне было неприятно, когда эта женщина, Дина, уличила вас во лжи, но... Ты — мой папа. Единственный на свете. И я очень тебя люблю!

— Я тоже люблю тебя, Тиа, — ответил отец. — Больше жизни, глупая девочка. Никогда больше так не делай, слышишь? Мы с матерью чуть с ума не сошли.

— Я понимаю. Жаль, что поздно.

Отец обнял меня, и я на пару мгновений забыла о целом мире, а затем все-таки выбралась из таких уютных объятий.

— С Ники все будет в порядке, не волнуйся, — сказала ему. — Он же Аттеус. И с нами тоже. Главное, береги себя и сильно не геройствуй, а то снова нас затмишь.

Папа рассмеялся. Я так любила его смех! И тоже захотелось улыбаться.

— Иди спать, егоза, — ответил он. — Путь предстоит неблизкий.

— И ты тоже.

— Уже иду.

Так я и поверила, но спорить с отцом не стала. Вместо этого пошла в свою комнату, еще раз проверила вещи и легла. Страха уже не было, но тревога не отступала. Как там Ники? Все ли с ним в порядке? Все ли будет хорошо с папой? А мы с Эдом как-то справимся.

Утром на рассвете мы выступали из Истора. Я попрощалась с мамой и Анитой и поехала в свой полк. Добираться до границы с Синтурией предстояло верхом, мы спешили. Папины солдаты должны были выдвинуться на позиции в Литонии сразу после нас.

Эдгар придирчиво осмотрел готовность полков и отдал приказ отправляться в путь. Ил тоже был здесь. Он выглядел спокойным и сосредоточенным. Дейра Бранда не вышла нас провожать. Уверена, они попрощались во дворце, а лишний раз давить на нервы беременной женщине не стоило. В путь!

Несмотря на середину осени, погода благоприятствовала. Светило солнце, воздух был прохладным и свежим, и только голые ветви деревьев говорили о том, что скоро наступит зима. Я так увлеклась изучением пейзажа, что не заметила, когда ко мне подъехала Лили.

— Доброе утро, — светло улыбнулась она.

Девушке также подыскали черную форму Изельгарда, чтобы она не отличалась на нашем фоне. Светлые волосы были заплетены в косы и уложены вокруг головы. Лили казалась безмятежной, будто мы не ехали на войну.

— Доброе утро, — откликнулась я. — Как твой папа? Не пытался снова переубедить?

— Конечно, пытался, — ответила юная провидица. — Но разве это возможно? Я должна быть здесь, Тиана. Сейчас решаются не только ваши судьбы, но и моя.

— А ты можешь взглянуть, все ли в порядке с моим младшим братом?

— Я постараюсь, — ответила Лили и отвернулась, а заговорила только несколько минут спустя: — Почти ничего не вижу, только дым вокруг. Думаю, замок в осаде, но твой брат спокоен. С ним рядом две девочки моего возраста, они горячо обсуждают что-то, но он жив и здоров. А вот будущее от меня скрыто. Прости, мой дар пока не поддается до конца.

— Ничего, спасибо и на этом.

Главное, что Ники жив. А мы постараемся как можно скорее ему помочь.

На привал мы остановились, только когда совсем стемнело. Наскоро разбили палатки, разожгли костры. Хотелось спать, но есть — больше, и я дождалась позднего ужина. Эд и Лили сидели рядом со мной. Брат казался задумчивым, а его подруга не сводила с него встревоженного взгляда.

— Не беспокойся, — шепнула она ему. — Время еще есть.

— Время до чего, Лили? — угрюмо спросил Эд.

Она пожала плечами и отвернулась, а к нам подсел Илверт. После вчерашней коронации я не знала, как себя вести с новым правителем Изельгарда. Теперь между нами пропасть, которая была не так заметна в Литонии, но сейчас ощущалась особенно остро.

— С границы пришли новости, — сказал он, грея руки у огня. — Синтурцы продвинулись и осадили Росбен.

Я тихонько вздохнула. Оттуда до нашего замка рукой подать. Но ведь у Изельгарда с Синтурией всегда сохранялись дружественные отношения, и даже предки папы родом оттуда. Так почему сейчас? Хотя всегда главенствует политика.

— Времени все меньше, — тихо ответил Эд.

— Да. Осмонд недооценивал военную мощь Синтурии либо же надеялся на старые дружеские договоренности. Думаю, Синтурия напала бы в любом случае, пока Изельгард был занят войной с Литонией, а смерть Осмонда так и вовсе развязала им руки.

Я согласилась с Илом. Когда в государстве не все ладно, слетаются соседи-стервятники. Ужин был готов. Кашевары раздали тарелки, и мы заскрипели ложками, оставив разговоры на потом. Караульные заняли посты, и мы начали готовиться к короткому ночлегу. Я мельком видела Кея и Свена, хотела подойти к ребятам, но их отвлек командир, а меня позвал Эдгар.

— Отдыхать будешь в моей палатке, — грозно приказал брат. — И вообще, держись рядом со мной,

хорошо?

— Как скажете, главнокомандующий, — улыбнулась я.

— Тиа, не начинай! — поморщился Эд, но новая должность ему явно льстила. Брат очень старался, это было заметно. Постоянно разговаривал с командирами, обсуждал предстоящие действия, беседовал с солдатами. Из него получится отличный полководец — такой, как папа. А я... Я все еще хотела защищать Изельгард, но уже поняла, что на войне не приходится говорить о справедливости. Война — это боль, смерть и грязь, не более.

— Я сейчас приду, — пообещала брату, а сама отошла чуть в сторону от лагеря. Хотелось побыть одной, немного упорядочить мысли. Вот только одна я оставалась недолго.

Ил подошел почти бесшумно, и его приближение я угадала лишь по теням, которые вдруг стали гуще.

— Не спится? — обернулась я к королю.

— Много дел, — ответил он, останавливаясь рядом со мной. — Не стоит уходить одной, Тиа. Мало ли у нас врагов.

— Я не одна, со мной моя магия, — сказала ему.

— Да, женщина с боевой магией — это редкость.

— Унаследовала от Леонарда Эйша. — Я пожала плечами.

— Это хорошее наследство, ты хотя бы можешь себя защитить.

— Да, но оно не помешало мне попасть в плен.

— Как и мне, — усмехнулся Ил.

— Как твоя печать? — спросила тише. — Сильно сложно?

— Терпимо, — поморщился он. — Я разговаривал с твоим отцом. Он посоветовал мне смириться и не сопротивляться до того момента, как мы сможем ее снять. Но это сложно — не сопротивляться. Стараюсь держаться от Эда подальше, потому что каждое его слово воспринимается как приказ.

— Ему это нравится не больше, чем тебе, — сказала я.

— Понимаю, но от этого не легче. Мы не слишком ладим с твоим братом.

— Тем не менее ты доверил ему вести войска.

Ил кивнул. Он будто прислушивался к чему-то, понятному и заметному только ему.

— Ты в порядке? — спросила я.

— Да, в полном. Просто стараюсь собрать как можно больше призраков для боя. Погосты в этих местах старые, и духи слабы. Пока я нашел лишь пятьдесят призраков. А умертвий и вовсе пять.

— Где они? — заозиралась я.

— Далеко, не беспокойся. Нечего живым любоваться на мертвых. Они придут, когда наступит час.

Я в который раз подумала о том, насколько же страшна сила Илверта. Но он выдерживал и побеждал не только врагов, но и собственную магию.

— Тиа, я хотел поговорить с тобой, — сказал король чуть тише.

— Слушаю. — Решила, что речь пойдет о грядущей кампании, но ошиблась.

— Я... хотел сказать, что... не сержусь за твой обман в Литонии, и...

— Я не обманывала тебя, Илверт, — перебила его. — Если кому и лгала, так это Осмонду, и он сполна мне отомстил, не находишь?

Ил задумчиво кивнул.

— В любом случае я хотел сказать не это, а то, что...

И снова замолчал, а потом повернулся ко мне, обнял и поцеловал: с горечью, порывисто, будто

утверждая свое право целовать меня, когда вздумается.

— Зачем? — отстранилась я.

— Между нами что-то изменилось? — спросил Илверт. Его глаза потемнели, как небо перед грозой, и стали совсем черными.

— Ты король, — напомнила я. — Тебе и дальше будут предлагать принцесс, и самое мудрое, что ты можешь сделать, это заключить политический брак и обеспечить своим странам поддержку соседей.

— Ты же слышала моих родителей — я никогда не поступаю по уму.

— Я тоже, — сказала и рассмеялась тихонько. — Прости, это все нервы. На самом деле какая из меня королева, Ил? А твоей любовницей я не стану, прости.

— Я и не предлагал, — серьезно сказал он. — Имею в виду титул любовницы, конечно, не жены. Дэй Аттеус проклял бы меня, намеки я на подобное.

Да, папа мог. Не только проклясть, но и пристрелить ненароком.

— Тогда чего ты ждешь от меня? — спросила я.

— Ответа, готова ли ты стать королевой Изельгарда и Литонии, Тиа. Потому что я люблю тебя и не хочу видеть рядом других, насколько бы выгодный брак мне ни предлагали.

— Я тоже люблю тебя, Ил, — признала то, что так долго не давало покоя. — Но сейчас не готова дать ответ. Давай поговорим, когда вернемся в столицу. Пожалуйста!

Илверт кивнул, принимая. Вот только вместо того, чтобы проводить меня к палатке, снова обнял и поцеловал, и на этот раз я ответила. Запустила пальцы в густые волосы, притянула его к себе и целовала, как в последний раз. Любовь не слушает доводов разума. Любовь не знает слова «нельзя». И моя любовь требовала чувствовать, растворяться в любимом человеке, жить им, дышать им. Меня не пугала магия Илверта. Призраки? Пусть будут призраки, но он-то человек. Прекрасный человек, что бы кто ни говорил, с большим сердцем и светлой душой.

— Очень тебя люблю. — Я обняла его, греясь в ответных объятиях.

— И я тебя, Тиа. — Даже в его голосе слышалась улыбка. — Очень. И надеюсь, что ты хорошо подумаешь над моими словами. Мне тоже непросто быть королем, но я готов постараться, и... ты мне нужна.

Так мы и стояли, думая каждый о своем. Было и сладко, и грустно, и даже немного больно, а все доводы разума постепенно таяли. Теперь нам надо справиться с Синтурией, снять с Ила печать и вернуться домой. Достаточно времени, чтобы дать ответ. И достаточно, чтобы моя решимость отказать растаяла.

— Идем, надо отдохнуть, — сказал Ил.

Состав в нашей палатке остался неизменным еще со времен пути в Изельгард: Эд уже спал. Рядом с ним, завернувшись в его плащ, дремала Лили. Мы с Илом легли, стараясь их не разбудить. Полог палатки шевельнулся.

— Что это? — Я подняла голову.

— Наша стража, — шепнул Илверт. — Не тревожься.

Я тоже укрылась плащом и, уже засыпая, ощутила, как еще один опускается сверху. Придвинулась к Илу. Интересно, некроманты часто болеют простудой? Было бы забавно взглянуть на короля Литонии и Изельгарда с красным носом. Это была последняя связная мысль перед тем, как уснула.

ГЛАВА 47

Известие о нападении Синтурии пришло в замок Аттеус поздно ночью. Ники, как обычно, сидел в библиотеке и выписывал из старинного фолианта тактические находки прошлого, когда перед ним на стол опустился магический конверт. В самом замке конверты давно закончились: девочки писали матери, но письма не доходили, а магия рассеивалась. Запрещать эти попытки Ники не стал, и в итоге они остались без средств связи.

Он поспешно распечатал конверт, рассчитывая, что это послание от родителей. Так оно и было. Писал отец. Он сообщал, что в столице стало известно о прорыве войск Синтурии. По его расчетам, в ближайшие два-три дня враги могут оказаться у стен замка. Просил держаться и организовать оборону, а если нет такой возможности, немедленно бежать. Если бы был конверт, Ники ответил бы папе, что Аттеусы не бегут. Не этому ли он учил сына? Но, увы, ответить пришлось только мысленно.

— Ты получил письмо?

Оказалось, что от девочек Бранды скрыться нельзя. Обе уже маячили в дверях, а лучше бы спали. Тогда Ники рассказал бы им о войне с Синтурией утром.

— Да, — ответил он. — Папа пишет, что синтурцы где-то на подступах к замку.

— Мы тоже получили письмо от мамы, — поделилась обычно смешливая Мелоди. — Она пишет, что Илверт теперь король Изельгарда, так как Осмонд умер. И что Ил скоро будет здесь с войсками.

— Скоро? — Ники спрыгнул с кресла и подошел к девочкам. — Да тут минимум две недели пути! Даже если он будет гнать во весь опор, то появится не раньше чем через двенадцать дней. А еще и с войском. Им ведь тоже надо отдыхать.

— Тогда что нам делать? — спросила бледная Джанет. — Бежать в столицу? Навстречу Илу?

— Вы можете ехать, я прикажу подготовить экипаж, — поморщился Ники. — А я остаюсь и буду защищать замок. Это мой дом, и я отсюда не побегу.

Девочки переглянулись. Хотя они и были очень похожи между собой, характеры у них кардинально отличались. Джанет оказалась более спокойной, уравновешенной, похожей на дядю Ника, а Мелоди — веселой, озорной и хитрой, как тетя Бранда. И, если уж совсем честно, Мелоди очень ему нравилась.

— Нет, мы тоже никуда не поедem, — сказала Мелоди. — Надо подумать, как защитить замок, Ник, чтобы синтурцы не смогли попасть за его стены.

— И собрать людей, — присоединилась Джанет. — Здесь места много, для каждого найдется угол. Утром надо послать слуг в городок, чтобы всех оповестили.

— Спасибо, — улыбнулся Ник. — Так и поступим. За ночь постараюсь набросать варианты стратегии защиты замка, а вы пока отдыхайте.

Девочки пожелали ему доброй ночи и вернулись в спальню, а Ники достал с полки свою самую любимую книгу о стратегии обороны. Он просидел с ней до второго часа ночи, и не зря, потому что первые наброски легли на бумагу. Утром предстояло обсудить свои решения с Джанет и Мелоди. Конечно, вряд ли они посоветуют что-то стоящее, но они — одна команда и должны действовать сообща.

Вот только оповещать горожан о начале новой войны не пришлось. Ранним утром Ника разбудил шум у ворот замка. Он наскоро оделся и побежал туда, уже у выхода вспомнив, что он сейчас единственный представитель Аттеусов в замке и надо вести себя достойно, поэтому замедлил шаг. У ворот толпились люди, чуть поодаль, на подъемном мосту, замерли телеги, груженные чужим добром. Люди кричали и просили их впустить.

— Тишина! — крикнул Ники. Его голос потонул в общем шуме, но, как ни странно, его услышали, и шум стих. — Прошу, не шумите. Мне уже известно о нападении синтурцев, и все, кому нужно убежище, смогут найти его в замке Аттеус. Пока въезжайте во двор, я распоряжусь, чтобы вас разместили. В полдень встречаемся у главного входа, обсудим, что будем делать, когда синтурцы подойдут к замку, потому что без вашей помощи мне не справиться, как и вам не защититься без меня.

— Аттеус дело говорит, — раздался голос местного кузнеца.

— Спасибо, дэй Аттеус, — присоединилась к нему румяная булочница, и люди хлынули во двор замка. Ники поспешил собрать прислугу и приказал готовить комнаты, разместить людей где

только возможно, а главное — накормить такую ораву. Для этого придется привлечь на кухню женщин из города, но это тоже надо обсудить днем, а пока Ники вернулся в замок.

— Что за шум? — окружили его Джанет и Мелоди.

— Люди ищут приюта, — ответил он. — Давайте позавтракаем, и я расскажу, что придумал.

Завтрак вышел скомканным и торопливым. Есть никому не хотелось, но предстоял долгий день, и кто знает, что там, впереди. Сразу из столовой они переместились в библиотеку. Там на столе уже лежали листы с набросками.

— Слушайте меня, — сказал Ники. — Мне понадобится ваша помощь. Я один не справлюсь и с обороной замка, и с людьми. Я возьму на себя гарнизон и мужчин. Мы попытаемся заманить синтурцев в ловушку. Устроим засаду в городе, забросаем их горючей смесью, а затем быстро проберемся в замок и поднимем мост.

— Это рискованно, Ники, — ответила Мелоди. — Вы можете не успеть.

— В крайнем случае спрячемся в городке. Мы знаем в нем каждый угол, а синтурцы не знают. Так что нам поможет если не сила, то хитрость. Джанет, я хотел попросить тебя, чтобы ты занялась теми, кто прибыл в замок. Отбери женщин для работы на кухне. Воинов надо будет кормить. Если есть те, кто желает присоединиться к борьбе с неприятелем, им мы тоже будем рады. В замке не хватит рук, нужна помощь.

— Я тебя поняла, Ники, — серьезно кивнула Джанет.

— А что делать мне? — спросила Мелоди.

— Горючие смеси. Мне нужно как можно больше. Собери группу, которая станет их готовить. С этим тоже справятся и женщины, а мы с мужчинами подготовим смолу для неприятельских голов, арбалеты и орудия, раз уж ружей и пистолетов в замке почти нет. Синтурцы еще пожалеют, что решили напасть. Кроме того, нам нужна еда. Пусть из города привезут сюда все что можно. Боюсь, осада будет долгой. И приглашайте горожан присоединиться к нам.

— Хорошо, я справлюсь, — ответила Мелоди.

— Тогда идем, соберем всех, кто вступил под защиту замка.

Горожане, как и просил Ники, собрались перед главным входом. Их было даже больше, чем он ожидал. Страх гнал людей из домов, страх уже дышал на улицах, а здесь ему не было места. Мужчины, женщины, дети. Ник чувствовал, что отвечает за каждого из них. И потом, если синтурцы возьмут Аттеус, это откроет им путь дальше, в самое сердце страны, к Истору. Надо продержаться до прихода короля Илверта. Ники когда-то приходилось с ним встречаться, но тогда они были детьми, и Илверт играл с Тианой и Эдгаром. Кстати, папа писал, что Тианка нашлась и тоже едет сюда. И слава стихиям, потому что Ники беспокоился о сестре. Главное — с ней все в порядке, а уши ей родители уже точно успели надрать.

Стоило ему появиться на пороге, как сотни взглядов устремились на него. Ники не привык к такому вниманию и откровенно его не любил, но другого выхода не было.

— Горожане и жители замка Аттеус, — обратился он к собравшимся, — беда постучала в наш дом, и мы должны сплотиться, чтобы дать достойный отпор. Женщины и девушки, тех из вас, кто готов помогать на кухне, кормить людей и работать в замке, просьба подойти к дейрине Джанет Вейс. Те из вас, кто поможет с горючими смесями, подходите к дейрине Мелоди Вейс. Мужчины, присоединяйтесь к замковому гарнизону. И мне понадобится группа тех, кто хорошо знает город и готов рискнуть, чтобы остановить врага. Подходите ко мне. Мы выстоим и победим, слово Аттеуса!

Людское море заволновалось. Женщины, девушки, девочки подходили к дочерям дяди Ника, вокруг Ники тоже образовалась группа мужчин, и он выбрал из них семерых. Восемь человек — небольшой отряд, который будет достаточно маневренным на улицах города и в то же время сможет нанести существенный урон армии противника при должной подготовке.

— Идите за мной, — приказал Ник своему отряду и провел в замок. Они разместились в гостиной на первом этаже, и он развернул на столе планы города, найденные в библиотеке.

— Я предлагаю следующее, — сказал он мужчинам. — Мы выставим наблюдателей на въезде в город. Как только синтурцы появятся на горизонте, они дадут нам знак — подожгут костры, и мы выдвинемся на позиции. Нужно сегодня же ночью перегородить центральную улицу города. Стащим туда все, что может помешать передвижению врага. Отгородим и соседние улочки. Пока враг будет разбирать завалы, мы с крыш домов закидаем их горючими смесями и уйдем вот сюда.

Указал на улицу Трех королевств, которая была кратчайшей дорогой к замку, но слишком извилистой и узкой, чтобы по ней могли беспрепятственно пройти силы врага.

— Наша задача — добраться до замка. Тогда мы поднимем подъемный мост и будем держать оборону столько, сколько сможем. К вечеру я буду знать, на какой срок хватит продуктов в замке. Сюда уже идет армия нового короля Изельгарда, Илверта. Нам надо продержаться до их прихода.

— Вас поняли, дэй Аттеус, — кивнул оружейных дел мастер. — Мои ребята уже перетаскивают в замок все, что было в мастерской. И еще у меня есть небольшие запасы пороха.

— Отлично. Пороховые ловушки мы тоже можем сделать на главной улице. Наши смеси подожгут бочки, и грянет взрыв.

— Вы так похожи на отца, дэй Аттеус, — заметил помощник кузнеца, высокий плечистый малый.

— Благодарю, — улыбнулся Ники. — Это честь — слышать такое. А теперь за работу!

К вечеру бочки пороха были заложены на главной улице города, а жители стаскивали старье, чтобы преградить путь синтурцам. Да, это их не остановит, но задержит и нанесет ущерб. А значит, позволит выиграть время.

Только около полуночи Ники встретился с Джанет и Мелоди. Всегда причесанные и умытые девочки напоминали замарашек: на лицах были разводы пыли, волосы растрепаны, зато обе казались довольными.

— Все готово, — сказала Мелоди. — По нашим подсчетам, запасов еды хватит на два месяца. Чаны со смолой установлены на стенах, а командир гарнизона передавал, что проверил орудия и они готовы к бою, но у нас не так много снарядов и пороха.

— Ничего, справимся, — ответил Ники. — Что-то мне подсказывает — враг уже близко. Я выставил дозоры, но, по моим подсчетам, синтурцы должны быть здесь завтра к вечеру, если их никто не остановит. Не раньше. Возможно, позднее. На ночь мы подняли мост, чтобы обошлось без сюрпризов.

— Удивительно, — улыбнулась Джанет. — Ты так много знаешь, Ники. Я думала, весь твой ум — на страницах книг, но ошиблась.

Ники покраснел от похвалы. Да, он тоже не ожидал, что знания понадобятся ему так скоро, но жизнь не спрашивает. И надо выстоять: ради людей, которые ему доверились, ради родителей, которые беспокоились о сыне, ради Тианки и Эдгара. Замок Аттеус не покорится врагам.

— Скорее бы приехал Ил. — Мелоди тяжело вздохнула.

— Ты же сама говорила, что видеть его не хочешь, — напомнила Джанет.

— Да, говорила! — Щеки Мелли вспыхнули. — Потому что он развязал войну с Изельгардом. Но теперь он — король Изельгарда. О, стихии! Мой брат — король.

Кажется, до Мелоди только теперь дошла эта сложная истина. В другое время Ники посмеялся бы, но сейчас обнял подругу за плечи и усадил на диван.

— Ничего, скоро ваш брат и мои родные будут здесь, — сказал он. — С войском, а нам надо продержаться до их прибытия.

— Думаешь, мы сумеем? — устало спросила Дженни, присаживаясь рядом с сестрой.

— Да, — решительно ответил Ник. — Обязательно. Вы видели, сколько здесь людей? Представляете, что будет, если синтурцы пробьются за ворота замка? Они все погибнут. Старики, мужчины, женщины, дети. Мы должны их защитить, потому что это наша земля.

Мелли доверчиво опустила голову ему на плечо. И все-таки храбрые дочери у Ника и Бранды. Кто другой уже забился бы в свою комнату и всхлипывал в подушку, а они помогали. Ник бы не справился со всем сам. И конечно же были замковые слуги, которые, как один, пришли на помощь молодому хозяину. Дядька Шиан сейчас помогал возводить укрепления на подходах к замку, а ведь пана как-то обмолвился, что он приехал с ним из Литонии. Кухарки и горничные заботились о людях, готовили, утешали. Надо выстоять, обязательно надо. Ради них.

На колени спланировал еще один магический конверт.

— Надо было спросить в городе, нет ли у них хоть какого-то запаса, — посетовал Ник.

— Вот я глупая! — Дженни хлопнула себя по лбу. — Я еще днем нашла один конверт у местного

почтальона. Жаль, только один. Надо решить, кому написать.

— Подождите, давайте сначала прочтем, что нам пишут.

Как ни странно, письмо было не от папы, а от Эдгара.

«Ник, — писал он, — я верю, что у вас все в порядке, несмотря на отсутствие ответа. Илверт назначил меня главнокомандующим на южном фронте, поэтому я еду к тебе, братишка. Прошу, сделай все возможное, чтобы удержать замок, а мы уже в пути вместе с Тианой. Папа повел войска против Верании, потому что оттуда тоже стоит ожидать удара, а мама вместе с дейрой Брандой осталась в столице. Дейра Бранда пока взяла на себя управление королевством. Муж вместе с ней, передай девочкам, что их родители здоровы, благополучны, но очень волнуются. Пожалуйста, если есть хоть какая-то возможность, напиши. Можно не мне, а маме, а она уже отпишет мне, папе и передаст новости дейре Бранде и дяде Нику. Держись, братишка! Крепко тебя обнимаем».

Да, надо было оказаться под угрозой осады, чтобы брат написал настолько теплое письмо. Зато ответ нашелся.

— Пишем моей маме, — сказал Ники. Дженни сбегала за конвертом, и они вместе принялись сочинять письмо.

«Здравствуй, матушка, — вывел Ник. — Прости, что не пишем, но это последний магический конверт, который удалось достать, поэтому новостей от нас не будет. Мы сидим сейчас втроем: я, Джанет и Мелоди. Все живы и здоровы. Синтурцы еще не появились на горизонте, так что есть минутка написать хоть пару строк. Мы готовы к осаде замка. Прошу, напиши Эдгару, папе и передай тете Бранде и дяде Нику, чтобы не волновались. Жители города надежно укрыты за стенами замка. Я разработал план обороны, девочки помогают мне. Поэтому продержимся до прибытия подкрепления. По моим подсчетам, враг будет здесь завтра к ночи или послезавтра утром. Береги себя, мамочка. Целую».

— Дай и я напишу пару слов, — схватила за перо Мелоди.

«Мама и папа, — вывела ниже, — не волнуйтесь, мы с Дженни здоровы и благополучны. Ники заботится о нас, и мы вместе справимся».

«Люблю вас, Джанет», — дописала вторая сестра, и письмо отправилось в руки Амелинды Аттеус.

— Все, теперь спать! — скомандовал Ник. — Мы должны быть бодрыми и отдохнувшими, завтра тоже предстоит много дел.

Девочки послушались. Сам он уснул, как только укрылся одеялом, а с утра снова продолжились приготовления. К вечеру Ники валился с ног, но до последнего ждал появления врага. Тем не менее не было видно сигнальных костров. Значит, синтурцев что-то задержало. Ни он, ни девочки не ложились спать — ждали. Только к утру все трое от усталости уснули прямо в креслах, а на рассвете в комнату ворвался помощник кузнеца.

— Дэй Аттеус, идут! — с порога закричал он.

Ник подскочил и помчался за ним.

— Береги себя! — вслед крикнула Мелоди.

— И вы, — на ходу ответил он.

А дым от костров взмывал высоко в небо. Пора!

ГЛАВА 48

У подъемного моста дежурил отряд.

— Если увидите, что враг приближается, не ждите нас, поднимайте мост, — приказал Ники.

— Удачи, дэй Аттеус, — ответили люди. — И уж постарайтесь вернуться.

— Я постараюсь, — сказал Ники больше себе, чем им. — Выдвигаемся.

Его маленькая группа тенями пересекла подъемный мост. Времени было достаточно, чтобы занять позиции на крышах домов на главной улице. Ник лежал на животе и смотрел, как появляются первые всадники. Один из них спрыгнул перед завалами и затараторил что-то. Синтурским Ник не владел, несмотря на близкое соседство, но, судя по интонациям, солдат ругался. Часть войск попыталась было свернуть на соседние улицы, но и там оказались завалы. Тогда они остановились и принялись разбирать баррикады.

Ник поднял и медленно опустил руку. В ту же секунду вокруг разверзлась бездна. На головы синтурцев посыпались горящие плашки. Был бы тут Эдгар, он бы и вовсе мог призвать огонь без усилий, но брат еще где-то в пути, и его надо дожидаться. А Ники приподнялся, взял арбалет и выстрелил. Пламя стрела попала точно в бочку с порохом. Грянул взрыв, за ним еще и еще.

— Бежим! — скомандовал Ник.

Они спустились с крыши и запетляли, как зайцы. За спиной слышались голоса синтурцев, и преследователи были ближе, чем рассчитывал Ники. Чтобы их тьма пожрала! Он летел вперед, оглядываясь только для того, чтобы убедиться: товарищи рядом.

Просвистел арбалетный болт. Ник дернулся в сторону, и смерть пролетела мимо. Надо добраться!

— Врассыпную!

Люди кинулись в разные стороны по узким, едва проходимым из-за укреплений улочкам. Еще немного. Вот уже виднеются впереди ворота родного замка. Ник обернулся — и понял, что почти проиграл. Синтурцы были близко. Они справились и с огнем, и с завалами и теперь неминуемой смертью летели на него. Вперед! Быстрее, быстрее.

Упал сын мельника. Ники подхватил его и потащил за собой.

— Давай, еще немного! — кричал он, почти не слыша собственного голоса.

Что-то ударило в плечо, но Ник не остановился. Нельзя! Только вперед! Они молниями пронеслись по подъемному мосту и упали на землю, стараясь отдышаться. Заскрипели рычаги, завыл старинный подъемный мост, медленно и неуклонно отрезая замок от захватчиков. Еще немного! Есть.

— Ники? Ники, ты жив?

Мелоди присела рядом с ним, она заливалась слезами.

— Ники, милый, родной, — шептала она. — Пожалуйста, не умирай!

— Я и не собираюсь, — просипел он.

— Мелоди, хватит реветь! — отстранила сестру Джанет. — Целителя!

Да, маминой магии не хватало. Целитель в городе был, но, увы, обладал не магией, а знаниями. Он приказал перенести раненых в замок, осмотрел плечо и вынес вердикт:

— Рана неопасна, царапнуло слегка. Так что надо обработать, и все будет в порядке.

Ники закрыл глаза. Быстрее бы! Он нужен там, снаружи, откуда доносился рев орудий. Целитель споро накладывал повязки. К счастью, и сын мельника тоже отделался царапиной, пусть и более глубокой, чем Ник. Стоило прозвучать слову «готово», как Ник тут же сорвался с дивана, пронесся по коридорам и вылетел во внутренний двор замка. Здесь пахло смолой и огнем. От дыма щипало глаза. Ники закашлялся, прикрывая лицо ладонью.

— Ты зачем поднялся? — подбежала к нему Мелоди.

— Я не болен, чтобы отлеживаться, — ответил он. — Что тут у вас?

— Враг пытается взять нас штурмом, — доложил командир замкового гарнизона дэй Ружер. — Но

пока не может подобраться.

Ник кивнул, а затем взобрался на стену замка. Сквозь бойницы были видны синтурцы. Казалось, что им нет числа! Их форма была темно-синей, очень похожей на черную форму Изельгарда. Как волны, враги бросались в атаку, но сверху лился огонь, рев орудий не смолкал, а тех, кто все-таки подобрался близко, ждали ловушки и капканы, расставленные у замковых стен.

И атака захлебнулась. Конечно, синтурцы никуда не ушли. Они лишь отступили, отправились грабить город, а часть осталась у замка, кольцом растянулась вокруг, чтобы никто не выбрался. Отбили! Они отбили первый удар. Ники спустился со стены и сел прямо там, где стоял, запустив грязные пальцы в волосы. Получилось. Враг понес потери, и немалые. И теперь у них есть время на передышку.

— Не расслабляться! — приказал он, поднимаясь. — Это только начало. Выставить дозорных, не спускать с них глаз. Раненые есть?

— Человек пять, — ответил дэй Ружер. — Целитель уже ими занимается.

— Хорошо. Все молодцы, но это только первый бой, так что рано радоваться. Пока есть время на передышку, все, кто не задействован в дозоре, могут отдохнуть.

И пошел к замку. Встревоженные девочки, такие же чумазые, как и он сам, встречали его на пороге. Ники увидел их и не смог сдержать смеха.

— Ты выглядишь не лучше, — задрала нос Дженни. — Идем, тебе надо умыться и отдохнуть.

Да, надо. Ники только сейчас ощутил, насколько выдохся. Да, этот день он запомнит навсегда. В голове стучали молоточки от напряжения, хотелось лечь и не шевелиться, но нельзя, не сейчас. Джанет права. Надо умыться, переодеться, убедиться, что все идет как положено, и тогда уже можно отдохнуть.

Так Ник и поступил. Привел себя в порядок, приказал будить, если синтурцы хотя бы пошевелиются, и лег спать. Никто его не будил. Проснулся оттого, что немного знобило из-за раны. Царапина царапиной, но любое ранение на войне может оказаться фатальным, об этом говорили многочисленные записи в отцовских книгах. Ники нашел целителя, вытерпел не самую приятную процедуру перевязки. Целитель дал ему микстуру и заверил, что скоро от раны останется только белесый шрам. Ну и пусть. Девятнадцать лет, а ни одного шрама, у Тианки и то больше.

Покончив с насущными проблемами, Ники отправился на поиски девочек. Час был ранний, и он ставил на то, что обе спали, но ошибся. Зареванные Мелоди и Джанет нашлись в гостиной. На коленях у Дженни лежало письмо, и сердце пропустило удар. Что случилось? Кто-то пострадал? Погиб?

— Что такое? — кинулся он к девочкам. — Что стряслось? Проблемы у тети Бранды? Или у моих родителей?

— Нет, все в порядке, — ответила Мелли сквозь слезы и заревела пуще.

— Тогда почему слезы? — с недоумением уставился на них Ник.

— Прости, — Дженни вытерла мокрые щеки. — Просто у нас сегодня день рождения, а мама и папа далеко, и эти синтурцы... А тут еще письмо от родителей пришло.

И девчонки снова разрыдались. Вот плаксы! Ники только вздохнул.

— Хватит разводить сырость. — Он сел рядом с ними. — Радоваться надо, что получили письмо. Значит, родители благополучны и здоровы. Можно?

Мелли протянула ему письмо. Писала тетя Бранда. Она поздравляла девочек с пятнадцатилетием, чернила поплыли. Видимо, их мама тоже плакала. Сообщала, что в столице все благополучно и войска Илверта хорошо продвинулись к Аттеусу, поэтому скоро будут на месте, и надо продержаться. Ниже писал Ник, он тоже поздравлял дочерей, передавал привет своему тезке, а в конце написал, что скоро у девочек станет одним братом больше.

— Вот дурехи, — вздохнул Ники. — Радоваться надо, а вы грустите. Идем, будем праздновать.

— Так синтурцы! — воспротивилась Мелли.

— Они пока думают, как нас отсюда достать. А мы с вами можем немного отдохнуть.

Что бы подарить девчонкам? Этот вопрос занимал Ника. Позаимствовать что-то из шкастунки Тианки? Сестра обидится. У него самого было не так много сокровищ. Хотя... Он отправил девочек

умываться, а сам бросился в библиотеку. Была там одна полка с чтивом для юных барышень. Тианка читала, ей нравилось. Ники выбрал пару книжек со стихами о любви и вернулся в гостиную, по пути приказав накрыть праздничный завтрак. Сестры появились через четверть часа, уже спокойные, и только покрасневшие глаза выдавали недавнюю истерику.

— А у меня для вас подарок. — Ники улыбнулся и протянул обеим тонкие книжицы в дорогах переплетах.

— Спасибо, — растерянно ответила Дженни, а Мелли повисла у него на шее.

— Надеюсь, стихи вам понравятся, — смутился Ник. — А теперь идем в столовую.

Конечно, ничего праздничного не было ни в сырниках, политых сиропом, ни в салате, но главное не это, а сама атмосфера.

— Поздравляю с днем рождения. — Ники отсалютовал девочкам чашкой чая.

Они уже улыбались и выглядели довольными. После завтрака младший Аттеус пригласил обеих на прогулку. Увы, в стенах замка, но и здесь было полно замечательных мест. Например, любимая скамейка мамы в тени деревьев или тренировочные залы, которые обычно занимали Тиана и Эдгар, но сейчас там было свободно. А главное, бальный зал! Ник оставил девчонок ненадолго, сбегал к новым обитателям замка, и среди них нашелся скрипач. Конечно, инструмент оказался при нем, и вскоре Ники вводил обеих сестриц в бальный зал.

— Зачем мы сюда пришли? — удивленно озиралась Дженни.

— У нас будет праздничный бал. — Ник улыбнулся и взмахнул рукой, давая знак невидимому скрипачу на балконе. Полилась нежная музыка вальса, и он протянул руку Мелли. — Можно вас пригласить? А затем вас, Дженни?

— Ты с ума сошел! — уставилась на него Мелоди, но руку протянула, и он закружил ее по залу, а когда мотив сменился, пригласил Джанет. Они танцевали, пока не заболели ноги. Девочки весело смеялись, забыв о войне, и это дорогого стоило. А между тем подошло время обеда.

— Молодой хозяин, вас с дейринами ждут во дворе, — доложил слуга.

Ник вышел — и сам обомлел. Там, на одном из внутренних дворишков замка, устроили настоящий пир. Кипел котел с мясной похлебкой, играли музыканты, к которым успел присоединиться скрипач. Все поздравляли Джанет и Мелоди, желали долгих лет жизни. Девчонки ошалели от такого внимания и таращились на Ника, но и он не ожидал подобного. И снова танцы, только уже вместе со всеми, смех, маленькие безделушки: все, что было у людей, оторванных от своих домов. Радовало, что синтурцы притаились. Их костры дымились вокруг замка, но сами войска не шли в новую атаку. Младший Аттеус понимал, что под покровом ночи будет очередная попытка, но сейчас было время праздника.

Наконец, к вечеру утомленные Джанет и Мелоди вернулись в замок, а сам Ники поднялся на сторожевую башню. Здесь дежурили трое солдат из замкового гарнизона.

— Добрый вечер, дэй Аттеус, — кивнули они.

— Добрый вечер, — ответил Ники, замирая и вглядываясь в горизонт. — Кажется, наш враг решил предпринять очередную вылазку. Всем готовиться!

Команда быстро разлетелась по замку. Ничего, отбили атаку вчера, отобьют и сегодня. Ник остался на башне. Он наблюдал, как в полной темноте синтурцы движутся к замку. И заметил-то их случайно — блеснул огонек и тут же погас. Что ж, замок Аттеус готов к бою.

Вот только Ник не ожидал, что синтурцы пришли не одни. Ветер вдруг стал сильнее. Казалось, его дыхание растет с каждой минутой. Внизу кто-то вскрикнул: видимо, порыв ветра что-то опрокинул.

— Маг! — понял Ники, слетая с башни. — Все в замок! С ними маг! Остаются только солдаты на стенах и мужчины, чтобы подавать смолу. Зажечь огни. Нам нужно видеть, где он.

А ветер уже сбивал с ног, закручивался смерчами. В ушах Ники стояла какофония звуков. Кричали люди, скрежетали опрокидываемые скамьи, лестницы, отъезжали со скрипом орудия. Надо найти его. Но вряд ли маг выйдет вперед. Наоборот, его нужно защищать всеми силами.

Грянул гром, на землю полились капли дождя, гася спасительное пламя.

— Мы справимся! — кричал Ники. — Больше огней!

Он взлетел на стену, вцепился в шершавый камень, чтобы не упасть от порыва ветра. Есть!

— Он там! — заметил фигуру в окружении вихрей. Да, маг держался за спинами простых солдат, которые уже шли в атаку. — Готовим огонь! Орудия, квадрат пять, пли!

Послышался грохот. В зареве Ники не мог разглядеть, что происходит. Снова повалил дым, в воздухе стояла вонь. Он пытался опять найти мага.

— Квадрат четыре, огонь!

Нет, ветер и дождь не прекратились. Можно предположить, что перед ними стихийник, который управляет водой и воздухом.

— Квадрат три...

— Порох отсырел, — подлетел к нему солдат. — Мы безоружны.

Что делать? Этот маг может снести ворота? Или нет? Но людей уж точно ранит предостаточно.

— Арбалет, — скомандовал Ник. — Принесите мой арбалет.

Ник не любил огнестрельное оружие, арбалет привычнее ложился в руку. Да, он не так умело стрелял, как сестра, но сейчас это был единственный выход. Вот только ветер. Что же делать с ветром? Надо рассчитать траекторию, чтобы не ошибиться. Попытка может быть всего одна. Ник вскинул арбалет.

— Ну где ты? — шептал он холодными губами. — Где? Покажись!

Есть! Он прицелился чуть в сторону, учитывая движение ветра, выждал, пока порыв немного стихнет, и выпустил арбалетный болт. Стоял, глядя в ночной сумрак. Ну!

Дождь вдруг перестал — резко, будто кто-то закрутил кран. Попал! Он попал! Ранен маг? Или убит? Уже не имеет значения, сейчас он не боец. Снова загорелись огни, но синтурцы не стали рисковать и отступили, а утомленный Ник спустился по хлипким ступенькам, сполз на землю и замер, обхватив себя руками. Это был всего один маг. А если придут еще? Эдгару лучше поторопиться, иначе замку не выстоять.

ГЛАВА 49

Эрвинг Аттеус никогда не думал, что будет сражаться на одной стороне с Айком Эйшем. Кого-кого, а Айк он предпочел бы не видеть никогда. Слишком много неприятных воспоминаний о прошлом, похороненных во времени, будил один вид провидца. Но Айк был нужен, чтобы победить Веранию, поэтому оставалось только сжать зубы и терпеть, надеясь, что победа близко. Впрочем, Эйш с разговорами не лез. Он отгородился ото всех, в лагере держался особняком и хотя бы не мешал.

До Самарина солдаты добрались без приключений. Но, как и предсказывал Эйш, да и сам Эрвинг в этом ни капли не сомневался — Верания объявила Изельгарду войну. Войска наступали с севера, с земель, когда-то принадлежавших Литонии. Эрвинг знал, что на горизонте вот-вот покажется Эйшвил, это проклятое место, из которого он не чаял вырваться живым. Тем не менее именно там, в замке, разгорелась их с Эмми любовь. Там появились на свет Тиана и Эдгар, там Амелинда стала его женой. Нет, не только зло жило в Эйшвиле. Сейчас вместе с Айком замком управляла Анита, и Эри был уверен, что там все переменялось раз и навсегда.

До замка оставалась пара переходов. Ночь была холодная и непроглядная, срывался снег, как и тогда, когда Эрвинг впервые приехал сюда. Хотя можно ли назвать безумный переход из столицы приездом? Вряд ли. Эри сидел у костра. Спать не хотелось. Слишком много мыслей было в голове. И если бы случайная ветка не хрустнула под ногой Эйша, Аттеус не заметил бы его появления.

— А, это ты. — Он поднял голову, глядя на заклятого врага.

— Ждал кого-то другого? — усмехнулся Айк, присаживаясь рядом. Из-за отблесков костра его лицо казалось зловецким. — Завтра мы столкнемся с веранцами, ближе к закату. Надо быть готовыми.

— Мы готовы, — сказал Эрвинг. — Они уже продвинулись так далеко?

— А кто мог оказать им сопротивление? Эта часть Литонии давно уже под властью Верании.

— Да, я знаю. Но не думал, что уже завтра мы встретимся в бою с врагом.

— Преимущество на нашей стороне, — ответил Айк, глядя на огонь. — У веранцев нет магов.

— У нас тоже.

— У вас есть я. Думаю, смогу помочь. Вижу, как наши армии сходятся на холмах перед Эйшвилем. Гарнизон замка придет на помощь Изельгарду. Верания этого не ожидает, но ты сам знаешь, что твои товарищи обосновались в Эйшвиле.

Эрвинг задумчиво кивнул.

— Не сильно тянет туда, да? — Айк все понял без лишних слов.

— А должно?

— Нет. — Эйш пожал плечами. — А я хочу увидеть дом. Жаль, что Ниты и Лили сейчас там нет. Или к счастью, не знаю. Я не привык так долго находиться вдали от жены и дочери.

— Беспокоишься?

— Да. — Айк склонил голову.

— Не стоит. Эдгар не даст Лили в обиду. Ей ничего не угрожает.

— А моей сестре среди воинов Изельгарда тоже ничего не угрожало?

И Эйш посмотрел на Эрвинга долго, пристально. Эри отвел взгляд. Он часто вспоминал Илмару и спрашивал себя, могло ли все сложиться иначе. Жаль, что ничего не изменить.

— Лили не Илмара.

— Да и Эдгар не ты, — хрипло рассмеялся Айк. — Я верю твоему сыну, он неплохой парень, который еще не успел очерстветь на войне. И Лили тянется к нему. Наверное, это судьба.

— Что именно?

— То, что наши семьи притягивает друг к другу. А мы ничего не можем сделать, как бы ни старались. Лили видит больше меня, ее дар чище. Дар Илмары тоже был другим, не таким жутким. Я рад, что Тиане досталась совсем другая магия.

— А я вот нет.

— Верю, — усмехнулся Айк. — Ты бы предпочел, чтобы девочка не была магичкой. Но таков ее путь, и пролегает он рядом с Илвертом. Сумеешь ее отпустить, Аттеус?

— А надо ли? — Эрвинг устало вздохнул. Если Тиа выберет Ила, кто он такой, чтобы ей мешать? Какой отец не желает счастья дочери? Правда, Эрвинг никому бы не пожелал судьбы королевы, слишком тяжкая эта ноша.

Молчание затянулось. Эри уже думал, что Айк поднимется и уйдет, когда тот вдруг сказал:

— А знаешь, мне жаль. Жаль, что все так обернулось тогда в Эйшвиле. Поступил бы я сейчас иначе? Скорее всего, нет. Глупо говорить, что люди меняются. Суть остается та же. Хотя я изменился ради людей, которых люблю. Никогда не забуду, как впервые взял на руки Лили. И, если она считает, что должна быть рядом с твоим сыном, пусть. Я даже его потерплю. А ты?

— Я не знаю, — честно ответил Эрвинг. Сама мысль о том, чтобы породниться с Эйшами, вызывала неприятие. Но ведь Лили не только дочь Айка. У нее есть мама, Анита, которая очень многое сделала для него и была любимой младшей сестренкой.

— Подумай над этим, время еще есть. Но дети так быстро растут.

Да, очень быстро. Слишком. И принимают свои решения, которые добавляют родителям седых волос.

— Мне тоже жаль, — сказал Эрвинг. — Я не желал Илли зла. Но, видимо, все произошло так, как должно было.

— Согласен.

Айк снова замолчал, а Эрвинга начинал тяготить этот разговор. Он давно простил все, что произошло в Эйшвиле, но разве забыл?

— Я пойду. — Айк поднялся на ноги. — Тебе тоже стоит отдохнуть, Аттеус. Завтра будет тяжелый день. Во многом решающий для исхода войны. А Илверт, кстати, уже подходит к твоему замку. Пара дней — и он будет там. Так что тоже все скоро решится.

— Думаешь, он победит? — спросил Эрвинг.

— Это зависит от него. И от Эдгара с Тианой. Доброй ночи.

И ушел, оставив Эрвинга наедине с тягостными раздумьями.

А на следующий вечер, как и предсказывал Эйш, впереди показались полки веранцев. Нет ничего лучше хорошего боя, когда кровь кипит, а меч в руках поет свою песню. Эту истину Эрвинг усвоил с детства. Вот и сейчас внутри бурлило предвкушение. Он будто спал все дни дороги, а сейчас пробудился.

— Вперед! — скомандовал передовым отрядам.

Веранцы, видимо, не ожидали такой теплой встречи — их ряды заколебались, но вот черный цвет Изельгарда смешался с синим Верании. Какая ирония судьбы! У Синтурии форма тоже была темно-синей, лишь немного отличаясь оттенком от веранской. Основные полки ударили противника в лоб. Левый фланг готовился к атаке, а правый стремился обойти и ударить в тыл. Сам Эрвинг выхватил меч, пустил лошадь вскачь, и его люди помчались следом. Первый противник не успел даже понять, что произошло. Его голова покатилась под ноги лошади. Двух других тоже нельзя было назвать везучими. Вот с четвертым пришлось повозиться, но и его кровь вскоре оросила землю.

Раздался грохот выстрелов. Эрвинг спрыгнул на землю. Он предпочитал ближний бой. Сейчас он был един со своим мечом, чувствовал его как продолжение собственной руки. Удар, еще удар и еще. Пляска битвы, безумный азарт, ни с чем не сравнимая буря в крови. Сколько это продолжалось? Полчаса? Час? Или меньше? Больше? Время утратило свое значение.

Нового противника Эри едва не упустил. Тот появился сзади, занес меч, и лишь случайный отблеск позволил Аттеусу вовремя увернуться, перекатиться по траве, чтобы чужой клинок вспахал землю. Он быстро вскочил и отступил назад, но, видимо, противник попался опытный. Он тоже не торопился бездумно нападать. Закружил вокруг Эрвинга, принаравливаясь к его манере боя, и лишь потом ударил. Дело решила случайность. Уходя от вражеского меча, Эрвинг ощутил, как нога соскользнула с мокрого камня, взмахнул руками, едва не выпустив рукоять, и упал. Враг занес клинок. Все? Это конец? Только не так!

Вдруг противник захрипел и завалился на бок.

— Потерял хватку, Аттеус? — поинтересовался Эйш. В его руках был короткий клинок, с которого

мерными густыми каплями стекала чужая кровь.

— Спасибо. — Эрвинг вскочил, не веря, что такое возможно.

— Полковник! — расслышал он. С передовой к нему бежал солдат. — Полковник, веранцы отступают!

— За ними, — скомандовал Аттеус. — Надо их дожать. Вперед!

И, забыв об Эйше, кинулся на врага. Кровавая пляска началась снова и завершилась только ближе к вечеру, когда веранцы отступили настолько, что впереди показались знакомые стены Эйшвила и распахнутые настежь ворота. Как и предсказывал Аик, его люди пришли на помощь Изельгарду и Литонии. Эрвинг с удивлением узнавал знакомые лица. Конечно, он знал, что многие солдаты, оставленные им в Эйшвиле, там и прижились, но не ожидал увидеть их на поле боя.

— Дэй Аттеус! — Махнул рукой его старый знакомый Роб Шарен. — Рад встрече.

— Взаимно, — кивнул Эрвинг, чувствуя, как мир все больше переворачивается с ног на голову, и все чаще слышал приветственное «дэй Аттеус».

— Милости прошу в мой замок, — крикнул изельгардцам Аик и въехал в ворота первым. А ведь он помог. Не должен был. Что проще? Дать солдату Верании спокойно убить старого врага. Сам Эрвинг, конечно, так бы не поступил, раз уж Эйш остался жив двадцать лет назад, к чему сейчас сводить счеты? Но Аик всегда был очень странным и своеобразным человеком, от него всего можно ожидать, особенно после полного обретения дара.

Полки разместились вокруг Эйшвила, а личный отряд Эрвинга въехал в ворота замка. Аттеус никогда не думал, что снова побывает здесь. Более того, сама такая вероятность казалась страшным сном, потому что Эйшвил остался для него синонимом боли и ненависти. Но вот он здесь. Эри смотрел на знакомые стены, двери, узкие окошки, истертую временем мостовую и не представлял, что прошло больше двадцати лет. Успели вырасти дети, которые родились здесь, в замке. Да, Тиана появилась на свет где-то в поселении рядом, но все же это земля Эйшей. Слишком много воспоминаний, как горьких, так и сладких. Если сейчас свернуть, пройти по узкой дорожке и обойти сарай, можно попасть на рабский двор. Увы, там больше не дымит кухня Лайзы, и ее самой уже два года как нет. И дядька Шиан не выйдет на порог, чтобы передать хозяйские поручения. Он так и живет в Аттеусе, и даже порой шутит, что забыл литонский язык. Даже Анита сейчас в Изельгарде. Эрвинг незаметно улизнул от солдат и все-таки прошел туда. Теперь здесь жили обычные слуги. Висело на веревках выстиранное белье, пахло едой со старой кухни. Будто вокруг и не бушевала война. Аттеус улыбнулся. Прошлое осталось в прошлом.

Он медленно вернулся к входу в замок. Его встретил слуга и проводил по коридорам в гостевые комнаты. Слышался шум и смех. Изельгард и Литония больше не были врагами, теперь у них один король. Илверт казался достойным юношей, и Эрвинг надеялся, что он не пойдет по пути дяди и отца. Тогда есть шанс, что мир в Изельгарде и Литонии продержится долго.

Приятно было принять ванну с дороги, смыть пыль, пот и грязь после боя. Эрвинг уже собирался вызвать командиров, обсудить количество погибших и раненых, отдать распоряжения, но не успел.

— Лер Аттеус, — в дверях появилась девчушка чуть младше Ники, — лер Эйш приглашает вас на ужин.

Снова блуждание по коридорам, вот только, как ни странно, вышли они во двор. Здесь уже стояли столы, заставленные едой, и горели костры.

— Первый день декабря, — сказал подошедший Эйш. Он уже успел переодеться и снова походил на человека, а не на призрак, обещающий Верании поражение. — День Уруна.

— Я помню, — улыбнулся Эрвинг.

Да, тогда, двадцать три года назад... Или уже двадцать четыре? Точно, это было за год до рождения детей, а им на днях исполнится двадцать три. В ту ночь тоже горели костры, и Амелинда пришла танцевать. А ровно через год и пять дней они стали мужем и женой. И в ту же ночь на свет появился Эдгар, потому что Эмми испугалась нападения Айка.

— Зови своих людей, будем праздновать.

Понятное дело, здесь не могли поместиться все. Эрвинг все-таки выслушал торопливый доклад командиров, позвал их и свой личный отряд. Присоединились и обитатели замка, так что во дворце яблоку было негде упасть. Эйш сидел во главе стола, что было немыслимо когда-то, и первым поднял кубок за победу Литонии и Изельгарда над Веранией.

А затем, когда столы убрали, запылали костры. Эрвинг отвык от простой музыки Литонии, а сейчас вспоминал снова эти мотивы, и, казалось, время повернуло вспять. Он не танцевал. Зачем? Эмми далеко. Вот когда он вернется, обязательно уговорит жену устроить большой праздник. Оставалось надеяться, что к тому моменту и с Веранией, и с Синтурией будет покончено.

Около часа пообщавшись со старыми боевыми товарищами, Эрвинг покинул двор и пошел по узкой тропинке прочь от веселья и света. Его путь лежал на кладбище. Даже сейчас, столько лет спустя, он безошибочно отыскал маленькую могилку Илмары. Лилии на цепочке уже здесь не было. Анита рассказала, что она стала для нее оберегом. И хорошо, Эрвинг всегда искренне желал Ните счастья. Что поделаешь, если оно заключается в его враге и жутком человеке? Эйш есть Эйш, его не исправить. А Нита его любит.

На могилке лежали засохшие цветы. Не лилии, а какие-то похожие на хризантемы цветы — в полумраке не разглядишь. Видимо, здесь часто бывали, потому что между кустиками пожухлой засохшей травы была протоптана тропинка. Да, Илмара заплатила жизнью за его ошибку... Эрвинг постоял немного и пошел обратно к замку, только сейчас до конца понимая, что прошлое осталось в прошлом.

ГЛАВА 50

Эдгар

Казалось бы, что сложного в простом переходе, пусть и растянувшемся на две недели? Езжай себе вперед, делай короткие привалы, останавливайся на недолгий ночлег. Но только не когда сердце сжимается от тревоги за близких. Я был сам не свой в эти дни. Мама написала, что от Ники пришла записка, но это было почти в самом начале нашего путешествия, и тогда уже войска Синтурии подходили к замку. А что сейчас? Держится ли там братишка? Он ведь умный парень, куда более уравновешенный, чем мы с Тианой, и более скрытный. Ни я, ни Тиа не могли похвастаться, что знаем, о чем думает наш младший брат, чем он живет. Сможет ли Ники один противостоять армии Синтурии? Позаботиться не только о себе, но и о жителях замка и прилегающего городка? Я готов был скакать день и ночь, но солдатам нужен отдых. К тому же приказ короля.

Мы готовились к очередному ночлегу. Я покосился на Илверта. Тот, как всегда, держался в стороне от своих людей. Глупо и недальновидно! Король должен знать, чем живет его народ, а Ил словно постоянно общался со своими призраками. Воины его побаивались, хоть и признавали, что Илверт — куда лучший вариант, чем Осмонд, который больше руководствовался не здравым смыслом, а собственными амбициями. Король-некромант — то еще испытание для народа. Сам я не боялся его призраков. К чему? Моя магия тоже далеко не безобидна, и отцу понадобилось много сил, чтобы научить меня ее контролировать, хотя мой папа магом не был.

Да, не очень приятно чувствовать, будто на тебя кто-то смотрит из темноты, а я то и дело сталкивался с этим. Но сейчас мы были на одной стороне, поэтому пришлось смириться. Тем не менее наши отношения с Илвертом оставались натянутыми. Я со стыдом признавался себе, что дело еще и в Тиане. Она почти не отходила от своего короля, а я привык, что мы с сестрой держимся вместе, и в глубине души злился. Впрочем, Лили была единственной, кто это заметил. Она под села ко мне, опустила голову на плечо и шепнула тихо:

— Не злись. Твоя сестра — взрослая девушка, и она сделала свой выбор. Это не значит, что она любит тебя меньше, просто первая любовь иногда лишает разума.

— Вот уж точно, — фыркнул я, а Лили улыбнулась. Я все чаще ловил себя на мысли, что не знаю, как бы проходил этот поход без Лили. Она всегда была рядом и улавливала любые перемены моего настроения, могла рассмешить, когда становилось совсем уж невмоготу. Удивительное создание. Ее любили все, и суровые воины улыбались, стоило хрупкой девчужке появиться рядом, а я ревностно следил, чтобы ее никто не обидел.

— Я бы так хотела, чтобы у меня был брат или сестра, — продолжила она, помолчав. — Хотя, может, и будет. Зависит от итогов войны.

— Думаешь, твои родители рискнут?

— Возможно. Если падет проклятие, папа перестанет тревожиться.

— Открою тебе маленькую тайну: твой отец будет тревожиться всегда. На то он и отец.

Лили рассмеялась, а я подумал: как там папа. Он писал только пару раз, что все в порядке. Оставалось надеяться, что это действительно так.

— Ладно, надо обсудить дальнейший план действий с его величеством. — Я поднялся на ноги и протянул Лили руку, тоже помогая встать. — Скоро мы будем возле замка Аттеус.

— Не беспокойся, твой братишка держит оборону, — кивнула маленькая провидица. — Он сильнее вас с сестрой, ты знаешь?

— Да, — ответил я. Потому что Ники никогда не полагался на магию. Только на собственный ум и знания. Да и тренировался он не меньше нас.

Оставалось найти Илверта. Это было несложно. Он сидел у нашей палатки и вглядывался в ночную темень. Лицо его казалось каким-то потусторонним. Наверняка опять высматривает своих призраков. Печать заныла.

Король обернулся. Видимо, тоже почувствовал и недовольно поморщился.

— Я хотел обсудить, как мы будем действовать дальше, — сказал ему. — Замок уже близко.

— Хорошо, — ответил король. — У тебя есть предложения?

— А у тебя?

То ли так действовала печать, то ли мы просто были слишком разными людьми, но общаться становилось с каждым днем все сложнее.

— Есть, — ответил Илверт. — Я с призраками пойду вперед, вы прикроете сзади.

— Не пойдет. Ты — король, и мы должны тебя защищать.

— Хочешь пожертвовать живыми ради мертвых?

— Хочу, чтобы мы действовали слаженно. Надо подумать, как расставить отряды для лучшего взаимодействия. Возможно, к каждому живому отряду добавить нескольких призраков?

— Чтобы солдаты забыли о бое и шарахались от собственной тени? — поинтересовался Илверт задумчиво.

— Не преувеличивай.

— А тебе будет приятно такое соседство?

— Я потерплю ради победы.

Илверт казался мне излишне самоуверенным. Он будто не понимал, насколько зыбко все, что нас окружает. Либо сейчас мы объединимся и погоним синтурцев до самых границ, либо они разобьют нас наголову, потому что у Илверта мало боевого опыта и у меня не так много. Да и в этой войне большая часть солдат — юнцы, прошедшие Литонию, где все произошло быстро и невнятно.

— Допустим. — Король склонил голову. — У меня после нашего похода накопилось двести призраков. А в нашем войске — около пяти тысяч человек. Как их распределить?

— Ты сам понимаешь, что пехота отстает от нас. Надо либо дождаться их, либо...

— Но ты ждать не хочешь, — перебил меня Ил.

— В замке Аттеус мой брат.

— И мои сестры.

— Как-то я не заметил, чтобы тебя волновала их судьба.

Обычно бледные щеки Илверта вспыхнули. Оказалось, короля не так-то сложно вывести из себя, но мне надоело разговаривать с ледяной статуей, я желал видеть человека.

— Я люблю своих сестер, — ответил он. — И не тебе судить, так это или нет.

— Да, конечно. Поэтому ты не даешь мне провести операцию по освобождению замка так, как будет наиболее безопасно для них.

— Я — маг и полагаюсь на свою магию.

— Я тоже маг и полагаюсь на своих людей.

— Что происходит? — подлетела к нам Тиана. Не могла еще дольше побродить где-то? — Эд, что не так?

— Все не так! — выпалил я. — Мы просто идем вперед, а что будет, когда дойдем, Тиа? Твой король не хочет сказать?

— Разговаривай со мной, когда я здесь, — отрывисто ответил Илверт.

— А я с тобой и разговариваю, — бросил через плечо. — Только это оказалось бессмысленно.

— Вы слишком много себе позволяете, дэй Аттеус.

— Закрой рот!

Илверт замолчал. Печать кольнула. Даже по взгляду я читал все, что тот обо мне думает. Нет, это не был приказ, но печать рассудила иначе.

— Надо уравновесить живую и мертвую силу в войске, — говорил я, пока король временно не мог со мной спорить. — Есть еще вариант. Пустить вперед мертвых, как предлагаешь ты, Ил, чтобы они гнали синтурцев на нас. От страха люди обычно бегут, а что может быть страшнее призрачной

орды, когда ты с ней не сталкивался?

Илверт насупился и едва не вскипел.

— Да говори уже! — Я махнул рукой.

— Еще раз. — Он шагнул ко мне, и вокруг стало прохладнее. — Еще хоть раз ты испытываешь на мне действие печати...

— И что? — поинтересовался я. — Что тогда будет? Убить меня ты не сможешь, причинить вред — тоже. Можешь, конечно, окатить ледяным презрением, тебе хорошо это удастся, но мне как-то все равно!

— Хватит! — воскликнула Тиана. — Хватит вам уже, сейчас не время ссориться. Мы должны подумать, как снять осаду замка, а вы меряетесь силами.

— Мы давно уже померялись, еще в Литонии, — отрывисто ответил я. — Он проиграл.

И пошел прочь, пока не испепелил глупого некроманта на месте.

И почему разозлился, спрашивается? Но упрямство Илверта действовало на нервы. Он никого не желал слушать, а потом удивлялся, почему проиграл Осмонду. Да потому, что нельзя полагаться на мертвых! Их уже ничего не интересует, они свое прожили. Надо думать об интересах живых, и тогда тебя не будут предавать близкие соратники, как это случилось с Илвертом. Глупый зарвавшийся мальчишка, вот он кто! Несмотря на то что всего на полгода старше меня.

Стоило усесться у костра, как ко мне подсели другие командиры.

— Что там его величество? — поинтересовались они тихо, а я едва сдержался и не высказал о величестве все что думаю.

— Считает, только силами мертвых мы можем одержать победу, — ответил спокойно. Не годится вносить раздраз в войска.

— А ты как думаешь, командир? — спросил капитан Шарен, у которого хватало военного опыта.

— У меня другие планы. Но, думаю, все-таки стоит выпустить мертвецов короля вперед, хотя бы частично. Пусть они загонят синтурцев в наши руки. Это мы насмотрелись на умертвий в Литонии, а Синтурия не представляет себе, какая это гадость.

— Сумеешь его уговорить?

— Да. Все-таки я тут главнокомандующий.

О том, что мне пока не стоит говорить с Илом, многозначительно промолчал. Пусть успокоится. У нас есть пара дней, завтра и побеседуем.

— Пусть так, — согласились товарищи по оружию.

Между тем стоило отдохнуть, а палатка у нас по-прежнему была общая. Я подумал и решил спать у костра, отправив Лили в палатку. Провидица сопротивлялась, но сегодня я уже и так был зол, как демон, и ей оставалось только послушаться. Лагерь затих, поэтому легкие женские шаги я услышал сразу — и узнал.

— Тиана? — поднял голову. — Зачем ты пришла?

— Поговорить. — Сестра присела рядом. — Эд, зачем ты так?

— Так — это как? — Едва улегшееся раздражение подняло голову.

— Зачем ты ссоришься с Илом? Он не сделал тебе ничего плохого.

— Я ему тоже. Печать не в счет, так было надо.

— Но ты злишься. Почему?

— Потому, что он принимает решения один, будто мы — пустое место. Я хочу, чтобы эта война закончилась нашей победой, Тиа, а не гибелью. Поэтому убеди своего некроманта послушаться меня, если не хочет, чтобы его армия стала исключительно мертвой.

— Ты не прав, — вздохнула Тиана, опуская голову мне на плечо. — Илверт слышит тебя, но он постоянно в напряжении, потому что надо контролировать призраков. Думаешь, ему легко?

— Я не говорю, что ему легко, Тиа, но сейчас все мы в равных условиях. Либо вместе победим, либо проиграем.

— Вот именно. Вместе, Эд. Послушай и ты его.

— Я попытаюсь, — ответил сквозь зубы.

— Идем спать, через пару часов нам снова отправляться в путь.

Я поднялся и пошел за сестрой в палатку. Спать действительно хотелось, поэтому тихонько лег рядом с Лили. Она тут же придвинулась ко мне, задышала в шею. Я подумал и обнял ее, прижимая к себе. Всего два дня до Аттеуса. Может, уже завтра мы столкнемся с синтурцами, потому что нет смысла держать всю армию у одного-единственного непокорного замка. Завтра... А у нас нет плана.

Так что утро для меня начиналось предсказуемо. После быстрого завтрака я подошел к Илверту, который предпочитал держаться от меня подальше.

— Есть разговор, ваше величество, — сказал со всем почтением.

— Я вас слушаю, дэй Аттеус, — так же холодно ответил он.

— Вернемся к вчерашнему плану.

— Да, вернемся. Он останется неизменным. Мертвые нападают, живые прикрывают.

— Нет.

— Мне сместить вас с должности? Кажется, вы забыли, кто здесь король, дэй Аттеус. Так вот, напомню — я король Изельгарда, и ваше дело повиноваться, а мое — отдавать приказы.

— Я вас понял, ваше величество, — ответил спокойно и пошел прочь.

Не желает меня слушать? Его дело. А план у меня был свой. Командиры тоже ждали ответа.

— Что решил король? — спросили, стоило приблизиться к ним.

— Король считает, что он прав. Пусть поступает как знает, а мы поступим как считаем нужным.

Я обрисовал для солдат детали плана. Мы быстро обсудили подробности и разошлись, потому что пора было отправляться в путь. Вопреки опасениям, синтурцы нам не попались. Лишь ближе к вечеру впереди показался большой конный отряд, только скакал он не со стороны замка Аттеус, и на воинах была зеленая форма Литонии.

— Я пошлю призраков в разведку и узнаю, что им нужно. — Илверт остановился и замер на несколько минут, которые показались невыразимо долгими. — Нет, это не враги. Это подмога.

От кого? Мы ждали, пока отряд из двух сотен человек приблизится к нам. Его командир, высокий и рыжеволосый, спрыгнул с лошади и пошел к нам один, подняв руки. Доказывал, что не враг.

— Ваше величество, — сказал он на ломаном изельгардском, кланяясь Илверту. — Меня послал лер Мейр к вам на помощь.

— Лер Мейр? — уставился на него Ил.

— Не узнаете меня, ваше величество?

И рыжий лучезарно улыбнулся.

— Кит! — Илверт кинулся к нему. — Это правда ты?

— Я, я, — рассмеялся парень. Видимо, они давно были знакомы. — И я не с пустыми руками.

Точно. Лер Мейр должен был написать, как избавиться от связавшей нас с Илом печати. Наконец-то! Видимо, этот юноша кто-то из приближенных отца дяди Ника.

— Останавливаемся, — скомандовал Илверт.

Но еще ведь белый день! Я едва сдержался, чтобы не начать спор при всем войске. Мы теряли время. Слишком драгоценное время. Не хочет же он прямо здесь попытаться снять печать? Воины принялись обустривать место для ночлега в стороне от дороги, а Ил с Китом отошли в сторону.

— Как здоровье дедушки Мейра? — спрашивал Ил.

— Отлично, не жалуется. Передавал, что очень ждет, когда вы с отцом наиграетесь в большую политику и приедете к нему.

— Обязательно приедем, — пообещал король. — Так он передал тебе письмо для меня?

— Да. Боялся, что попадет не в те руки. Магия сейчас не сильна, знаете сами. Держите.

Конверт перекочевал к Илверту. Тот тут же сломал печати и жадно вчитался в строчки.

— Эд, — подозвал меня.

— Что? — Я подошел ближе.

— Лер Мейр описал способ снятия печати. — Ил показал конверт. — Попробуем?

— Прямо сейчас? Тебе не кажется, что это может внести дисбаланс в нашу магию и потребует много сил?

— Сейчас, — нахмурился Илверт. — И это не обсуждается.

— Дело твое, — ответил я.

Печать так печать. С другой стороны, я тоже от нее устал, с меня хватит.

ГЛАВА 51

Илверт

Я не сразу узнал Кита. Сложно увидеть во взрослом мужчине десятилетнего мальчишку-воришку, которого мы с Ником когда-то привели к леру Мейру. Кит вырос, стал выше меня на полголовы и гораздо шире в плечах, только улыбка осталась плутоватая. А еще он привел с собой людей, чтобы помочь отбить атаку Синтурии. Стоит сказать спасибо и Киту, и леру Мейру.

Конверт с письмом так и жег руки. Хотелось схватить Эдгара и силой заставить снять проклятую печать, но Аттеус медлил. Может, собственная власть начала доставлять ему удовольствие? Умом я понимал, что не прав. Если бы Эд хотел утвердиться за мой счет, он бы это сделал. Именно его заслуга, что я живым и здоровым добрался из Литонии в Изельгард, да и до сих пор не пляшу под его дудку. Но это умом. Этого оказалось мало, и с каждым днем Эдгар раздражал все больше, и вчерашний вечер чуть не стал последней каплей. Я был готов спустить на него мертвецов, но все равно не смог бы из-за печати. Да чтоб он провалился, этот Эдгар Аттеус!

Пока солдаты устраивались на отдых, мы отошли достаточно далеко от лагеря, чтобы нам никто не помешал. Рядом были только Тиана, Лили и Кит. Самые близкие. Те, кому я мог доверять. Наконец распечатал конверт.

«Здравствуй, Илверт, — писал мой приемный дедушка. — От Ника я знаю, в какой сложной ситуации ты оказался. Не сдавайся, мой мальчик, выход есть всегда. Никак не могу написать твоему отцу, возвращаются письма. Магия нестабильна, ее все меньше в нашем мире. Если сможешь, передай ему, что я здоров, благополучен и надеюсь увидеть его раньше столетнего юбилея. И тебя, и девочек, и мою драгоценную невестку. Отправляю тебе на подмогу Кита, он и его люди отлично владеют разными тактиками боя. Думаю, им есть чему научить изельгардцев, а синтурцы побегут, поджав хвосты.

Теперь о главном. Мне приходилось снимать магическую печать, как ты знаешь. Это старая, древняя и опасная магия. Сам ритуал прост. Его может провести любой, кто имеет дело с магией жизни: целитель, боевик, стихийник. Но не ты сам, учти. Нужно нанести на кожу рисунок определенными красками, их я тоже передал Киту, и пока рисуешь, нараспев читать заклинание. Последняя строка должна совпасть с завершением рисунка. Удачи, мой мальчик! Вот заклинание...»

Я несколько раз перечитал строки заклѣтия и протянул Тиане.

— Сможешь сделать? — спросил я ее. — Ты с нами не связана, может получиться.

— Постараюсь, — кивнула она. — Готов?

— Да.

Кит передал Тиане коробочку с кистью и черной краской. Я снял дублет и рубашку, обнажил плечо. За минувшие дни печать потемнела и будто стала больше. Что это означает? Что плохо справляюсь? Эд сел на землю рядом. Он казался недовольным, но мне было не до того, чтобы выяснять отношения. Тиана макнула кончик кисти в краску и нанесла первый штрих. Стоило зазвучать ее голосу, как тело будто опалило огнем. Меня выгибало дугой, я едва мог сдерживать крик, а изнутри поднималась тьма. Надо потерпеть! Зато мерзкой печати больше не будет. Не будет ничего, что меня мучило. Да что же это заклинание такое длинное? Больно...

Голос Тианы затих. Я сидел, пытаюсь отдышаться. В голове будто били маленькие молоточки.

— Ну как? — спросил Эд. Он тоже казался бледным, но, готов поспорить, выглядел лучше меня.

— Прикажи мне что-нибудь, — попросил его.

— Закрой глаза и не открывай, пока не разрешу.

Веки сомкнулись сами собой, а любая попытка посмотреть на Эда вызывала дикую головную боль.

— Открывай.

— Почему? — взорвался я. — Почему она до сих пор действует?

— Я не знаю, Ил, — испуганно ответила Тиана. — Может, я ошиблась, пусть попробует Лили?

— Да, и утром мы не встанем, — вмешался Эд. — Что с твоей силой, Ил? Легко держать призраков на привязи?

Я вдруг понял, что почти всех нитей, которые я так старательно собирал за время пути, нет. Все стихии! Да как же это?

— Нет, в следующий раз попробуем, когда с синтурцами будет покончено, — ответил я глухо, стараясь вернуть утраченное. — Эдгар прав, я буду слишком слаб, если мы снова попытаемся.

— Послушай... — попыталась было достучаться до меня Тиана, но внутри будто прорвало заслон.

— Что слушать?! Что?! — закричал я. — Печать не снимается. Я теперь навеки привязан к твоему брату. Моя жизнь мне не принадлежит, и я чувствую, как эта гадость меня убивает. О чем тут еще говорить?

— Успокойся. — Эд подошел ближе, опустил руку на плечо, не обезображенное клеймом, и заставил сесть на землю. — Нечего кричать. Да, приятного мало. Я тоже чувствую ее, и из меня она тоже тянет силы. Обещаю, как только мы победим Синтурию, если эта гадость никуда не денется, я вернусь в замок Аттеус, и ты не будешь меня видеть. Будешь жить как знаешь и делать что хочешь. А сейчас надо собраться, Илверт, и победить.

Я молчал. Эдгар Аттеус, как всегда, был прав. Только он расценил мое молчание по-своему и ушел обратно к солдатам. Кит подумал и тоже пошел прочь. За ним побежала Лили, а Тиана села рядом со мной, обняла и прижала к себе.

— Все будет хорошо, — прошептала она, глядя по спине и плечам. — Не получилось сегодня, получится завтра. Эд прав, это не приговор. Вот увидишь, мы от нее избавимся, милый. Хороший мой, самый родной.

Она целовала меня, а я чувствовал, что недостоин ее. Потому что не справлялся, потому что устал.

— Ты вымотался из-за призраков и магии печати, — говорила Тиана. — Надо отдохнуть. Понимаю, времени на это нет, но вот увидишь: победим синтурцев, и станет легче, милый.

— Спасибо, — прошептал я, чувствуя себя пустым изнутри. И только любовь к Тиане билась яркой искрой.

— Люблю тебя. — Тиа коснулась губами моих губ. — А теперь одевайся и давай вернемся к солдатам. И еще, обсуди с Эдом, как мы собираемся победить. Это важно.

— Хорошо.

Мне уже было все равно, что и с кем обсуждать. Надежды почти не осталось. Но, наверное, Тиа права, это всего лишь усталость и действие печати. Справлюсь. Иначе нельзя.

Пришлось снова отыскать Эдгара. Было немного тошно от того, что сорвался у него на глазах. Печать у нас одна на двоих, и ему от нее не легче.

— Ты что-то хотел? — утомленно спросил Аттеус. Он сидел возле небольшого костерка и ждал свой ужин.

— Да. Что ты предлагаешь по поводу тактики атаки? Я готов выслушать.

— Надо же, — хмыкнул тот. — Ладно, слушай. Я уже намекал тебе вчера. Надо, чтобы твои призраки ударили синтурцам в спину. Те испугаются и побегут прямо к нам, и мы возьмем их в кольцо.

— Предложение дельное, — согласился я. — Но ты уверен, что они не застряли вокруг замка?

— Думаю, они оставили полк, а сами движутся дальше. Хотя Аттеус — серьезная преграда на пути, поэтому им пришлось помучиться, уверен. Как далеко ты можешь отправить призраков?

— Не знаю, — ответил я, пожав плечами. — Дальность не проверял.

— Так давай проверим. — Эдгар говорил спокойно, будто не мы собачились совсем недавно. Я даже позавидовал его сдержанности, потому что у самого внутри все еще бушевал смерч, сметая чувства, эмоции, перемешивая и путая. — Отсюда недалеко поселок Шмаурей, где-то в половине дня пути. Сможешь дотянуться? Если нет, опиши местность, до которой сможешь.

Я сел рядом с ним у костра, закрыл глаза, нащупал одну из нитей. Да, попытка снять печать

вымотала меня, Эд снова оказался прав. Но не настолько, чтобы не попытаться. Я сосредоточился, постепенно разматывая нить, удерживающую призрака. Его глазами я видел дорогу, летел меж деревьев быстрее ветра, дальше, дальше. Развилка, огромный дуб, и... все, дальше дороги нет.

— Вижу на горизонте реку, — сказал Эду, — а передо мной огромный дуб, где-то в три моих объёма.

— Понял, ты почти добрался, — ответил Аттеус. — Отлично. А теперь возьми чуть правее, что видишь?

— Синтурцев, — ответил я. — Они уже близко!

— Понятно, — нахмурился Эд. — К утру они будут здесь. Ночью атакуем их первыми.

Я не стал спорить. Сейчас надо действовать согласованно, оставив дразни. Только тогда мы сможем победить.

— Собери мне командиров полков, — перехватил Эдгар какого-то парнишку. — Скажи, что жду их в своей палатке.

— Слушаюсь, лейтенант, — ответил тот и помчался выполнять приказ.

— Идем. — Эд обернулся ко мне. — Обсудим нюансы.

А я понимал, что почти хочу этой битвы, жажду ощутить магию в полной мере. Почувствовать себя живым, сильным, снова победить.

Командиры собрались быстро. Вскоре в палатке Эда стало тесно. Сюда же пришли Тиана и Кит, а еще я видел, как светлое платье Лили мелькнуло у входа. Внутри наша подруга не зашла, но все равно держалась поблизости.

Эд обвел взглядом своих подчиненных и заговорил:

— Я собрал вас, чтобы сообщить важные вести. Разведка его величества Илверта доносит, что враг в полудне пути от нас и движется вперед достаточно быстро. Мы обсудили новости и решили, что сегодня ночью стоит попытаться опередить его действия и напасть первыми. Ваше величество, мы вас слушаем.

Я не ожидал, что Эд передаст мне слово, но, стоит признать, действовал он мудро: дал всем понять, что мы пришли к согласию.

— Да, действительно, — сказал я. — Мои призраки видели приближение синтурцев, и я предлагаю следующее. Я направлю мертвую часть нашей армии в тыл к синтурцам и атакую. Синтурцы побегут, тут-то мы их и встретим, заключив в кольцо.

Эд согласно кивнул. Теперь и я понимал, что его план — единственно верный. Да, могли быть другие варианты, но этот позволит нам отрезать передовые отряды врага и уничтожить их.

— А если синтурцы не побегут? — спросил капитан Хейтен.

— Да ладно, Аст, — буркнул лейтенант Воррен. — Ты бы не побежал от призраков? Побегут, еще как. Будут терять подошвы сапог.

Солдаты рассмеялись, и я тоже улыбнулся. Да, мои призраки и умертвия — зрелище не для слаботерпимых. Синтурцы еще ни разу не встречались с моей силой. Возможно, даже не слышали о ней, хотя это вряд ли. Побегут!

— Значит, на том и остановимся, — сказал Эд. — Сейчас всем отдыхать, а около полуночи выступаем на врага.

Командиры откланялись и вышли, а в палатку все-таки проскользнула Лили.

— Сегодня будет битва? — встревоженно спросила она.

— Да, — ответил я. — Синтурцы близко.

— Я знаю. Чувствую их. Так страшно! От них веет огнем.

— Нечего бояться. — Эд усадил ее рядом с собой. — Я сам огненный маг и упокою любого, кто решит причинить тебе вред. Главное, держись поодаль, хорошо?

— Конечно, — улыбнулась Лили. — Не беспокойся, я не буду рисковать. Кстати, у меня было видение. Дэй Аттеус одержал крупную победу в Литонии, они сейчас в Эйшвиле. И скоро будет еще

одна победа.

Мы с Эдом переглянулись. Да, его отца недаром называли величайшим полководцем. Он знал, как привести свою армию к победе.

— А что там в Исторе, не видишь? — спросил я.

— Нет, — покачала головой Лили. — Думаю, что все благополучно, раз уж видения не приходят.

— Это можно считать хорошим знаком. — Я усмехнулся в ответ. — Ладно, давайте поужинаем и немного отдохнем. Ночь будет трудной.

Не стал говорить, что после нашей неудачной попытки ощущал себя измотанным. Еда казалась пресной, зато я уснул сразу, как только лег, подложив под голову свернутый плащ, и даже не слышал, как рядом прилегла Тиана, а проснулся от ее голоса:

— Ил, пора.

Легкий поцелуй коснулся щеки. Я открыл глаза и понял, что чувствую себя отдохнувшим. Сосредоточился на призраках, которых оставил следить за приближением синтурцев. Да, они совсем близко. Пора.

Снаружи уже царило оживление. Командиры отдавали приказы, выстраивались полки. Я отыскал взглядом Эда. С ним рядом крутились друзья Тианы, что-то обсуждая, а потом отошли к своему отряду, и Тиа присоединилась к ним. Они о чем-то переговаривались. То тут, то там раздавались отрывистые команды. Все страхи, тревоги, тоска минувшего дня улетучились. Сейчас имела значение только наша победа. Либо мы уничтожим синтурцев, либо рано или поздно они уничтожат нас.

— Ваше величество, прикажете выступать? — подбежал ко мне Аттеус.

— Да, — тихо ответил я и добавил уже громче, чтобы слышали все выстроившиеся полки: — Солдаты Литонии и Изельгарда, сегодня нам предстоит первая встреча с врагом. Да, она не станет последней, но, без сомнения, войдет в историю и определит, можем ли мы соперничать с Синтурией, или же враг сильнее и сокрушит нас. Мы обязаны победить! Это наш долг! Вперед!

— Ура! — слилось в единый гул, и первые полки сорвались с места. Я шел впереди, нащупывая многочисленные нити, удерживавшие призраков. Пора им мне послужить!

Сейчас я смотрел их глазами, шел их ногами, двигался вместе с ними. Вот они, синтурцы. Мой невидимый отряд обошел их слева, а потом ударил в тыл. Расчет Аттеуса оказался верным. Ужас и паника — вот что царило в рядах синтурцев. Они кричали, срывались с мест, бежали вперед. Туда, где их ждали мои воины. А я впервые с момента плена искренне улыбался.

ГЛАВА 52

Эдгар

Если честно, я был удивлен, что Илверт все-таки решил прислушаться к моим словам, но он поступил мудро, и это принесло свои плоды. Первые ряды противника показались на горизонте. Они не нападали на нас, а бежали в панике, потому что их гнали призраки Илверта. Сам Илверт вырвался вперед. Я едва успел перехватить его и забросить за спину.

— Тебе бы следовало оставаться позади и руководить мертвыми! — шикнул на него.

— Я не отступлю, — отчеканил тот, выхватывая меч. Что ж, дрался он хорошо, я имел возможность оценить. Вот только было бы полезней, если бы он держался в стороне.

— Вперед! — крикнул я, и людская волна хлынула навстречу синтурцам. Те, казалось, пробежали бы мимо, если бы мы не выросли у них на пути. Они кричали, будто их резали на части, но, заметив нас, вцепились в оружие. Лязгнули, соприкасаясь, клинки. Если у них и были какие-то орудия, они побросали их, спасаясь от призраков. Что скрывать? Я сам едва не вскрикнул, когда рядом пронесся кто-то белесый и едва заметный. Но тут же позабыл о страхе, потому что меня атаковал рослый синтурец. Он ревел, как раненый зверь, и бил беспорядочно, хаотично и оттого еще более опасно. Удар, еще удар. Снова и снова. Я уклонился, отступил назад, чтобы снова ударить. Тот рухнул, как срубленное дерево, но на его месте тут же вырос другой, такой же могучий и непредсказуемый. Мой клинок запел, встречаясь с его мечом, а призрачный воин Илверта легонько похлопал синтурца по плечу. Тот взревел и упал, закрыв голову руками. Конечно, я не стал убивать лежащего.

— Сторожи, — кивнул призраку, а сам попытался отыскать взглядом сестру и короля.

Вспышки боевой магии Тианы разглядел сразу. Да, мне тоже пора было призывать свою силу. Я спрятал меч, и вокруг ладоней запылал огонь. Он волной двинулся на синтурцев, и те закричали, катаясь по земле. Где же Илверт?

Глупый мальчишка нашелся чуть поодаль. Он самозабвенно рубился с врагом, вот только враг попался более опытный. Я заметил подлый удар раньше Илверта и едва успел выхватить его величество из-под чужого меча.

— Ты что творишь? — крикнул он.

— Сказал бы спасибо, — ответил я. — Он чуть тебя не достал. Не отвлекайся!

И огнем отбил удар очередного смертника. Ил кивнул, принимая к сведению, и снова кинулся в гущу боя. Как у него получалось одновременно контролировать призраков и махать мечом, я не представлял. Сложная задача! Тем не менее король справлялся. Почти справлялся... Я выхватил меч и снова отбил направленный на него удар. Мы встали спина к спине, прикрывая друг друга. Теперь Ил отражал атаки врагов, а я жег их, испепелял на месте. Почувствовав, что надо отдохнуть, снова взялся за оружие.

— Осторожно! — Илверт оттолкнул меня, прикрывая. — Сдурел, Аттеус? Внимательнее.

Да кто бы говорил! Но я действительно сосредоточился. Нельзя проигрывать, нельзя отступать. Только вперед — к победе. И синтурцы, которые бежали в наши объятия совсем недавно, попытались отступить. Не тут-то было! Их ждали голодные умертвия. Я отвернулся, чтобы не видеть нападение этих жутких существ, и вдруг заметил светлое платье. Лили? Кинулся к ней, но слишком поздно. Какой-то мерзавец изловчился, и его кинжал влетел ей в грудь ниже сердца. Лили сдавленно вскрикнула, отыскивала меня удивленным взглядом, будто не верила, что это происходит с ней, и рухнула.

— Лили! — Я кинулся к ней, забыв о враге, но Тиана успела первой.

— Лили, держись, — зашептала она, приподнимая голову девушки. — Сейчас позовем целителя. Да найдите же кто-нибудь целителя!

Нет, нет! Я упал на колени рядом с ней. Кто-то попытался достать меня, но сдавленно охнул, и умертвие поволокло его прочь, а рядом со мной опустился Илверт.

— Тиана, беги за целителем, — скомандовал он. — Я попытаюсь удержать жизнь Лили.

И склонился над девушкой. Зазмеились черные нити силы, Илверт зашептал заклинания, и среди черных нитей появилась одна светлая. Он держал ее крепко, а я видел, как эта ниточка медленно тает.

— Пожалуйста, Лили, — шептал, баюкая ее голову, — не оставляй меня, слышишь? Не уходи, девочка, прошу.

— Зови ее, — рычал Ил. — Лили, малышка, борись! Помощь уже близко.

А потом он поднял голову — и вдруг замер, будто увидев кого-то.

— Нет! — крикнул король. — Ты ее не заберешь. Она будет жить!

Ниточка стала прочнее, Лили глубоко вдохнула, а рядом с нами уже присел единственный в отряде лекарь-маг. Увы, не такой сильный, как моя мама, но хоть какой-то. Он наложил руки поверх кинжала и приказал:

— Вытаскивайте.

Я закусил губу и потянул за рукоятку. Лили глухо вскрикнула и застонала, а окровавленный кинжал остался в моих руках.

— Все, милая, — зашептал я ей, стараясь не глядеть на хлынувшую кровь. — Все, дорогая. Сейчас станет легче.

Лекарь качался из стороны в сторону, и постепенно нитей в руках Илверта стало меньше, а над Лили разлилось ровное сияние. Тиана подала лекарю его сундучок, и он соорудил повязку поверх затянувшейся раны.

— Она справится, — сказал нам. — Я остановил кровотечение, залечил рану. Но ей нужен покой.

— Спасибо, — онемевшими губами прошептал я. — Спасибо.

— Командир, синтурцы бегут! — крикнул, подлетев ко мне, один из полковников. — Ваше величество, прикажете преследовать их?

— Пусть бегут, — сказал Илверт. — Они никуда от нас не денутся. Отгоните как можно дальше. А нам нужно куда-то перенести раненых и позаботиться о погибших.

— Тут деревенька неподалеку, может, туда?

Илверт кивнул. Не знаю, кто принес носилки, из чего их соорудили. Я сидел с Лили, опасаясь выпустить ее тонкую ручку. Она едва дышала, но постепенно вдохи становились более глубокими. Бедная моя девочка. Я чуть сам не умер от страха за нее. Зачем она сюда прибежала? Обещала ведь держаться подальше.

— Она будет жить. — Илверт опустил руку мне на плечо. — Ты ведь слышал целителя. Она выздоровеет.

Я кивнул, почти не понимая, чего он от меня хочет.

— Ее надо перенести в деревушку.

Только тогда я позволил забрать Лили из моих объятий. Тиана сжала мою руку и шла рядом, пока мы плелись к деревушке. Там Лили отнесли в большой теплый дом, а я замер рядом с ее кроватью. Так и сидел, пока снова не пришла Тиана.

— Как она? — Сестра присела рядом со мной.

— Спит, — ответил я. — Целитель говорит — рана затянулась.

— Значит, все будет хорошо. Тебе тоже надо отдохнуть, братишка.

— Нет, не хочу. Я буду с ней.

Тиана обняла меня и вышла, а через пару минут ее сменил Илверт. Король казался бледным. Видимо, много сил потратил на бой и спасение жизни Лили. Он замер над ней, провел ладонью, будто что-то проверяя.

— Угрозы жизни нет, — сказал Ил тихо. — Мы вернули ее.

— Спасибо.

Я поднялся и протянул ему руку, а затем, повинувшись какому-то внутреннему наитию, достал тонкий клинок из-за голенища сапога и провел по ладони:

— Брат?

Ил забрал у меня клинок и сделал то же самое:

— Брат.

И крепко стиснул мою ладонь, на которой коркой засохла кровь Лили. Нас ослепила вспышка. Черное, алое и голубоватое сияние переплелось, расцвело огненной лилией и растаяло, а ран на наших руках больше не было.

— Это что? — замороженно прошептал Илверт.

— Магия, — усмехнулся я и вдруг ощутил, как плечо будто пронзило иглами. Ил тоже закусил губу, едва сдержав вскрик, а потом уставился на меня, будто впервые видел.

— Прикажи мне что-нибудь, — попросил он едва слышно.

— Дотронься до носа, — ответил я.

— А шиш тебе, — рассмеялся король Изельгарда и Литонии. — Не дождешься!

Слезы смеха покатались по его щекам. Вот глупый мальчишка. Но, если честно, я действительно начал считать его другом. Он прикрывал меня в бою и спас Лили. Чего же еще?

— Вот так-то, мальчики.

Лили вдруг села в кровати, только глаза ее светились голубым.

— Что происходит? — спросил я у Илверта.

— Это не она, а та сущность, которую я отгонял от ее тела, — ответил король.

— Я не сущность, — улыбнулась девушка, — а хранитель рода Лили, Илмара Эйш. Прошу прощения, если напугала, но девочка спит, не будем ее тревожить. Хотела лишь сказать, что проклятие снято. Вы спасли жизни друг друга, готовы были пожертвовать всем, чтобы защитить того, кого должны ненавидеть, и оказались мудрее своих родителей. Помните этот урок, а я наконец-то уйду.

— Подождите, — вмешался Ил. — Это вы сняли печать?

— Нет, вы сами, — ответила Илмара Эйш. — Ненависть порождает ненависть. Кровь вызывает к крови. А дружба и любовь исцеляют. Они делают нас живыми. А теперь прощайте и будьте счастливы.

Сияние исчезло, Лили опустилась на кровать. Теперь она действительно спала. И я не удивился, когда снял повязку и увидел, что жуткой раны больше нет, остался только тонкий шрам.

— Проклятие лилий, — рассмеялся Илверт.

— Почему? — уставился я на него.

— Повсюду одни лилии. Сначала эта сущность требовала, чтобы Айк нашел для жены кулон в виде лилии. И нашу подругу зовут Лили. И сияние. Ты видел, какую форму приняло сияние? Это была лилия.

— Да, точно, — кивнул я. — Проклятие лилий. Но теперь оно в прошлом. Спасибо, что спас Лили и прикрыл меня.

— Ты сделал для меня то же самое, — ответил Илверт. — Брат.

— Не стоит благодарности, брат. — Я улыбнулся и снова пожал его руку. — Кстати, что-то моей сестрицы не видно. Ты куда ее отправил?

— Здесь она, ревет за дверью, — вздохнул Ил. — Тиа, иди к нам.

Тианка и правда ревела. Кажется, за эти дни я чаще видел ее плачущей, чем за последние двадцать два... Хотя уже двадцать три года. Сестра обняла нас обоих сразу, прижала к себе и поливала слезами, а мы не особо-то и вырывались. Впервые за последние месяцы мне стало легко и спокойно. Осталось победить синтурцев, и жизнь войдет в свою колею.

Под утро Айк Эйш проснулся от безумного кошмара. Он видел свою дочь всю в крови, и над ней стояла Илмара. Она печально качала головой, а затем взяла Лили за руку и увела за собой. Айк вылетел из палатки и замер, стараясь перевести дыхание. Нет, это ведь было не видение. Всего лишь дурной сон, а сны не сбываются. И с Лили все хорошо.

Он попытался увидеть дочь, но, с тех пор как у нее проснулся дар, видения самого Айка будто пошли на убыль. Они приходили, но были тусклыми и беспорядочными, и Эйш сам не знал, радоваться ли этому факту или расстраиваться. Вот и сейчас Лили ускользала от него. Он уловил только стены какого-то дома грязно-серого цвета. Где же его дочь?

Промаявшись около четверти часа, Аик понял, что дольше не выдержит неизвестности, и направился в палатку командования. Аттеус спал, но какая разница? Аик потряс его за плечо.

— Что такое? — Эрвинг тут же подскочил. Видимо, решил, что неприятель наступает.

— У тебя есть магический конверт? — спросил Аик.

— Эйш, ты окончательно лишился рассудка? — взвился полковник.

— Я видел дурной сон и хочу убедиться, что с дочерью все в порядке.

— Хорошо. — Эрвинг сменил гнев на милость и достал из своих вещей конверт. — Что ты видел?

— Илмара хотела ее забрать.

Аик не стал тратить время на долгие рассказы, уже развернулся, чтобы уйти, но вдруг внутри все будто пронзило холодом, воздух вышибло из легких, и он рухнул на колени.

— Эйш, какого ветра? — рыкнул Аттеус, склоняясь над ним. — Умереть решил?

Боль постепенно отпускала, в голове прояснялось.

— Не дожدهшься, — сквозь зубы ответил он, а потом взглянул на собственные руки. Ничего. Ни следа от темной метки, которая всегда следовала за ним, напоминая о проклятии, нависшем над родом. — Как такое может быть?

— О чем ты? — Эрвинг устал удивляться.

— Проклятия нет. Почему? Почему его нет?

Этот факт больше напугал, чем обрадовал. Неужели Лили заплатила жизнью, чтобы снять проклятие? Если так, Аик найдет Эдгара и придушит собственными руками. Он ведь обещал! Обещал беречь его дочь! Его девочку...

Он бросился в свою палатку за письменными принадлежностями. Написал только: «Что с Лили?» и отправил младшему Аттеусу. Старший как раз замаячил у входа. Видимо, решил, что Аик окончательно тронулся. Потекли долгие минуты ожидания. Он что там, поэму сочиняет? Неужели нельзя написать в двух словах?

— Угомонись, — сказал Эрвинг. — Ты так беспокоился об этом проклятии, а теперь, когда его нет, похож на мертвеца. Будешь скучать?

— Не буду, — тихо ответил Аик. — Я просто хочу знать, что с моим ребенком все хорошо.

Тонкий конверт упал на колени. Аик тут же сорвал печати, трясущимися руками достал листок и прочитал:

«Лили была ранена, но ей уже лучше. Рана не угрожает ее жизни, она спит. Мы остановились на подходе к замку Аттеус в одной из деревень, пока Лили не проснется. Ночью был первый бой с синтурцами, они бегут. И еще... Кажется, мы сняли проклятие и магическую печать с Ила. Смешали кровь: мою, Илверта и Лили. Ваша покойная сестра сказала, что стала хранителем вашего рода и теперь может покоиться с миром. Не беспокойтесь, дэй Эйш. Я больше не позволю Лили рисковать собой. Эдгар».

— Не беспокоиться? — вскричал Аик. — Вот еще мальчишка!

— Что там? — спросил Эрвинг, и письмо переключилось в его руки, а Аик не знал, смеяться ему или плакать. Проклятия больше нет. Лили ранена, но она будет жить. У них появилось будущее, и можно не оглядываться на прошлое. С ума сойти!

— Угомонись уже, — вздохнул Аттеус. — Сам ведь видишь, девочка в порядке. Проклятие разрушено, синтурцы бегут. Да и у нас пока потери минимальны.

А Аик все-таки рассмеялся. Он смеялся, пока слезы не хлынули с глаз. Всего лишь смешать кровь. Эйшей, Аттеусов и королевского рода. Хотя разве все бывает так просто? Нет, нет. Дело в другом. Магия не терпит, когда извращают саму ее суть, как сделал Илверт Первый. Магия может мстить. Но все пошло так, как видел Аик в обрывках видений. У детей получилось то, что не вышло у

родителей: обратить печать вспять. Снять проклятие. О боги...

— Теперь дело за малым, — тихо сказал он. — Победить.

И пошел прочь, чувствуя, словно после многих дней пути снял со спины тяжелый груз. Проклятия больше нет.

ГЛАВА 53

Илверт

Я все еще не мог поверить, что мы сумели снять печать. Ходил как шальной, едва не качался из стороны в сторону, чувствуя, как пьянею от ощущения свободы. Нам это удалось, но как — не понимал до сих пор. А еще радовало, что проклятие, о котором бубнил Эйш, снято и не нужно оглядываться на него.

Лили спала. Целитель сказал, что она проснется ближе к обеду, но мы решили дождаться ее пробуждения и потом уже двигаться в путь. Эд дежурил у ее постели, а Тиа была рядом со мной. Я не знаю, что бы без нее делал, как справлялся. Но сейчас, после всех драматических событий этой ночи, стало легче. Я будто снова мог дышать, а главное, забыть о печати.

— С ума можно сойти, — шептала на ухо Тиана. Ее брат задремал у постели Лили, а мы сидели на скамье в углу комнаты и старались им не мешать. — Я думала, нам не спасти Лили.

— Я тоже, но, к счастью, все получилось. И уже завтра мы будем под стенами замка Аттеус.

— Скорее бы. — Тиа опустила голову мне на плечо. — Я так беспокоюсь. Ники, конечно, не ребенок, но у него нет опыта, как управляться с замком, еще и в таких условиях. Надеюсь, синтурцы не взяли Аттеус.

— Не взяли, — раздался тихий голосок Лили, и мы бросились к кровати, а она приложила пальчик к губам, чтобы мы не разбудили Эдгара.

— Как ты? — спросил я.

— Лучше. — Наша младшая подруга улыбнулась. — Чувствую себя здоровой.

— Может, останешься здесь? А мы заберем тебя, когда будем возвращаться в Истор, — предложила Тиа.

— Ни за что! — отчеканила непреклонная провидица. — Я пойду с вами. Очень хочу побывать в замке Аттеус и познакомиться с Ники.

Мы с Тианой переглянулись и рассмеялись.

— Что? Что такое? — Эд сонно поднял голову, а Лили посмотрела на нас с укором.

— Ничего. Лили настаивает, что готова отправиться в путь, — ответила Тиа.

А я покосился на ладонь, на которой еще недавно был неглубокий порез. Да, никогда не знаешь, кто из чужих станет для тебя близким другом, а кто из родных — врагом, как мой отец.

— Тебе надо отдыхать, — уговаривал Эдгар.

— Я отдохнула. — Лили откинула одеяло, поняла, что ее одежда пришла в негодность и мы ее окончательно испортили, чтобы добраться до раны, и покраснела до ушей, укрываясь чуть ли не до носа.

— Я поделюсь, — улыбнулась Тиа. — Правда, мои штаны придется укоротить и попросить у мальчишек хороший пояс. А в замке пороемся в моих платьях.

— Спасибо, — пролепетала Лили, а мы с Эдгаром, как приличные юноши, вышли из комнаты.

— Как будем освобождать замок? — спросил я. — Есть идеи?

— Есть, — ответил Аттеус. — В отличие от стен Самарина на Аттеусе магической защиты нет, так что предлагаю подойти ближе, запустить твоих призраков внутрь, а когда враг снова попытается взять замок штурмом, пусть они выйдут из стен.

— А если синтурцы не будут атаковать? — спросил я.

— План остается тем же. Призраки выходят из стен и гонят их на нас, а мы лишаем Синтурию армии.

Я кивнул, соглашаясь. Хороший и действенный план, мы уже успели проверить. По моим подсчетам, Синтурия вчера потеряла около четверти нападавших. Уже что-то.

— Послушай, Эд, я хотел поблагодарить тебя...

— Ты уже благодарил, — отмахнулся он.

— Нет, не за бой, а за то, что не пользовался печатью. Мы ведь были врагами, ты мог отыграться или отомстить, но не стал. Почему?

— Я соглашался на эту печать не для того, чтобы тебе мстить. — Эдгар пожал плечами. — Твоя семья ждала в Исторе, а если бы я не согласился, тебя бы казнили. Дядя Ник и твоя мама не заслужили такой беды.

— Спасибо.

— Да не за что, — ответил Эдгар, будто это было чем-то само собой разумеющимся. — Если бы мы поменялись местами, ты бы тоже ею не пользовался.

— Не факт, — усмехнулся я.

— У тебя кишка тонка. — Эд хлопнул меня по плечу. — Это я уже понял. Как и понял, почему тебе больше нравится общаться с мертвыми.

— Да кто сказал, что мне нравится? — вспыхнул я. — И почему же?

— Они уже умерли. Их нельзя потерять, а живых — можно. Так лучше не привязываться.

В какой-то степени он был прав. Я усмехнулся и покачал головой. Да уж, иногда Эд бывал немного бесцеремонным, но он действительно стал мне другом, пусть мы и спорили все последние дни. Он хотя бы мне не лгал, а имел смелость говорить в лицо все что думает.

— Злишься? — поинтересовался Аттеус.

— Нет, думаю о том, что в твоих словах есть зерно истины, — ответил я. — А вот и наши девушки.

Лили все еще краснела и бледнела. Она не привыкла к мужской одежде, которая оказалась в гардеробе, прихваченном Тианой в поход, но ей было очень к лицу. Стоило Лили появиться на пороге, как к нам тут же сбежались солдаты. И откуда только взялись?

— Как вы, дейрина? — наперебой спрашивали они. — Все в порядке, девочка? Размелем в порошок этих синтурцев.

Лили успели полюбить в нашем войске. Это и неудивительно. Она несла в себе свет. Вот и сейчас ласково отвечала на ломаном изельгардеком, которым старательно пыталась овладеть:

— Благодарю, дэи, со мной все хорошо, мне гораздо лучше. Рана затянулась, я могу продолжать путь.

Гомон усилился.

— Хватит! — рявкнул Эдгар, а мы с Тианой переглянулись и подмигнули друг другу. — Не утомляйте ее. Собирайтесь лучше, быстро завтракаем... или, лучше сказать, обедаем и отправляемся в путь.

Сборы вышли недолгими, а после расхода магии есть хотелось ужасно, и я ловил себя на мысли, что еще немного, и оставлю жителей деревушки без припасов на зиму. С неба начинали срываться снежинки — большая редкость в теплом солнечном Изельгарде. Здесь снежный покров никогда не держался долго, особенно в южной части страны. А сейчас снег кружил, оседал на наших волосах, делая их белыми. Что ж, еще один рывок — и мы освободим замок Аттеус, а там и до границы недалеко. Я посмотрел на Тиану. Она ловила снежинки на ладонь и казалась счастливой. Да, недалеко до границы — и до мира. А значит, счастья.

За две недели замок Аттеус отбил четыре попытки штурма, и Ники не сомневался, что последует пятая. Брат задерживался. Все ли у него благополучно? А может, войска Изельгарда терпят поражение? Ники не знал, мог только предполагать. Сам он устал, но сдавать замок врагу не собирался.

— Ничего, — говорил Ник каждый вечер Джанет и Мелоди. — Еще немного, и войска Илверта будут здесь.

Девочки согласно кивали, но веры в их глазах было все меньше. Они тоже вымотались. На них держалось хозяйство замка: слуги, питание тех, кто нашел за стенами убежище, да и во время атак

они помогали чем могли. Носили смолу, делали горючие смеси. И без того тонкие, как тростинки, девчонки похудели. Видела бы их тетя Бранда! Ники вздыхал, хватал обеих подруг и тащил то завтракать, то ужинать, хотя самому кусок не лез в горло. Вот ты какая, участь старшего.

Тем вечером они сидели в гостиной второго этажа. Вокруг замка горели огни, дозорные дежурили на башнях, а Ник ловил себя на мысли, что ему беспокойно. Что-то грызло изнутри. Он то и дело поднимался и подходил к окнам, прислушивался к происходящему снаружи.

— Думаешь, сегодня снова будет атака? — спросила Мелли. Даже она за эти дни притихла.

— Чувствую, что да, — кивнул Ники, отворачиваясь от окна. — Слишком тихо. Не к добру.

— Ничего, отобьемся, — откликнулась Джанет. — Отбивались ведь.

— Надеюсь, — Ники заставил себя улыбнуться, чтобы поддержать решимость девочек. В эту минуту и прозвучал сигнал, оповещающий об атаке противника. Ники вылетел на улицу. На этот раз синтурцы решили использовать тактику врага, и на замок полетели горящие стрелы. Некоторые перелетали стены, некоторые падали в ров. Повалил едкий дым, и Ники закашлялся.

— Отойти от стен! — скомандовал он.

— Что происходит? — вылетела Дженни.

— Бери Мелоди и заходите в замок.

От жуткой вони слезились глаза. Ники не знал, чем именно обработали стрелы, но приятного мало. И вдруг прямо перед носом возник расплывчатый силуэт. Сначала Ники решил, что в растворе врага содержатся какие-то запрещенные вещества, но Мелоди радостно вскрикнула:

— Ил! Он рядом!

А призраков становилось больше. Они возникали на замковом дворе и шли сквозь стены навстречу врагу. Ники понял, что ему очень хочется познакомиться с кукловодом, которому принадлежали эти марионетки. А девочки смеялись и плакали, и заставить их уйти в замок оказалось невозможно. Послышались крики.

— Враги бегут! — доложил подбежавший парнишка.

— Отлично, — ответил Ники и сам забрался на дозорную башню — как раз вовремя, чтобы увидеть, как из дыма выступают полки в черной и зеленой форме, а синтурцы бегут.

Свои! Король Илверт и его войско, а значит, там и Эдгар с Тианкой. Но Ник не торопился открывать ворота и, только когда узнал выехавшего вперед брата, скомандовал:

— Опустить подъемный мост.

Лязгнули рычаги, заскрипели цепи, и вскоре во двор уже въезжали первые всадники. В дыму Ники едва разглядел Эдгара и бросился к нему.

— Ники? — Старший брат спрыгнул с лошади и уставился на него, будто впервые видел. — Ник!

И крепко обнял, едва не задушил, а когда на нем со смехом повисла какая-то девушка, Ники и вовсе не узнал в ней Тианку.

— Тебе к лицу, — оценил он новую прическу сестры, а еще черную форму. Да уж, Тианка всегда добивалась своего.

— Ты так повзрослел, — вздохнула Тиана.

— Ага, ты тоже, — фыркнул Ники. — Скоро песочек посыплется.

— Вот гаденыш! — взвизгнула сестра и сразу стала похожа на себя прежнюю. — А ну иди сюда!

— Еще чего! — Ники юркнул за спину Эдгара и заметил озирающихся Джанет и Мелоди. Где же их братишка?

— Дженни! Мелли! — раздался незнакомый голос, и девочки со слезами повисли на высоком темноволосом юноше. Стоит признать, у него на лбу было написано: некромант. Выглядел парень устрашающе, щеку перекрещивал подживший шрам, кожа бледная, глазищи черные. Некромант классический, если верить книгам. Но Дженни и Мелли было все равно.

— Ты долго! — заявляла Мелоди, поливая брата слезами.

— Еще раз такое вытворишь, мы с тобой никогда разговаривать не будем, — вторила ей Дженни, а Илверт с таким изумлением разглядывал девочку, будто впервые видел. Подумаешь — снова в саже. Это еще ничего, в первую атаку вид был краше.

— Это мои сестры, Джанет и Мелоди, — сказал Илверт Тиане и Эдгару. — А это мои друзья, Тиана и Эд.

— И наш брат Ники. — Тиана обняла меня за плечи.

— Рад нашему знакомству, — улыбнулся Илверт, а Ники ляпнул первое, что пришло в голову:

— А я читал, что некроманты не улыбаются.

Глаза Ила стали и вовсе огромными, и он прыснул со смеху. Тиана с Эдом тоже хохотали. Ники вспомнился рассказ матери Бранде о том, что Тианка им не сестра. А все равно ведь на Эда похожа! Только белобрыся.

— Идем в замок, — просмеявшись, сказал Эд. — А где Лили?

И заозирался. Этот, что ли, с девочкой притащился?

— Я здесь, — шагнула к нему белокурая девушка, очень тонкая, как солнечный лучик, и такая же улыбчивая. — Здравствуйте, дэй Аттеус.

— Можно просто Ники, — смутился юноша. — И Эд прав, идемте уже в замок.

А дальше всех закружила кутерьма. Надо было разместить солдат, накормить тех, кто не поместился в замке, вымыться от гари и копоти, и только около полуночи Ники решил разыскать семью, но вместо брата с сестрой в гостиной нашелся Илверт. Его величество сидел в кресле, а у него на коленях мурлыкал большой серый кот, который жил на кухне. Король почесывал его шейку, разбивая все представления о некромантах. И ладно бы кот был черный! Так нет.

Ил заметил Ники и, кажется, смутился. Во всяком случае, покраснел.

— Добрый вечер, ваше величество, — кивнул Ники.

— Можно просто Илверт, — ответил тот. — Простите, я ждал, когда вернутся Тиана с Эдом, и решил пока немного прогуляться по замку.

— Гуляйте сколько захочется. — Ники великодушно махнул рукой. — Кстати, у меня есть план, как заставить синтурцев уйти из Изельгарда.

— И как же? — спросил король, а кот недовольно фыркнул — его перестали гладить.

— В книге полковника Годфрида Веллера... Вы читали Веллера, Илверт?

Тот отрицательно покачал головой, и Ники украдкой вздохнул.

— Так вот, там приводится в пример битва при Равии, когда король Изельгарда Сигмунд Пятый загнал войско в ров с водой. У вас есть призраки...

— И умертвия, — добавил Илверт.

— Тем более. А у нас неподалеку есть глубокий овраг, очень крутой. Я сам там однажды чуть не свернул шею. И мы могли бы загнать войско Синтурии в овраг. Допустим, следующей ночью. Синтурцы ведь вряд ли ушли далеко. Вы призовете своих призраков, чтобы те напугали людей. А когда человек боится, ему все равно, куда прыгать.

— Синтурцы уже встречались с моими призраками, могут не испугаться.

— А мы добавим жути. Вы ведь некромант, а у некромантов большой арсенал, ведь так?

Илверт усмехнулся и кивнул.

— Ники! — За спиной возникла Тианка. — Ты что здесь делаешь?

— Рассказываю его величеству, как нам победить с наименьшими потерями, — ответил тот. — И кажется, у нас появился план. А теперь предлагаю лечь спать. Доброй ночи.

И Ники вышел из гостиной.

— А у тебя интересный брат, — услышал он голос Илверта.

— Заучка, — фыркнула Тианка.

Заучка, не заучка, а замок Аттеус он отстоял.

Я тихонько подкралась к Илверту. Он сосредоточенно что-то писал, сидя в гостиной замка Аттеус. С того момента, как мы сокрушили осаду замка, прошла неделя, и накануне послы короля Синтурии запросили мира. Этим утром Илверт и король Эвар подписали мирный договор, по которому Изельгард получал значительную сумму компенсации и земли. Я успела привыкнуть к тому, что Илу предлагают своих дочерей. Вот и Эвар предложил Илверту свадьбу как гарантию мира, но Ил выкрутился, и теперь старшая дочь Осмонда должна была выйти замуж за одного из сыновей Эвара. Я искренне надеялась, что их брак будет удачным, ведь судьба — штука непредсказуемая, и никогда не знаешь, как обретишь любовь.

А Ил писал:

«Дорогая матушка, спешу тебя обрадовать. Сегодня мы с Синтурией подписали мирный договор и вернулись в замок Аттеус, чтобы завтра выдвинуться обратно в столицу. Условия договора довольно неплохи. Мне пришлось согласиться на брак Вильгельмины, старшей дочери Осмонда, и принца Синтурии Фредериха. Боюсь, веранцы тоже не угомонятся, пока не получат свою принцессу. С минуты на минуту жду донесения от дэя Аттеуса из Верании. Накануне его войска перешли веранско-литонскую границу. Думаю, Августин тоже предпочтет мир. Как твоё здоровье? Как Ник? Передавай ему мои приветствия. Мелоди и Джанет приедут со мной. Младший сын Аттеусов сказал, что не покинет замок, пока не передаст его кому-то из старших из рук в руки, но девчонки устроили истерику, так что Ники тоже едет с нами. Если все будет благополучно, через две недели увидимся. Люблю тебя, твой сын Илверт».

Король запечатал конверт и обернулся:

— Подкрадываешься? — Он улыбнулся мне, а я с радостью отметила, что Ил стал больше улыбаться.

— Да. — Обняла его со спины и поцеловала в щеку. — Я тоже написала письмо папе, порадовала.

Ил развернулся, и я забралась в теплые любимые объятия. За эти дни мы стали так близки, что я не представляла, как раньше жила без него, но будущее до сих пор пугало. Хотелось спрятаться здесь, за стенами замка, никогда не возвращаться в Истор, но там Ила ждет престол, а меня — мама. Я не знала, что делать дальше. Могла только предполагать, что Эд захочет остаться в столице, в армии. А может, и нет. Как раз с братом не получалось поговорить по душам, потому что шла война и его главной заботой была наша победа. А вот Ники неожиданно сдружился с Илвертом. Они частенько о чем-то шушукались, и итогом становились блестящие наступательные операции. Не подозревала, что у моего младшего братишки есть такой талант. Как много мы не знаем о наших близких!

— О чем задумалась? — Ил легонько поцеловал меня.

— О братьях, — ответила честно. — Что с нами будет дальше?

— Как это? Мы вернемся в Истор, Ники поедет с нами. И я попробую убедить ваших родителей, что столица не так плоха, хотя мне самому надо ехать в Самарин.

— Зачем?

— В Изельгарде все спокойно, а вот Литонии сейчас нужна твердая рука. Сама понимаешь, в каком плачевном состоянии моя страна.

Да, я понимала. И хотела быть рядом с Илвертом, вот только как?

— Послушай, Тиа, — он вглядывался в мое лицо, — возможно, мне стоило бы дождаться нашего возвращения в Истор, как я и обещал, но дольше ждать не могу. Скажи, ты станешь моей женой?

Я отвернулась. Так надеялась, что Ил действительно подождет до столицы. Но оставить его? Того, кого любила? И, каким бы сильным он ни был, я ему нужна. В Илверте мой мир.

— Да, — ответила тихо. — Только не обещаю, что буду хорошей королевой.

— Мне не нужна хорошая. Просто моя.

Поцелуй обжег губы. Его? Да, навсегда. Каждый раз, когда наши губы соприкасались, будто разряды молний пробегали между телами, и хотелось никогда не отпускать, просто любить, заставить забыть обо всем на свете.

— Я, конечно, попрошу твоей руки у родителей, как полагается, — мечтательно говорил Илверт. — Надеюсь, они не будут против.

— А вдруг? — усмехнулась я.

— Тогда я тебя украду и увезу в Литонию, оправдав представления Ники о жутких некромантах. Бедный парень следит за мной и ждет, когда превращу кого-нибудь в умертвие.

— Он этого жаждет, — рассмеялась я в ответ. — Ты себе не представляешь, насколько Ники дотошный. Если ты поднимешь умертвие, он сначала изучит его физические характеристики, затем заставит тебя по этапам описать, как именно ты его создал, и, наконец, попросит еще одно — для сравнения.

— Твой брат очень умен, — кивнул Ил. — И помог нам победить. Оба твоих брата.

— Да, вот только Эд пока что для всех потерян. Бедняжка Лили скучает одна.

— Ничего, война близится к концу.

И, как ответ на его слова, на стол опустился магический конверт. Почерк отца я узнала сразу.

— Ну же, распечатывай! — поторопила Илверта.

«Ваше величество, — писал папа, — докладываю, что сегодня король Верании Августин запросил у нас мира, проиграв сражение при Фаландрии. Он готов вернуть земли Литонии под ваше управление, а также предлагает брак между его сыном и одной из ваших сестер. Жду ваших указаний, Эрвинг Аттеус».

— Мы победили? — взглянула я на Ила.

— Мы победили. — Он обнял меня. — Только ни Мелоди, ни Джанет я в Веранию не пущу. Хочет — пусть выбирает из кузин.

— Пытаешься избавиться от наследия Осмонда? — прищурившись, спросила я.

— Нет, — ответил Ил. — Но лучшее, что я могу для них сделать, — это выдать замуж за достойных мужчин. Надеюсь, их мужья таковыми и окажутся.

— Говоришь как король. — Я потерлась носом о его щеку.

— Так я и есть король, — ответил Илверт.

— Уверен?

— А то!

Да, король. Мой, единственный на свете. Я сама поцеловала его, до конца не веря, что бои остались в прошлом, а впереди у нас много дней вместе. И пока Илверт писал ответ отцу, сидела и любовалась им, зная, что никого и никогда не полюблю так, как своего некроманта.

Эдгар

Несмотря на то что я каждый день был на поле боя и знал, к чему все идет, победа стала для меня неожиданностью. Война закончилась, а что делать дальше, я еще не решил. Мы ехали в Истор. Ники и сестры Илверта последовали за нами, и в лагере сразу стало как-то более шумно. Мелли и Джени сдружились с Лили, тем более они были одного возраста. Девчонки о чем-то секретничали. Готов поспорить, что о парнях. Ники тоже частенько пропадал с ними. Общие трудности сближают. Видимо, поэтому Джанет и Мелоди считали Ника своим. Я улыбался, глядя на них, а сам не знал, как быть. То и дело смотрел на Лили. Она чувствовала мой взгляд и оборачивалась. Умом я понимал, как глупо влюбляться в девчонку, которой едва исполнилось пятнадцать — недавно мы вместе отпраздновали ее день рождения. С другой стороны, в шестнадцать лет в Изельгарде уже вступали в брак. Всего-то год подождать. Я убеждал себя, что влюбленность — не любовь, но глупое сердце не желало слушать и билось быстрее, стоило Лили оказаться рядом. Я впервые понял, что люблю ее, когда она лежала на моих руках, истекая кровью. Осознал, как боюсь ее потерять и

насколько мне дорога эта солнечная девочка. Моя Лили.

— Ты грустишь.

Задумавшись, я не заметил, как она подошла.

— Нет, тебе показалось, — ответил тихо, а Лили присела рядом на мой плащ.

— Не показалось, — сказала она. — Мне тоже очень грустно, Эд.

И по ее щекам покатались слезы.

— Что случилось? — Я сжал Лили в объятиях. — Тебя кто-то обидел? Сказал дурное?

— Нет, нет. — Она вытерла слезы. — Просто я недолго пробуду в Исторе. Приедет папа и увезет меня, и ты обо мне забудешь.

— Этого не случится, — ответил раньше, чем она успела договорить. — Я...

И покраснел, как мальчишка.

— Что? — спросила Лили.

— Я приеду за тобой, Лилия Эйш. Если ты этого хочешь.

— Очень, но мой папа будет против, как и твой.

— А мы им не скажем. — Я обнял Лили и прижал к себе. — Просто убежим, и все. И пусть нас ищут.

— Ты так не поступишь, — ответила она и хотя бы перестала плакать. — Но... я очень тебя люблю, Эд.

Да уж, эти слова я должен был сказать первым, но уже поздно. Оставалось только ответить:

— И я тебя. Так что, если за год до твоего шестнадцатилетия ты меня не забудешь, я приеду и увезу тебя, даже если мне запретит сам король Литонии.

— Он разрешит, — шепнула Лили и покосилась на Илверта, который о чем-то любезничал с Тианой. Вот еще... жених! — Не ревнуй, он любит твою сестренку и сделает ее счастливой. Слово провидицы.

— А мы? Мы будем счастливы? — спросил я.

— Провидцы редко видят свое будущее, но — да. Если ты не передумаешь.

— Тогда договорились.

Лили пожала мою ладонь. Я обнял ее и замер на миг, стараясь надышаться на год вперед. Уже завтра мы будем в Исторе, скоро приедет ее отец, и миг расставания станет еще ближе, а я не хотел расставаться. Лили нужна мне. Она была моим воздухом.

Утром мы продолжили путь. Илверт ехал впереди, мы с Тианой сопровождали его по бокам, а Ники с девушками следовал за нами, и уже потом — полки солдат, каждый из которых будто стал родным человеком. Истор встречал нас распахнутыми воротами. Несмотря на зиму, под копыта лошадей летели цветы, люди радовались, обнимали друг друга, кричали. И я тоже чувствовал, как душу переполняет радость. Мы дома!

Толпа провожала нас до самого дворца. Илверт будто не верил, что его могут так встречать. Он светился изнутри. Уверен, я и сам от него не отставал. Улыбался больше, чем когда-либо, ловил цветы и бросал их обратно в толпу. Это был наш триумф, выстраданный долгими месяцами войны.

Ворота дворца также были распахнуты, но прежде чем проехать сквозь них, Илверт остановил коня и развернулся к своим солдатам.

— Вот мы и дома, — сказал он. — Спасибо каждому из вас за нашу общую победу. Спасибо за то, что пошли за мной. Хочется надеяться, что теперь у Изельгарда будет мирное будущее, которого все мы заслуживаем. И все это благодаря вам.

Раздались радостные возгласы. Солдаты приветствовали Илверта, приветствовали саму жизнь.

— Как только вернутся наши войска из Верании, состоится праздник, — сказал Ил. — А пока отдыхайте, вы это заслужили.

Он въехал в ворота дворца, спрыгнул с коня, а на пороге его уже ждала дейра Бранда. Теперь ее интересного положения не скрыло бы ни одно платье — малыш должен был появиться на свет в ближайший месяц, и королева вся будто сияла. Да, это великая радость, когда дети рождаются в любви. Нам ли с Тианой и Ники не знать?

— Илверт! — Бранда крепко обняла сына, а за ней уже спешил дядя Ник. Где же мама? Тревога кольнула сердце, но она развеялась, как только мы вошли во дворец. Мама тоже была здесь. Она кинулась мне на шею, затем Тиане и Ники, целовала нас и плакала. А Бранда уже поливала слезами дочерей.

— Какой ужас! — шептала она, рассматривая их. — Как же вы похудели! О боги!

Девочки тоже ревели и наперебой пытались рассказать матери, как они с Ники обороняли наш замок. Храбрые малышки. И кажется, у нас с ними есть шанс породниться. Ники точно приглядывался к Мелоди, а она краснела, стоило брату оказаться рядом.

— Проходите же, — торопила Бранда. — Милые мои, родные. Эмми, взгляни, как похудел Ники. Ты что, совсем ничего не ел?

Ники от такого внимания и вовсе устался в пол и едва передвигал ногами, но мамы всегда остаются мамами, а в большой гостиной нас ждала еще и лери Анита. И снова слезы, поцелуи, объятия — теперь уже для Лили. А я не верил, что мы все-таки вернулись домой.

ГЛАВА 55

Анита ждала супруга. Они давно уже не разлучались так надолго, а сейчас Айк все еще находился где-то в пути, и ей оставалось только надеяться. Муж писал, что жив и здоров. Анита отвечала, что приехала Лили и с дочерью все в порядке. Конечно, она, как мать, заметила главное — Лили влюблена, но на все расспросы ее девочка отмалчивалась и прятала взгляд. Зато, стоило на пороге появиться Эдгару Аттеусу — расцветала и улыбалась. Анита была бы только рада породниться с Аттеусами, ко представляла, что на это скажет супруг. Вряд ли новости ему понравятся. Несмотря на то что старые дразги остались в прошлом, Айк и Эри не особо-то ладили. Скорее терпели друг друга из необходимости, и Анита очень беспокоилась, что это помешает счастью дочери.

Как бы она ни ждала, Айк вернулся неожиданно. Была поздняя ночь, ветер бил в стекла домика, который муж снял для них перед отъездом. Нита сидела в кресле и вышивала, а Лили уже ушла спать. Скрипнули половицы, распахнулась дверь и на пороге замер Айк — в запыленной дорожной одежде, далекий, будто чужой. Нита всплеснула руками и кинулась к нему, прижалась щекой, вдыхая родной запах.

— Тише, выпачкаешься, — осторожно обнял ее Айк.

«И что? Умоюсь», — отвечала она, а муж вдруг рассмеялся.

— Родная, наконец-то, — шепнул он, прижимая крепче, и весь мир будто перестал существовать. Они стояли так долго-долго, и Анита не знала, плакать ей или смеяться — она чувствовала себя настолько счастливой, что было страшно.

«Я так тебя люблю! Я безумно соскучилась».

— Я больше, — заверил Айк. — Где Лили?

«Уже спит».

— Зайду к ней хоть на минутку.

Они прошли в угловую комнату первого этажа. Их дочь действительно спала. Светлые волосы рассыпались по подушке, и она чему-то улыбалась во сне.

— Как она? — шепотом спросил Айк, стоило им выйти в коридор.

«Влюблена», — не стала скрывать Анита.

— Это уже не новость, ее не отцепишь клещами от Эдгара Аттеуса.

«И что ты будешь делать, если они решат пожениться?»

— Нита, нашей дочери пятнадцать. — Айк увлек жену в спальню, кинул на кресло пыльный плащ и принялся снимать шورتки.

«Мне было шестнадцать, когда я влюбилась в тебя, Айк. А ты был немногим младше этого мальчика».

— Но поженились мы только через семь лет, — упорствовал муж.

«Да, из-за проклятия. Иначе, уверена, мы не ждали бы так долго».

— Кстати... — Айк замер на миг. — А ведь проклятия больше нет.

«Как это — нет?» — переспросила Анита удивленно.

— Вот так. Нашим детям удалось его снять. Это, конечно, не обещает нам безоблачного будущего, но теперь нам не придется оглядываться на прошлое.

Айк обнял Аниту, и ее сердце забилося быстрее.

— Послушай, — зашептал он на ухо. — Я тут подумал... Как ты смотришь на то, чтобы родить мне сына?

«Очень даже положительно, супруг мой», — чопорно ответила Анита, а Айк рассмеялся, что само по себе было событием из ряда вон выходящим, подхватил ее на руки и поцеловал.

— Значит, не будем медлить.

И разве с ним можно было спорить?

Эрвинг Аттеус, как и Айк, прибыл в Истор ночью. На улицах их встречали люди. Изельгард ждал своих героев, и, несмотря на позднюю ночь, понадобилась пара часов, чтобы добраться от городских ворот до дома. Дом... Эрвинг давно не называл так столичный особняк. Его дом был далеко отсюда, в замке Аттеус, но, наверное, не место становится родным. Его делают таковым близкие люди, а в исторском особняке Эрвинга ждали жена и дети.

Отправив солдат в казармы, он подумывал сначала отправиться с докладом к Илверту, но потом решил, что король подождет до утра, а вот Амелинда — нет, и свернул на другую улицу. Вскоре впереди показались знакомые стены. Во дворе Эрвинга встречала прислуга. Он спрыгнул с лошади, передал поводья слуге и прошел внутрь.

Вопреки его ожиданиям, Эмми не спала. Стоило переступить порог, как он оказался в объятиях любимой жены.

— Наконец-то, — шептала она, обнимая его так, что, казалось, сейчас затрещат кости. — Эри, любимый мой, родной.

— Здравствуй, Эмми, — ответил он и поцеловал жену. Да, наконец-то. Иначе не скажешь.

— Как ты, милый? — суежилась Амелинда. — Устал? Ну, конечно, устал, что же это я. Голодный?

— Нет, нет. Мы ужинали на подходе к Истору. Мне бы вымыться с дороги, а то чувствую, будто пыль въелась в кожу.

— Да, конечно. Я распоряжусь...

Но Эмми ничего не успела, потому что по ступенькам пронесся ураган.

— Папа! Папа приехал! — налетели на него сразу трое. Посыпались вопросы, и Эрвинг не знал, на который из них ответить. Дети желали знать все: как он добрался, что было в Верании, не ранен ли, как бежали враги.

— Хватит вам, — пришла на помощь Эмми. — Папа устал, наговоритесь еще. Они тебя так ждали.

Эрвинг с любовью посмотрел на своих троих детей. Они сильно повзрослели за эти месяцы, изменились. Но жизнь не стоит на месте, и невозможно все время держать детей рядом с собой. Тиана любит Илверта, это заметно, и вряд ли вернется в Аттеус. Эд грезит армией, и его уже называют героем, а Ники, судя по письмам старшего сына, тоже успел отличиться и обеспечить Синтурии бесславное поражение. Придется отпустить. Сам Эрвинг тоже подумывал о том, чтобы задержаться в столице. Дела в замке пошли на лад, враг больше не угрожал, да и с Ником и его семьей будут видеться чаще чем раз в пару лет. Но это надо обсудить с Эмми, а пока...

— Люблю вас. — Эрвинг попытался обнять сразу всю свою большую семью. — Люблю больше жизни!

Илверт

Несмотря на траур по Осмонду, я, как и обещал, устроил праздник после возвращения наших войск из Верании. Вот только сам день выдался очень нервным. Во-первых, утром я приехал к дэю Аттеусу, чтобы просить руки его дочери. Как назло, в большой светлой гостиной собрались все — сам хозяин дома, его супруга и трое детей. Эд поглядывал на меня с веселым задором, будто подначивая: «Давай, если не слабак». Ники взирал так, будто видел насквозь, а Тиана прятала счастливую улыбку. Впрочем, и я приехал не один. Со мной был Ник и сестры, которые напросились в гости к своему приятелю.

— Простите за столь ранний визит, — пробормотал я, краснея и бледнея.

— Что вы, ваше величество, — ответил Эрвинг. — Для нас большая честь видеть вас.

— Дэй Аттеус, давайте обойдемся без титулов, прошу. Я здесь не как король Изельгарда и Литонии, а как человек.

— Как прикажешь, — улыбнулся отец Тианы. — Слушаю тебя, мой мальчик.

— Дело в том, что я... Как бы... — Все слова выветрились из головы. — Я хотел попросить руки вашей дочери.

— Предлагаешь Тиане стать королевой? — сурово спросил Эрвинг, и душа ушла в пятки.

— Да.

— Тогда давай послушаем, что по этому поводу думает она сама. Родная, как ты смотришь на то, чтобы стать супругой Илверта?

— Я согласна. — Тиана покраснела, подошла ко мне и подала обе руки. Сразу стало легко и хорошо.

— Тогда и мы согласны, — ответил Эрвинг, приобнимая супругу.

Полились поздравления, пожелания, но, увы, мне надо было вернуться во дворец, а Ник с девочками задержались у Аттеусов. Полным ходом шли приготовления к празднику. Матушка отказалась на нем присутствовать.

— Хочешь, чтобы я родила в тронном зале? — заявила она. — Нет уж, сынок. Танцуйте без меня.

Ник бы тоже не явился, если бы не моя безопасность, но мама уредила его пойти, присмотреть за мной и девочками, будто я все еще был ребенком. Поэтому сразу после возвращения от Эрвинга отец переоделся и занял место рядом со мной.

Гости прибывали и прибывали, подходили к трону, кланялись и приседали в реверансах. Похоже, в жизни короля самое сложное отнюдь не войны, а вот такие приемы, на которых обязательно нужно пугать лицо, всем улыбаться и делать вид, что тебе весело. Я, как в детстве, чувствовал себя пугалом, несмотря на то что мой праздничный наряд был предельно простым и выдержанным в темных тонах. Вот только всеобщее внимание давило на плечи, я к нему не привык. Но назвался королем, так будь им. И я благосклонно взирал на гостей, ожидая, когда же появится моя невеста.

Вот только саму Тиану узнал не сразу. В платье бледно-золотистого цвета она казалась видением, а не настоящей живой девушкой. Волосы были скреплены заколками в виде бабочек, и я уже представлял, как утащу одну и отправлю к лилии. Тиа в сопровождении родителей и братьев подошла ко мне, присела в реверансе, а я закусил губу. Хотелось немедленно обнять ее, поцеловать и никуда не отпускать. Что ж, вот все и в сборе — те, кого я ждал. Лер Эйш уехал накануне, несмотря на то что я приглашал его остаться и на праздник, и на грядущую свадьбу, пусть на тот момент и не имел благословения родителей Тианы.

Я поднялся с трона, и придворные расступились, склонились передо мной.

— Дэй и дейры, — обратился к ним, — сегодня, несмотря на продолжающийся траур, знаменательный день для нашей страны, потому что мы празднуем победу сразу над двумя державами: Синтурией и Веранией. Их воины вероломно вторглись на нашу землю и думали, что мы покоримся. Но они ошиблись, и сегодня я с гордостью благодарю людей, которые приблизили нашу победу. Хочу сказать, что в Изельгарде есть люди, само знакомство с которыми — честь для меня. Это род Аттеус. Никто из них не остался в стороне во время войны. Дэй Эрвинг Аттеус возглавил южный фронт, дэй Эдгар Аттеус — западный. Плечом к плечу с ними сражались Тиана и Ник Аттеусы, в то время как дейра Амелинда оставалась в столице и помогала моей матери. Я не знаю, какой благодарности заслуживают все они, потому что их подвиг нельзя измерить. В знак их заслуг я присваиваю дэю Эрвингу Аттеусу звание генерала армии Изельгарда и Литонии. Его сыну, Эдгару Аттеусу — внеочередное звание подполковника. Дейрине Тиане Аттеус — лейтенанта. Ник Аттеус не состоит в армии, но я настоятельно прошу его подумать о переезде в Истор и должности моего советника. Я хочу поблагодарить каждого полковника, каждого командира и солдата за тот подвиг, который они совершили. Обещаю, это будет вознаграждено по достоинству. И еще хочу сказать: да, сейчас наши земли переживают не лучшие времена, но жизнь продолжается, и через месяц я женюсь на дейрине Тиане Аттеус.

Раздались приветственные возгласы, а я протянул руку Тиане. Заиграла музыка, и мы закружились по залу.

— Я не думала, что ты объявишь о нашей свадьбе сегодня, — шептала она.

— А зачем тянуть? Конечно, торжество будет скромным, но я не хочу ждать год, пока окончится траур. Тем более совсем не скорблю по Осмонду.

— Это и к лучшему. Не хочу чего-то помпезного.

— Вот и я о том же, любовь моя.

Взглядом отыскал сестер. Мелоди танцевала с Ники, а Эд, в отсутствие Лили, пригласил Джанет. Вот и хорошо, сестренкам не скучно. А куда это пропал Ник? Как я ни пытался в течение вечера найти приемного отца, так и не нашел. Время близилось к двум часам ночи, когда ко мне тихонько подошла Амелинда Аттеус.

— Ваше величество, у меня для вас новости, — шепнула на ухо. — Поздравляю, у вас родился брат.

Почти тотчас зазвенели колокола, возвещая, что у Изельгарда появился еще один принц. Я едва сдержался, чтобы тут же не сорваться с места, но сначала выслушал речи поздравлений, чинно попрощался с гостями и сбежал. Ступеньки горели под ногами. Когда я ворвался в спальню матери, здесь были только она, Ник и мой маленький братишка. Мама казалась бледной, но улыбалась. Значит, все в порядке. Я на цыпочках подошел к кровати. Брат казался таким крошечным, что стало страшно. Когда девочки появились на свет, я тоже долгое время побаивался подходить к ним.

— Правда он очаровательный? — спросила мама, любуясь на младенца, который успел уснуть у нее на груди.

— Правда, — тихо ответил я, присаживаясь рядом. — Как вы его назвали?

— Эден, — ответил Ник.

— Мне нравится.

А следом за мной примчались сестры. Вот уж кого было не уговорить! Я еле вытолкал их из комнаты, заявив, что маме надо отдыхать. И, признаюсь, это было сложно. Я направился в свою спальню, чувствуя себя одновременно усталым и до безумия счастливым. Даже не верилось, что все закончилось и теперь можно просто жить, радоваться и любить.

ЭПИЛОГ

Два года спустя

Самарин

— Я убью его! — кричал Эдгар Аттеус, ударив кулаком по столу.

Илверт поморщился. Так в королевском дворце столов не напасешься. Но что поделаешь? От гнева шурина сложно было спастись, а причина оказалась более чем весомая.

— Что, опять отказал? — поинтересовался Илверт, отодвигая бумаги, пока их не постигла печальная участь.

— Да! — выпалил Аттеус. — Вот еще мокрица белобрысая.

— Не забывай, лер Эйш — провидец, он может услышать, — напомнил король и чуть не рассмеялся, когда Эдгар захлопнул рот. — Да ладно, думаю, он тебя и худшими словами называет.

Эд махнул рукой и упал в кресло. Дело в том, что он только вернулся из столичного особняка Эйшей. Вот уже год Айк Эйш отказывал Эду в руке его дочери, и вот уже год Эд торчал в Литонии, стараясь сокрушить сопротивление будущего тестя. Ил знал, что Эрвинг тоже не в восторге от выбора сына, но старший Аттеус смирился, раз уж Эд любит свою провидицу. А Эйш упорствовал, находил доводы один глупее другого. Ил ставил на то, что Лили сбежит из родительского дома, а Эдгар увезет ее в Истор, и никакой провидческий дар Эйшу не поможет, и друг только подтвердил его слова:

— Если через месяц он ответит «нет», я его и спрашивать не буду. Пусть ищет нас по всему Изельгарду.

— И то верно, — кивнул Илверт. — Айк не понимает, что страдаешь не только ты, но и его дочь.

За эти два года много воды утекло. Ил разрывался между Литонией и Изельгардом, но все чаще оставался в Самарине, а в Исторе его представляла матушка. Братишка рос очень непоседливым, и, кажется, мама была иногда рада сбежать к очередному посольству, оставив ребенка на нянек и папу. Ник отказался возвращаться на должность главного разведчика, но Ил знал, что отец все равно сохранил старые связи и делает все, чтобы его семья была в безопасности.

— Нет, вот скажи! — настаивал Эдгар. — Мелоди столько же лет, сколько и Лили, но твои родители не препятствуют ее роману с Ники.

— Свадьба назначена на будущий год, — напомнил Ил.

— Предлагаешь еще год ждать?

— Нет. Конечно нет.

— Ладно, пойду я. — Аттеус устало махнул рукой. — Надо подумать, как увезти Лили от ее папаши.

— Лучше поговори с лери Анитой. Она надавит на мужа.

— Думаешь, я не говорил? Не поддается он, осел! А я-то думал, поспеет, когда сын родится. Как бы не так.

И Эдгар вышел из кабинета, ругаясь на чем свет стоит и поминая Айку Эйша последними словами. Ил откинулся на спинку кресла и на миг закрыл глаза. Дел было много, очень много, но и сделано за два года тоже немало. Изельгард процветал, Литония постепенно поднималась с колен. И хорошо, что были люди, на которых всегда можно положиться.

— Папа!

Звонкий голос сына Илверт узнал бы из тысячи. Тиана вошла в кабинет, держа наследника на руках. Эрвинг-младший был таким же темноволосым, как его отец, только фамильный нос ему не достался, и личиком малыш больше напоминал маму. Как же быстро он рос!

— Мы соскучились, — заявила королева Тиана. — Ты обещал пойти с нами на прогулку, а сам опять сидишь здесь и общаешься не с нами, а с документами.

— Прости, — виновато улыбнулся Ил, забирая сына у жены. — Иногда мне кажется, что я живу исключительно в этом кабинете.

— Вот именно. Кстати, я получила письмо от родителей, они собираются в гости. Думаю, мама решила лично поговорить с Айком, чтобы тот перестал мучить Эда.

— Рад буду их видеть.

— Да, я тоже страшно соскучилась. А еще с ними приедут Ники и твои сестры. Так что готовься, во дворце станет еще более шумно.

Сын ерзал на руках, норовя ухватить отца за нос. Еще более шумно? И замечательно. Илверт был этому только рад. Если бы еще приехали мама и Ник... Но, видимо, придется ему самому ехать в Истор вместе с Аттеусами, чтобы встретиться с родителями.

— Люблю тебя. — Тиана наклонилась и поцеловала мужа. — Ладно, мы пойдем. Работай.

— Нет уж. — Ил не дал ей забрать ребенка. — Обещал прогулку, значит, будет прогулка. Идем.

Страна — страной, она никуда не денется. А вот драгоценные минуты с сыном и женой Илверт терять не собирался. А Эрвинг-младший уже тянул что-то в рот.

— Отдай, — потребовала Тиа и забрала у сына золотую булавку-лилию. Надо же! И когда только успел стащить? Хорошо, что не поранился.

Малыш заревел, а Илверт тихонько ему шепнул:

— Не плачь, сынок. У меня еще бабочка есть. Будешь умницей, я тебе ее отдам.

Эри будто понял, уставился на папу лучистыми темными глазами и улыбнулся во весь рот.

— Гулять! — заявил король. — А королевство... Оно подождет.

И счастливая семья, переговариваясь, поспешила в парк, подальше от глаз придворных. А за окнами, вопреки традициям Литонии, светило солнце.